

Вестник общественного мнения

Данные. Анализ. Дискуссии

5 (73)

Выходит 6 раз в год. Год издания 12-й

Сентябрь–октябрь 2004

Аналитический
Центр Юрия Левады
(Левада-Центр)

Междисциплинарный
академический центр
социальных наук
(Интерцентр)

Редакционный совет:

Т.И. Заславская
(председатель)
А.Г. Аганбегян
А.Г. Вишневский
Б.А. Грушин
Л.М. Дробижева
О.Р. Лацис
Ю.А. Левада
Н.М. Римашевская
Т. Шанин
В.А. Ядов
Е.Г. Ясин

Редколлегия:

Ю.А. Левада
(главный редактор)
А.И. Гражданкин
Л.Д. Гудков
(зам. главного редактора)
Б.В. Дубин
НА Зоркая
(ответственный секретарь)
М.Д. Красильникова
Г.А. Стерликова
Л.А. Хахулина
(зам. главного редактора)

Подписной индекс
по каталогу Роспечати 83193

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

3

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Юрий ЛЕВАДА. "Человек советский": 1989–2003 гг.
Размышления о "большинстве" и "меньшинстве" 9

Владимир ГИМПЕЛЬСОН, Владимир МАГУН
На службе Государства Российского: перспективы
и ограничения карьеры молодых чиновников 19

Марина КРАСИЛЬНИКОВА. Социальная динамика
в переходных обществах 37

Алексей ЛЕВИНСОН, Ольга СТУЧЕВСКАЯ, Яков ЩУКИН
О тех, кто называет себя "средний класс" 48

Лев ГУДКОВ. Россия и Восточная Европа: взаимная
отчужденность и равнодушие 63

Авторы номера

75

ИНФОРМАЦИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ

76

I. Методический комментарий к разделу "Информация" 77

II. Настроения, мнения и оценки населения 79

List of Questions for the General Population

115

SUMMARY

118

Ответственный редактор
выпуска Л.Д.Гудков

Редактор О.А.Плетнева

Младший редактор

М.Б.Почаева При
Корректор О.А.Афанасьева

Дизайн компьютерная и
верстка А.Р.Ким

Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)
109012, Москва, ул. Никольская, 17. Тел.: (095) 229 5545
E-mail: direct@levada.ru

Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр)
119571, Москва, просп. Вернадского, 82. Тел.: (095) 564 8582

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна

Зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций ПИ № 77981 от 10 декабря 2003 г.

© Левада-Центр, Интерцентр, 2004

The Russian Public Opinion Herald

Data. Analysis. Discussions

5 (73)

Bi-monthly

September–October 2004

Analytic Center
Yuri Levada
(Levada-Center)

The Interdisciplinary
Academic Centre for
Social Sciences
(InterCentre)

Members of the Editorial Council

Tatyana Zaslavskaya
(Chair)
Abel Aganbeghian
Anatoly Vishnevsky
Boris Grushin
Leokadia Drobizheva
Otto Latsis
Yuri Levada
Natalia Rimashevskaya
Teodor Shanin
Vladimir Yadov
Yevgenii Yassin

Editorial Board

Yuri Levada
(Editor-in-Chief)
Boris Dubin
Alexei Grazhdankin
Lev Gudkov
(Deputy Editor-in-Chief)
Ludmila Khakhulina
(Deputy Editor-in-Chief)
Marina Krasilnikova
Galina Sterlikova
Natalia Zorkaya
(Executive Secretary)

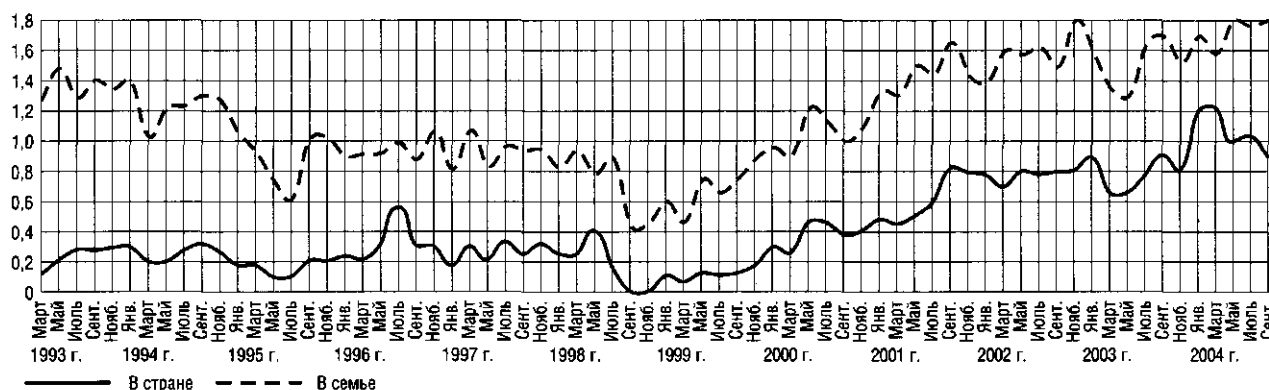
CONTENTS

PRINCIPAL TRENDS	3
ANALYSIS & INTERPRETATION	
"Homo Sovieticus" 1989–2003. Reflections on "the majority" and "the minority" (Yury LEVADA)	9
Serving the Russian State: Prospects and Constraints for Young Civil Servants' Careers (Vladimir GIMPELSON, Vladimir MAGUN)	10
Social Dynamics in Transitional Societies (Marina KRASILNIKOVA)	37
Of Those Who Call Themselves the 'Middle Class' (Alexey LEVINSON, Olga STOUCHEVSKAYA, Yakov SHCHUKIN)	48
Russia and Eastern Europe: Mutual Alienation and Indifference (Lev GUDKOV)	63
Authors of the issue	75
INFORMATION: SURVEYS' FINDINGS	76
I. Technical Notes	77
II. Attitudes, Opinions and Evaluations of the Population	79
List of Questions for the General Population	115
SUMMARY	118

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1. ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ И СВОЕЙ СЕМЬИ

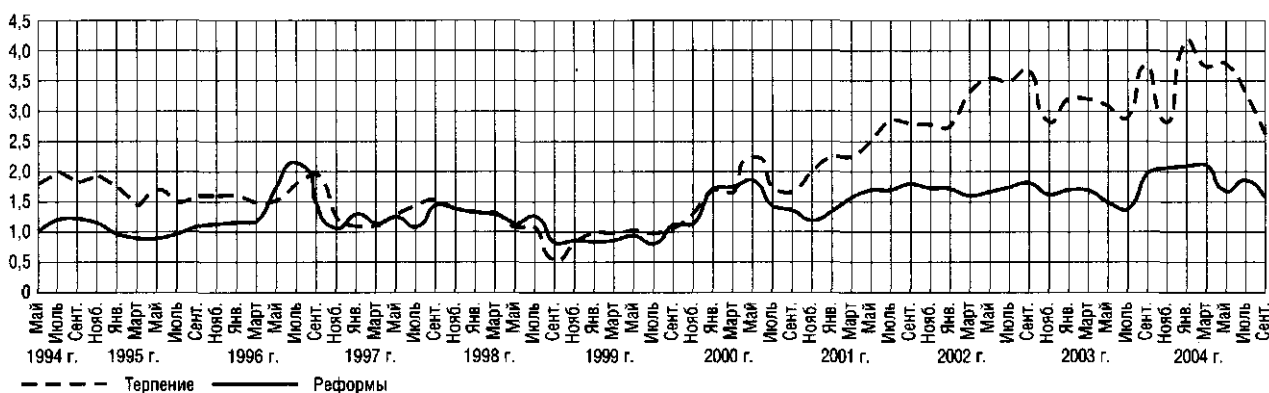
(соотношение давших положительную – "хорошее" и "среднее" – и отрицательную – "плохое" и "очень плохое" – оценки; затруднившиеся с ответом не учитывались)

Длительный и устойчивый рост позитивных оценок материального положения в семье и ожиданий улучшения экономической ситуации в стране, продолжавшийся в течение пяти лет после кризиса 1998 г., видимо, закончился. С весны 2004 г. намечился рост негативных оценок положения дел в стране и общее снижение удовлетворенности.

2. ОТНОШЕНИЕ К ЭКОНОМИЧЕСКИМ РЕФОРМАМ И "ЗАПАС ПРОЧНОСТИ" НАСЕЛЕНИЯ

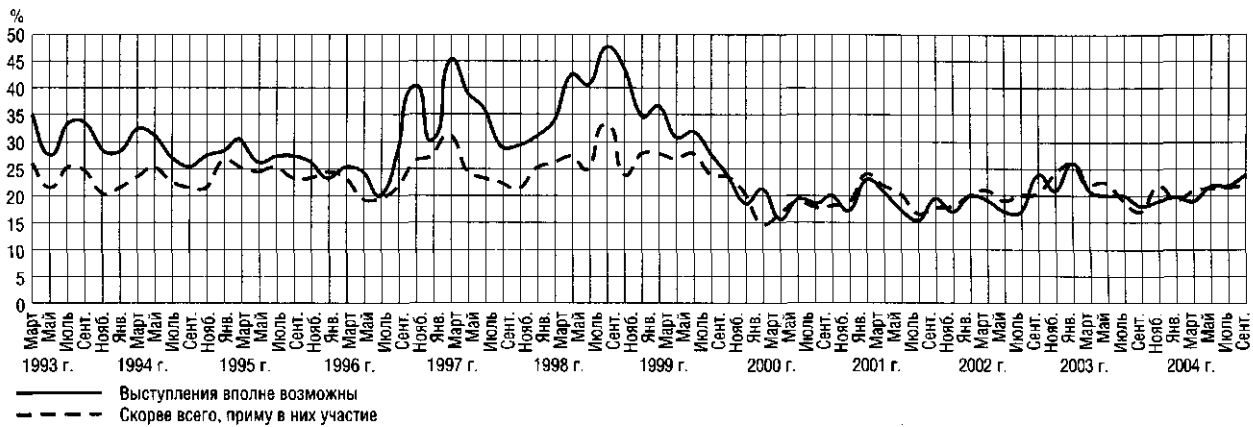
(кривая "терпение" – отношение суммы позиций "жить можно" и "можно терпеть" к позиции "терпеть нельзя"; кривая "реформы" – отношение позиций "реформы продолжать" и "реформы прекратить")

Показатели "терпения", достигнув своего максимума осенью 2003 г., заметно снизились за последний год, достигнув уровня весны 2001 г. Связь между "терпением" и отношением к реформам в последние годы разорвалась, поскольку само понятие "реформа" утратило какую-либо определенность.

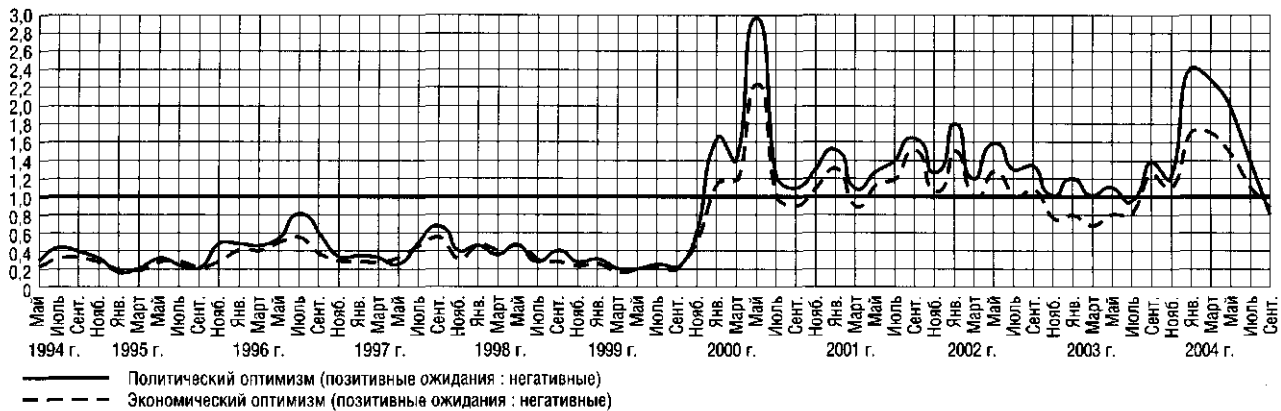
3. ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА

Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни, и если такого рода митинги или демонстрации протеста состоятся, Вы лично примете в них участие? (в % от числа опрошенных)

Ожидания и готовность участвовать в акциях протеста находятся в последние четыре года примерно на одном и том же уровне.

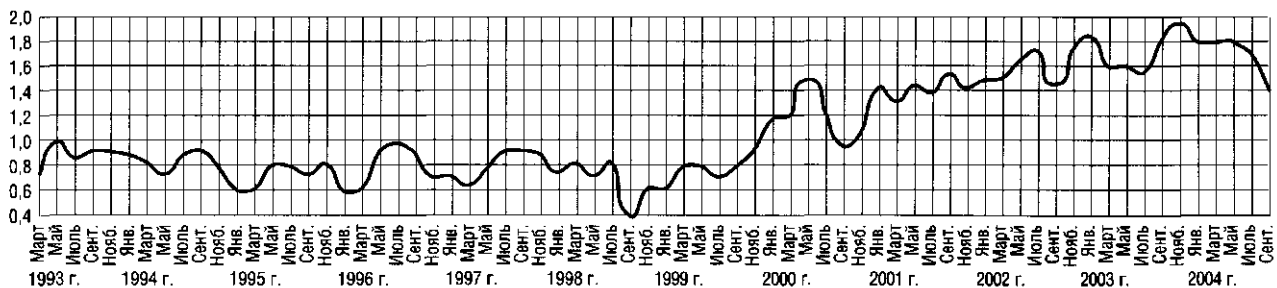
4. ПОКАЗАТЕЛИ ОПТИМИЗМА

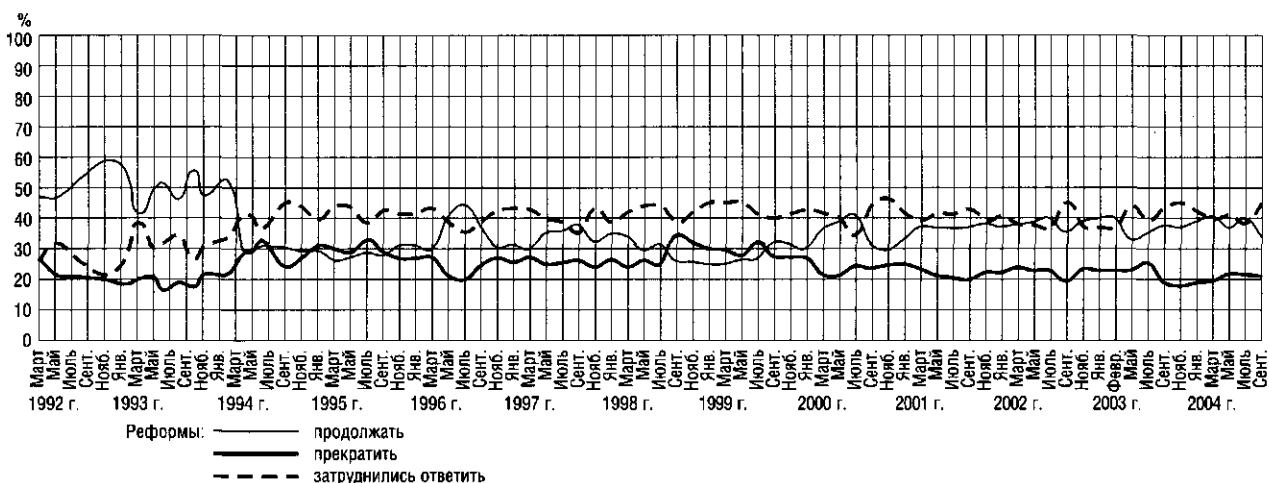
Индексы политического и экономического оптимизма стали быстро снижаться с января 2004 г., оказавшись уже к осени в зоне отрицательных значений впервые за последние четыре года.

5. ВАШЕ НАСТРОЕНИЕ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

(отношение суммы позитивных оценок — "прекрасное" и "нормальное, ровное" — к сумме негативных — "испытываю раздражение" и "испытываю страх")

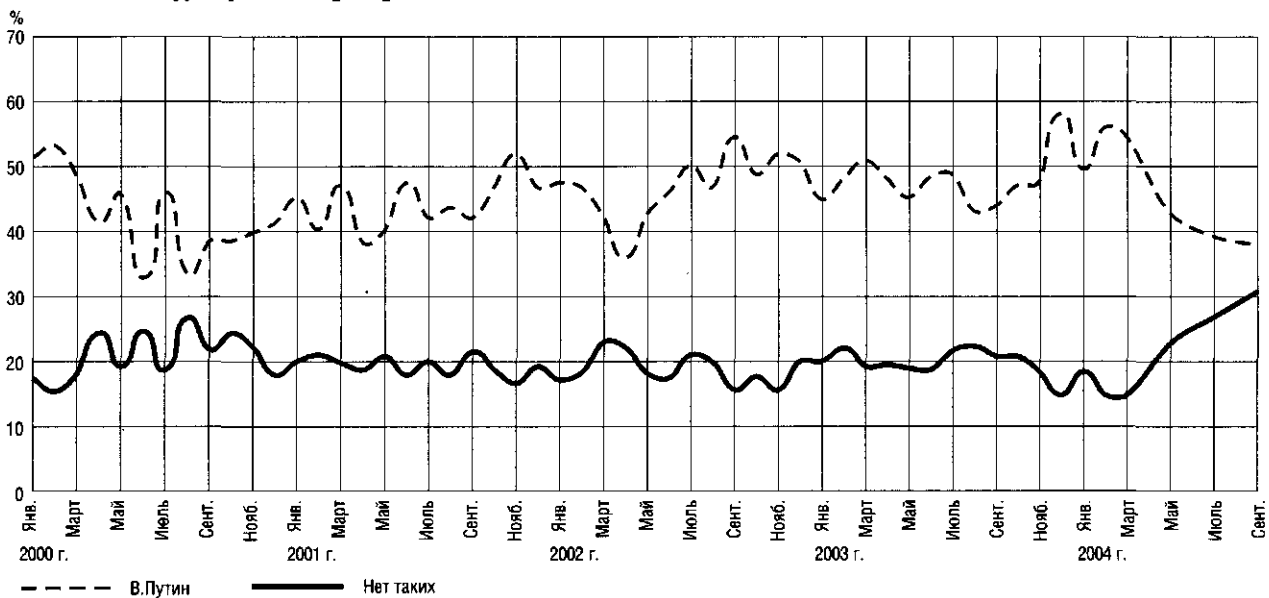
6. ОЦЕНКА КУРСА НА РЕФОРМЫ

Доля населения, поддерживающего реформы, постоянно превышает долю их противников. Однако представления о смысле и характере реформ остаются довольно неопределенными, что отражается в росте числа респондентов, затруднившихся ответить, который остается неизменно высоким на протяжении длительного времени.

7. НАЗОВИТЕ 5-6 ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ВЫЗЫВАЮТ У ВАС НАИБОЛЬШЕЕ ДОВЕРИЕ (в % от числа опрошенных)

7а. Доверие к В.Путину

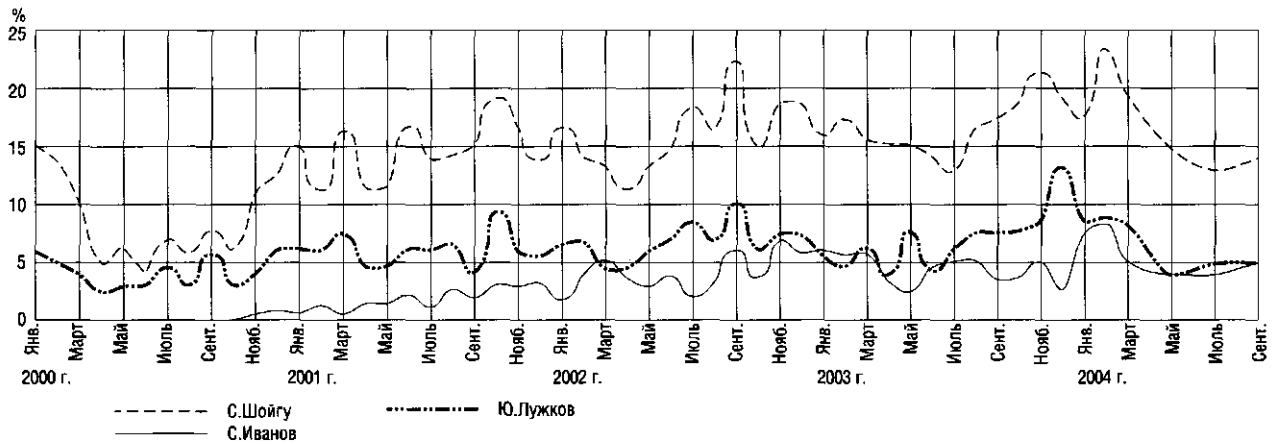
Хотя оценки деятельности Путина по-прежнему остаются достаточно высокими, последние замеры позволяют говорить об устойчивом снижении массового доверия к нему: с 56–58% в последние месяцы прошлого года до 38% в сентябре нынешнего. Одновременно, отражая ситуацию массовой дезориентированности и неудовлетворенности положением дел в стране, выросло число тех, кто полагает, что в стране нет таких политиков, которым можно было бы в принципе доверять: с 15–17% осенью и зимой прошлого года до 31% в сентябре 2004 г.

Группу политиков, сохраняющих доверие определенной части населения, составляют: С.Шойгу — 14%, В.Жириновский — 9%, Г.Зюганов — 5% (у обоих — постоянное снижение, у лидера КПРФ — с марта, у В.Жириновского — с осени прошлого года); 5%-ный индекс доверия сохраняется у министра обороны С.Иванова и у московского мэра Ю.Лужкова. у А.Тулеева — 4%; у Г.Явлинского, И.Хакамада, С.Глазьева, Б.Грызлова, Е.Примакова — по 3%, у Д.Рогозина — 2%. Однако можно сказать, что все политики второго и третьего ряда практически без исключений теряют доверие и симпатии основной массы избирателей.

7б. Доверие к другим политическим лидерам

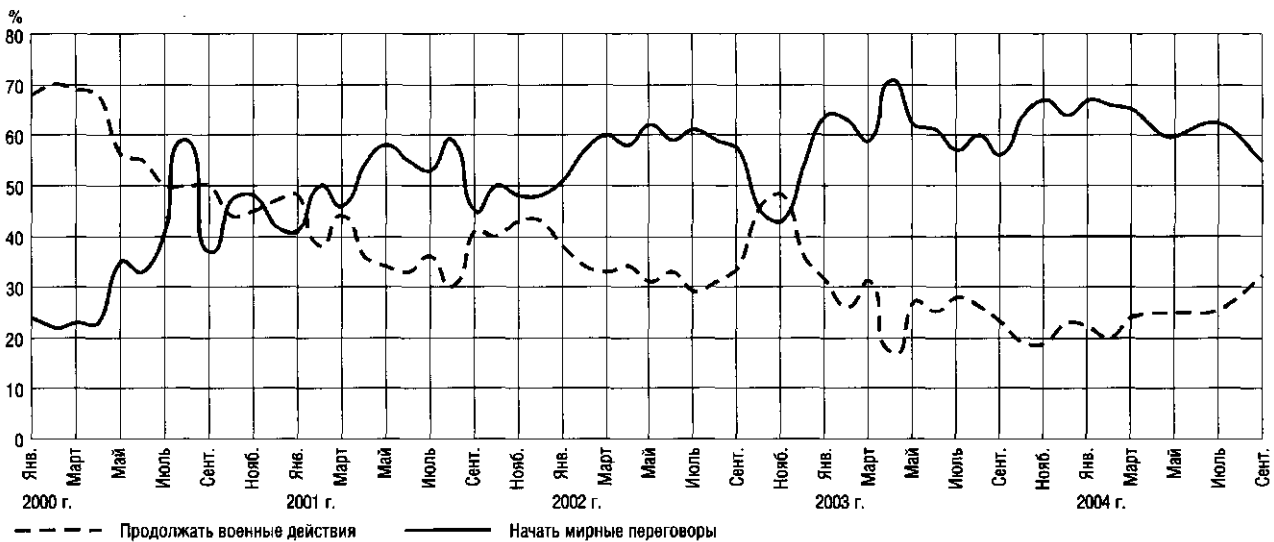

7в. Доверие министрам и московскому мэру

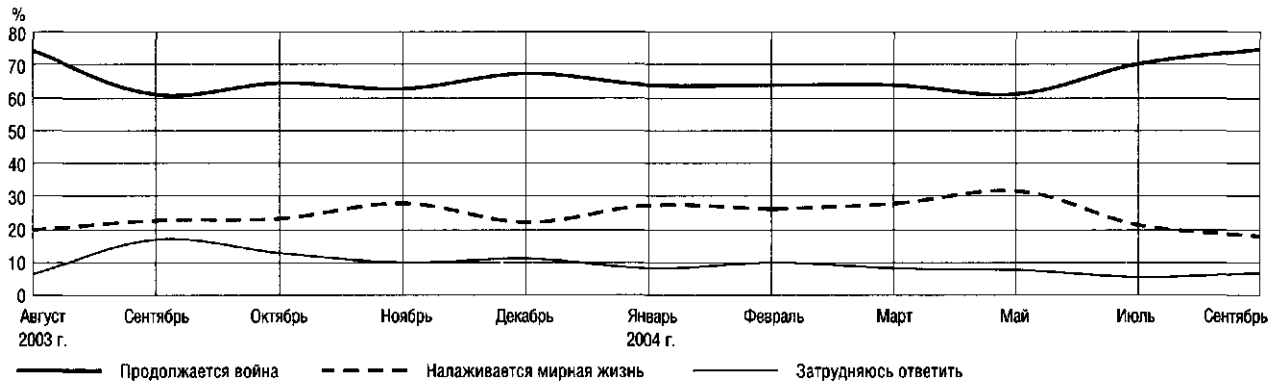

8. ЧЕЧНЯ

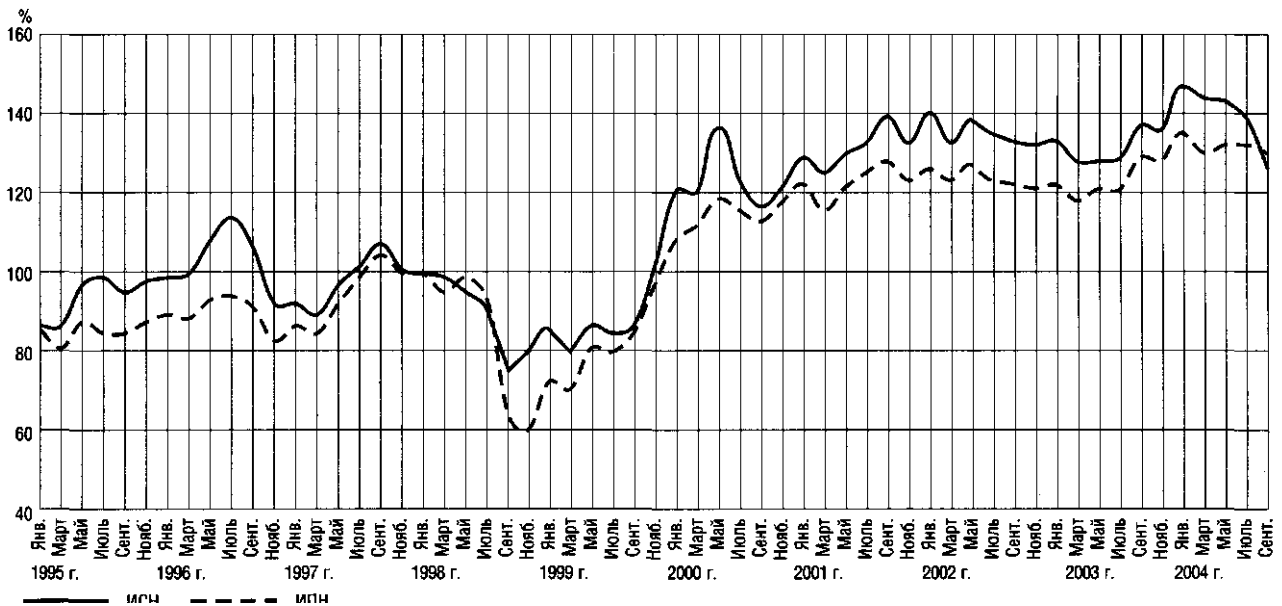
Как Вы считаете, сейчас следует продолжать военные действия в Чечне или начать мирные переговоры? (в % от общего числа опрошенных, N=1600 человек)

Как Вы считаете, что **сейчас** происходит в Чечне - **продолжается война** или **налаживается мирная жизнь**? (в % от общего числа опрошенных в каждом замере, **N=1600** человек)

9. ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ (ИСН) И ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ (ИПН), январь 1998 г. = 100%

Индекс социальных настроений (ИСН) является обобщенным показателем динамики массовых настроений российского общества и отражает влияние массового сознания на развитие страны. Индекс потребительских настроений (ИПН), измеряющий динамику настроений потребителей, также основан на данных регулярных опросов и является совместным проектом Фонда ИПН, Центра развития и Левада-Центра.

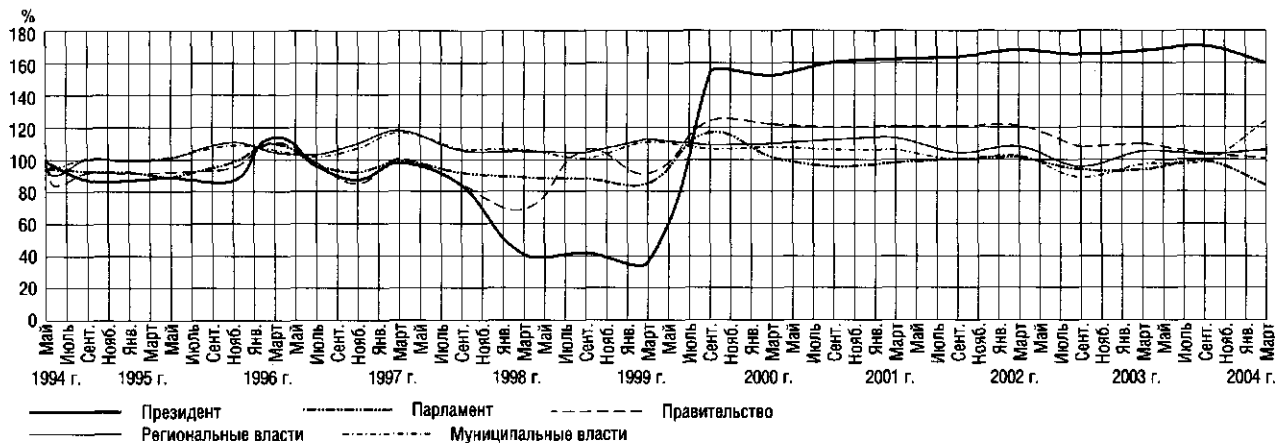
В сентябре 2004 г. продолжилось снижение ИСН, намечившееся еще полгода назад. Усиление пессимистических ожиданий и оценок, явившись непосредственной реакцией на серию трагических террористических актов, привели к снижению индекса на 9%.

В отличие от ИСН, Индекс потребительских настроений относительно устойчив в течение последних шести месяцев. Некоторое снижение ожиданий, объясняющееся усложнившейся социально-политической ситуацией в стране, было полностью компенсировано быстрым ростом собственно потребительских настроений. В последние месяцы в обществе устойчиво преобладают оптимистические оценки ситуации на потребительском рынке страны.

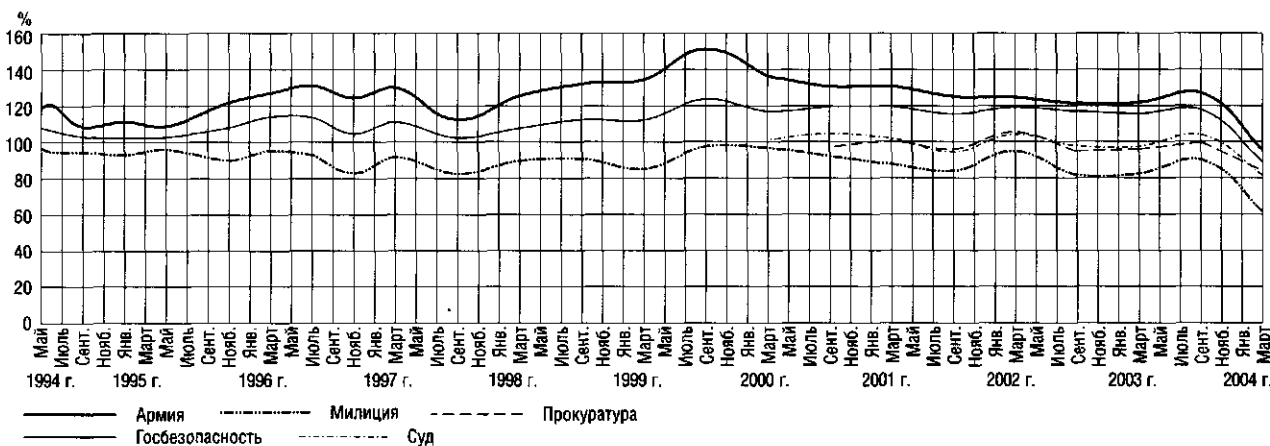
10. ИНДЕКСЫ ДОВЕРИЯ ИНСТИТУТАМ

Индекс доверия институтам вычисляется на основе результатов ответов на лонгитюдную серию вопросов типа: "В какой мере, на Ваш взгляд, заслуживает доверия... <институт>?" с вариантами ответов: а) "вполне заслуживает"; б) "не вполне заслуживает" и в) "совсем не вполне заслуживает". Значение индекса вычисляется по формуле: $(a+b/2-v)+100$.

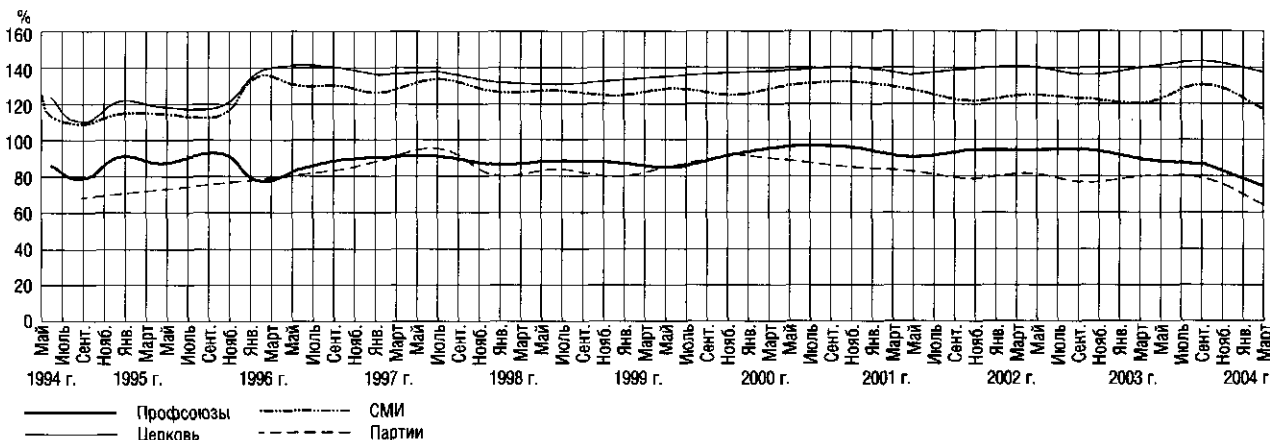
10а. Доверие президенту, Госдуме, правительству, региональным и муниципальным властям

10б. Доверие армии, госбезопасности, милиции (с марта 2000 г.; до этого — милиции, суду, прокуратуре), прокуратуре, суду

10в. Доверие профсоюзам, церкви, СМИ и политическим партиям

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Юрий ЛЕВАДА

"ЧЕЛОВЕК СОВЕТСКИЙ" 1989—2003 гг.

Размышления о "большинстве" и "меньшинстве"

Предварительные замечания: категории фиктивные и функциональные. При интерпретации данных изучения общественного мнения самым простым и тривиальным представляется сопоставление позиций "большинства" и "меньшинства": большинство поддерживает, возражает, доверяет, не одобряет и т.д.; меньшинство, соответственно, придерживается противоположных мнений. Тем самым исследуемая совокупность как бы заведомо разделяется на две обособленные части, которым приписываются определенные свойства, предпочтения, установки и пр., т.е. происходит конструирование своего рода макросубъектов социальной деятельности. Между тем опыт показывает искусственность и даже опасность такой конструкции, способной вводить в заблуждение как исследователей, так и практических пользователей получаемых данных.

В нашем случае основным материалом служат исследования по программе "Советский человек" (1989, 1994, 1999, 2003 гг.), каждое из которых может рассматриваться как представляющее характерный момент социально-политической драмы совокупного, многоликого человека. Первая волна исследования отражает настроения и ожидания, которые были свойственны наиболее бурному и наименее определенному периоду пика, а затем падения ожиданий, связанных с перестройкой (примерно 1988-1991 гг.). Две следующие волны относятся к разным фазам периода "постперестроечных" реформ и катаклизмов (1992—1999 гг.). Последняя волна исследования проведена уже в обстановке "авторитарной стабилизации", провозглашенной в 2000 г. В качестве дополнительного материала по каждому периоду используются также данные других массовых опросов, проводившихся примерно в те же или близкие сроки.

О критериях. В различных ситуациях линии разделения данной совокупности на "большинство" и "меньшинство" можно проводить по раз-

личным основаниям: например, по возрасту (молодые—пожилые), уровню благосостояния (бедные—богатые), социально-групповой принадлежности (рабочие—руководители), политическим позициям ("левые"—"правые") и пр. Очевидно, ни одна из таких линий не является универсально пригодной или объясняющей. Кроме того, далеко не всегда работают "парные" (дихотомические) деления, приходится учитывать промежуточные, переходные варианты позиций и положений. В социально-практическом плане понятия "большинства" и "меньшинства" применительно к обществу в целом приобретают реальный смысл довольно редко — в ситуациях всеобщих выборов или референдумов, к тому же только при дихотомическом выборе. Да и здесь обычно речь идет об *относительном* преобладании определенной позиции в числе участников голосования (известно, например, что победитель в президентской гонке 1996 г. в России получил поддержку 37% населения, в 2000 г. — 36, в 2004 г. — 46%; только в экстремальных обстоятельствах лета 1991 г. избранника поддержали 61% граждан страны). Во всех иных ситуациях как стабильных, так и переломных, значение имеет определенное (*необходимое, достаточное, значимое* при данных условиях) "меньшинство". В тех же случаях, когда исследования показывают уровни одобрения, доверия или, наоборот, несогласия, недоверия и т.п., выражаемых большей частью опрошенных по отношению к какому-то деятелю, партии, позиции, то это, как правило, показатели настроений, а не готовности действовать. В любом случае действующей силой является не "большинство" или "меньшинство", а структура, организация, институт, солидарная группа. В численном же плане (число инициаторов и их активных сторонников) такая структура всегда составляет "лишь" *меньшинство* населения, даже одну из его фракций.

Подтвердить такую закономерность можно как социально-историческими примерами, в том числе из недавней отечественной практики, так и (что теоретически более значимо) соображениями относительно природы и функций изучаемых феноменов. "Большинство" и "меньшинство" — статистические, количественные категории, не пригодные для характеристики действующих элементов (сил, структур) какого-либо социального действия. В некотором модельном ("идеально-типическом") упрощении разделение функций между названными категориями можно связать с разделением способов организации жизни "обыденной" и жизни "общественной". Если для регулярного поддержания и воспроизводства "обыденной" жизни требуются "всеобщие" (в буквальном смысле) постоянные усилия, действия массового человека, то для ее организации в национальных, социетальных масштабах необходимы специализированные группы, структуры, организации. Иначе говоря, действия "специализированного" ("элитарного") человека. Следует подчеркнуть, что в данном контексте "элитарность" — это никак не оценка моральных или интеллектуальных способностей индивидуума или группы, а только признак специализации его функции, подкрепленной спецификой социализации, авторитета и пр. В сложных и изменяющихся обществах именно элитарные структуры способны закреплять или переоценивать нормы, образцы, критерии социального поведения. Это относится не только к репродуктивным, но и к "реконструктивным" структурам, которые можно обнаружить во всех переменах, переворотах, сдвигах, процессах. (В таких ситуациях *динамической структурой* оказывается взаимодействие компонентов процесса.) Поэтому то, что для "количественного" наблюдателя предстает как соотношение большинства и меньшинства (или, скажем, "массы" и "элиты"), в *макросоциологически* понимаемом действии — это функциональный механизм общественных процессов, "связка" массовидных и специализированных компонентов. Такое разделение, конечно, сильно упрощает реальные общественные механизмы, но дает некоторое представление об их функциях.

"Массовидные" функции в любых общественных структурах и процессах — это поддержка, одобрение, согласие с заданным образцом или направлением. А поскольку именно эти функции могут осуществляться в параметрах количественного "большинства", это последнее тривиально оказывается гомогенным, послушным, готовым к управлению "извне", т.е. со стороны специализированных структур. Разнообразными, гете-

рогенными, внутренне организованными столь же тривиально, т.е., по определению, могут быть только структуры, группы, составляющие количественное "меньшинство". Становясь "большинством", что иногда происходит, они изменяют свои функции, например, когда претензии на изменение институциональных структур уступают место слепой поддержке режима и т.п., а также и структурные позиции — передача элитарных ролей иному иерархическому уровню.

Особый характер имеют в обществе замкнутые (эзотерические) группы, которые не стремятся стать ни большинством, ни значимым меньшинством, а хотят лишь сохранить свою маргинальную изолированность.

При изучении общественного мнения мы сталкиваемся с подобными механизмами, в частности, при выявлении степени массового интереса к политике или к участию в определенном электоральном процессе.

Как известно, при всех перипетиях нашей политической жизни последних лет уровень *активного интереса* к политике в обществе почти не изменяется. Для небольшой части этот интерес означает участие в какой бы то ни было политической деятельности¹.

Аналогично данные о возможном участии в следующих парламентских выборах регулярно показывают, что определенные политические симпатии в относительно "спокойной" обстановке, т.е. вне предвыборной горячки, обнаруживают лишь половина потенциальных избирателей.

Наконец, если взять такой регулярно изучаемый показатель, как отношение к "продолжению реформ", то определенное мнение по этому поводу неизменно высказывают примерно 60% опрошенных, 40% воздерживаются.

Но когда возникает вопрос об одобрении/неодобрении лидера (первого лица), остающихся в стороне почти нет, например, при регулярных замерах одобрения лидера в опросах типа экспресс/курьер воздерживаются от ответов не более 2%, чем еще раз доказывается приоритет личностных ориентации общественного мнения по отношению к "идейным".

Но получаемые в массовых опросах показатели симпатий, поддержки, доверия и пр. — атрибуты декларативного, вербального поведения. Они резко отличны, например, от показателей реального участия в политической деятельности.

¹ См.: Зоркая Н. Думские выборы 1993-2003 гг. К проблеме социальной цены постсоветского "партийного строительства" // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 4.

Вряд ли можно объяснить такое распределение показателей какими-то особенностями истории или современного положения российского общества. За исключением редких периодов массовой экзальтации, какова бы она ни была, повседневные интересы людей всегда и везде безусловно преобладают. По всей видимости, главный "секрет" работающей демократии — в способности граждан сочетать собственные (личные, семейные) обязанности с гражданскими (региональными, общенациональными), причем как в обычных, так и в чрезвычайных обстоятельствах. Отечественная специфика и беда заключаются в том, что слишком долго подобное сочетание достигалось преимущественно принудительно, а потому воспринималось населением как зло, которого следует по возможности избегать.

В первоначальных концепциях классического рационалистического либерализма (XVIII в.) доминировало представление о рациональном и свободном человеке как субъекте общественного договора, а тем самым — и основе государства. Реальное становление современных государств (на "первой линии" модернизации) происходило все же несколько иначе: осевая конструкция универсалистских институтов была противопоставлена иерархическим, сословным, традиционным порядкам, а далее разворачивались два взаимосвязанных процесса — адаптации массового человека к этим институтам и модификации самих институтов, как известно, всеобщее голосование, равноправие, тем более социальные права — позднейшие нововведения. В странах поздней, "догоняющей" модернизации, к которым принадлежит и Россия, институты, а точнее, "фасады", внешние формы или ярлыки современной демократии появились первоначально как прикрытие традиционных, авторитарных, тоталитарных режимов. В различных вариантах "неклассической демократии" ни элитарные, ни массовые структуры не оказывались готовыми, способными принять всерьез "правила игры" современной демократической государственности. А "фасадная" демократия, как показывает и отечественный опыт, довольно легко трансформируется в авторитарно-популистскую со всем набором механизмов манипуляции общественным мнением и готовностью принять такую манипуляцию.

Более сотни лет отечественной истории заняли, как известно, попытки ряда сменявших друг друга элитарных групп "разбудить" косную народную массу. За ними следовали неизменные поиски виноватых в неудачах или непредвиденных последствиях, — то ли в природе, привычках, сознании "массы", то ли в характере самих элитарных

групп. В сегодняшних условиях исследовательская мысль постоянно возвращается к истокам событий, к новому пересмотру итогов пройденных этапов, к "невозможному" в строгом смысле, вопросу: "А если бы... иначе?" Когда-нибудь, после исторической переоценки нынешних общественных пристрастий, перемены и катаклизмы, например минувшего столетия, послужат конкретными примерами действия структурно-функциональной парадигматики. В современных условиях довлеют другие задачи — попытаться объяснить некоторые повороты последних лет с помощью социологических категорий и, естественно, материалов массовых опросов.

Акт I: 1989 г. и около него. Структура "всеобщих" надежд как социологическая проблема. Период "развитой" перестройки, примерно 1988—1989 гг., неизменно привлекает ностальгическое или критическое внимание в разнонаправленных общественных течениях. По сути дела, именно в эти годы определились и крушение партийно-советской системы, и неудача попытки ее усовершенствования или осторожного демонтажа.

В интересующем нас плане, пожалуй, самым неожиданным и явно невоспроизводимым явилось чуть ли не всеобщее — заметное примерно до середины 1990-х годов — согласие с переменами или, по меньшей мере, отсутствие сколько-нибудь организованного сопротивления им. В опросных данных это выражалось в весьма высоких показателях поддержки (одобрения деятельности) М. Горбачева. При том, что направленность да и управляемость начатых перемен воспринималась населением довольно смутно.

Как видим, представления о целях изменений в массовом сознании (как и в официальных декларациях того времени) были довольно смутными, преобладали все же умеренные ожидания совершенствования уже существующих порядков (табл. 1). Это вполне понятно: перестройке не предшествовало никакое идеологическое или программное размежевание. *Реальный* ориентир массовых настроений — ожидания чего-то неопределенно-нового от лидера, которому поверили в данный момент. Ясного представления о тех же целях не было, по крайней мере, недвусмысленно выражено, у первых лиц за все последние 15 лет¹. Что и позволяло им получать

¹ Ясности на этот счет не существует и поныне. Согласно одному из исследований июля 2004 г., для России "социализм советского типа (как был в СССР)" считали наиболее подходящим 26% опрошенных, строй, сочетающий черты социализма и капитализма, — 22% и назвали капитализм западного типа только 12%. Реже указывались варианты "китайского" социализма — 7% и "соборного" строя на основе православия — 4%.

Таблица 1

КАК БЫ ВЫ ОПРЕДЕЛИЛИ ГЛАВНУЮ ЗАДАЧУ, СТОЯЩУЮ ПЕРЕД СТРАНОЙ СЕГОДНЯ?

(е % от общего числа опрошенных)

Вариант ответа	Все	До 20 лет	До 30 лет	До 40 лет	До 50 лет	До 60 лет	60 лет и старше
Установить подлинную справедливость без привилегий и льгот	30	20	30	28	35	40	27
Возродить национальную культуру	8	12	9	6	4	6	8
Снять все запреты с предпринимательской деятельности и ограничения на размеры заработков	8	12	9	6	4	6	8
Обеспечить каждому народу право самостоятельно решать свою судьбу	6	12	8	6	4	2	5
Вернуть стране ее первенствующее положение в мире	5	5	5	5	4	2	7
Обеспечить народу материальное благополучие	40	36	45	40	41	35	41
Возвратиться на путь строительства подлинного социализма	11	8	12	15	10	9	10
Возродить деревню, сельское хозяйство, крестьянский уклад	32	12	22	25	37	44	42
Возродить моральные устои общества	14	13	12	13	14	14	17
Построить свободное демократическое общество	15	27	21	21	10	8	7

Источник: "Советский человек-1", декабрь 1989 г., N=1474 человека.

Таблица 2

СТЕПЕНЬ ОДОБРЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ...

(е % от общего числа опрошенных, данные о затруднившихся ответить не приводятся)

Деятель	Декабрь 1988 г.*			Июль 1991 г.**		
	Вполне	Не вполне	Не одобряю	Вполне	Не вполне	Не одобряю
М.Горбачев	52	32	7	16	41	32
Б.Ельцин	29	29	18	58	24	8
А.Сахаров	45	14	7			

* N=2480 человек.

** N=2800 человек.

поддержку от самых разных направлений — от либерально-коммунистических до национал-патриотических и радикально-демократических. Так, в июле 1991 г. незадолго до завершения деятельности М.Горбачева, из числа полностью одобрявших ее хотели бы в будущем видеть Россию "демократическим социалистическим государством" почти половина (44%), "социал-демократическим" государством — 14%, "сталинский" социализм или западный капитализм предпочли бы примерно по 7%. Но и ожидания тогдашних сторонников Б.Ельцина, как будто жаждавших более решительных перемен, отличались лишь сильной направленностью на "социал-демократическую" перспективу (26%) и несколько более распространенным (11%) за-

падным вариантом. Кстати, если бы сторонники М.Горбачева знали в 1985 г., к чему приведут начатые перемены, их поддержали бы только 39 против 31%, а из сторонников Б.Ельцина — 29 против 46%. На первом плане опять оказывается доверие/недоверие (одобрение, надежды) по отношению к лидеру, а не оценка содержания перемен.

Динамика отношений к основным деятелям "первого акта" видна из сопоставления опросов 1989 и 1991 гг. (табл. 2).

Очевидно, произошла смена лидера общественных симпатий, общественного мнения, сами же симпатии (ожидания) остались прежними и столь же мало определенными. Уровень мобилизации общественных надежд вокруг нового

Таблица 3

С КАКОЙ ОЦЕНКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Б.ЕЛЬЦИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ВЫ БЫ СКОРЕЕ МОГЛИ СОГЛАСИТЬСЯ?
(в % от числа опрошенных, N=1600 человек в каждом замере)

Вариант ответа	1991 г.	1993 г.	1996 г.
	Июль	Ноябрь	Март
Полностью разделяю его взгляды и позиции	30	7	4
Поддерживаю его до тех пор, пока он является лидером демократических сил	10	12	8
До сих пор он мне не очень нравился, но надеюсь, что он будет полезен России в качестве президента	16	4	6
Поддерживаю за неимением других достойных кандидатов	14	15	12
Раньше он мне нравился, но в последнее время я в нем разочаровался	7	29	20
Не являюсь его сторонником	8	16	30
Считаю, что следовало бы голосовать за кого угодно, только не за него	3	6	11
Затруднились ответить	12	11	9
"Индекс поддержки" (+) - (-)	52	-13	-31

лидера на первых порах оказался чрезвычайно, невероятно высоким. Из голосовавших за Б.Ельцина в июне 1991 г. 94% выразили одобрение его деятельности, в том числе полностью одобряли 78%, причем эти оценки могли означать в тот момент всего лишь высокое доверие к декларативным обещаниям. Главной чертой личности Б.Ельцина опрошенные летом 1991 г., т.е. опираясь на те же декларации, сочли его "решительность". Тем болезненнее оказалось последующее разочарование.

Важно отметить, что смена адресата общественных надежд не привела к заметному общественному разлому: "перестроечная" часть политической элиты склонилась к поддержке Б.Ельцина, массовое сознание, следуя прежним образцам, признавало авторитет власти. Попытки организовать политическую оппозицию в 1990–1991 гг. ("Слово к народу" и пр.) не получили заметной поддержки. Сколько-нибудь значимого оппозиционного "меньшинства" не оказалось.

Но высокий уровень общественной поддержки лидера никогда не означал и, как сейчас видно, не означает "буквального" единодушия. Многочисленные опросные данные позволяют судить о довольно сложной структуре самого феномена такой поддержки (табл. 3).

Как видим, даже на пике своей политической карьеры, который, по данным опросов, пришелся на время ожиданий, до начала деятельности во главе государства, Б.Ельцин получал безоговорочную поддержку менее чем от половины *голосовавших за него* (45%), остальные сопроводили свою поддержку рядом условий и оговорок.

Правомерно предположить, что на любом уровне общей поддержки (одобрения деятельности, голосования "за") определенного лидера

имеется некоторая шкала позиций сторонников (как и оппонентов). Иначе говоря, даже в моменты наиболее высоких ожиданий готовность полностью одобрить лидера выражает *меньшинство* его сторонников. В тех же случаях, когда "единодушное одобрение" выражают 80–90%, а то и 99% населения, если, конечно, принять на веру подобные цифры, имеет место иной социально-политический феномен, что-то вроде демонстрации всеобщей верности лидеру или строю. В тоталитарных государствах такая массовая реакция может быть восторженной или испуганной, лицемерной или искренней ("растворение" в массе как фактор безответственности и самооправдания человека), но она никогда и нигде не прибавляла устойчивости режиму.

Если попытаться кратко подвести итоги "первого акта", можно отметить, что на всем его протяжении сохраняла действие "советская" модель взаимодействия компонентов общественной структуры: квазиединая политическая элита и послушное, временами восторженно-послушное "большинство", причем отнюдь не большинство населения, а лишь субэлитарной его части — более образованной и политизированной, куда входили руководители, специалисты, т.е. те, кого ранее было принято относить к "активу". Это значит, что никакого функционально значимого "меньшинства" и "большинства" просто не существовало. Все переакцентировки происходили в рамках старой, монополярной структуры общества и общественного мнения. Спротивление курсу М.Горбачева, как и позднее начальная оппозиция режиму и реформам Б.Ельцина, сложилось в результате внутреннего кризиса и разложения в лидирующей элите, точнее, в ее верхушке. Вынужденные обстоятельствами

демократические шаги и декларации выводили на передний план закулисных личных интриг и амбиций лидеров. "Массовая" жизнь была затронута всеми этими процессами в основном через нарастающий потребительский дефицит. В этих условиях серия уникальных "протодемократических" конкурентных выборов 1989–1991 гг. (народных депутатов Союза, России, президента России) играла скорее демонстративную и мобилизующую роль, не оказывая прямого влияния ни на государственное управление, ни на расстановку политических сил.

Акт II: структуры разочарований и конфронтации. Условные границы периода — с начала 1993 до осени 1999 г. На этот период пришлось две волны исследования "Советский человек" (ноябрь 1994 г., январь 1999 г.). Внешне это был период распада властной монополии, когда на политическую сцену вышли организованные силы оппозиций — сначала "умеренные" (Верховный Совет 1992–1993 гг.), позже "левые" (коммунисты и патриоты). Временами казалось, что президентская власть держится на волоске, а конфронтация с "левой" оппозицией превращается в борьбу без правил, доходящую до вооруженной, как в октябре 1993 г.

Однако на деле конфронтация ограничивалась столичной околоставной площадкой, широкое недовольство результатами реформ "левая" оппозиция не сумела превратить в организованный массовый протест. Демократически ориентированные группы, не имея своей массовой базы, неизменно надеялись использовать свое влияние на власть или собственное участие в ее структурах, поэтому так и не смогли составить реальной оппозиции. Не менее значимой была и программная, идейная слабость оппозиционных сил. "Левая", точнее, консервативно-патриотическая, оппозиция надеялась на реставрацию советских порядков, демократические силы — на воспроизведение ситуации перестроечных иллюзий, т.е. те и другие в значительной мере выражали утраченные надежды прошедших лет. Никаких стратегических альтернатив программам (на деле — прагматически неуверенным шагам) власти никто всерьез не предлагал.

Политические конфронтации 1990-х годов, предельно обострились в середине периода, т.е. в 1995–1996 гг., когда влияние оппозиции и президентской власти в общественном мнении, как казалось, единственный раз практически сравнялись и наметилась возможность успеха КПРФ на президентских выборах. Один из уроков тогдашнего кризиса, за которым нам дове-

лось внимательно следить¹, — в принципиальной невозможности понимания политической ситуации в стране по анализу внешней, зримой на уровне общественного мнения стороне происходящих процессов. При отсутствии сложившегося *общественно-политического* поля главным их участником, основным "игроком" оставалась *государственная власть*. Поэтому реально противостоящими силами являлись не симпатии или потенциальные голоса партий, а власть, при всей своей слабости, а точнее, именно из-за собственной слабости, готовая использовать и силу, не считаясь ни с какими законами, и ее противники. И поэтому "равновесие" сил весны 1996 г. было мнимым — как бы результатом взвешивания на несуществующих весах.

Во второй половине 1990-х годов определялась практика вынужденных сделок между номинально реформаторской властью и консервативно настроенным парламентским большинством (в обеих палатах), губернаторами "красного пояса" и др. Определенную роль в поддержании такого рода сделок играла квазиоппозиция неизменно присутствовавшей на политической сцене партии В.Жириновского, сочетавшей демонстративную оппозиционность с "теневой" поддержкой власти. Но устойчивая система взаимных сдержек и противовесов, характерная для плюралистических или дуалистических парламентских государств, даже не начала складываться. Каждая "большая" сторона вынужденной сделки видела в ней всего лишь краткосрочную уступку противнику (миноритариев такая ситуация скорее устраивала, поскольку создавала им возможность существования). При более благоприятной для себя конъюнктуре — как мы это видели позже, в последнем из наблюдаемых актов — власть готова избавиться от всех следов таких уступок.

Побочным результатом всей серии сделок и конфронтации служило сохранение атмосферы общественных прав и свобод на протяжении 1990-х годов. Но отсюда же и слабость, ненадежность таких прав. Последующее развитие неоднократно подтвердило эти характеристики.

Еще одно важное следствие "государственной" принадлежности российского политического поля — неработоспособность моделей политического спектра западного (европейского) типа с их противопоставлением "левого" и "правого" флангов. Отечественные "левые" — вчерашняя правящая бюрократия, более или менее удачно использовавшая в 1990-е годы патриоти-

¹ См.: Президентские выборы 1996 г. и общественное мнение. М.: ВЦИОМ, 1996.

Таблица 4

НЕСЕТ ЛИ ЧЕЛОВЕК МОРАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ...

(в % от общего числа опрошенных, без затруднившихся ответить)

Вариант ответа	1989 г.	1994 г.	1999 г.	2003 г.
За действия своего правительства				
Безусловно	14	8	9	11
В какой-то мере	29	31	31	35
Не несет	37	42	43	44
За происходящие в стране события				
Безусловно	22	9	10	12
В какой-то мере	42	35	40	45
Не несет	17	33	27	33

Источник: Исследование по программе "Советский человек".

чески-популистские лозунги. Причем удаchi эти как будто прямо обусловлены тем, что ни власть, ни демократы не могли и даже не пытались, что, по меньшей мере, непроситительно, показать, что только развитая современная экономика способна обеспечить реальное улучшение жизни человека, работающего, пенсионера, учащихся и т.д. И тем самым как бы отдавали значительную часть общественного мнения "левым".

Нуждается в объяснении один парадокс общественного мнения образца 1999 г. Весной этого года, согласно опросам, преобладало массовое осуждение войны в Чечне, более половины опрошенных одобрили бы объявление импичмента президенту Б.Ельцину за развязывание военных действий. Но осенью, после начала новой военной кампании, большинство ее поддержало. Это показывает, что на деле тогдашнее "антивоенное" большинство, которое составляли сторонники коммунистов и отчасти демократов, были настроены не столько против войны, сколько против президента. Фактическая смена лидера изменила общественные настроения.

Именно в годы максимальной социально-политической неустойчивости были получены основные результаты экономических и социальных перемен — со всеми их плюсами и минусами, возможностями и ограниченностью, а также со всеми последствиями на "человеческом" уровне. Стали привычными, а значит, и не привлекающими особого внимания, исчезновение потребительского дефицита, частный бизнес, зарубежные поездки, конкурентные выборы, информационные свободы и пр.

В общем за 1990-е годы — в совокупном итоге реформ и кризисов — "простой человек" не стал жить лучше, но стал жить *иначе*, вынужден был шаг за шагом приспособляться к новой социальной

и экономической реальности. И очередной раз в отечественных условиях не сработала "классическая", а точнее, кажущаяся таковой, модель соотношения экономических структур и демократии. Вынужденное приспособление к рыночной системе само по себе не порождает и не закрепляет демократические образцы общественного устройства. На деле в отечественных условиях было закреплено "лояльное" *отчуждение* "массового" человека от государства, от власти, от политики.

Весьма важный показатель этого типа отношений — распределение ответов на вопрос: "Чего не хватает человеку?" Согласно исследованию 1989 г., респонденты ответили: материального достатка — 51%, политических прав — 11%. В опросе 2004 г. первую позицию отметили уже 54%, (в 1999 г. — 68, в 2003 г. — 83%), а вторую — только 5% (в 1999 г. — 2%). Если воспользоваться историческими формулами, можно сказать, что "нашему" человеку, по его собственному признанию, не хватает скорее "севрюжины с хреном", чем "конституции"...

Другой показатель в том же ряду — суждения об ответственности человека по отношению к институтам и событиям (табл. 4).

Очевидный вывод из данных таблицы 4 — с 1994 г. отмечается формирование "отчужденного" типа отношений между человеком и государством, который сохраняется, даже рутинизируется, несмотря на некоторый прилив этатистских ресурсов за последний период. С этим в определенной мере связано и негативное отношение к политике, политикам, политическому выбору. 50% опрошенных в 1999 г. утверждали, что выборы, происходящие в последние годы, скорее "раскалывают" общество, чем сплавляют его. По мнению 40%, многопартийные выборы принесли России больше вреда, чем пользы. С таким суж-

дением не согласны 29%, причем они составляют большинство только среди тех, кто моложе 30 лет, среди избирателей СПС и "Яблока". Почти две трети (61%) сочли "слишком большим" влияние политиков в нашем обществе. И одновременно 50 против 8% оценили влияние армии в обществе как "слишком малое", 37 против 16% таким же образом оценили влияние органов госбезопасности.

Разочарование явилось практически всеобщим, притом не только в том смысле, что оно охватило все слои населения, но и в том, что его адресатами оказались и власть (президент Б.Ельцин), и все реформаторы, и сторонники реформ, и все варианты декларативной оппозиции. "Победителей" просто не оказалось. В этом, видимо, одна из причин широко распространенной готовности обратиться надежды не на лица и партии, а на сохранившиеся структуры старого порядка. Нетрудно заметить, что распределение общественных симпатий к началу 1999 г. выглядит как ожидание "сильной власти", в которой опорой власти служили бы армия и служба безопасности. Иначе говоря, общественное мнение было как будто готово к пришествию В.Путина задолго до того, как узнало его имя.

Здесь нужна существенная оговорка. Всякий анализ динамического ряда событий, совершаемый, естественно, задним числом, постфактум, содержит имплицитно некий соблазн исторического фатализма, т.е. установки на предопределенность, "предзаданность" наблюдаемого результата. В данном случае вопрос состоит в том, существовала ли альтернатива варианту социально-политического развития, начавшемуся в конце 1999 г., — в ситуации фактически всеобщего кризиса, глубина которого стала видна позже. В принципе из каждой ситуации, видимо, существуют различные выходы, более или менее вероятные, в разной мере подготовленные, заметные, популярные и т.д. в данный момент. А уже от соотношения действующих сил, в том числе и личностных (лидерских), зависит, какой из вариантов исторического сценария и как именно реализуется. Можно заметить, например, что в годы "перестроечного" перелома благодаря уникальному сочетанию сил и обстоятельств реализовался самый маловероятный, а потому никем не ожидавшийся сценарий. По сравнению с ним, следующий перелом 1991–1992 г. был уже более вероятным и более ожидаемым. "Путинский" же сценарий казался весьма вероятным, по крайней мере, с середины 1990-х годов. Альтернативу ему могла бы создать влиятельная оппозиция тогдашней власти — то ли демократическая, то ли консервативная ("левая"), опираю-

щаяся на солидное, значимое "меньшинство". Но, как мы уже видели, такой силы в стране просто не было. Отсюда — видимая безальтернативность перелома 1990–2000 гг.

Акт III: структура "безальтернативной" поддержки. Исследование 2003 г. и последующие опросы показали принципиальные изменения на российской общественно-политической сцене, в том числе в характере политического лидерства и структур поддержки. За отмеченным ранее "всеобщим" разочарованием в политике и политиках последовала все более полная замена политических механизмов и ресурсов власти административными¹. Одним из результатов этих изменений стала деградация политической оппозиции всех типов, теряющей не только парламентские места, но и свою роль в государственной системе.

Выборы в Государственную Думу в декабре 2003 г. знаменовали решающую победу административных структур над политическими. Успех государственной (президентской) партии "Единая Россия" был обеспечен преимущественно использованием административных ресурсов, прежде всего — официальной поддержкой со стороны президентских структур и лично президента. При этом партии нового думского большинства не требовалось предъявить избирателям какой-то более привлекательной программы действий, по сравнению с программами (или лозунгами) оппозиционных сил. Произошло простое присвоение чужих идей и терминов, которое лишило оппозицию идейного багажа. Соблазн получить реальную прибавку к зарплате или пенсии оказывается сильнее "протестных" стимулов.

Согласно данным исследования четвертой волны (2003 г.), люди в России больше всего ждут от власти "заботы о материальном благополучии граждан" (так считали 50% опрошенных), ожидание "поддержания порядка" упомянули 20%, "охраны законных прав и свобод" — 10, значительно реже отмечались ожидания снижения налогов — 5; граждане ждут лишь того, "чтобы их оставили в покое", — 4, а что люди от власти "ничего особенного не ждут", полагали 10%. Следует отметить, что приведенная выше иерархия приоритетов ожиданий свойственна всем возрастам и электоратам всех без исключения партий, представленных тогда в Государственной Думе. Понятно, что таким ожиданиям скорее соответ-

¹ См.: Левада Ю. Свобода от выбора. Постэлекторальные размышления // Вестник общественного мнения... 2004. № 2.

Таблица 5

С КАКОЙ ОЦЕНКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ВЫ БЫ СКОРЕЕ МОГЛИ СОГЛАСИТЬСЯ?
(в % от общего числа опрошенных, N=1600 человек в каждом замере)

Вариант ответа	2001 г. Май	2002 г. Май	2003 г. Декабрь	2004 г. Июль
Полностью разделяю его взгляды и позиции	19	17	28	13
Поддерживаю его до тех пор, пока он является лидером демократических сил	28	27	25	30
До сих пор он мне не очень нравился, но надеюсь, что он будет полезен России в качестве президента	9	10	9	6
Поддерживаю за неимением других достойных кандидатов	17	18	19	19
Раньше он мне нравился, но в последнее время я в нем разочаровался	10	7	8	11
Не являюсь его сторонником	10	12	7	14
Считаю, что следовало бы голосовать за кого угодно, только не за него	1	1	1	1
Затруднились ответить	6	8	3	7
"Индекс поддержки" (+) - (-)	52	52	65	42

ствует не плюралистическая демократия, а патерналистская, по крайней мере, по своим декларативным намерениям, система с единой вертикалью власти, безальтернативностью правящей верхушки и пр.

Сходство с образцами не столь далекого прошлого очевидно. Вопрос в том, насколько действенной является или может являться такая имитация. Ведь ни идейного, ни репрессивного, ни массово-эмоционального механизмов поддержания бывшего "единодушного одобрения" власти и лидера не существует. Так, в августе 2004 г. "в целом" одобряли деятельность президента 68% опрошенных, а не одобряли 30%. При общем весьма высоком уровне доверия к президенту (те же 68%) полностью доверяли ему 11%, не доверяли 27%. Если взять показатели эмоционального отношения к В.Путину, то явно позитивные чувства (восхищение, симпатии) испытывали 29%, сдержанные (не могут сказать ничего плохого о нем, нейтральные, настороженные) — 59, негативные (ничего хорошего, антипатия, отвращение) — 9%. Довольно сложная, многоступенчатая структура поддержки первого лица в динамике последних лет представлена в таблице 5.

Следовательно, за исключением момента предвыборного накала массовых эмоций, преобладает условная поддержка президента, а доля отказывающихся от нее составляет от одной пятой до одной четвертой всех опрошенных. Кстати, даже среди избирателей президентской партии, "Единой России", полностью разделяют позиции В.Путина только 26%, а поддерживают его за неимением других достойных деятелей 20%. Из полностью доверяющих президенту (таких, напомним — 11%) безусловно поддерживают его половина (50%), пока считают его

лидером демократов — 31, за отсутствием других достойных — 9%. Из числа же "скорее доверяющих" президенту (их 57%) полностью с ним согласны 12%, с упомянутым условием — 42, за отсутствием других достойных — 24%. Если же обратиться к показателям одобрения деятельности В.Путина, оказывается, что в августе 2004 г. из числа "одобряющих" полностью разделяют его позиции 13%, условно — 39, а вообще отказали президенту в поддержке — 10%. Получается, что и "одобрение деятельности" президента оказывается сложным, имеет свою многоступенчатую структуру. Одобряют "в целом" чаще, чем разделяют взгляды, чаще, чем доверяют, и, добавим, значительно чаще, чем видят успехи В.Путина в различных областях деятельности — от наведения порядка в стране до решения чеченской проблемы (соответствующие данные неоднократно публиковались).

Таким образом, отсутствие видимой *внешней* конкуренции не порождает "единодушного одобрения". В этом можно усматривать существенное отличие нынешней, имитационной модели массовой поддержки лидера от тоталитарной. Если вообразить — в порядке мысленного эксперимента — возможность массовых опросов в классические советские времена, то показатели рейтингов одобрения наверняка не отличались бы от результатов всенародных голосований, причем не из-за всеобщего страха или организованной фальсификации данных, а просто потому, что в общественном мнении отсутствовала модель условного одобрения, сомнения, отстранения и пр.

Объяснить же "в целом" высокий уровень одобрения деятельности президента, несмотря на тенденцию к некоторому его снижению, заметному в последние месяцы, можно, видимо,

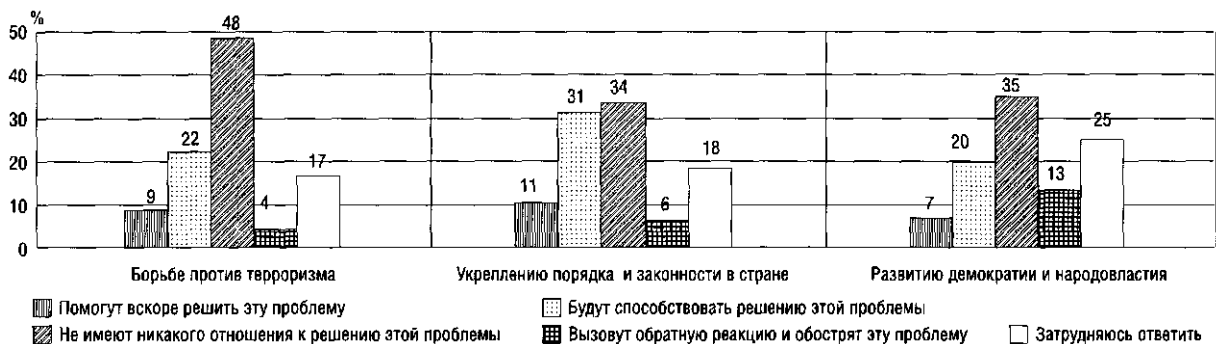
прежде всего упоминавшимся фактором "безальтернативности", отсутствием реальных конкурентов. А сам этот фактор, как приходилось писать ранее, обусловлен природой административного механизма власти, который исключает конкуренцию личностей и стратегий. В этом смысле позиция первого лица в системе всегда "исключительна".

По той же системной причине не столь уж малое число (20-30%, иногда и более) не одобряющих, не поддерживающих, не доверяющих и т.д. не составляют политически значимого "меньшинства" и не создают в нынешних условиях базы для реально значимой оппозиции. Реальный политический плюрализм, предполагающий систему взаимодействия "большинства" и "меньшинства", точнее, наличие определенного набора или спектра "меньшинств", способных стать "большинством" или влиять на него, возможен только вне административной системы государственного управления.

Вместо заключения. Проблема "большинства" и "меньшинства" в обществе не социально-арифметическая, а социально-политическая. Там, где общественной жизни нет *значимого* меньшинства, где не слышен голос отдельного человека, не су-

ществует и "большинства". Всякого рода тирании и диктатуры в давнем и недавнем прошлом могли получать поддержку толпы, хотя опирались не на толпу, а на организованный слой преторианцев, опричников и т.п. В толпе же — разгневанной, восторженной или напуганной — *невозможно ни меньшинство, ни большинство*, по определению, там можно либо поступать "как все", либо быть раздавленным этими "всеми". Единственный голос, который слышен в толпе, — призывный клич вожака. Конечно, сопоставлять общество, тем более современное, с толпой правомерно лишь с большой долей условности, на модельном уровне. Лет полтора тому назад один радикальный публицист (Н.Добролюбов) с гневом и печалью писал, что если бы на десять тысяч "дураков" нашелся один "умный", "все развалилось бы в двадцать четыре часа". Понятно, что речь шла о степени послушания режиму и правителю, на современном социологическом языке — о структуре поддержки; цифры же имели смысл сугубо метафорический. Времена меняются, нерешенные задачи остаются, в том числе социально-историческая задача формирования общественных структур, в которых имели бы значение как большинство, так и меньшинство, так и отдельная личность.

В какой мере намеченные изменения в процедуре выборов **губернаторов** и депутатов Государственной Думы будут способствовать: а) борьбе против терроризма; б) укреплению порядка и законности в **стране**; в) развитию **демократии** и **народовластия**?
(в % от числа опрошенных, сентябрь 2004 г., N=1600 человек)

Владимир ГИМПЕЛЬСОН

Владимир МАГУН

На службе Государства Российского: перспективы и ограничения карьеры молодых чиновников¹

Введение и постановка проблемы. В России нелюбовь к чиновникам исторически очень сильна и зачастую именно бюрократию общественное мнение винит во всех неурядицах. Согласно опросам, люди очень низко оценивают эффективность работы чиновников и не считают нужным повышать им заработную плату. Такая позиция сопровождается убежденностью в том, что все чиновники обладают иными, кроме зарплаты, денежными доходами и бюрократия в целом сильно коррумпирована². Впрочем, переиначивая известное выражение, можно сказать, что каждое общество имеет ту бюрократию, которую оно заслуживает.

Качество бюрократии, по-видимому, не в последнюю очередь зависит от того, из кого она состоит и как ее представители отбираются. Однако эмпирические исследования состава современной российской бюрократии, механизмов ее формирования и процессов функционирования начались недавно³. Специфические трудности такого анализа связаны с корпоративностью и фактической закрытостью органов государственной власти от сторонних наблюдателей, а также с тем, что процессы формирования новой российской бюрократии еще далеко не завершены.

Цель данной статьи — проанализировать существующие сегодня механизмы отбора и продвижения чиновников. Используя данные о молодых государственных служащих, мы постараемся ответить на несколько взаимосвязанных вопросов. Во-первых, с помощью каких каналов и инструментов осуществляется вход в бюрократию? Во-вторых, как молодые чиновники видят свою карьеру? В-третьих, по каким критериям организовано продвижение внутри бюрократических организаций, т.е. как функционируют "лифты", обеспечивающие внутриорганизационную мобильность? В-четвертых, как представления о механизмах карьерного роста влияют на поведение людей в бюрократической организации? И, наконец, в-пятых, насколько молодые чиновники привержены своей организации и госслужбе в целом?

Эффективная бюрократия — почти синоним эффективного государства. Если чиновники неэффективны, некомпетентны и плохо мотивированы, масштабные "провалы" государства становятся практически неизбежными. Как справедливо напоминает польский исследователь Яцек Коханович, "подобно флагу, национальному

¹ Работа выполнена в рамках проекта "Молодые специалисты на российской государственной и муниципальной службе". Руководители проекта — В.С.Магун (Институт социологии РАН) и Р.Дж.Брим (Университет Торонто), проект поддержан совместным фондом Университета Калгари — Фонда Горбачева. Авторы благодарны за обсуждение и ценные замечания Л.Д.Гудкову, Р.И.Капелюшникову, С.В.Морозкову, А.А.Яковлеву.

² Сошлемся на материалы Фонда "Общественное мнение": Климова С.Г. Чиновники. 2001. 27 апр. <<http://www.fom.ru/reports/frames/pa0016.html>>.

³ См., например: *Виноградова Е., Кириченко О., Кудюкин П.* Государственная и муниципальная служба: С чем столкнется будущая реформа. Результаты пилотного социологического исследования. М.: Московский центр Карнеги, 2000; *Реформа государственного управления в России: Рабочие материалы Центра проблем государственного управления ГУ—ВШЭ.* Вып. 1. М.: ГУ—ВШЭ, 2002; *Магун В.С., Брим Р., Гимпельсон В.Е., Морозков СБ., Чирикова А.Е.* Молодые специалисты на государственной и муниципальной службе. Научный доклад по итогам исследования областных и городских администраций. М.: ИС РАН, 2003. <http://www.isras.ru/files/extra/Molodue_spetsialistu.pdf>; *Гимпельсон В.Е.* Численность и состав российской бюрократии: Между советской номенклатурой и госслужбой гражданского общества // *Вопросы экономики.* 2002. № 11; *Brym R., Gimpelson V.* The Size, Composition, and Dynamics of the Russian State Bureaucracy in the 1990s // *Slavic Review.* 2004. Vol. 63. N 1; *Барабашев А.Г.* Государственная служба в Российской Федерации: Современное состояние, проблемы и перспективы: Аналитический обзор направлений и содержания реформирования госслужбы в Российской Федерации. <<http://www.pareform.ru/bulletin/>>; *Якобсон Л.И.* Модернизация государственного аппарата: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. М.: Программа развития ООН, 2004. Гл. 7; *Монусова Г.А.* Как становятся чиновниками и продвигаются по службе // *Общественные науки и современность.* 2004. № 3. С. 61-70; *Jakobson L.* Administrative Reform in Russia's Economic Development // *Administrative Reform and National Economic Development* / Ed. T.L.Kuotsai. Aldershot: Ashgate Publ., 2000. P. 241-270; *Чирикова А.Е.* Исполнительная власть в регионах: Правила игры формальные и неформальные // *Общественные науки и современность.* 2004. № 3. С. 71-80.

гимну, военной униформе или Президентской резиденции, она (бюрократия. — *Авт.*) является символом, через который воспринимаются государство и вся нация. Граждане, которые должны общаться с неэффективными или коррумпированными чиновниками, не будут уважать государство, и тогда связи, соединяющие общество воедино, ослабнут"¹.

Однако высокое качество бюрократического аппарата отнюдь априори не гарантировано и не возникает само собой. Невозможно объяснить его и лишь культурно-историческим наследием. По-видимому, чиновники становятся эффективными, компетентными и мотивированными только при выполнении определенных институциональных условий. Каких? Этой проблеме посвящено огромное число публикаций в различных областях социальной науки. Для социологов наибольшее значение имеет веберовская традиция исследования бюрократии, развитая им, в частности, в главе 11 его работы².

Бюрократия как чистый тип легитимного господства, по Веберу, рациональна, высокопрофессиональна и аполитична. Бюрократ не должен быть прислужником тех, кто на иерархической лестнице стоит выше, и должен работать, руководствуясь интересами дела, независимо от смены власти. Все это должно обеспечиваться рядом факторов и специальных процедур. Среди них: рекрутирование на основе открытых конкурсов, внутреннее продвижение по иерархической лестнице на основании меритократических критериев, деполитизация карьеры и функциональных обязанностей, профессионализация деятельности, конкурентоспособное вознаграждение и определенные социальные гарантии. Оплата труда чиновников четко фиксирована и привязана к статусу или должности, а также к стажу работы на государственной службе и не зависит от конкретного объема работы. Их бюрократическая карьера если не гарантирована, то, по крайней мере, предсказуема.

Все перечисленные правила и особенности имеют одну главную цель: они направлены на то, чтобы государственные служащие были в высшей степени профессиональными экспертами и идентифицировали себя с государством, а не с конкретными идеологиями, политиками или лоббистскими группами. М.Вебер неоднократно подчеркивал, что для бюрократии необ-

ходимы *calculable rules*, и она действует "не смотря на лица". "Чем более совершенной становится бюрократия, тем она более "дегуманизирована", тем полнее она устраняет из официальных дел любовь, ненависть и все чисто личностные, иррациональные и эмоциональные элементы, которые исключают расчет"¹. Рациональный капитализм нуждается в рациональной бюрократии, функционирующей как хорошо отлаженная машина, и наоборот.

Конечно, М.Вебер писал об идеальном типе государственного чиновника. Реальные бюрократы даже в самой совершенной и "омашиненной" бюрократической организации остаются живыми людьми, которые вряд ли способны полностью отстраниться от эмоций, чувств, личных интересов и т.п. А это означает, что в реальности всегда остается место для человеческих слабостей, неформальных отношений и скрытых побуждений, которые невозможно подавить никакой рациональной системой формальных правил.

Американские исследователи П.Эванс и Дж.Роч попытались операционализировать веберовские идеи и связать их с итоговыми показателями функционирования государства в сфере макроэкономики. С помощью специальных экспертных процедур они предложили набор индикаторов "веберизма" для бюрократии, т.е. показателей того, в какой мере функционирование системы государственной службы в разных странах приближается к сконструированному М.Вебером идеальному типу.

Основная гипотеза П.Эванса и Дж.Роч состояла в том, что степень приближения качества бюрократии к "веберовской" схеме будет положительно влиять на результаты деятельности государства и, в частности, на темпы экономического роста. Используя статистические данные по развивающимся странам, они подтвердили эту гипотезу: чем лучше в стране организована государственная служба, тем выше оказывались показатели ее экономического роста и тем выше международная репутация ее бюрократии².

В качестве ключевых институциональных характеристик "веберовской" бюрократии П.Эванс и Дж.Роч рассматривали специальные процедуры входа на госслужбу (меритократическое и кон-

¹ Kochanowicz J. Reforming Weak States and Deficient Bureaucracies // *Intricate Links: Democratization and Market Reforms in Latin America and Eastern Europe*. Wash. (DC); ODC, 1994. P. 202.

² Weber M. *Economy and Society* / Ed. G.Roth, C.Wittich. University of California Press, 1978. Vol. 2.

¹ Weber M. Op. cit. P. 975.

² Evans P., Rauch J. Bureaucracy and Growth: A Cross-National Analysis of the Effects of "Weberian" State Structures on Economic Growth // *American Sociological Review*. 1999. Vol. 64. N 5. Oct.; Rauch J., Evans P. Bureaucratic Structure and Bureaucratic Performance in Less Developed Countries // *Journal of Public Economics*. 2000. Vol. 75. P. 49–71.

курентное рекрутирование, в отличие от политически или личностно мотивированных решений о найме) и обеспечение чиновникам долговременной и предсказуемой карьеры в администрации (ведущее к заполнению средних и высших должностей в организационной иерархии преимущественно через внутреннее продвижение)¹.

Систему правил, направленных на организацию долговременной карьеры работников на предприятии, и связанное с ней правило заполнения вакансий, начиная со среднего уровня и выше, за счет внутреннего продвижения называют "внутренним рынком труда" (ВРТ)². Внутренний рынок труда, как правило, развит в тех организациях, где используются свойства работников, делающие их труднозаменяемыми на людей со стороны, т.е. где высок удельный вес специфического для данной организации человеческого капитала³. Специфичность такого капитала означает необходимость значительных внутриорганизационных инвестиций в обучение и, соответственно, заинтересованность работодателя в сохранении обладателей таких навыков.

Совпадение набора характеристик эффективной бюрократии и характеристик развитости внутреннего рынка труда, по-видимому, не случайно, поскольку именно в государственном управлении велика доля специфического человеческого капитала, накапливаемого работником в процессе работы в организации или в системе государственного управления в целом.

Итак, правила или процедуры внутреннего рынка труда призваны определенным образом формировать поведение работодателей и работников в тех случаях, когда быстрый и "дешевый" найм последних на внешнем (открытом и конкурентном) рынке труда по разным причинам

невозможен. Эти правила призваны вывести на первый план стимулы долгосрочной карьеры, способствовать накоплению специального человеческого капитала и решению проблемы оппортунизма в поведении работников (agency problem).

В последние десятилетия в мире постепенно набирает силу комплекс идей, противоположный веберовским представлениям об идеальной бюрократии. В рамках идеологии "нового менеджмента" в органы государственного управления внедряются подходы, эффективно работающие в бизнес-организациях: уменьшение роли иерархических структур и традиционной "лестницы чинов", оценка деятельности чиновников по четко измеряемым результатам, последовательная ориентация органов государственного управления на потребителя (т.е. на интересы и потребности граждан), передача части управленческих функций внешним коммерческим структурам, создание временных отделов и целых организаций для решения конкретных проблем и т.п.¹

Все же, по оценкам наблюдателей, реформы подобного типа не везде идут успешно², и веберовские представления о бюрократии пока рано списывать со счета.

Гипотезы и методология. Агрегированные данные государственной статистики свидетельствуют о том, что темп обновления состава чиновников в России во второй половине 1990-х годов был незначительным. Основной "оборот" кадров происходил на низших должностях, в то время как кадровый состав на высших этажах оставался неизменным. Продвижение с нижних должностей на высшие было практически заблокировано. В итоге молодежь не имела стимулов долго задерживаться на государственной службе, оставляя чиновников старших возрастов без видимой конкуренции снизу и извне³. Такая практика может создавать отрицательные стимулы к накоплению специфического человеческого ка-

¹ В число индикаторов веберизации Дж.Роч и П.Эванс включили также конкурентный уровень заработной платы, но по результатам их сопоставлений он не дал значимых связей с итоговыми показателями эффективности и репутации чиновников. Вряд ли стоит делать отсюда вывод о несущественности этого параметра, скорее это повод для дальнейшего изучения данного вопроса.

² Doeringer P., Piore M. Internal Labor Markets and Manpower Analysis. Lexington Books, 1971; Internal Labor Markets / Ed. P.Osterman. MIT Press, 1984. Об исследованиях бюрократии под углом зрения теории внутреннего рынка труда см., например: DiPrete T. The Professionalization of Administration and Equal Employment Opportunity in the U.S. Federal Government // American Journal of Sociology. 1987. Vol. 93. N 1. July. P. 119–140; Idem. The Bureaucratic Labor Market: The Case of the Federal Civil Service. N.Y.: Plenum Press, 1989.

³ См.: Williamson O. Markets and Hierarchies. Analysis and Antitrust Implications. N.Y.: The Free Press, 1975. Ch. 4.

¹ Осборн Д., Пластик П. Управление без бюрократов. Пять стратегий обновления государства: Пер. с англ. / Под ред. Л.И.Лопатникова. М.: Издательская группа "Прогресс", 2001; Государственная служба / Под ред. А.В.Оболонского. М.: Дело, 1999. С. 23-33; Оболонский А.В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия. М.: Дело, 2002.

² Мэннинг Н., Паррисон Н. Реформа государственного управления. Международный опыт. М.: Весь мир, 2003.

³ Гимпельсон В.Е. Численность и состав российской бюрократии: Между советской номенклатурой и госслужбой гражданского общества; Brym R., Gimpelson V. The Size, Composition, and Dynamics of the Russian State Bureaucracy.

питала в государственном аппарате, вызывая неоправданную и непреодолимую сегментацию коллективов на молодежь, занимающую низшие этажи бюрократической иерархии, и пожилых, монополизировавших высшие позиции. При этом естественно предположить, что "кадровая политика" здесь имеет сильную личностную направленность, обусловленную формированием внутренне цементированных команд или кланов, связанных клиентарными связями, т.е. отношениями преданности и покровительства между рядовыми и вышестоящими сотрудниками¹. В конечном счете все это негативно сказывается на эффективности государственной службы, противопоставляя и текущие, и долгосрочные интересы отдельных групп внутри государственного аппарата.

В том виде, как картина функционирования бюрократии складывается на основе агрегированных данных государственной статистики, она представляется принципиально "антивеберовской". Чтобы проверить это предположение, необходим более глубокий анализ и включение в него дополнительных переменных.

Наши основные гипотезы, вокруг которых организовано дальнейшее обсуждение, заключаются в следующем:

Гипотеза 1. В обеспечении доступа на государственную службу в России личные неформальные связи играют более существенную роль, чем обезличенные конкурентные и меритократические процедуры и правила.

Гипотеза 2. В карьерном продвижении внутри бюрократических организаций лояльность сотрудников по отношению к руководству играет более существенную роль, чем деловые меритократические критерии.

Гипотеза 3. Практика доступа на государственную службу и ожидаемая политика продвижения работников в бюрократических организациях формируют ожидаемый индивидуальный прогноз внутриорганизационной карьеры. Такой прогноз значимо влияет на поведение молодых чиновников в системе государственной службы, стимулируя их желание сохранять приверженность нынешнему месту работы или сменить его.

Гипотеза 4. В организациях, придерживающихся меритократически ориентированных

процедур в политике найма и продвижения, уровень оплаты труда выше.

Для проверки этих гипотез необходимы индивидуальные данные, в отличие от агрегированных данных, которые предоставляет Госкомстат России. Такие данные должны репрезентировать все чиновничество и давать представление о различных аспектах его деятельности, мобильности, оплаты и т.п. Это крайне сложное и дорогое обследование, и неудивительно, что данные такого рода отсутствуют. Мы располагаем гораздо более ограниченными данными специального обследования молодых чиновников, проведенного нами в 2001–2002 гг. Оно охватило лиц в возрасте до 35 лет, работающих на должностях государственных, или муниципальных служащих в федеральных, областных и городских органах управления.

На федеральном уровне были отобраны десять расположенных в Москве федеральных министерств и ведомств, связанных с управлением экономикой. Для исследования региональных чиновников были выбраны три области Европейской части России, расположенные к северу, востоку и к югу от Москвы и в какой-то степени отражающие разнообразие "нестоличных" регионов Европейской России. Объектом изучения стали администрации этих областей, а также городские администрации соответствующих областных центров.

В каждой из отобранных организаций государственной власти и управления по *стандартизированной анкете* были опрошены молодые чиновники с высшим образованием в возрасте до 35 лет включительно. Всего на федеральном уровне были опрошены 819 человек, в трех областных администрациях — 294 и в трех городских — 344 человека. В каждой из организаций в выборку попало около 50% от списочного состава этих чиновников. По областным и городским администрациям опубликован общий обзор полученных результатов¹.

Дополнительным источником информации для данной работы стали материалы, собранные Г.А.Монусовой в 2002 г. в ходе интервьюирования руководителей среднего уровня в тех же федеральных министерствах, в которых проводилось анкетирование молодых специалистов. Напрямую эти данные в статье не используются, но с их помощью были сформулированы гипотезы и основные выводы. Выводы Г.Монусовой, сле-

¹ Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. Исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияния на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России. М., 1997; Jakobson L. Op. cit. P. 262-263.

¹ Магун В.С. и др. Молодые специалисты на российской государственной и муниципальной службе: Научный доклад по итогам исследования областных и городских администраций. М.: ИС РАН, 2003.

данные на основе анализа качественной информации, хорошо согласуются с нашими количественными данными. К схожим выводам пришла А.Е.Чирикова, анализирувавшая соотношение между формальными и неформальными правилами функционирования региональной бюрократии также с помощью качественных ("мягких") данных¹.

Как становятся чиновниками: каналы и инструменты рекрутирования. Итак, особенности процедур и критериев отбора входят в список важнейших характеристик, отличающих, согласно М.Веберу, бюрократический способ управления от патримониального. Значительная роль конкурентного входа на государственную службу отмечается в описаниях того, как функционирует эта система в отдельных странах, добившихся особых экономических успехов².

Можно привести, по меньшей мере, три объяснения этому. *Во-первых*, тщательный отбор обеспечивает селекцию наиболее квалифицированных и производительных работников. Поскольку издержки увольнения в этой сфере высоки, то исправление ошибок, совершенных при найме, очень затруднено. *Во-вторых*, наличие объективных процедур отбора обеспечивает нанятому чиновнику определенную автономию от руководителей, препятствует созданию замкнутых кланов, создает почву для лучшего взаимного контроля. Все это стимулирует чиновников ориентироваться преимущественно на интересы общества и государства, нежели на интересы начальства. *В-третьих*, конкурсный отбор при входе помогает реализовать и такое важное условие, как равный доступ на государственную службу, что не только обеспечивает социальную справедливость, но и увеличивает возможности нахождения наилучших кандидатов.

В итоге, как и во многих других социальных ситуациях, исходный отбор акторов для тех или иных функций влияет на качество их исполнения гораздо сильнее, чем какие-либо иные воздействия на уже отобранных исполнителей — их обучение, стимулирование и т.п.

Нацелены ли существующие сегодня в России процедуры отбора на селекцию наиболее перспективных сотрудников или же происходит систематическая аккумуляция "худших", т.е. на-

именее квалифицированных и производительных? К числу инструментов эффективного отбора относятся квалификационные экзамены (предпочтительно письменные) и тесты, которые могут применяться как сами по себе, так и в рамках конкурсного замещения должностей.

Данные таблицы 1 показывают, какие процедуры реально применяются при найме чиновников и к каким позициям на "входе" они относятся.

Как следует из данных таблицы 1, абсолютно преобладающей формой отбора кандидатов является собеседование, через которое при приеме на работу прошли почти 94% всех опрошенных молодых чиновников. Не будет большим преувеличением предположить, что "разрешающая способность" собеседования как фильтра при селекции лучших кандидатов крайне мала. Это весьма субъективная процедура, а в приложении к отбору чиновников низшего ранга (в условиях острого дефицита соискателей) она к тому же может быть и абсолютно формальной¹.

К более формализованным процедурам можно отнести конкурс и тестирование. Масштабы их использования незначительны: в каждом из этих испытаний участвовали примерно по 4% наших респондентов. Но все же характерно, что чем выше "входная" должность, тем выше степень охвата ими. Например, в конкурсе участвовали лишь 2% специалистов 2-й категории, но уже 7% принятых на должность главного специалиста. Были протестированы лишь 3% специалистов 2-й категории, но уже 9% вновь принятых главных специалистов и 12% консультантов. Эта тенденция сохраняется, если взять и такой показатель, как участие *хотя бы в одной* из четырех процедур, повышающих меритократически ориентированную селективность отбора. Среди специалистов 2-й категории таковых было 6%, а, например, среди главных специалистов — 16%².

Данные о распространенности процедур отбора на разных уровнях территориальной иерархии приводятся в таблице 2. В областных администрациях практика приема новых сотрудников на конкурсной основе, а также практика использования для отбора специальных тестов встречаются все же чаще, чем на городском и федеральном

¹ Из интервью с работниками министерств мы знаем, что на низшие должности практически нет ни конкуренции, ни отбора, "вход" на них почти свободный.

² Одновременно заметна слабая тенденция снижения охвата собеседованием вновь приходящих на более высокие должности. Как будет показано ниже, среди нанимаемых велика доля тех, кому предложил работу кто-то из руководства организации, и среди приглашенных на высокие должности эта доля выше. По-видимому, в этих случаях необходимости в специальном собеседовании не возникало.

¹ Монусова Г.А. Как становятся чиновниками и продвигаются по службе; Чирикова А.Е. Исполнительная власть в регионах: Правила игры формальные и неформальные.

² Evans P. The State as Problem and Solution: Predation, Embedded Autonomy, and Structural Change // The Politics of Economic Adjustment / Ed. S.Haggard, R.Kaufman. Princeton, 1992; Idem. Embedded Autonomy. States and Industrial Transformation. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1995.

Таблица 1

КАКИЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРИ ПРИЕМЕ НА РАБОТУ ВЫ ПРОХОДИЛИ?*

(в % от числа ответивших, в зависимости от должности входа в организацию)

Должностная позиция	Собеседование	Участвовал(а) в официальном конкурсе на замещение должности	Тестирование	Сдавал(а) устный экзамен	Сдавал(а) письменный экзамен	Проходил(а) хотя бы одну из четырех процедур: конкурс, тестирование, один из двух видов экзаменов
Специалист (N=46)	94					
Специалист 2-й категории (N=204)	95		3			6
Специалист 1-й категории (N=471)	94	3	3	2		8
Ведущий специалист (N=382)	94	6	4			9
Главный специалист (N=179)	97	7	9			16
Консультант (N=43)	91		12			12
Советник (N=7)	86					
Заместитель начальника отдела (N=16)	88					
Начальник отдела (N=25)	84					
Все респонденты (N=1443)	94	4	4	1	0	8

* Число ответов не ограничивалось. В таблице не заполнены клетки, на которые приходится менее пяти наблюдений.

Таблица 2

КАКИЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРИ ПРИЕМЕ НА РАБОТУ ВЫ ПРОХОДИЛИ?*

(в % от числа ответивших, в зависимости от уровня исполнительной власти; N=1447 человек)

Уровень территориальной иерархии	Собеседование	Участвовал(а) в официальном конкурсе на замещение должности	Тестирование	Сдавал(а) устный экзамен	Сдавал(а) письменный экзамен	Проходил(а) хотя бы одну из четырех процедур: конкурс, тестирование, один из двух экзаменов
Министерства (N=814)	94	3	3	1	0	6
Областные администрации (N=290)	93	9	9	1	0	17
Городские администрации (N=343)	94	2	3	2	1	6
Все респонденты	94	4	4	1	0	8

Число ответов не ограничивалось.

уровнях. В целом доля прошедших хотя бы одну из процедур, повышающих объективность отбора, в областных администрациях в 3 раза выше, чем в городских или федеральных. В дальнейшем мы еще не раз столкнемся с тем, что кадровая политика региональных администраций отличается большей нацеленностью на отбор и продвижение наиболее успешных работников¹.

На примере одной из областных администраций, в которой чаще всего используются меритократические процедуры найма молодых чиновников, мы провели более детальное изучение профессионального образования и специальностей тех, кто был принят на работу именно так. Оказалось, что это в основном экономисты и юристы, а также программисты и специалисты по "связям с общественностью".

Из этого перечня специальностей видно, что те виды работ, на которые чиновников брали по конкурсу, требовали наличия специальных знаний и навыков, усвоение которых происходит в процессе длительного обучения и которые одинаково приложимы в организациях разных секторов и отраслей. В тех же случаях, когда работника подбирают для относительно "простых" обязанностей и, главное, тех, выполнению которых ТОЛЬКО и можно обучиться "на рабочем

месте", появляется основание пренебречь при отборе конкурсными и экзаменационными процедурами, нацеленными на учет именно специальных знаний и навыков. В этих случаях приоритетными для отбора часто становятся "личные" качества: лояльность, способность к работе в команде, адаптивность и обучаемость, общий уровень культуры, о которых наниматель предпочитает судить на основе рекомендаций.

К возможным формам получения информации о кандидате на работу (скрининга), наряду с уже упомянутыми процедурами экзамена и тестирования, относится и предварительная стажировка в организации, а также работа без зачисления в постоянный штат (срочный трудовой договор или трудовое соглашение). Подобные формы занятости дают работнику возможность проявить многие существенные качества, которые при других формах отбора остаются скрытыми, а работодателю — возможность лучше узнать потенциального работника и принять более обоснованное решение о целесообразности его использования в будущем. Но эти формы скрининга тоже мало распространены в обследованных организациях: доли стажировавшихся и временно работавших составляют около 11%, пересекаясь примерно на 20%.

Еще один способ снижения неопределенности при приеме на работу — это рекомендации от лиц, пользующихся уважением и доверием нанимателя, или прием на работу тех, с кем наниматель уже знаком. Однако эти процедуры создают опасность формирования родственно-дружеской, а не деловой среды.

¹ Для сравнения, по данным кадрового управления федерального правительства США, из общего числа лиц, поступивших на службу в федеральные органы в апреле 1999 г., по конкурсу были приняты 29% (см.: Ингрэхэм П., Селден С., Мойнихэн Д. Государственная служба за рубежом // Психологические аспекты работы с персоналом. 2000. № 2. С. 91).

Таблица 3
КАК ВЫ УСТРАИВАЛИСЬ НА РАБОТУ В ДАННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ?
(в % от числа ответивших на вопрос)*

Вариант ответа	Все респонденты (N=1457)	Министерства (N=819)	Областные администрации (N=294)	Городские администрации (N=344)
Пришел(ла) по личной рекомендации	45	51	40	34
Руководитель подразделения или кто-то другой из руководства предложил мне эту работу	32	28	41	37
Я обратился(ась) сюда сам(а), но меня уже здесь знали	8	6	12	10
Пришел(ла) по своей инициативе, без рекомендаций ("с улицы")	11	10	9	16
Пришел(ла) по заявке, полученной в вузе	3	4	2	2
Пришел(ла) через службу занятости	2	1	1	4
Другое	4	6	1	1

* Число выборов не ограничивалось.

Данные таблицы 3 позволяют проиллюстрировать тот факт, что личные рекомендации (45% случаев) или личное знакомство с будущим работником (еще 40% всех случаев) как раз и являются доминирующими каналами получения работодателями информации о будущих работниках. Менее 20% молодых чиновников пришли в организацию, не будучи предварительно представленными будущему работодателю. Таким образом, предварительно полученная или собранная работодателем информация явилась в большинстве случаев основой для найма на работу.

В целом общая структура каналов входа в федеральные, областные и городские администрации примерно одинакова, но все же есть небольшие отличия.

"Входные двери" при устройстве на работу в федеральные министерства, в которых проводилось обследование, относительно чаще, чем в областные и городские администрации, открывались с помощью личной рекомендации, несколько реже — личным знакомством. Наоборот, при трудоустройстве в региональные или городские администрации роль личных рекомендаций снижается, а "эффективность" личного знакомства возрастает. Объясняется такая разница может масштабом города, в котором происходит действие: в Москве, где расположены федеральные министерства, население многочисленней, поэтому вероятность прямых связей с непосредственным работодателем несколько ниже, соответственно большую нагруз-

ку принимают на себя опосредованные связи, выражающиеся в итоге в чьей-то рекомендации.

Городские администрации несколько чаще, чем областные и федеральные, нанимают специалистов "с улицы" и задействуют службы занятости. Это отличие, скорее всего, является признаком более низкого престижа работы в городских администрациях, которым, чтобы заполнить вакансии, приходится брать пришедших "с улицы" и даже в крайних случаях прибегать к услугам служб занятости. Иными словами, более открытый доступ в чиновники является сегодня не результатом специальной политики соответствующей администрации, а естественно сложившимся следствием низкой привлекательности соответствующих рабочих мест.

Если рекомендатель основывает свою рекомендацию на знании профессиональных достоинств рекомендуемого, то это снижает неопределенность по поводу качеств нанимаемого на работу, сокращая тем самым транзакционные издержки найма (например, издержки на скрининг или на обучение). Для этого рекомендатель должен хорошо знать рекомендуемого по работе. Но те рекомендации, по которым приходят на работу молодые чиновники, вряд ли выполняют вышеупомянутую функцию. Об этом свидетельствует состав рекомендателей (табл. 4), среди которых более 30% составляют знакомые и знакомые знакомых, 28% — родственники и знакомые родственников: понятно, что эти люди (в отличие, например, от преподавателя вуза или научного руководителя,

Таблица 4
КТО НЕПОСРЕДСТВЕННО РЕКОМЕНДОВАЛ ВАС НА ЭТУ РАБОТУ?
(в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Все респонденты (N=1423)	Министерства (N=801)	Областные администрации (N=287)	Городские администрации (N=335)
Мои знакомые	25	26	25	22
Родственники, родители	12	10	13	15
Знакомые родственников, родителей	16	18	12	14
Знакомые знакомых	6	8	3	4
Другие	13	13	14	13
Никто не рекомендовал: я был лично знаком с тем, кто принял меня на работу	15	11	20	19
Преподаватели вуза, научный руководитель	8	9	11	6
"Никто не рекомендовал"	7	6	5	9
<i>Среднее число выборов</i>	<i>1,0</i>	<i>1,0</i>	<i>1,0</i>	<i>1,0</i>

чьими рекомендациями воспользовались только 8% респондентов) вряд ли могут объективно оценить деловые качества претендента на должность.

Итак, многие факты свидетельствуют о том, что процедуры "входа" работника в государственные и муниципальные администрации чаще всего неэффективны с точки зрения отбора претендентов "по заслугам" и вряд ли его обеспечивают. В большей степени они приспособлены к заполнению вакансий лояльными начальству работниками.

Позиция большинства руководителей, как показали проведенные нами интервью, препятствует развитию процедур меритократического отбора в российской гос/муниципальной службе. Они критикуют практику конкурсного отбора за медленность, негибкость, дороговизну и к тому же не верят, что по конкурсу будет отобран именно тот сотрудник, который нужен на данном рабочем месте. Есть и не называемые причины: непосредственные руководители теряют при конкурсном отборе часть своей власти, и поэтому они вряд ли будут сторонниками соответствующих нововведений. Чтобы избежать найма сотрудника по конкурсу, руководители департаментов, как правило, находят организационные возможности, например, право нанимать без конкурса человека, состоящего в кадровом резерве.

Приходится признать, что в сопротивлении руководителей практике конкурсного отбора есть серьезные рациональные основания. Дело в том, что в стране не развита общая инфраструктура кадрового рекрутирования и мобильности: отсутствуют надежно зафиксированные "кредитные истории" соискателей рабочих мест, нет культуры рекомендаций и доверия рекомендателям, нет достоверных рейтингов профессиональных учебных заведений. Иными словами, работодатель, решившийся на сравнение соискателей по официально предоставляемым ими сведениям, оказывается в мире ложных сигналов¹.

Поэтому внедрение механизмов меритократического отбора — очень сложная задача, для решения которой необходима комплексная реформа всей кадровой работы. Если все же эту работу удастся выполнить и механизмы меритократического отбора будут внедрены в систему государственной службы, то в выигрыше окажется не только общество, получающее более квалифицированных и свободных от непосредственного административного давления

чиновников, но и сами вновь нанимаемые чиновники. Возрастет престиж их работы, их автономия, возможности мобильности в системе гос/муниципальной службы, их социальная защищенность.

Характерно, что сами молодые чиновники в соотношении 5,5 к 1 (67 против 12%) высказываются в пользу проведения объективных конкурсов при замещении вакансий. Возможно, они связывают с такими конкурсами и надежды на "раскупорку тромбов" в системе продвижения уже *внутри* организации.

Поступление на работу в министерство или в администрацию области (города) — это лишь первый шаг в карьере государственного служащего. Второй шаг — это адаптация к правилам, господствующим в данной организации, и выработка для себя личной стратегии и тактики поведения. Каждый молодой сотрудник должен ответить себе на вопрос о том, есть ли здесь перспектива карьеры? Если да, что надо делать и как себя вести? А что делать, если такая перспектива не просматривается? Или "цена" карьеры слишком велика? От того, как молодые сотрудники отвечают себе на эти вопросы, зависит как их будущее в организации (и вообще в системе государственной службы), так и будущее самой организации.

Далее рассмотрим, как именно молодые сотрудники видят свою карьеру и как они строят свои жизненные планы.

Предвидение карьеры: как работают "лифты". Долговременная карьера внутри организации или внутри корпорации, которую представляет собой государственная служба, является, по Веберу, существенным признаком последней. Как мы уже говорили, целесообразность подобного построения карьеры базируется на предположении (часто имплицитном), что в государственном управлении высока доля специализированных знаний и навыков ("аппаратной специфики"), которые накапливаются чиновниками в ходе практической работы. Поэтому в интересах эффективности организации человек должен работать на государственной службе долго.

Если исходить из целесообразности долговременной карьеры, то тогда процессы продвижения (вертикальной мобильности) приобретают ключевую мотивирующую роль. Вся система стимулов должна при этом иметь перспективный, отсроченный характер. Чтобы побудить чиновника сохранять долговременную приверженность организации и эффективно работать на протяжении длительного периода, надо у него формировать ощущение того, что его сегодняшние усилия будут вознаграждены в буду-

¹ Эта мысль принадлежит А.А.Яковлеву.

щем, т.е. его статус и заработок будут расти в зависимости от стажа успешной работы.

Реализация всего этого долговременного процесса возможна только при условии общей высокой мобильности: чтобы продвигать тех, кто находится на низших уровнях иерархии, надо чтобы двигались вверх те, кто находится в середине. Для этого, в свою очередь, высшие чиновники должны своевременно уходить на пенсию, освобождая соответствующие топ-позиции. Соблюдение регулярности в работе всех этих "лифтов", перемещающих персонал с этажа на этаж, предполагает также относительную замкнутость всей этой системы. Люди со стороны должны приходить, главным образом, на низшие позиции. "Боковой" вход на средние и высокие должности будет, естественно, нарушать и тормозить слаженную динамику поэтапных внутриорганизационных (внутрикорпоративных) перемещений.

Если вакансии не открываются либо заполняются людьми со стороны, либо продвижение осуществляется не на основе деловых критериев, то это подрывает надежды на карьеру или стимулирует чиновника к проявлению тех качеств, которые не связаны с выполнением организацией провозглашаемых ею целей.

Посмотрим, в какой мере реальные процессы вертикальной динамики в изучаемых нами организациях соответствуют ожиданиям, выводимым из веберовского идеального типа.

Чтобы понять функционирование карьерного "лифта", респондентам задавался вопрос "Как часто в Вашей организации появляются свободные должности (вакансии) начальников отделов?" Эта должность уже достаточно высока для молодого специалиста и открывает возможности дальнейшего движения вверх. В этом смысле она может рассматриваться в качестве условного индикатора оборота вакансий. Такие вакансии открываются довольно часто, считают 26% молодых работников министерств и только 6–9% работников областных и городских администраций. При этом около 50% чиновников во всех типах административных организаций говорят, что заполняются такие позиции наиболее компетентными людьми внутри организации, что означает приоритет внутреннего продвижения. Итак, вакансии, по мнению молодых чиновников, возникают редко, хотя молодые работники министерств отмечают факты их появления заметно чаще, в сравнении с работниками областных и городских администраций. Это при прочих равных условиях создает в министерствах более благоприятные условия для вертикальной мобильности.

Логичный способ повысить шансы для продвижения и интенсифицировать движение карьерных "лифтов" — принудительный выход на пенсию по достижению определенного стажа на госслужбе или по возрасту. Такая практика широко распространена в различных странах.

Больше половины молодых чиновников согласны с такими ограничениями для своих коллег, достигших пенсионного возраста, причем 18% респондентов занимают радикальную позицию: "увольнять в любом случае". Характерно, что более жесткую позицию занимают респонденты, работающие в городских и областных администрациях, что прямо связано с более редким, чем в министерствах, появлением там вакансий и более медленной работой карьерных "лифтов".

Однако почти половина молодых чиновников вообще не согласны на какие-либо ограничения трудовых прав лиц, достигших пенсионного возраста. Это скорее связано с тем, что значительная часть молодежи не воспринимает пожилых работников как барьер на пути своего карьерного роста, а если и воспринимает, то не считает возможным решать проблемы своей карьеры за счет людей пенсионного возраста. Возможно, подобную моральную позицию усиливает понимание молодежью тех трудностей, с которыми столкнутся уволенные на пенсию (низкий уровень самих пенсий, институциональная неразработанность дальнейшей трудовой судьбы бывших госчиновников и т.п.).

Известно, что для развития мотивации достижения, в том числе и карьерного, необходима свобода формирования притязаний, отсутствие "потолков". О том, как оценивают молодые люди конкретный диапазон возможного служебного роста и видят ли *пределы* для своих властных притязаний, свидетельствуют данные, приведенные в таблице 5. 42% респондентов считают, что молодой специалист, пришедший в организацию на одну из низших должностей, "в большинстве случаев продвинется на одну-две ступеньки" или "может продвинуться на три-четыре ступеньки вверх, но маловероятно, что достигнет уровня начальника отдела". Еще 28% полагают, что "хотя бы в нескольких случаях он/она может дойти до начальника отдела, но не выше"¹. Таким образом, более двух третей респондентов хотя и видят некоторые возможности продвижения для себя и своих коллег, но "потолок" этого продвижения расположен, на их взгляд, достаточно низко.

¹ Принцип построения вопроса заимствован из работы: *Evans P., Rauch J. Bureaucracy and Growth: A Cross-National Analysis of the Effects of "Weberian" State Structures on Economic Growth.*

Таблица 5

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: "ДОПУСТИМ, ЧТО МОЛОДОЙ СПЕЦИАЛИСТ ПРИШЕЛ В ВАШУ ОРГАНИЗАЦИЮ НА ОДНУ ИЗ НИЗШИХ ДОЛЖНОСТЕЙ. ДО КАКОЙ ДОЛЖНОСТИ ОН СМОЖЕТ ПРОДВИНУТЬСЯ?"* (в %

Вариант ответа	Все респонденты (N=1396)	Министерства (N=785)	Областные администрации (N=282)	Городские администрации (N=329)
На одну-две ступеньки вверх, не больше	24	20	28	29
На три-четыре ступени, но маловероятно, что достигнет уровня начальника отдела	18	20	14	16
В нескольких случаях — до начальника отдела, но не выше	28	28	27	27
В редких случаях может достичь самых высоких позиций	31	32	30	28

* Можно было выбрать и отметить что-то одно.

На этом фоне особенно бросается в глаза наличие около трети (31%) респондентов, считающих, что молодой человек "в редких случаях может рассчитывать и на большее — достичь самых высоких позиций в организации". Конечно, словосочетание "в редких случаях" несколько облегчает условия для подобных заявлений, но все равно сам факт того, что столь значительное число респондентов *допускают мысль* о высших карьерных достижениях, явно свидетельствует, что среди наших респондентов есть группа молодых чиновников с сильной уверенностью в себе и сильной ориентацией на вертикальную социальную мобильность.

"Пределы роста" в представлениях опрошенных слабо дифференцированы в зависимости от того, где они работают (на федеральном, региональном или муниципальном уровнях), но у сотрудников министерств видение карьеры более оптимистическое. Хотя разница и не очень велика, она все же добавляет вес к общему набору аргументов в пользу того, что карьера в министерствах воспринимается молодыми чиновниками как относительно более реальная.

Для того чтобы и сами молодые специалисты были готовы инвестировать ресурсы в свое развитие, тем самым способствуя благу своей организации, и непосредственные руководители не мешали их потенциальной карьере, и у тех и у других должно быть достаточно ясное представление о принципиальных механизмах и перспективах карьеры государственного служащего. Здесь важно видеть как ее горизонт, так и те "транспортные средства" (например, компетентность, инициативность, лояльность), с помощью которых к этому горизонту можно двигаться. Если "длинная" восходящая карьера вообще малове-

роятна, то все более или менее амбициозные и способные люди сразу начнут смотреть "на сторону". Если же горизонт возможной карьеры для молодого работника достаточно протяженный, то тогда актуальным становится вопрос о критериях продвижения.

В нашем исследовании молодым людям был задан вопрос: "Что, по Вашему мнению, прежде всего обеспечивает продвижение по службе в Вашей организации?" Список "подсказок" включал 16 различных вариантов, раскрывающих возможные критерии продвижения людей на государственной службе. Можно было выбрать любое число позиций, но респонденты сами ограничивали себя, и в среднем давали порядка четырех ответов (84% респондентов выбрали шесть или менее вариантов ответов).

Распределение ответов на этот вопрос (табл. 6) показывает, что, по мнению респондентов, на повышение в должности *прежде всего* влияют *достаточный уровень компетентности для новой должности (этот критерий указали 54% респондентов)* и *способность осваивать новые виды работы, развиваться (45%)*.

Таким образом, по мнению молодых чиновников, чаще всего критериями продвижения являются *деловые качества*, причем те, что требуются для новой должности и ее освоения. Характеристики же нынешней работы — хорошая работа на предыдущей должности, инициативность и самостоятельность в работе — упоминаются реже. (Этим, возможно, и объясняется, почему, скажем, на должности начальников отделов часто набирают людей со стороны.)

Ненамного отстают по частоте упоминаний от двух качеств-лидеров и ссылки на принадлежность претендента на продвижение *к коман-*

Таблица 6
ЧТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОБЕСПЕЧИВАЕТ ПРОДВИЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ ПО СЛУЖБЕ В ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ?
(в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Все респонденты (N=1444)	Министерства (N=813)	Все областные администрации (N=291)	Все городские администрации (N=340)
<i>Деловые качества</i>				
Достаточный уровень компетентности для новой должности	54	50	70	49
Способность осваивать новые виды работы, развиваться	45	41	59	43
Инициативность	38	35	48	38
Самостоятельность в работе	32	28	41	33
Хорошая работа на предыдущей должности	30	27	39	28
<i>Социальный капитал</i>				
Принадлежность к группе единомышленников, к "команде"	37	37	42	32
Умение "подать" себя как хорошего работника	37	41	29	34
Знание тонкостей "аппаратной" работы	27	27	29	27
Связи и знакомства	34	38	25	31
Лояльность по отношению к руководству	20	24	14	17
<i>"Формальные" критерии</i>				
Стаж работы в организации	38	40	37	34
Общий стаж работы на государственной (муниципальной) службе	13	13	14	14
Приобретение еще одного высшего образования	8	8	7	9
Наличие ученой степени	8	9	7	3
Возраст	14	15	15	12
Пол	10	12	10	6
<i>Среднее число выбранных позиций</i>	4,4	4,4	4,8	4,1

де единомышленников. Распространенность этого критерия продвижения лишний раз напоминает о существовании в бюрократических организациях неформальных объединений чиновников — "управленческих команд". "Командность" не обязательно противостоит интересам дела, но она все же не вписывается в веберовские критерии построения идеальной бюрократии. Веберовский подход принципиально индивидуалистичен: чиновник в идеале должен быть свободен от любых внутрикорпоративных интересов, служить только интересам дела, и его карьера должна строиться на основе только его личных заслуг. В этом смысле "командная игра" бюрократов свидетельствует о несовершенстве бюрократии в ее веберовской трактовке.

Упоминание о принадлежности к команде *единомышленников* все же позволяет респонденту как-то облагородить интересы команды, к которой он

принадлежит. Но следующие по частоте упоминания социальные качества уже лишены этой благородной окраски, в них прямо акцентируется личная преданность, служение "лицам", а "не делу". Именно в этом смысле таких критериев продвижения, как умение подать себя, связи и знакомства, знание тонкостей "аппаратной" работы, лояльность по отношению к руководству¹.

Напомним, что П.Эванс и Дж.Роч включили в число признаков веберовской бюрократии только гарантии долговременности карьеры, ничего не говоря о тех критериях, на основе которых строится продвижение чиновников по уровням иерархии. Но мы полагаем, что *содержание* критериев продвижения тоже фактически входит в

¹ К выводу о важной роли связей, базирующихся на личной преданности и покровительстве, приходит и М.Н.Афанасьев. (См.: Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. С. 228-230.)

Таблица 7

ФАКТОРНАЯ СТРУКТУРА ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ КРИТЕРИИ ПРОДВИЖЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ
(метод главных компонент, без вращения, N=1444 человека)

Что, по Вашему мнению, прежде всего обеспечивает продвижение работников по службе в Вашей организации?	Фактор 1	Фактор 2
Стаж работы в организации	0,30	0,24
Общий стаж работы на государственной (муниципальной) службе	0,19	0,26
Принадлежность к группе единомышленников, к "команде"	-0,01	0,32
Хорошая работа на предыдущей должности	0,47	-0,01
Инициативность	0,59	0,03
Знание тонкостей "аппаратной" работы	-0,01	0,49
Самостоятельность в работе	0,65	-0,01
Связи и знакомства	-0,31	0,58
Умение "подать" себя как хорошего работника	-0,01	0,44
Наличие ученой степени	0,32	0,34
Лояльность по отношению к руководству	-0,16	0,56
Приобретение еще одного высшего образования	0,36	0,26
Достаточный уровень компетентности для новой должности	0,55	-0,13
Способность осваивать новые виды работы, развиваться	0,70	-0,03
Пол	-0,01	0,57
Возраст	0,16	0,50
Доля объясняемой фактором дисперсии (%)	14	13

Жирным шрифтом в таблице выделены факторные нагрузки, превышающие значение 0,3.

число этих признаков. Чиновник может рассчитывать на предсказуемую долговременную карьеру лишь в том случае, если продвижение строится на основе оценки его деловых заслуг и не может строить подобные ожидания, если его карьера зависит от прихотей начальства и необходимости под них подстраиваться¹.

Различные критерии продвижения в сознании молодых чиновников выступают не изолированно, а в определенных сочетаниях. С помощью факторного анализа можно определить взаимосвязи между этими критериями и построить на их основе интегральные показатели, характеризующие представления респондентов о том, что влияет на продвижение в тех организациях, где они работают.

В таблице 7 приводятся два первых фактора, объясняющих в сумме 27% дисперсии исходных признаков.

¹ Об этом, кстати, свидетельствуют и данные нашего исследования. Оказалось, что длина карьерной перспективы (см. о ней выше) положительно коррелирует с верой молодых чиновников в действие деловых (меритократических) критериев и никак не связана с верой в "лояльные" критерии продвижения.

Первый фактор собрал все основные переменные, характеризующие деловые критерии продвижения, его можно назвать *параметром продвижения по заслугам* или *параметром меритократического продвижения в организации*. Значительные положительные нагрузки по фактору имеют "способность осваивать новые виды работы, развиваться" (примечательно, что вес этого показателя наибольший), "самостоятельность в работе", "инициативность", "достаточный уровень компетентности для новой должности", "хорошая работа на предыдущей должности". Заметную отрицательную нагрузку имеет по фактору только один показатель — "связи и знакомства". Чем выше значение данного фактора для конкретного респондента, тем сильнее его/ее убежденность в том, что действующие принципы продвижения основаны на деловых способностях и заслугах. Соответственно, тем выше, по мнению молодых чиновников, приверженность организации принципам меритократичности продвижения и тем респонденту более понятны, более предсказуемы перспективы его/ее карьеры. В показателях, имеющих по-

ложительные нагрузки по фактору, зависимость карьеры от отношений работника с руководством или с другими значимыми фигурами не просматривается, а критерий "связи и знакомства" имеет даже отрицательную нагрузку. Поэтому высокая выраженность у человека данного фактора связана с ощущением, что карьера зависит от него самого — его трудовых усилий и способностей.

Во второй фактор с наиболее заметными весами вошли критерии продвижения, лежащие в иной плоскости, нежели вышеперечисленные. Это, во-первых, не зависящие от человека его демографические характеристики — пол и возраст¹, и во-вторых, те виды его активности, которые направлены на поддержание связей с руководством и другими значимыми в организации фигурами. Среди них: проявление лояльности по отношению к руководству, установление связей и знакомств, умение "подать" себя как хорошего работника, знание тонкостей аппаратной работы. Напомним, что это как раз те характеристики, которые можно отнести к категории "внеделового" социального капитала. Характерно, что показатель "принадлежность к команде единомышленников" тоже вошел в данный фактор, хотя его факторная нагрузка ниже, чем у иных, менее благородно окрашенных социальных качеств.

Общий смысл критериев продвижения, объединившихся в данном факторе, состоит в том, что при их использовании *основная власть над карьерой чиновника находится в руках руководства*. При этом она либо безраздельна, когда речь идет о продвижении по критериям возраста и пола, либо поддается влиянию со стороны того, кто хочет продвинуться, но влияние это может выражаться только в личном служении руководству. Таким образом, чем выше значение фактора, тем сильнее убежденность респондентов в том, что лишь умелые подхалимы со связями, да еще и подходящие по анкетным данным, имеют шансы продвинуться наверх. Условно этот фактор можно назвать *параметром продвижения, основанного на лояльности руководству*.

Факторы, о которых речь шла выше, хорошо соответствуют двум противоположным формам государственного управления — бюрократического и патримониального. Есть, правда, одно любопытное отличие. У Вебера эти две противоположные формы выступают как полюса одного и того же параметра: с ростом меритократичности падает роль критериев лояльности, и наоборот. По

¹ Отметим, что здесь пол и возраст относятся к критериям продвижения, а не к характеристикам респондента.

результатам же факторного анализа получилось, что существуют два независимых параметра: в каждой административной организации есть свое меритократическое и свое "лояльностное" начало, и они варьируют независимо друг от друга.

В таблице 8 приводятся средние значения обоих факторов для администраций трех территориальных уровней (федерального, областного и городского). Как видим, вера в меритократичность продвижения в областных администрациях выражена значимо сильнее, чем в городских и федеральных, а вера в силу лояльности, наоборот, значимо сильнее выражена в министерствах, нежели в городских и областных администрациях.

В нашей анкете содержался и прямой вопрос о том, какому качеству своих подчиненных (компетентности или лояльности) руководство отдает предпочтение при решении о продвижении в должности. Большинство (две трети) респондентов верят в то, что в их организации компетентность и образованность важнее лояльности. И снова: наиболее распространено подобное убеждение среди работников областных администраций.

Выбор в пользу компетентности (против лояльности) положительно и значимо коррелирует с индивидуальными значениями респондентов по фактору 1 ($r = 0,39$) и негативно — с индивидуальными значениями по фактору 2 ($r = -0,26$). Тем самым мы получаем дополнительную переменную, характеризующую действующие принципы продвижения. По сути она характеризует тот же выбор, что и рассматриваемые факторы. Факторы, однако, описывают правила продвижения как двумерное пространство, в котором критерии компетентности и лояльности изменяются независимо друг от друга. Вопрос же: "Компетентность *либо* лояльность?" — заостряет

Таблица 8
СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ФАКТОРОВ МЕРИТОКРАТИЧЕСКОГО ПРОДВИЖЕНИЯ (ФАКТОР 1) И ПРОДВИЖЕНИЯ, ОСНОВАННОГО НА ЛОЯЛЬНОСТИ (ФАКТОР 2), ДЛЯ АДМИНИСТРАЦИЙ ТРЕХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УРОВНЕЙ

Территориальный уровень	Фактор 1	Фактор 2
Федеральные министерства (N=813)	-0,10	0,10
Областные администрации (N=291)	0,34	-0,12
Городские администрации (N=340)	-0,06	-0,14

выбор и предполагает усиление роли одних критериев за счет других.

Итак, ответы респондентов на различные вопросы о продвижении приводят к одному и тому же результату: критерий компетентности опережает критерий лояльности. Этот вывод свидетельствует о том, что система продвижения служит интересам дела и организована в соответствии с веберовскими критериями рациональности. Правда, рассматривая подобные факты, надо иметь в виду, что система отбора при продвижении вступает в действие уже после того, как осуществилось действие системы отбора при найме. Найм же в рассматриваемых нами организациях, напомним, в основном опирался на личные связи и рекомендации, обеспечивающие необходимый минимум лояльности. Возможно, наличие подобного фильтра на лояльность *при входе* на государственную или муниципальную службу и позволяет руководству меньше контролировать лояльность сотрудников в процессах отбора, происходящего внутри организации.

Перспектива карьеры и готовность уйти из организации. В число характеристик веберовского идеального типа бюрократии входит долговременная карьера. Между тем значительная часть молодых чиновников на подобную карьеру не ориентируются. Как следует из ответов на соответствующий вопрос анкеты, определенно не хотели бы перейти на другую работу только менее половины (44%) из числа опрошенных респондентов. Остальные либо определенно хотели бы перейти (27%), либо сомневаются и не дают однозначного ответа (29%).

Долю потенциально мобильных чиновников можно оценить и по их ответам на другие вопросы. Так, чтобы уточнить планы тех, кто намерен уйти из организации, сразу вслед за прямым вопросом задавались два уточняющих: "Если да, то куда: на работу в сферу гос/муниципальной службы или на работу вне сферы гос/муниципальной службы?" и "Если перейти на работу вне сферы гос/муниципальной службы, то куда?" (перечислялись шесть типов организаций в качестве вариантов перехода). Оказалось, что на эти вопросы уже ответили соответственно 48 и 64% опрошенных, т.е. многим более тех 27%, кто заявлял о намерении покинуть данное место работы. Другими словами, склонность к уходу выражена еще сильнее, чем о том свидетельствуют прямые индикаторы.

Особенно примечательно, что две трети опрошенных (64%) не исключают для себя возможности уйти не просто из данной организации, а вообще с гос/муниципальной службы, что явно указывает на недостаточную притягательность

для молодых профессионалов данного варианта долговременной трудовой карьеры. Работа на гос/муниципальной службе может восприниматься ими как способ накопления человеческого и социального капиталов для альтернативной деятельности, т.е. для работы в бизнесе или в других сферах занятости.

Между администрациями разных уровней есть существенные различия. В областных администрациях меньше всего доля молодых чиновников, желающих оставить нынешнее место работы, а в федеральных министерствах эта доля, наоборот, максимальна. Иными словами, приверженность персонала областным администрациям наиболее высока, а федеральным министерствам наиболее низка. Конкретные количественные числовые оценки "потенциальной текучести" будут зависеть от того, насколько мягкий или жесткий критерий желая уволиться мы выберем. Но в первом приближении можно утверждать, что в исследованных областных администрациях более или менее выраженная установка на уход из организации присуща 20–30% молодежи, в городских — 40–50 и в федеральных министерствах — 60%.

Если, по мнению работников, в организации доминируют меритократические процедуры и правила при принятии решений о внутриорганизационном продвижении, то устанавливается прямая связь между эффективностью (результативностью) работников и их карьерой. Успех в карьере становится "делом рук самих работников", и они уже не могут "списывать" вину на прочие факторы и обстоятельства. Само наличие такой связи будет поощрять к хорошей работе и создавать стимулы для того, чтобы сохранять верность своей организации.

Иначе складывается ситуация, когда работники уверены, что продвижение основано на лояльности и аскриптивных характеристиках ("анкетных данных"). В этом случае связь между хорошей работой и карьерным успехом отсутствует, перспективы продвижения плохо прогнозируемы, а контроль за карьерой оказывается в руках начальства. Это будет побуждать лучших работников к уходу из организации, включая таким образом механизмы негативного отбора тех, кто в них остается. Другими словами, отсутствие или слабость контроля за своей карьерой усиливает неопределенность будущего и активизирует механизмы "выхода" (А.Хиршман)¹.

¹ Hirschman A. Exit, Voice and Loyalty. Responses to Decline in Firms, Organizations, and States. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1970.

Если эту гипотезу перевести на язык наших переменных, то можно ожидать, что при прочих равных условиях будет наблюдаться следующая закономерность: *желание сменить место работы будет тем слабее выражено, чем сильнее вера чиновника в действие меритократических принципов отбора, и наоборот, тем сильнее выражено, чем сильнее убежденность чиновника в том, что продвижение зависит от воли начальства и лояльности подчиненных руководству.*

Эту гипотезу мы можем эмпирически проверить, оценив уравнение пробит-модели, где зависимой переменной является вероятность того, что респондент желает сменить место работы, а независимыми переменными — показатели меритократичности продвижения. Мы контролировали пол респондента, его возраст, стаж в организации, уровень государственной службы, должность.

Мы оценивали эту модель в двух вариантах (спецификациях). В первом случае в качестве независимой переменной были использованы значения факторов, описанных выше. Во втором случае в качестве оценки меритократичности использовались ответы на прямой вопрос о том, лояльность либо компетентность имеют решающее значение при продвижении. В обоих случаях мы имеем дело не с реальными критериями продвижения, а с субъективными представлениями молодых чиновников об этих критериях, но именно эти представления и должны в большей мере оказывать непосредственное влияние на намерения наших респондентов.

Оба варианта данной модели статистически значимы с вероятностью 99% и дают очень схожие значения коэффициентов с ожидаемыми знаками. Это свидетельствует о том, что высказанная выше гипотеза статистически не отвергается.

Желание сменить место работы относительно сильнее у женщин, чем у мужчин, у более молодых и у сотрудников с меньшим стажем. Это может быть связано с тем, что их представления о горизонте карьерного роста более пессимистичны.

Регрессионный анализ подтвердил также вывод о том, что сотрудники федеральных министерств при прочих равных условиях относительно чаще высказывают желание сменить работу, чем служащие обследованных городских администраций, а последние чаще, чем в областных. Во-первых, это может объясняться соответствующим распределением заработной платы. В областных администрациях ее номинальное значение максимально, а в городских — минимально. Во-вторых, федеральные чиновники, получая относительно низкую заработную

плату прежде всего, по сравнению с заработной платой в частном секторе в Москве, имеют вдобавок еще и значительные альтернативные возможности трудоустройства. Обсуждение возможных причин можно продолжить, но понятно, что они заслуживают специального изучения. Здесь же мы хотели бы только подчеркнуть, что лидирующее положение областных администраций и наиболее отстающее положение федеральных министерств наблюдаются по ряду показателей отбора, продвижения и удержания персонала, которые являются индикаторами веберовского идеального типа бюрократии. Эти различия — симптом того, что на момент обследования областные администрации были в целом организационно наиболее сильными, а федеральные министерства — наиболее слабыми среди рассматриваемых типов административных образований¹.

Парадоксальным кажется сделанный по результатам регрессионного анализа вывод о том, что с ростом должностного статуса при прочих равных условиях растет и желание сменить работу. Казалось бы, более высокое служебное положение, обеспечивая и заработную плату, и влияние, не должно стимулировать поиск альтернативной работы вне данной организации. Этому парадоксу есть два возможных объяснения. С одной стороны, более высокий должностной статус означает известное исчерпание ресурсов роста для чиновника категории "В". Назначение на политические должности подчиняется иным правилам и набор таких должностей очень ограничен. Это означает, что дальнейшее продвижение становится проблематичным. С другой стороны, чем выше место в бюрократической иерархии, тем ниже относительная зарплата чиновников, по сравнению с иерархически сопоставимыми позициями в частном секторе, и тем больше открывается возможностей для конверсии бюрократического статуса в престижную и высокооплачиваемую работу в частном секторе.

Принципы продвижения и зарплата. Меритократичность означает ориентацию на поощрение достижений и эффективности. Мы можем ожидать, что организации, оцениваемые как более меритократические, относительно выше ценят труд своих сотрудников. Если меритократизм ведет к отбору и продвижению лучших, наиболее перспективных и эффективных работников, то последние должны соответствующим образом стимулироваться. Наоборот, ставка на

¹ В силу ограниченности наших эмпирических данных это утверждение требует дополнительной проверки.

лояльность будет вести к вымыванию компетентных работников и к концентрации тех, для кого в работе достижительность как ценность отсутствует. В этом случае эффект для заработной платы может отсутствовать либо быть отрицательным.

Если высокая заработная плата чиновников сама по себе еще не гарантирует их эффективной деятельности, то ее низкий уровень становится сильнодействующим фактором негативного отбора. Как известно, чем сильнее сжато распределение работников государственного сектора по заработной плате, тем труднее этому сектору удерживать наиболее квалифицированных работников¹.

Мы оценили соответствующие уравнения регрессии для заработной платы обследованных чиновников².

Из оценок регрессионного анализа следует, что заработная плата значимо выше у лиц, оценивающих принципы продвижения в своих организациях как меритократические. Убежденность же в ключевой роли лояльности с зарплатой никак не связана. Во втором варианте регрессионного анализа, где компетентность и лояльность, измеряемые с помощью фиктивной переменной, взаимоисключают друг друга, они влияют на заработную плату статистически значимо и с обратными знаками. Отметим также, что в обоих вариантах значения коэффициентов перед одноименными переменными очень близки и эти коэффициенты имеют одинаковые знаки. Итак, слабость меритократических критериев продвижения сопровождается более низкими уровнями зарплаты в организациях, что усиливает негативный отбор, стимулируя наиболее квалифицированных сотрудников искать иные альтернативы занятости, а наименее квалифицированных работников оставаться в организациях исполнительной власти.

Заключение. Найм молодых чиновников, как правило, не базируется на процедурах, обеспечивающих отбор кандидатов на основе их компетентности. Подбор претендентов осуществляется

на основе личных связей и рекомендаций, экзамены и тесты используются крайне редко, столь же редко организуются специальные конкурсы. В то же время исследования, проведенные в других странах, свидетельствуют о том, что именно меритократичность отбора для государственной службы наиболее сильно влияет на эффективность бюрократии. По-видимому, слабость этого звена в организации российской госслужбы заслуживает особого внимания и приоритетного реагирования в рамках административной реформы.

Возможный горизонт карьеры на госслужбе достаточно короток. Более двух третей респондентов хотя и видят некоторые возможности продвижения для себя и своих коллег, но отмечают, что "потолок" этого продвижения расположен достаточно низко. Все же около трети респондентов считают, что молодой человек "в редких случаях может рассчитывать на большее — достичь самых высоких позиций в организации". Это свидетельствует о том, что среди опрошенных есть группа молодых чиновников с сильной ориентацией на вертикальную социальную мобильность, подкрепляемой уверенностью в собственной карьерной перспективе.

Анализ представлений чиновников о критериях иерархического продвижения показал, что чаще всего, по их мнению, на повышение в должности влияют деловые качества, которые требуются для новой должности и ее освоения. Этот вывод противоречит исходным ожиданиям авторов статьи, предполагавших, что лидировать будут противоположные по смыслу критерии лояльности, характеризующие принадлежность работника к неформальному объединению чиновников — управленческой команде, умение в подобную команду "вписаться" и сохранять преданность ее членам. Однако критерии лояльности по частоте упоминаний все же ненамного отстают от собственно деловых качеств.

Кроме того, надо учесть, что система отбора при продвижении вступает в действие уже после того, как осуществилось действие системы отбора при найме. Поскольку же найм в рассматриваемых организациях был организован на основе личных связей и рекомендаций, обеспечивающих необходимый минимум лояльности, то возможно, что наличие подобного фильтра *при входе* на гос/муниципальную службу позволяет руководству в меньшей степени контролировать лояльность сотрудников в процессах отбора, происходящего внутри организации.

Факторный анализ представлений респондентов о критериях продвижения продемонстрировал наличие двух независимых факторов,

¹ См.: Borjas G. The Wage Structure and the Sorting of Workers into the Public Sector // NBER Working Paper 9313. 2002. Oct.

² Среди регрессоров в качестве показателей меритократичности мы использовали как значения описанных выше факторов, так и двоичную переменную для выбора компетентности/лояльности. Поскольку тест Кука-Вайсберга показал наличие гетероскедастичности в данных, то мы оценивали стандартные ошибки как робастные и скорректированные методом Уайта. Это позволяет избежать искажений в значимости коэффициентов из-за присутствия "уникальных" наблюдений, лежащих в стороне от основного тренда. Тест Рамсея, проверяющий качество спецификации уравнений, подтвердил их обоснованность.

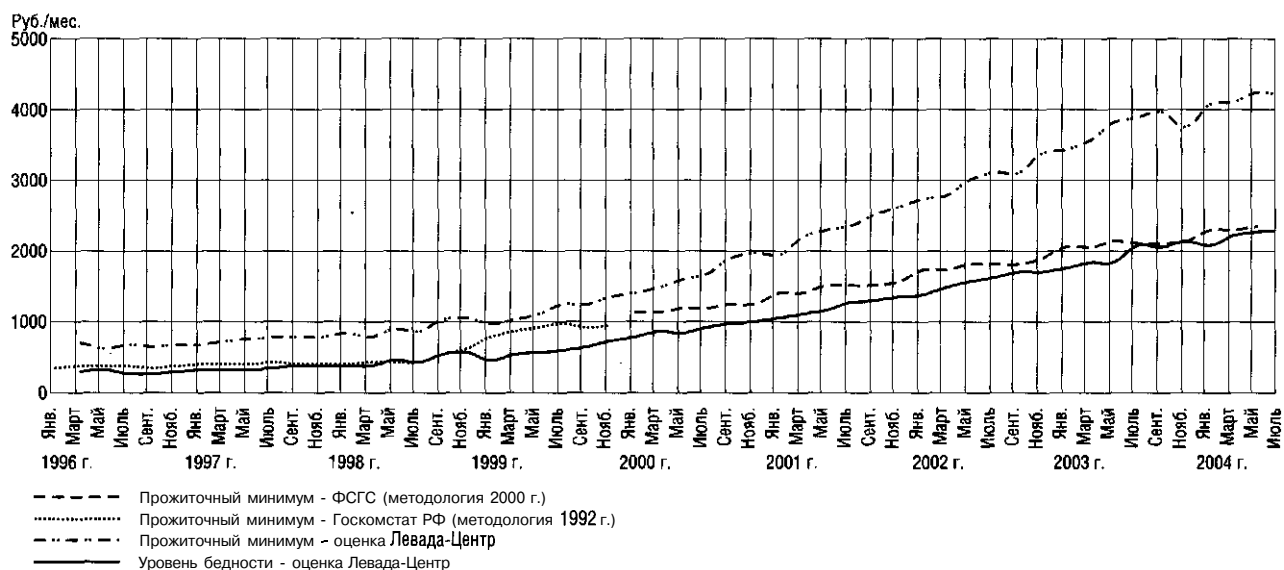
первый из которых характеризует меритократическое продвижение, а второй — продвижение, основанное на лояльности руководству. Данные факторы хорошо соответствуют двум противоположным формам бюрократического устройства, как они описаны М.Вебером. Правда, у Вебера эти две противоположные формы выступают как полюсы одного и того же параметра. Факторный анализ представляет их как два независимых параметра: в каждой административной организации есть свое меритократическое и свое "лояльностное" начало, и они варьируют независимо друг от друга.

Чиновник может рассчитывать на предсказуемую долговременную карьеру лишь в том случае, если продвижение строится на основе оценки его деловых заслуг и *не* может строить подобных ожиданий, если его карьера зависит от прихотей начальства и необходимости под них подстраиваться. Регрессионный анализ показывает, что оценка чиновниками процесса продвижения как меритократического отрицательно влияет на их

желание покинуть организацию, а убеждение в том, что карьера зависит от лояльности связано, с этим желанием положительно. Меритократичность процесса продвижения позитивно коррелирует также и с заработками чиновников, сдерживая тем самым процессы негативного отбора.

Несовершенство механизмов организации карьеры вкупе с другими несоответствиями российской бюрократии веберовскому идеальному типу стимулируют у значительной части государственных и муниципальных чиновников активный поиск альтернативных возможностей трудоустройства на фоне слабой приверженности государственной или муниципальной службе в целом. Последствия этого многообразны: значительные потери специфического человеческого капитала, приобретенного в данной сфере, аккумуляция в исполнительной власти работников, наименее конкурентоспособных на рынке труда, создание благоприятных условий для коррупции, снижение эффективности всего государственного аппарата.

Динамика уровня бедности

На рисунке показана динамика субъективных оценок величины прожиточного минимума и уровня дохода, ниже которого семью можно считать бедной. Оба показателя приводятся в рублях в расчете на одного члена семьи в месяц. Для сравнения приводятся официальные расчеты величины прожиточного минимума, которые публикуются ФГС. Как видно, субъективные оценки прожиточного минимума более чем в полтора раза превышают официальные расчеты. Как правило, люди полагают, что прожиточный минимум должен обеспечивать не просто физическое выживание, а обеспечить более или менее приличное существование с учетом сложившихся в обществе социальных норм. Прожиточный минимум не ассоциируется населением с понятием "бедность": в среднем уровень бедности оказывается в полтора раза ниже уровня прожиточного минимума, и даже ниже официальных расчетов прожиточного минимума.

Марина КРАСИЛЬНИКОВА

Социальная динамика в переходных обществах¹

Согласно результатам многочисленных исследований процессов адаптации населения России к социально-экономическим переменам, в последнее десятилетие происходит постепенное увеличение доли тех, кто отмечает относительное улучшение своего положения, по сравнению с началом 1990-х годов. В совокупности доля респондентов, считающих, что в этот период социально-экономические условия их жизни улучшились, сейчас составляет, по разным оценкам, примерно от четверти до трети населения страны.

Часто при этом делается вывод, что именно говорящие об улучшении своего положения образуют группу поддержки происходящих в стране перемен. Рост численности таких представителей нашего общества рассматривается как факт, свидетельствующий об успешной адаптации все возрастающей части населения к переменам. Далее, подчас, делается вывод об успешном укоренении новых социально-экономических и политических принципов жизни, что позволяет создать прочный фундамент для дальнейшего так называемого демократического пути развития общества.

Вместе с тем столь же многочисленные исследования показывают, что ностальгия по прежним временам не только не уменьшается, но даже несколько возрастает. Согласно данным ранних опросов ВЦИОМ и нынешних исследований Левада-Центра, за десять лет на 10 пп. увеличилась доля тех, кто в той или иной степени согласен с тем, что было бы лучше, если бы все в стране оставалось так, как было до 1985 г. Сейчас удельный вес респондентов, разделяющих эту точку зрения, составляет более половины опрошенных (54%). Примерно столько же (56%) считают, что экономическая система, основанная на государственном планировании предпочтительнее рыночной системы хозяйствования, причем доля сторонников государственного планирования за десять лет выросла вдвое. Политическая система социализма также привлекает все больше сто-

ронников. Представления о том, что раньше, при социализме, было лучше, чем сейчас, находят поддержку практически во всех слоях населения, хотя, безусловно, с разной степенью интенсивности. В наибольшей степени такие настроения распространены среди неблагополучных слоев населения. Однако и те, кто по объективным характеристикам субъективным признакам составляет верхушку общества, также склонны считать, что в прежние времена жизнь была устроена лучше.

В наиболее концентрированном виде совокупность субъективных представлений людей об уровне и динамике социально-экономических условий собственной жизни выражается через самооценку своего положения в социальной структуре общества. Эмпирической базой для анализа подобных оценок являются данные о распределении населения на воображаемой социальной лестнице.

Все имеющиеся исследования динамики социальной структуры российского общества за годы социально-экономических преобразований свидетельствуют о том, что в эти годы происходило плавное и значительное снижение социального самочувствия. Увеличилась доля тех, кто располагает себя на нижних ступенях социальной лестницы за счет сокращения представителей средних и особенно высших слоев.

Материалы международного исследования, проведенного по инициативе Университета Виадрины (Франкфурт-на-Одере, Германия), позволяют точнее описать эти процессы¹. В ходе данного исследования респонденты давали оценки собственного положения на социальной лестнице не только в настоящее время, но и в предыдущие периоды — в начале 1980-х и в начале 1990-х годов. Такие данные позволяют на индивидуальном уровне определить направление и степень интенсивности социальной динамики на протяжении 20-летнего периода.

¹ В основе статьи — доклад на XIV Международном экономическом форуме (Крыница, сентябрь 2004 г.).

¹ В каждой из стран, участвовавших в исследовании, был проведен опрос взрослого населения по репрезентативной национальной выборке. Размер выборки в каждой стране — 1000 респондентов (в России — 1500 человек).

Россия. Расчеты показали весьма сложную картину социальной динамики российского общества¹.

Большая часть населения (почти половина — 49%), действительно, отметила непрерывный процесс ухудшения своего социального положения на протяжении всего 20-летия. Для одних (30%) это был непрерывный процесс падения, растянувшийся на все эти годы, для других (19%) ухудшение социального статуса произошло только в последнее десятилетие, а в 1980-е годы удавалось сохранять позиции неизменными. В начале рассматриваемого периода такие люди были склонны чаще относить себя к относительно более высоким ступеням социальной лестницы, чем сейчас, сегодня они по большей части ставят себя на самые низкие ступеньки.

Примерно каждый девятый (11%) представитель нашего общества считает, что за 20 лет его социальный статус не изменился. Как правило, это те, кто располагает себя в середине социальной лестницы.

Как и следовало ожидать, группа восходящей социальной мобильности малочисленна — 6% выборки. Половина из них полагают, что на протяжении всех 20 лет они постепенно продвигались наверх, представители другой половины считают, что продвижение вверх произошло только в 1990-е, тогда как в 1980-е годы никаких изменений не было.

Однако далеко не все отмечали однонаправленное изменение своего социального статуса за 20 лет. Оказалось, что чуть более четверти опрошенных полагали, что за этот период им пришлось пережить и улучшение, и ухудшение своего социального положения. Из 27% таких людей две трети отметили, что после ухудшения своего положения в 1980-е годы им удалось улучшить его в последующее десятилетие. У оставшейся трети ситуация обратная — улучшения, достигнутые в 1980-е, были затем утеряны в 1990-е годы. Более того, нынешний социальный статус тех, кто смог улучшить свое положение в 1990-е годы, оказывается в среднем ниже того уровня, который они имели в начале 1980-х годов.

Таким образом, становится очевидно, что взятая в совокупности группа тех, кто отмечает улучшение своего социального статуса *только в 1990-е годы*, внутренне весьма неоднородна. Большая ее часть (примерно две трети) — это люди, которые считают, что, несмотря на все

улучшения последнего десятилетия, при социализме они имели более высокое социальное положение, чем сейчас.

Возможно, именно здесь (в ощущениях долговременности, основательности успеха) и пролегает водораздел между теми, кто *приспособился, адаптировался*¹ к существующей действительности, и теми, для кого новые, отличные от социализма, социально-экономические правила жизни *стали условием успешного развития*, действительно восходящей социальной мобильности, а не просто компенсацией прошлых потерь. Только последних следовало бы считать выигравшими в результате социально-экономических преобразований.

Подробный анализ социально-политической ориентации и поведения представителей различных групп, динамики статусных групп показывает, что на самом деле группа тех, кто смог адаптироваться, несколько больше. В нее с успехом могут быть включены также и те, кто считает свой общественный статус неизменным, а также те, кто отмечал снижение социального статуса в 1990-е после его роста в 1980-е годы. У этих последних, несмотря на все перипетии, сегодняшний социальный статус выше, чем был в начале 1980-х годов. В совокупности все эти группы составляют значительную часть населения — 45%. В основном (примерно 60%) представители этой группы склонны располагать себя сейчас на средних ступенях общества.

Анализ состава сегодняшних слоев российского общества в зависимости от субъективных оценок динамики произошедших за 20 лет перемен позволяет точнее понять природу ностальгических настроений, широко распространенных даже среди наиболее благополучных групп населения.

На две нижние ступени общества помещают себя люди, отмечавшие снижение своего социального статуса, по сравнению с периодом социализма.

Средний слой более гетерогенен: в нем есть представители всех групп динамики статусов, причем каждый четвертый представитель среднего слоя отмечает повышение своего социального положения в 1990-е годы (после снижения в 1980-е годы).

Верхний слой в основном состоит из тех, кто смог существенно улучшить свое социальное положение за 20-летний период.

Немногочисленная группа выигравших в основном состоит из тех, кто оценивает себя как

¹ Подробно методика и результаты проведенного анализа описаны в статье: Красильникова М. Динамика общественных статусов за 20 лет // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2002. № 5. С. 33-39.

¹ В словаре иностранных слов термин "адаптация" определяется как "приспособление строения и функций организмов к условиям существования".

представителей высоких слоев общества — 60% ставят себя на две верхние ступеньки социальной лестницы, остальные 40% относят себя к середине общества. Благодаря этому, численность группы выигравших заметно больше, чем просто представителей наиболее высоких слоев общества.

Выделение на основе долговременных оценок социальной мобильности а) группы "выигравших", т.е. последовательных сторонников произошедших социально-экономических перемен, и б) группы "адаптировавшихся" к этим переменам, оказывается более продуктивным, чем просто путем выделения тех, кто высоко оценивает свой нынешний социальный статус или считает, что смог улучшить свое положение за последние годы. Главное при этом, что люди не просто позиционируют себя на статусной шкале, они сравнивают свое положение до начала преобразований и в настоящее время.

Выигравшие, в отличие от тех и других, не испытывают ностальгии по прошлому. При всех перипетиях сегодняшних дней они являются безусловными сторонниками происходящих перемен и твердо полагают, что социалистическая система и в политическом, и в экономическом плане уступает нынешней.

Изменения социальной структуры в постсоциалистических странах. Материалы международного исследования позволяют дать ответ на вопрос о том, насколько универсальны процессы социальных трансформаций, описанные на примере России.

Для анализа были выбраны несколько стран из числа восточноевропейских государств с переходной экономикой, а именно — Венгрия, Польша, Румыния. Привлекались данные и по Испании, где в рамках этого же проекта был проведен опрос по схожей программе. В целях получения данных о социально-экономических

и политических взглядах жителей страны, находящейся на пути стабильного развития, был использован пример Испании.

Сопоставление даже общих данных по этим странам показало, что отрицательная динамика субъективных самооценок своего общественного положения — это не универсальное свойство человеческой памяти, склонной приукрашивать прошлое, забывая о его трудностях и преувеличивая достижения, а "объективная" характеристика социальной динамики в трансформацион-

Рисунок 1
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВ В НАЧАЛЕ 1980-х ГОДОВ И В НАЧАЛЕ НЫНЕШНЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ (в %)

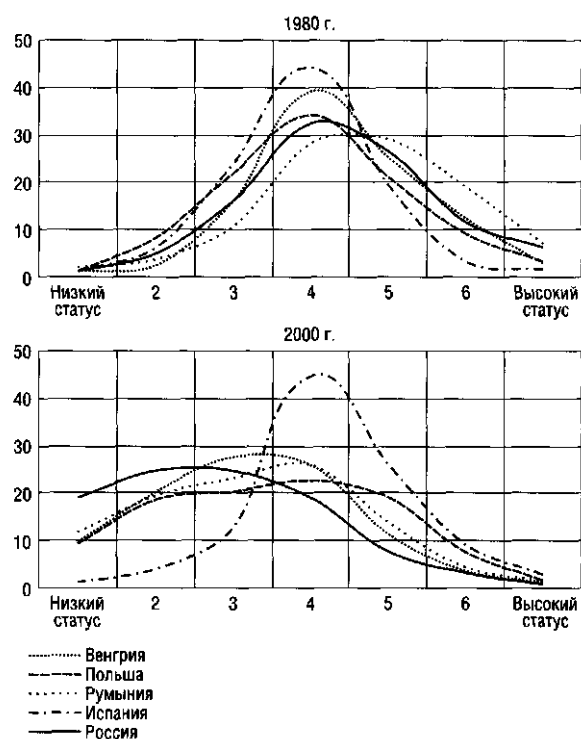

Таблица 1
ДИНАМИКА УСРЕДНЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СТАТУСОВ

Страна	Начало 1980-х годов	Начало 1990-х годов	Начало 2000-х годов	Изменения за 20 лет (%)	Доля изменения статуса за 20 лет (%)		
					понижение	без изменений	повышение
Венгрия	4,3	3,9	3,2	-25	62	22	16
Польша	4,1	3,9	3,5	-13	48	18	34
Румыния	4,6	4,4	3,3	-29	67	19	14
Россия	4,4	3,8	2,8	-35	73	15	12
Испания	3,9	*	4,3	+10	10	53	37

* Данные по Испании отсутствуют, поскольку испанские исследователи сочли нецелесообразным задавать вопрос о социальном статусе относительно каждого десятилетия, мотивируя это отсутствием каких-либо особых изменений, а респонденты затрудняются ответить на такую серию вопросов, считая, что спрашивают об одном и том же. Как видно из таблицы 1, данные опроса подтвердили это мнение — изменения за 20 лет действительно довольно незначительные.

Таблица 2

СТРУКТУРА ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СТАТУСОВ ПО ГРУППАМ ДИНАМИКИ (в %)

Группа	Венгрия	Польша	Румыния	Россия
Непрерывно понижающийся статус (80–90–)	31	23	22	32
Сохранившие статус в 1980-е и понизившие в 1990-е годы (80=90–)	17	11	33	20
Повысившие статус в 1980-е и понизившие в 1990-е годы (80+90–)	12	19	13	10
Сохранившие неизменный статус (80=90=)	18	14	16	12
Понизившие статус в 1980-е и повысившие в 1990-е годы (80-90+)	14	13	9	19
Сохранившие статус в 1980-е и повысившие в 1990-е годы (80=90+)	4	8	5	3
Непрерывно повышавшие статус (80+90+)	4	12	3	3

ных обществах. Как видно из таблицы 1 и рисунка 1, во всех постсоциалистических странах в последнее 20-летие прошлого века произошло заметное снижение субъективных самооценок социального статуса. Большинство жителей этих стран отмечают, что их общественное положение ухудшилось, соответственно даже усредненные показатели продемонстрировали отрицательную динамику.

Степень снижения социального самочувствия в России была наибольшей, среди восточноевропейских стран. Напротив в Испании в этот период происходил значительный подъем субъективных оценок собственного социального статуса (в среднем на 10%). Падение социального самочувствия в Польше было наименьшим (13%).

В условно "нормальной" ситуации в Испании, не переживавшей социально-экономических трансформаций в рассматриваемый период, в совокупности 90% населения отмечает либо неизменность своего общественного положения (и таких большинство — 60%), либо его улучшение. На противоположном полюсе перемен — относительно малая часть общества — 10% тех, кто отмечает ухудшение общественного статуса. Такое соотношение численности групп динамики общественных статусов, очевидно, отражает состояние стабильного общества.

Напротив, как в российском обществе, так и в постсоциалистических странах в период трансформации значительная часть общества претерпела нелинейное, разнонаправленное изменение своего общественного положения за рассматриваемое 20-летие (табл. 2).

В странах с переходной экономикой не только очень большая часть общества испытывала снижение своего общественного положения. Важно и то, что оставшиеся примерно в равных пропорциях делятся между двумя другими категориями. Достаточно большие общественные группы отмечают принципиально различные направления своего развития, т.е. происходят ин-

тенсивные процессы "перемешивания" социальных слоев, это, собственно, и является выражением трансформационного характера этих обществ. Судя по приведенным в таблице 1 данным, наиболее интенсивно это разнонаправленное движение общественных групп выражено в Польше, где, с одной стороны, самая маленькая доля отмечающих снижение общественного статуса (48%), и с другой — самая большая отмечающих его повышение (34%).

С этой точки зрения Россия находится в срединной ситуации. Наиболее велика доля тех, кто отмечает разнонаправленную динамику своего социального статуса за 20-летний период, в Польше (32%). Меньше всего она среди рассматриваемых стран в Румынии (22%). В России она составляет 29% населения. Как видно, различия этих групп сравнительно незначительны. Напротив, самые большие различия наблюдаются в размерах групп с позитивной динамикой "мобильности". Сопоставление этих "благополучных" групп показывает, что только Польша здесь занимает исключительное положение: доля группы позитивной динамики статусов в этой стране как минимум в два с половиной раза больше, чем в остальных странах. В России численность "благополучной" группы наименьшая — всего 6%.

Анализ объективной динамики общественных статусов в России позволил определить три общественные группы, принципиально различающиеся по своему отношению к происходящим в стране трансформационным процессам. На основе сопоставления статусов каждой из семи групп населения, различающихся по направлениям изменений статусных позиций за 20-летний период, все они были сгруппированы в три категории — "выигравшие", "проигравшие" и "середняки". К середнякам были отнесены не только те, кто оценивал свое общественное положение как неизменное, но и обе группы с разнонаправленным движением статусных пози-

Таблица 3

ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПО ГРУППАМ ДИНАМИКИ СТАТУСОВ

Группа	Венгрия			Польша			Румыния			Россия		
	1980-е	1990-е	2000-е	1980-е	1990-е	2000-е	1980-е	1990-е	2000-е	1980-е	1990-е	2000-е
80–90–	5,0	3,7	2,2	5,2	3,6	2,0	5,5	4,1	2,3	5,1	3,7	2,0
80=90-	4,4	4,4	2,8	4,2	4,2	2,7	4,9	4,9	2,8	4,5	4,5	2,3
80+90–	3,5	4,9	4,2	3,4	4,7	3,9	3,8	5,3	3,8	3,3	4,8	3,3
80=90=	3,9	3,9	3,9	3,9	3,9	3,9	4,0	4,0	4,0	3,6	3,6	3,6
80–90+	4,6	3,0	3,4	4,7	3,2	3,6	5,0	3,2	3,6	4,6	2,6	3,1
80=90+	3,7	3,7	4,9	3,6	3,6	4,9	3,6	3,6	4,9	3,2	3,2	4,4
80+90+	2,8	4,0	5,1	2,8	4,1	5,4	2,5	4,1	5,4	2,8	4,1	5,6
В среднем	4,3	3,9	3,2	4,1	3,9	3,5	4,6	4,4	3,3	4,4	3,7	2,8

ций. Основанием для такого объединения послужил анализ изменений усредненных субъективных статусов рассматриваемых групп в разные периоды времени (табл. 3).

Как видно из таблицы 3, описанная на примере Россия модель динамики общественных статусов в переходный период во всех странах с переходной экономикой принципиально одинакова. Общественные группы, отмечающие снижение своего социального статуса, в начале периода трансформаций располагали себя скорее на верхних позициях в обществе (выше середины), а к концу периода оказались внизу общественной лестницы. Ровно противоположную динамику отмечают те, кто преуспел в результате перемен. Люди, отмечающие рост своего социального статуса, полагают, что в период социализма они относились к общественным низам, а теперь, как правило, принадлежат к верхушке общества.

Некоторые различия наблюдаются в составе срединных групп. С одной стороны, во всех рассматриваемых странах специфическое положение занимает группа тех респондентов, которые отмечали снижение своего общественного статуса в 1980-е годы, в период расшатывания социалистической системы, а в 1990-е годы, в период строительства нового рыночного хозяйства, сумели повысить, улучшить свое общественное положение. Во всех странах эта часть населения полагает, что, несмотря на благоприятное развитие событий в последнее десятилетие прошлого века, 20 лет назад, при социализме, их общественное положение было лучше, чем в настоящее время. Причем и сейчас, и в прошлом, представители этой группы все же занимают относительно достойное место в обществе: их самооценки были и остаются выше, чем в обществе в среднем. Особенно значительна доля этой группы в России (19%), а наименьшая — в Румынии (9%).

С другой стороны, в России и Румынии не изменилось общественное положение тех, кто отмечал рост своего социального статуса в 1980-е годы, но не смог его продолжить в 1990-е годы, а напротив, даже снизил. В итоге 20-летнего развития они оказались на тех же позициях, с которых начинали. А начинали они также с относительно благоприятного положения людей, полагающих, что их общественный статус чуть выше, чем в среднем. Соответственно, к концу рассматриваемого периода, несмотря на ощущения утраты общественного статуса, они все же сохраняют представление о том, что их общественное положение лучше, чем в среднем, и теперь этот отрыв вверх от середины стал еще заметнее. Напротив, в Венгрии и Польше динамика общественных статусов представителей рассматриваемой группы оказывается положительной не только относительно общества в целом, но и по сравнению с собственными оценками 20-летней давности. Несмотря на потери последнего десятилетия, представители этой группы в целом считают, что их нынешний социальный статус заметно выше (примерно на полступеньки, а это много!), чем при социализме. Особенно велик размер этой группы населения в Польше (19%), т.е. примерно каждый пятый.

Несмотря на некоторые различия особенностей траекторий мобильности в тех или иных странах, общие тенденции общественного самосознания в трансформационных обществах (странах с переходной экономикой) налицо.

На основе выделенных категорий удалось наглядно показать структуру нынешнего российского общества с учетом особенностей предшествующего развития людей, образующих эти социальные слои (об этом уже говорилось в начале статьи). Аналогичный анализ, проведенный по данным других постсоциалистических стран, показал, что для всех этих стран характерна такая же картина, как и в России (табл. 4).

Таблица 4

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНЫХ СЛОЕВ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ (% по столбцу)

Группа	Венгрия			Польша			Румыния			Россия		
	Низший слой	Средний слой	Высший слой	Низший слой	Средний слой	Высший слой	Низший слой	Средний слой	Высший слой	Низший слой	Средний слой	Высший слой
Доля соответствующего слоя в современном обществе (% по строке)	30,0	65,1	4,9	28,1	62,3	9,5	30,9	63,0	6,1	44,1	51,8	4,0
80=90-	65	18		60	10		39	15		52	17	
80=90-	19	17		17	11		42	31	3	26	16	
80+90-	4	14	29	9	24	12	9	13	23	5	14	9
80=90=	4	25	21	5	20	6	4	21	19	4	19	11
80-90+	7	18	6	7	16	9	5	11	8	13	25	17
80=90+		4	21	1	9	19		5	24		5	13
80+90+		5	23		10	54		3	23		3	50
Проигравшие	84	34	0	77	20	0	82	46	3	78	34	0
Середняки	16	57	56	22	60	27	18	46	50	22	58	37
Выигравшие	0	9	44	1	20	73	0	8	47	0	8	63

На первый взгляд больше всего совпадений в структуре современных обществ в России и в Польше. В обеих странах основную массу нынешних верхних, средних и низших слоев общества составляют, соответственно, выигравшие, середняки и проигравшие. Однако здесь следует обратить особое внимание на наполненность, размеры высшего, среднего и низшего слоев в современных польском и российском обществах. В России к низшему слою себя сейчас относят в полтора раза большая часть общества, чем в Польше, и, напротив, к верхнему слою — вдвое меньшая. Ощущение потерь, понесенных в ходе трансформационных процессов, в России гораздо интенсивнее. В России наблюдается наибольшее смещение вниз, к низшим ступеням субъективно ощущаемой социальной структуры общества. В этом состоит основное отличие этих стран от Венгрии и Румынии.

В Венгрии и Румынии мы видим некоторые смещения в сторону от характерного для России и Польши "диагонального" (казалось бы, единственно логичного) распределения выигравших и проигравших по современной социальной лестнице в этих обществах. В Венгрии современный высший социальный слой формируется примерно в одинаковой степени как из тех, кто считает себя выигравшим в результате перемен, так и из середняков (даже с заметным преобладанием последних). В Румынии подобная неоднозначная картина становится еще сложнее —

средний слой также принципиально неоднороден — он состоит как из середняков, так и из проигравших. При этом нынешняя структура обоих обществ (распределение на высший, средний и низший слой) практически идентична: примерно 30% относят себя к низшему слою, около 65% — к среднему и оставшиеся несколько процентов — к высшему.

Особенности оценок трансформационных перемен. Рассматриваемая здесь категоризация населения в России позволила прояснить специфику нынешнего социального самочувствия общества. Проведенный анализ предлагает объяснение одного из сегодняшних противоречий — массового признания, с одной стороны, улучшений в личном положении граждан за последние годы и, с другой — неисчезающей, а напротив, усиливающейся ностальгии по прошлому, желания вернуть старые времена.

Рассмотрим особенности оценок трансформационных перемен в экономике и в государственном устройстве, которые дают представители разных категорий населения в других постсоциалистических странах, чтобы понять, насколько различия во взглядах отдельных социальных групп, исследованные на примере России, характерны для других переходных обществ (рис. 2 и 3).

В России лишь небольшая группа выигравших в результате произошедших в стране перемен положительно оценивают текущую экономическую

Рисунок 2
ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
(в среднем по группам опрошенных, по шкале от "-100" (наихудшая оценка) до "+100" (наилучшая оценка))

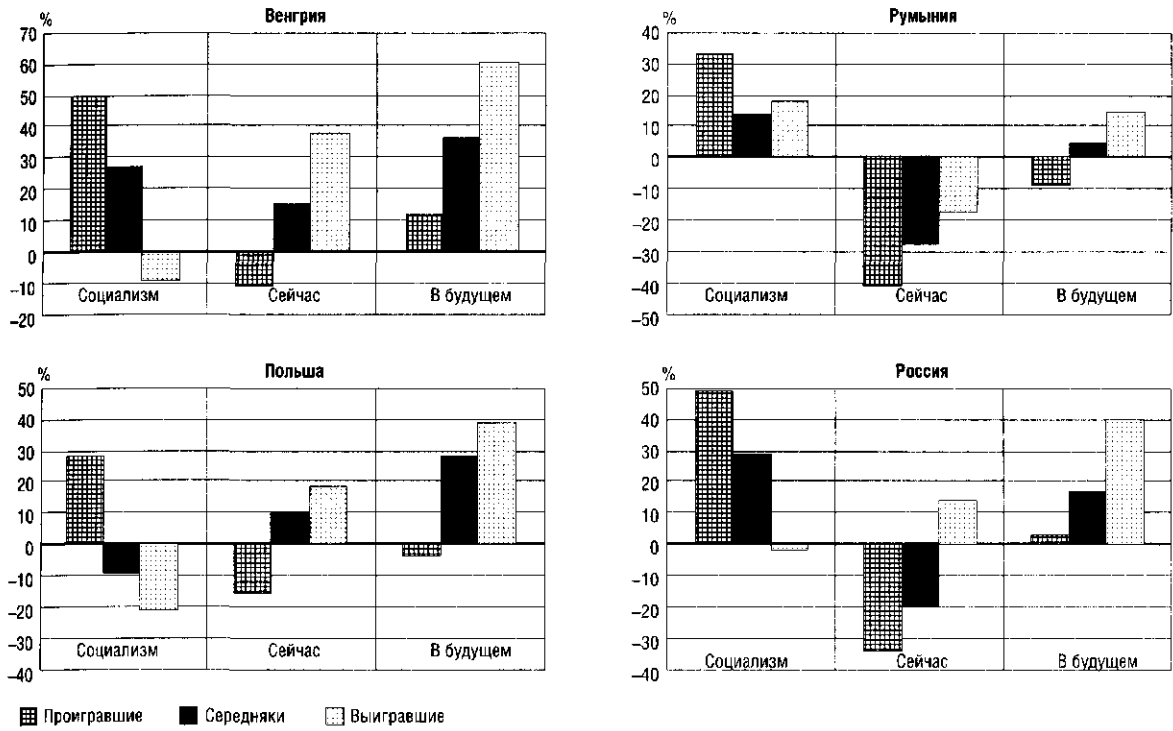
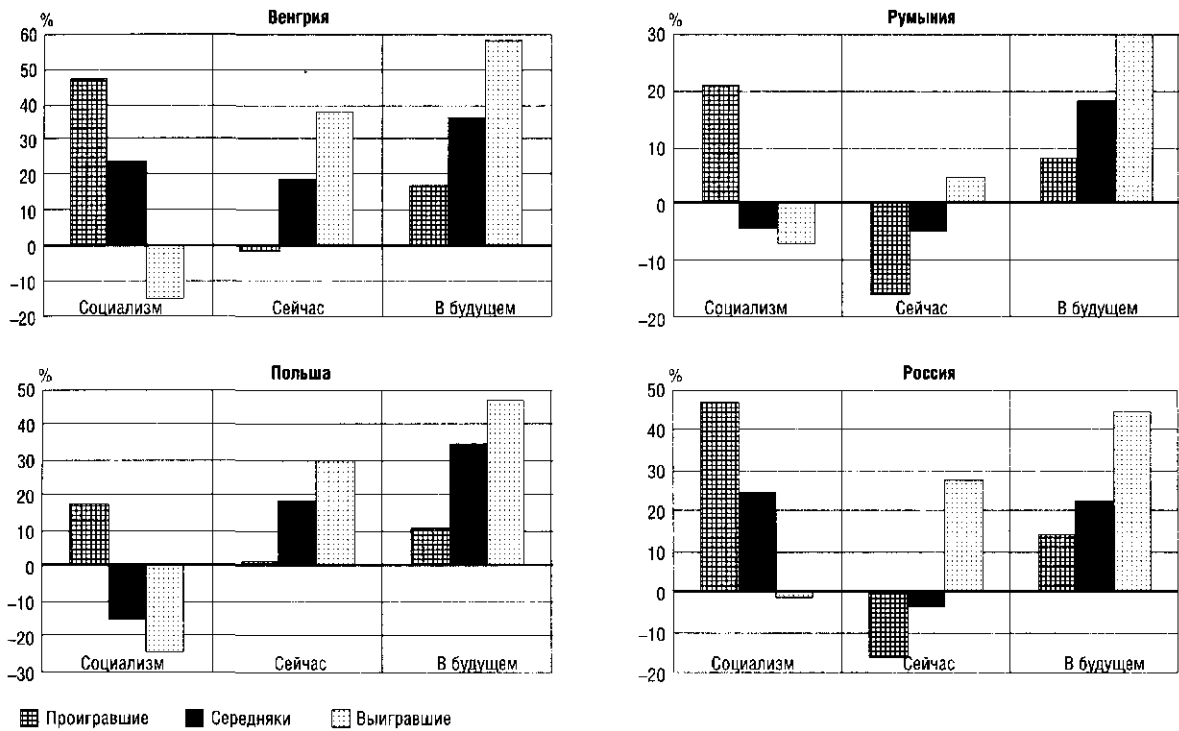

Рисунок 3
ОЦЕНКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА
(в среднем по группам опрошенных, по шкале от "-100" (наихудшая оценка) до "+100" (наилучшая оценка))

ситуацию и эффективность государственного управления в стране. И только представители этой группы дают отрицательные оценки прошлому — плановой социалистической экономике. Во всех других рассматриваемых здесь странах распределение мнений оказалось иным.

Румыния в этом ряду отличается наибольшим пессимизмом. Никакие общественные группы не готовы положительно оценить текущее состояние румынской экономики, а представители группы проигравших и в ближайшем будущем не видят положительных перспектив. Группа выигравших хотя и дает максимально положительные прогнозные оценки, однако они все же оказываются практически на том же уровне, что и оценки прошлой, социалистической экономики. Парадоксальным образом выигравшие от перемен румыны лучше, чем середняки, оценивают экономическое устройство страны в прошлом. Вообще Румыния — это единственный пример того, что выигравшие в результате распада социализма и развития рыночной экономики жители, несмотря на осознание собственной успешности, все же весьма положительно оценивают прошлый опыт. Создается впечатление, что румыны в большей степени, чем россияне, живут, повернувшись лицом в прошлое.

Оценки государственного устройства жителями Румынии несколько неожиданны. Несмотря на признание положительного опыта социалистической экономики, не только группа выигравших от перемен, но и середняки, отрицательно оценивают социализм как способ государственного управления. Современное государственное устройство также не устраивает значительную часть общества, однако здесь срединная группа в своих оценках смыкается уже с проигравшими, а не с группой выигравших. И только оптимизм относительно будущего государственного устройства страны объединяет всю нацию. Впрочем, такой единодушный оптимистический взгляд в будущее характерен для всех рассматриваемых стран без исключения.

В Венгрии картина заметно иная. Обращает на себя внимание такая же, как и в России, принципиальная согласованность структуры (по выделенным социальным группам) оценок экономического и государственного развития страны. В этой стране оценки выигравших от перемен и середняков заметно сближаются. И та и другая группа положительно оценивают как текущее состояние экономики и государственности, так и демонстрируют устойчивые положительные надежды на будущее развитие. Однако интенсивность (величина) положительных оценок у группы выигравших заметно выше, чем у

середняков. Принципиальные различия между этими двумя группами возникают только в оценках прошлого. Средняки все же в большей мере склонны положительно оценивать социалистическую экономику. Вместе с тем уровень положительных оценок прошлого ниже, чем уровень позитивных надежд на ближайшие перспективы развития венгерской экономики. Общий тренд оценок экономического и государственного развития страны большей частью венгерского общества (выигравшими и середняками, составляющими вместе более половины общества) — от прошлого к будущему — определяется относительно благополучной частью общества и является положительным.

В рассматриваемом ряду стран именно Польша дает пример наибольшего оптимизма, с одной стороны, и дифференциации оценок — с другой. Представители средней и выигравшей частей общества принципиально одинаковы в своих оценках экономического развития страны, даже тогда, когда речь идет об оценках прошлой социалистической экономической системы. В совокупности эти две группы охватывают две трети населения страны. Поэтому неудивительно, что Польша дает здесь единственный пример устойчивого роста положительных оценок и ожиданий, решительного отказа от прошлого. Однако же польское общество демонстрирует и наибольшие структурные различия во взглядах разных групп населения. В отличие от России и Венгрии и так же, как в Румынии, те поляки, кто считает себя ущемленным в результате произошедших в стране перемен, довольно скептически оценивают перспективы экономического развития страны. Они полагают, что и в ближайшем будущем экономическое положение страны будет неудовлетворительным. Это свидетельствует о наличии объективных условий для социального противостояния.

Анализ взглядов населения Польши на результаты и перспективы развития государственного устройства в переходный период показывает несколько большую согласованность мнений различных социальных групп. Несмотря на явно выраженную в группе проигравших неудовлетворенность результатами экономического переустройства, оценки системы управления страной существенно иные. Нынешняя государственная система страны положительно оценивается всеми членами польского общества, равно как и все поляки оптимистично настроены в отношении ее будущего. Такой расклад мнений позволяет заключить, что, несмотря на довольно критическое восприятие заметной частью населения процессов, протекающих в стране, в целом польское общество последова-

тельно и целеустремленно следует по пути перемен, нацеленных на развитие демократии и рыночной экономики.

Мнение группы середняков, людей, которые считают себя "обычными", "такими, как все", "средней частью общества", наиболее важно с точки зрения оценки успешности развития общества. Именно настроения и установки этой средней части общества, не обязательно составляющей основную часть населения, позволяют правильно оценить вектор общественного развития. В этом плане только Венгрия и Польша дают пример положительного настроения этой самой средней части общества. Согласно принятым в международной практике критериям сопоставления стран по уровню развития (показателю уровня развития человеческого потенциала, уровню ВВП на душу населения), эти же страны оцениваются заметно лучше, чем Россия и Румыния.

Особенности ценностных ориентации населения выбранных стран также могут быть проиллюстрированы данными рассматриваемого международного исследования. Здесь мы опять имеем возможность использовать для сопоставления данные по Испании.

Сравним степень распространенности среди населения рассматриваемых стран двух взаимосвязанных пар ценностных категорий:

— ориентации на индивидуальную ответственность человека в противоположность требованиям государственного обеспечения достойного образа жизни каждому члену общества;

— выбору между двумя безусловно важными ценностями — свободой и равенством.

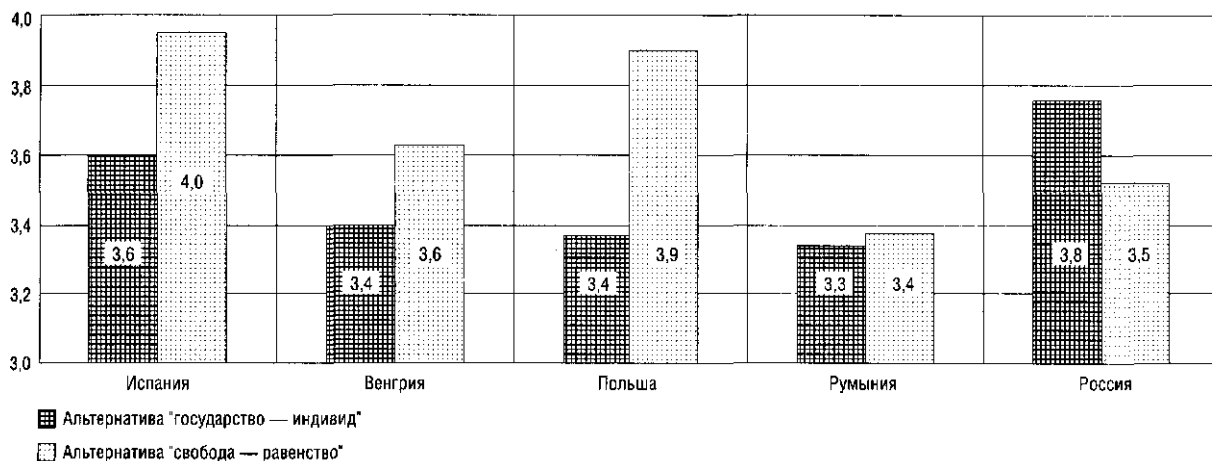
В ходе проведенных опросов каждая пара ценностных ориентации была условно расположена на семибальной шкале: 1 — "государство

должно гарантировать каждому достойную жизнь" (первая пара суждений) или "свобода" (вторая пара суждений), и 7 — "каждый должен заботиться о себе сам" и "равенство" соответственно. Респондентам предлагалось определить свое отношение к названным ценностным категориям, указав соответствующий балл. Данные о средних по рассматриваемым странам оценках приведены на рисунке 4.

Средние оценки ценностных ориентации населения всех стран на первый взгляд довольно близки, и это естественно, поскольку речь идет о наиболее общих, базовых категориях. Однако есть важные различия, которые, на наш взгляд, свидетельствуют о принципиальных изменениях в ценностных ориентациях представителей разных обществ по мере их социального, экономического и политического (в конечном счете цивилизационного) развития.

Парадоксальным, казалось бы, образом именно Испания дает пример наибольшей значимости ценности равенства и одной из самых высоких ценностей индивидуальной ответственности членов общества за обстоятельства и условия собственной жизни. В Румынии, напротив, население более всего склоняется к требованиям государственных гарантий, с одной стороны, и личной свободы — с другой. Во всех рассматриваемых странах, кроме России, население сочетает большую склонность к государственному патернализму с ориентацией на ценности равенства. В России это весьма логичное сочетание неожиданно нарушается и превращается в свою противоположность — преобладающее согласие с индивидуальной ответственностью каждого гражданина подкрепляется наиболее высокой ценностью свободы.

Рисунок 4
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РАЗНЫХ СТРАН

Это означает, что ценностные ориентации людей из разных стран, ответы, которые дают эти люди на одинаковые, казалось бы, вопросы, ценностные категории, обозначенные одними и теми же терминами, имеют принципиально различный смысл и значение. Они зависят от социально-экономического и политического контекста этапа развития общества, его предыдущей истории. В рассматриваемом ряду стран относительно высокая значимость государственных гарантий в Венгрии, Польше и Румынии, очевидно, есть наследие недавнего социалистического прошлого, идеология которого предполагала высокий уровень ответственности государства за всех членов общества.

Нарушение этого принципа наследия прошлой идеологии в России произошло, вероятно, потому, что в нашей стране трудности переходного периода были наиболее значительны. Все последние годы государство весьма активно претворяет в жизнь политику снятия с себя социальной ответственности перед обществом, невыполнения, сокращения и упразднения ранее принятых или декларируемых обязательств. В переходный период наиболее эффективной стратегией выживания в российском обществе оказалась ориентация только на собственные силы и возможности, на ближайший социальный круг (родственников, близких друзей). Результатом становится постепенная дезинтеграция общества, снижение политической активности, потеря доверия к общественным институтам. Высокая ценность свободы, которая продемонстрирована в данных рассматриваемого исследования, — это ценность свободы от государства, свободы выживать, опираясь на собственные силы. Альтернативная возможность — согласованное, позитивное развитие всего общества — оказалась плохо реализуемой. Кроме того, высокая относительная значимость свободы в российском обществе, очевидно, является также и следствием исторического прошлого, поскольку, как принято считать, в СССР, по сравнению с европейскими странами социалистического лагеря, уровень партийно-государственного контроля жизнедеятельности отдельных граждан, т.е. степень "несвободы", был наиболее высок.

В противоположность российскому примеру, во всех прочих рассматриваемых постсоциалистических странах связь государства и общества оказалась не настолько потерянной. Это выражается не только в относительно более высокой ценности государственного обеспечения, но и в большей значимости идей равенства (исключение — Румыния, что вполне понятно, учитывая характер режима Чаушеску). По мере улучшения экономического положения общества и развития демократических принципов альтернатива "свобода — равенство" меняет свой смысл.

Свобода перестает быть свободой от общества, от обязанностей, а равенство — это уже не равенство в бедности. Свобода перестает быть пьянящим, запретным и заветным напитком, а становится нормой общежития. И на этом фоне равенство в благоденствии предстает более привлекательной ценностью.

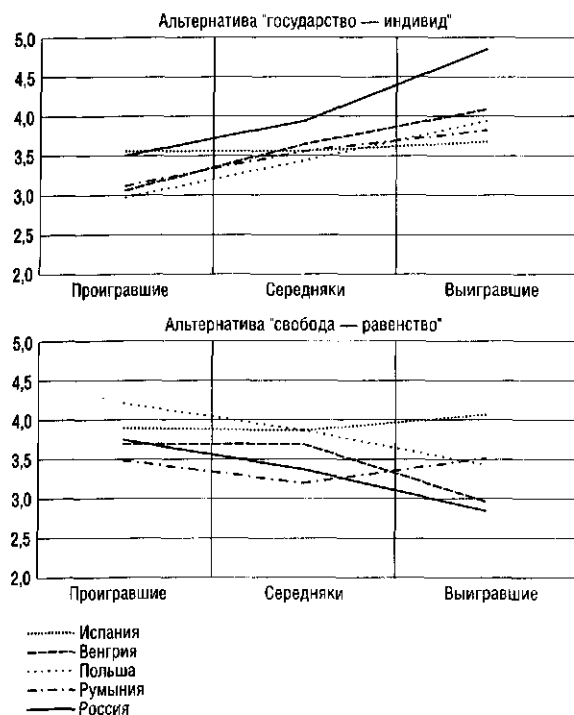
В данном международном исследовании Испания дает пример благополучной европейской страны со стабильным обществом. Правоммерно предположить, что характер и структура ценностных ориентации жителей Испании также могут быть использованы в качестве эталона. Если исходить из предложенной выше гипотезы, объясняющей соотношение ценностей свободы и равенства, государственного патернализма и индивидуальной ответственности в разных социальных системах, то следует признать, что только ценностные ориентации жителей Польши и Венгрии весьма близки к норме¹. Румыния занимает пограничное положение, но все же структура ценностных ориентации скорее похожа на прочие европейские страны.

Россия, как уже отмечалось, дает пример принципиально другого выбора ценностных ориентации. Ее структура ценностных ориентации менее продуктивна, с точки зрения поступательного развития общества, нежели аналогичные ценностные структуры в остальных рассматриваемых странах. И дело здесь не только в том, что прочие постсоциалистические страны по структуре ценностей "похожи" на благополучную Испанию, а Россия — нет. Дело в том, что такая, как в России, нацеленность членов общества на свободу и индивидуализм неконструктивна на нынешнем уровне развития цивилизации (если угодно, в условиях глобализации). Она способствует дезинтеграции общества и тем самым препятствует его позитивному развитию в экономическом и политическом плане.

Структурный анализ ценностных ориентации по различным социальным группам, выделенным в рассматриваемых странах, в целом подтверждает выдвинутую гипотезу (рис. 5). Как уже отмечалось, испанское общество характеризуется высоким уровнем стабильности социальной структуры, поэтому вполне ожидаемым оказывается отсутствие заметных различий в ценностных ориентациях условно выделенных групп восходящей, стабильной и нисходящей динамики (по аналогии с прочими переходными обществами они обозначены на рисунках как "выигравшие", "средняки" и "проигравшие"). Более благополучные социальные группы в испанском обществе чуть чаще дела-

¹ Если ориентироваться на пример Испании как на норму.

Рисунок 5
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РАЗНЫХ
СТРАН ПО ГРУППАМ ДИНАМИКИ СТАТУСОВ

ют выбор в пользу индивидуальной ответственности и, что особенно примечательно для нашего анализа, в пользу равенства.

Во всех остальных рассматриваемых странах различия мнений представителей выделенных социальных групп гораздо более очевидны. Во-первых, выигравшие также чаще делают выбор в пользу индивидуальной ответственности граждан за обстоятельства собственной жизни (и в России этот разрыв в оценках особенно велик). Во-вторых, в отличие от Испании, ценности равенства в большинстве случаев оказываются более популярны среди неблагополучных слоев общества, что как раз и подтверждает различную смысловую нагрузку одних и тех же ценностных категорий применительно к разным общественным условиям.

Рассмотренные различия ценностных ориентации по социальным группам, выделенным в обществах постсоциалистических стран, как будто свидетельствуют о принципиальном несоответствии между переходными странами и стабильными обществами европейского типа. Кроме того, согласно теории, ценностные ориентации высших слоев общества задают ориентир для остальных его членов, и в этом смысле описанные взгляды благополучных слоев переходных обществ кажутся не лучшим образцом.

Однако здесь представляется принципиальным различие между межгрупповыми оценками ценностных ориентации внутри одного общества и сравнением уровней приверженности тем или иным ценностям представителей разных социальных систем (обществ). Различия в ценностных ориентациях между разными обществами отражают характер и уровень социального их развития, в то время как внутренние различия между отдельными социальными группами показывают способы адаптации и направления развития, наиболее эффективные применительно к данной социальной системе. И в этом смысле указанная повышенная ориентация успешных социальных слоев в постсоциалистических странах на ценности индивидуализма и свободы вполне соответствует общему характеру перехода от централизованной экономики и авторитарного государства к рыночной системе и демократическому устройству общества. Можно предположить, что по мере продвижения по этому пути соотношение ценностных ориентации между разными социальными группами в переходных обществах будет выравниваться и приближаться к модели развитых европейских стран. Однако в России этот процесс будет протекать труднее и дольше.

Социальная динамика в переходных обществах характеризуется не только общим снижением социального самочувствия населения в целом, но и разнонаправленностью изменений субъективных представлений о своем месте в обществе различных общественных групп. Это то общее, что объединяет все постсоциалистические страны. Однако характер предшествующего исторического развития и особенности осуществления собственно трансформационных процессов в разных странах проявляются в уровне наполненности различных групп социальной динамики, в соотношении численности выигравших и проигравших в результате перемен.

Анализ отношения выделенных социальных групп к происходящим в стране переменам позволяет заключить, что о степени поддержки обществом в целом процессов переходного периода наиболее точно и полно можно судить по оценкам средней группы, т.е. тех, кто склонен причислять себя к середине социальной лестницы, по мнениям людей, считающих себя "как все".

Сравнение ценностных ориентации населения постсоциалистических стран показывает, что они не слишком отличаются от моделей, представленных в западноевропейской культуре. Имеющиеся различия отражают переходный характер восточноевропейских стран и России, при этом структура ценностей в российском обществе имеет наибольшие отличия.

Алексей ЛЕВИНСОН

Ольга СТУЧЕВСКАЯ

Яков ЩУКИН

О тех, кто называет себя "средний класс"

Предисловие. Излагаемые ниже соображения родились у авторов в ходе маркетинговых, социальных и политических исследований ВЦИОМ, а затем Левада-Центра.

Изучая практики потребления алкогольных напитков или сигарет, компьютерной техники или мобильной связи, спрос на образовательные услуги или отношение к политическим партиям, мы в последние годы обнаруживали ряд новых и во многом схожих социальных феноменов, между которыми можно усмотреть содержательную и, если угодно, стилевую связь. За этими проявлениями просматривается и, главное, начинает видеть себя единый социальный субъект. Его промежуточное положение на доходной шкале, по словам тех, кто себя к нему относит, служит одним из основных мотивов для использования самохарактеристики с предикатом "средний": "средний слой", "средний класс".

Люди, относящие себя к "среднему классу", по их наиболее частым собственным оценкам, которые давались ими в ходе групповых дискуссий на эту тему, составляют 10–15% населения. Но в других случаях — в ситуации массовых опросов, о которых будет идти речь ниже, — к категории "средний класс" себя относят 80% того же населения. Разные группы не случайно используют одинаковые слова, поэтому есть определенный смысл в рамках одной статьи обсудить оба случая такого самоотнесения¹.

¹ На страницах настоящего и других изданий специалисты не раз обращались к данным массовых опросов ВЦИОМ, в ходе которых респондентам давалась возможность отнести себя к той или иной социальной категории, в том числе "средний класс". См.: Левада Ю.А. Социальные типы переходного периода // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1997. № 2; Он же. Средний человек: Фикция или реальность? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1998. № 2; Заславская Т.И., Громова Р.Г. К вопросу о среднем классе в российском обществе // Мир России. 1998. № 4; Хахулина Л.А. Субъективный средний класс: Доходы, материальное положение, ценностные ориентации // Мониторинг общественного мнения... 1999. № 2; Красильникова М.Д. Динамика общественных статусов за 20 лет... // Мониторинг общественного мнения... 2002. № 5; Согомонов А. Средний класс и образование // Отечественные записки. 2002. № 2.

Никто из этих специалистов не признавал подобного рода массовую самоидентификацию за свидетельство существования "настоящего" среднего класса. Л.А.Хахулиной был введен для обозначения подобного феномена термин "субъективный средний класс".

Дискуссии о среднем классе. В обиходе специалистов и в "народном" употреблении понятие "средние (классы, слои)" была уготована разная судьба.

История "среднего класса" в России как социологической категории — это в значительной мере история его одновременного истребования и отказа ему в существовании. Она берет начало с первых десятилетий XIX в. и без особых трансформаций доживает до наших дней¹.

В советском общественном сознании основные макро-социальные роли отдавались "низам" и "верхам" применительно к капитализму либо двум "трудящимся классам" применительно к социализму. Но они никогда не отводились группам, находящимся между ними, хотя (а в известном смысле — потому, что) большинство описаний общества и социальных оценок делались именно изнутри "прослойки".

Извне в эту среду обществоведов проникали сведения о концепции стратификации, которые исходили из совершенно иных оснований, нежели идеи марксистов о делении общества на (антагонистические) классы. Первой реакцией на них была, разумеется, "критика". В позднесоветское время, когда идеологический контроль ослаб, появились попытки приложить немарксистские модели социальной структуры к советскому обществу. Вспомним одну из них, заключавшуюся в том, чтобы выделять некий отечественный аналог среднего класса через символическую норму потребления². Эта норма складывалась на протяжении всего советского периода и сама была адаптацией к советским условиям некоторых социальных реалий и символов досоветского быта. В качестве парафразы помещичье-купеческого стандарта потребления, каким он виделся "низшим" слоям — городская усадьба, дере-

¹ "Эти идеи об отсутствии [в России] среднего класса и о разрыве между элитой и народом, которые... составляют сущность современных представлений о России... были... весьма популярны в либеральном дискурсе в начале XIX столетия" (Нойманн И.Б. Использование "Другого". М.: Новое издательство, 2004. С. 134-135).

² Разработки в этом направлении велись при участии Я.У.Астафьева, Л.Д.Гудкова, А.И.Гражданкина, А.Г.Левинсона в рамках проектов ВНИИ Технической эстетики ГКНТ СССР в 1985–1986 гг.

венская усадьба, выезд — сложилась повторяющаяся ее в миниатюре триада: квартира—дача—машина.

Эти блага на протяжении большей части советской истории не находились в свободной продаже, само право их приобрести было одной из привилегий статуса. Возможно, поэтому потребительский идеал не успел развиваться за пределы подобного комплекса. Однако обладателем одного, двух или всех трех элементов, пусть в формах малогабаритной квартиры, малолитражной машины и садового домика, стал достаточно массовый слой советского/российского населения. При желании можно считать, что так складывался советский средний класс, впрочем, к себе тогда это название не применявший.

В этом состоянии его застигло резкое изменение социальных условий в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Кратковременная эпоха гласности вывела на первый план "прослойку" в лице интеллигенции, но последовавший этап реформ стал ее активно разлагать. Из ее рядов, но и не только, стали рекрутироваться новые социальные группы. Одна из них — собственники и частные предприниматели. Они, а также появившиеся в России иностранные компании, выступали в качестве работодателей. Специфика создаваемых ими рабочих мест, которые прежде всего стали появляться в сфере услуг, была такова, что они привлекали либо собственно (бывшую) интеллигенцию, либо людей, ориентированных на тот тип труда, который ранее ассоциировался с жизненным положением интеллигенции, средних слоев, служащих, но не рабочих и не крестьян — номинальной опорой прежнего строя.

Спустя некоторое время стали говорить об отечественном среднем классе. Поводов для этого оказалось несколько. Первым по хронологии был мотив обнаружить у себя то, что есть на Западе. Это можно назвать "бескорыстным модернизационным мотивом". По своему характеру он совпадал с условно "горбачевским" периодом в общественных настроениях, когда одним из ведущих стремлений и ожиданий в соответствующей части советского общества было превращение его в общество "нормальное"¹. Средний класс как раз годился на роль знака, атрибута, если не носителя этой "нормальности". Далее появился мотив, который можно назвать "политическим". О наличии или скорее о необходи-

мости наличия среднего класса заговорили в контексте обеспечения базы для складывающегося политического режима. Таковой на этот момент еще не имел опоры в так называемой "коммуно-патриотической" части общества и уже не имел ее в "продемократической" его части. Власть искала компромисса между этими противоборствующими сторонами, но осуществила его, как и предупреждали некоторые специалисты, в свою пользу, в пользу бюрократии. Основные политические силы остались недовольны, и задача поиска опоры сохраняла актуальность. Лояльные ельцинскому режиму обществоведы из того, что для них являлось "западным опытом", извлекли чисто марксистскую в своем переложении идею о классе, который в силу своего социально-экономического положения любит более всего покой и потому любит власть, которая ничего не делает¹.

Третий мотив, согласно которому можно утверждать, что существует средний класс, — "коммерческий". Он связан с появлением к середине 1990-х годов в крупных городах нового потребителя, занявшего место между немногими богатыми и многочисленными бедными. К этому потребителю стали присматриваться представители международных корпораций, ищущие рынок в России. В связи с этим он и выступил объектом серии маркетинговых исследований. В этой сфере исследовательской деятельности, граничащей с социологией, возникло стремление не только утвердить существование, но и доказать многочисленность среднего класса, чтобы тем самым заявить о его значительном потребительском потенциале. Таков мотив ряда проектов и публикаций, рассчитанных (или хотя бы внутренне ориентированных) и на сам средний класс и на тех, кто мог бы его рассматривать как рынок². (В предлагаемой статье, как было указано в начале, рассматриваемые проблемы близки по происхождению. Но в ней иной пафос. Нам представляется важным обратить внимание на со-

¹ Среди сложившегося тогда поколения самостоятельно пробившихся деловых людей очень популярной была идея *laissez faire*, формулировавшаяся так: ничего от вас (властей) не надо, отойдите и не мешайте, сами все сделаем.

² См., например, проекты по "среднему классу", осуществляемые на протяжении последних лет журналом "Эксперт" в сотрудничестве с различными компаниями, проводящими социологические маркетинговые исследования. Видимо, не случайно специалисты из привлекавшихся в эти проекты агентств (РОМИР, КОМКОН-2) защищали тезис о том, что средний класс в России есть и растет, тогда как эксперты, так или иначе связанные со ВЦИОМ, в публикациях, указанных здесь, в основном выражали скепсис по поводу наличия отечественного среднего класса.

¹ Эти обстоятельства обсуждают, в частности, Т.И.Заславская с соавторами и А.Согомонов в указанных выше работах.

цистальную проблематику, связанную с появлением новой общественной группы.)

Наряду со стараниями утвердить факт существования среднего класса, легитимизировать соответствующее словоупотребление постоянно встречались и встречаются попытки, направленные в противоположную сторону¹. К последнему типу мы отнесем всю аргументацию, основанную на тезисе о том, что в результате реформ в нашем обществе образовался ненормально большой, небывалый, нигде более не виданный разрыв между верхами и низами. Для сохранения такого, снабжаемого новой аргументацией, но на деле очень старого, представления о нашей жизни, как нетрудно видеть, идея о наличии чего-то в промежутке ("пропасти") между богатыми и бедными является помехой и потому всячески вытесняется².

Мы полагаем, что высказывания о существовании/несуществовании среднего класса не следует рассматривать как признания или отрицания некоторого эмпирического факта. Их статус иной — это демонстрация принадлежности к тому или другому идеологическому направлению. Таковые направления символическим образом оформляют существование социальных сил с их интересами и прочими атрибутами. При этом символические оболочки подвижнее самих социальных образований. Потому и в недавней истории имелись примеры, когда одни и те же авторитетные лица в 1997 г. заявляли, что среднего класса у нас "еще нет", а после дефолта 1998 г. говорили о первой его жертве — "российском среднем классе".

¹ См., например, мнение о том, что исследования по среднему классу спровоцированы "заинтересованностью западных благотворительных фондов". Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Институциональные дефициты как проблема постсоветского общества // Мониторинг общественного мнения... 2003. № 3 (65). С. 35.

Сделавшим это примечательное высказывание кажется необходимым употребить дополнительные экспрессивные средства: назвать этот предмет "фантомным" и "социологически родственным НЛО", чтобы убедить научное сообщество, что изучать этот предмет не следует. Интересно, что ими же и тут же выражено сожаление, что проблемы социальной стратификации "остаются за рамками интереса и разработки". Авторы настоящей статьи солидарны с Л.Д.Гудковым и Б.В.Дубиним в том, что проблемы стратификации принадлежат к "фундаментальным проблемам российского общества" и рассматривают проблематику среднего класса России именно в этой перспективе.

² См., например, мнение доктора экономических наук Ст.Меньшова: "Резкое усиление неравенства в России практически привело к уничтожению среднего класса". По его мнению, именно такое развитие дел устраивает "западные круги, которым не нужно, чтобы Россия становилась сильной" (Родная газета (для тех, кто верит в Россию). 2003. № 28. Ноябрь.).

Попыткой вырваться из этой ситуации, выйти из сферы идеологической предзаданности, была работа исследовательского коллектива под руководством Т.Малевой¹. Авторы отказались дать собственное определение среднему классу и не стали примирять известные им и ведущие к разным результатам подходы. Они релятивизировали само определение среднего класса, тем самым вернули нас от эссенциалистских представлений о социальности к ситуации в науке о социальном. Они привлекли наше внимание к тому, что представителей среднего класса в России можно насчитать очень много или очень мало и что это зависит от критерия, положенного в основание счета. Выбор же критерия на сегодняшний момент лежит на ответственности исследователя. (В других случаях он может быть жестко задан научной традицией, официальной нормой и пр.)

Исходя из изложенного выше, мы, естественно, не будем становиться ни на одну из перечисленных позиций, т.е. не будем ни утверждать, ни отрицать наличие российского среднего класса как эмпирически данной социальной реалии. Вместе с тем мы на базе собственных исследований констатируем, что словосочетание "средний класс" готовы применить к себе или уже применяют представители ряда социальных групп и категорий. Есть все основания полагать, что в скором времени в России образуется достаточно компактная общность, которая будет именовать себя — не только в ситуациях опросов — и именоваться "средним классом", и что это словосочетание обретет вполне определенный, "домашний" социальный смысл. Появится возможность средствами опросов и другими методами определять численность этого образования, его динамику и пр.

Но на сегодняшний день картина такова. Как показывают массовые опросы, определение "средний" слой/класс готовы отнести к себе почти все россияне, т.е. это неспецифичный интегрирующий признак. Ниже мы рассмотрим соответствующие данные.

Внутри этого множества, как мы увидим, есть категории среднего класса в более узком смысле этого понятия. Часть наших сограждан, не такая многочисленная, чтобы отчетливо проявиться в массовых опросах по относительно небольшой общероссийской выборке, на свой лад заявляют

¹ Средние классы в России: Экономические и социальные стратегии / Е.М.Аврамова, Т.М.Малева (руководитель), М.В.Михайлюк, Л.И.Ниворожкина, А.А.Овсянников, Л.Н.Овчарова, В.В.Радаев, Я.М.Рощина, С.В.Сурков, Н.Ю.Фирсова. М.: Гендальф, 2003.

о своей принадлежности к среднему классу и демонстрируют, как говорилось в начале, ряд специфических черт поведения. Здесь данные массовых опросов дополняются тем, что могут дать так называемые качественные исследования. На этот раз понятие "средний класс" выступает не интегрирующим "всех", а напротив, дифференцирующим, выделяющим особую страту.

"Средние". Исследования ВЦИОМ, начатые в 1988 г., показывали, что советское общество в финальной фазе своего существования прибегало к нескольким символическим средствам, которые должны были компенсировать начинавшиеся тенденции общественной дифференциации. Одним из таких средств было очень широкое употребление понятия "средний" и его эквивалентов для описания своего социального состояния отдельными людьми, социальными группами. В семантике этого понятия акцентировалась его эгалитарная составляющая — "массовый, такой, как все". Отвечавшее сохранявшейся до поры системе советских социальных институтов это самопредставление с его оборотом — "массовый, а потому доминирующий, главный" — рухнуло вместе с их крахом. Как показали проведенные нами в начале 1990-х годов исследования, значения "средний" в смысле "промежуточный" в только-только складывавшейся новой социальной структуре еще не было. Таковая уже включала новые группы ("новые русские"), но они относились к "новым", а не к "верхним". Само наличие "верхов", точнее, сама вертикальная иерархическая структура общества была представлена слабо¹. Деление на "молодых" и "старых", на "новые" и "старые" группы было гораздо более актуальным, чем деление на "верхи" и "низы". Идеологический коллапс конца 1980-х годов и последовавший за ним экономический в начале 1990-х годов отразились в массовом распространении крайне пессимистических оценок своего состояния и всего происходящего вокруг. Нормой стало описывать свое положение как бедственное и катастрофическое. Понятие "среднего" как определения собственного нынешнего состояния попало под запрет, поскольку содержало смысл "обычного", "нормального". Российская же публика, во взрослом состоянии встретившая перемены конца 1980-х — начала 1990-х

¹ Оглядываясь назад в 2002 г., Ю.А.Левада писал: «Замкнутая "вертикальная" структура общества... разрушена в минувшее десятилетие». См.: Левада Ю.А. Заметки о "проблеме поколений" // Мониторинг общественного мнения... 2002. № 2.

годов, решительно отказывала им в "нормальности", т.е. социальной приемлемости.

Дальше произошло то, что широкие слои публицистов называют "расслоением" российского общества, ростом "пропасти между богатыми и бедными". Мы присоединяемся к мнению, что шел не столько процесс расслоения, сколько редукция сложности социального устройства. Гораздо быстрее, чем реальное размывание статистически средних по материальному достатку слоев, происходила примитивизация социальных отношений в массовых группах населения¹. Относительно тонкие социальные различия, связанные с местом работы, специальностью, уровнем образования и пр. перестали иметь значение. Люди стали зачислять себя огулом в одну категорию и такой же взгляд распространять на свое социальное прошлое.

В исследовании, проведенном среди беднейших слоев населения в 1998–1999 гг., мы обнаружили стойкое стремление этих людей зачислять себя в разряд "обнищавших" и, кроме того, непременно в состав "большинства", но одновременно именовать себя "средним классом", имея в виду и свое нынешнее, и свое прежнее положение в дореформенном обществе². За такой самоидентификацией стояло уже успевшее сформироваться новое представление о том, что «"мы" — большинство населения страны — раньше, "до перестройки", "до реформ", "до дефолта", жили "нормально", или, что то же самое, — "средне". Теперь мы, большинство, живем очень плохо, а меньшинство живет очень хорошо». Границу между собой и этими "верхами" проводили очень резко. Границу снизу часто не обозначали, показывая тем самым, что "мы" и оказались в самом низу³. Это была риторически выразительная двухчастная картина общества.

Трехчастная картина, при которой мы живем "побогаче одних, победнее других", отвечает спокойному общественному состоянию. Таким нам представляли мир многочисленные респонденты в исследованиях 2003 — начала 2004 г., они же обычно отмечали, что *наступила какая-никакая стабильность*. Исследования показали, что тогда вернулось стремление относить себя к

¹ Это неоднократно отмечали Л.Д.Гудков и Б.В.Дубин, в частности, в цитированной выше статье.

² М.Д.Красильникова в указанной выше статье, специально предостерегает, что не следует «путать... тех, кто при социализме формировал среднюю часть общества... со "средним классом"».

³ В картине не присутствовали те, кто находится "вне общества" — это бомжи. О них, если специально не спросить, не говорилось, они не шли в счет, поскольку они, разумелось, существуют ниже черты социальности.

"средним", в чем-то сходное с дореформенной фазой, только теперь в этом понятии отыскивают своего рода защиту, достигаемую через конформность и неотличимость от других. Кроме того, в концепции среднего слоя или среднего класса появилось представление и о тех, кто ниже, а не только о тех, кто выше. Впрочем, и те и другие помещались на маргинальные позиции, даже если им не отказывали в многочисленности.

Исследования последнего времени показывают, что те *массовые* группы и категории российского общества, которые готовы применить к себе наименование "средний класс", видят основной смысл для этого в предикате "средний". Слово "класс" они используют как таксономический термин, равноправный со словом "слой", т.е. некоторая группа, имеющая границы. Видно также, что по умолчанию ими принимается стратификационная картина общества, его разделение по "вертикали" на слои, различие между которым состоит прежде всего в разных объемах располагаемого дохода и как следствие — в различии потребления и прочих жизненных возможностей.

Доминирующим стало представление о распределении социальных слоев по позициям-ступеням, где каждой ступени соответствует не свой неповторимый статус, а возрастание степени или объема неких общих для всех статусных признаков. Как видим, это картина уже не словного, а достижительского общества.

Важной и интересной чертой момента является тот факт, что в этой картине все субъекты готовы указать своих соседей "сверху" и "снизу" по стратификационной лестнице, а также операционально определить отделяющие от них границы. Но в отношении "по горизонтали" такая ясность отсутствует. Точно так же, как в академических дискуссиях, в бытовых представлениях существуют разные и в основном нетвердые взгляды относительно того, кого включать, кого не включать в "средний класс" из слоев, которые явно не относятся ни к самым "верхам", ни к самым "низам".

Одни респонденты ограничивают "средний класс" только мелкими и средними предпринимателями, другие присоединяют к ним тех, кто работает у них по найму. Иногда ограничивают "средний класс" лишь категорией менеджеров, иногда добавляют лиц рабочих профессий. Весьма дискуссионными бывают два вопроса. Один — включать ли "бюджетников", под которыми разумеют чаще всего врачей и учителей. Второй — включать ли чиновничество. Сложность с учителями состоит в том, что эта категория считается, во-первых, очень бедной и, во-вторых, по своему образу мыслей относящейся к прежней советской

жизни. А "средний класс", по умолчанию, мнится как, во-первых, выбившийся из бедности, а во-вторых, как расставшийся с "совком". В то же время значимость забот об образовании детей и забот о своем и их здоровье стоит в приоритетах "среднего класса" очень высоко, поэтому есть стремление "втянуть" соответствующих профессионалов в свою среду. Государственное чиновничество, как отмечают респонденты, особенно чиновничество средних и высших слоев, за счет своих официальных и неофициальных доходов имеет уровень потребления, вполне схожий со многими предпринимателями и менеджерами в частном секторе. Более того, они зачастую тайно или открыто участвуют в бизнесе. Все это свидетельствует за то, чтобы их включить в состав "среднего класса". Однако предприниматели в первую очередь, и наемные работники частного сектора вместе с ними, видят в чиновниках своих врагов, в лучшем случае — сложных и недружественных партнеров.

Неопределенность в вопросе об объеме понятия или о "боковых" границах нового класса — особенность его нынешнего состояния, которое мы на базе наших исследований обозначаем как канун самоопределения. Пройдет совсем немного времени, и нынешняя неопределенность исчезнет, социальная группа вполне осознает себя и свои границы. До тех пор каждый исследователь волен сам выбирать себе объект среди ряда соседей "по горизонтали", равно как и присваивать ему название.

"Средние" о себе. Словосочетание "средний класс" в силу кратко изложенной его истории имеет прикрепленное к нему положительное ценностное содержание. Принадлежать к "среднему классу" значит иметь некоторое достоинство, право на определенное уважение. Подчеркнем — достоинство аскриптивное, связанное с этой принадлежностью, а не с собственными заслугами субъекта. Как мы уже говорили, для россиян в подобной самокатегоризации ключевым является предикат "средний", а не слово "класс". Так, в марте — апреле 2004 г. в Левада-Центре были проведены три независимых исследования, все — в форме опроса по репрезентативным выборкам. Во всех случаях в них фигурировал вопрос о том, к какому из слоев общества/социальных слоев/классов готов отнести опрашиваемый себя/свою семью. Для ответа предлагалась шкала из пяти позиций, устроенная одинаковым образом в том, что касается использованных предикатов. При этом в опросе по выборке в 2600 человек фигурировало слово "класс", а в опросах по выборке 2100 чело-

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ В МАРТЕ-АПРЕЛЕ 2004 г.

Выборка 2600 человек		Выборка 2100 человек		Выборка 1600 человек	
Принимая во внимание все стороны Вашей жизни, к какому из следующих слоев общества Вы бы отнесли свою семью?	В % (округл.)	К какому слою в обществе Вы бы, скорее всего, себя отнесли?	В % (округл.)	К какому из следующих социальных слоев Вы бы отнесли свою семью?	В % (округл.)
К высшему	0	К высшему	0	К высшему	0
К верхней части среднего класса	2	К верхней части среднего слоя	5	К верхней части среднего слоя	4
К средней части среднего класса	40	К средней части среднего слоя	47	К средней части среднего слоя	46
К нижней части среднего класса	41	К нижней части среднего слоя	30	К нижней части среднего слоя	34
К низшему	15	К низшему	9	К низшему	16
Затрудняюсь ответить	2	Затрудняюсь ответить	9		

век и 1600 человек — слово "слой"¹. Приведем результаты этих опросов (табл. 1).

Различия между частями среднего класса/слоя мы обсудим ниже, а пока обратим внимание на то, что во всех трех случаях к "средним" себя отнесли в сумме 82–84%, разница находится в пределах погрешности измерений. Все три исследования принадлежат к лонгитюдным. Мы имеем возможность убедиться в том, что сравнивавшиеся нами результаты относятся к типичным. В 38 опросах по выборке в 1600 человек, проводившихся с января 2002 г. раз в месяц и чаще, обсуждаемый параметр четыре раза опустился до 78–79% и три раза поднялся до 85–86%, во всех прочих случаях оставался в интервале 80–84%. Из 16 замеров по выборке 2100 человек один раз показатель составил 72%, в прочих случаях находился в интервале 75–83%. Из пяти опросов по выборке 2600 человек один раз этот показатель имел значение 77%, в четырех случаях — 83–84%.

Из практики проведения массовых опросов известно, что от опроса к опросу колеблются распределения ответов о том, что может называться "фактами" или "объективными обстоятельствами" жизни респондентов, как, например, состояние в браке. В данном случае респондентам предлагалось выразить отношение к норме, которая не имеет никаких институциональных выражений и закреплений, не является

"объективным фактом". Нет какой-либо авторитетной инстанции, приписывающей людей к той или иной категории этой шкалы. Нигде и никогда, кроме ситуации опроса, этим людям не приходилось задумываться, относятся ли они к среднему слою/классу или нет. Между тем сходство и устойчивость результатов заслуживают того, чтобы их назвать феноменальными.

Приходится предположить, что в обществе нерелективным порядком сложилась норма, которую надо уподобить языковой или стилевой, а именно: общими, нормативно заданными являются правила категоризации, тогда как процедуру отнесения себя к категории каждый выполняет сам. За счет этого норма оказывается действующей "подспудно", что защищает ее исполнение от большого числа возмущений — факторов, которые воспринимаются на уровне осознания, т.е. не на том, на котором "срабатывает" норма, существует правило.

Этим социальным правилом, как показывают приведенные выше данные, является правило зачислять себя в "средние", стремиться не быть среди "крайних". Как мы покажем далее, лишь очень веские социальные причины могут заставить людей отнести себя к "низшему слою". Декларировать же в ситуации опроса свою принадлежность к "высшему слою" из тех респондентов, кто соглашается впустить к себе интервьюеров, не осмеливается практически никто. (В более чем 70 проведенных опросах всего три раза доля относивших себя к "высшему слою" достигала 1%.)

"Средним" классом/слоем, как показывают опросы в указанных форматах, готовы за небольшим исключением считать себя практичес-

¹ Различие было и в том, что в первом и втором случаях в подсказах категории шли от низшей к высшей, в третьем — наоборот. Для удобства сравнения мы делаем порядок единым. Кроме того, в опросе по выборке в 1600 человек не предлагалась опция "затрудняюсь ответить".

ки все члены общества. К этому исключению — "низшему слою" относят себя в этих случаях те, кто заявляет, что их личные доходы составили менее 1,1 тыс. руб. в месяц (апрель 2004 г., опрос 2600 человек). (А по данным опроса 1600 человек, проведенного тогда же, этого "совершенно недостаточно, чтобы покупать все необходимое для семьи".) У половины из них на питание уходит "почти все" из доходов. Среди относящих себя к "низшему" слою половина — пенсионеры, почти половина живут в селе (44%), треть работающих в этой категории составляют квалифицированные, а четверть — неквалифицированные рабочие. Однако формальные обстоятельства, вроде перечисленных выше: пожилой возраст, низкий уровень квалификации и дохода — не определяют однозначно того, что человек должен отнести себя к "низшему слою"¹. Дело обстоит как раз наоборот. И в этих максимально депривированных категориях к *среднему* классу/слою себя относит *абсолютное большинство* людей — 70% пенсионеров, 77% жителей села, 64% людей с семейным доходом менее 3 тыс. руб. Такова сила рассматриваемой нормы: относить себя к большинству, ныне описываемому для этих людей понятием "средний слой/класс".

В предложенных респондентам вариантах ответов, а по-другому, в предложенной им от имени ВЦИОМ/Левада-Центра концепции социальной структуры общества, предусматривалась необходимость (для относящих себя к "среднему слою/классу") выбрать для себя определенную позицию *внутри* этой общности, обозначив принадлежность к его высшей, средней или низшей частям. В значительной мере логика, которую мы описали, отказа от крайностей и предпочтения чего-то "среднего", проявляется и здесь. Относительное большинство (40–46% по разным замерам) относят себя к средней части среднего слоя (подсчитано за 2002–2004 гг.). Однако здесь названная логика действует наряду с другими факторами.

Заняв позицию внутри среднего слоя/класса, т.е. отдав дань господствующей норме, некоторые жители России далее отваживались зачислить себя в "верхнюю часть среднего слоя/класса". По разным измерениям, их доля никогда не падает ниже 2% от общего числа, почти никогда не превышает 5%, в среднем близка к 4%.

¹ Можно полагать, что для этого нужны какие-либо отягчающие участь человека обстоятельства. С отнесением себя к низшему слою коррелируют другие экстремально низкие оценки своего социального положения и состояния.

Можно проследить обсуждавшийся закон ухода от крайностей и по статистике "нижней части среднего слоя/класса". Такими словами соглашаются аттестовать себя меньшинство. Однако если к верхнему "краю" себя относят единицы процентов, то к нижнему — десятки. Отказавшись отнести себя к "низшему слою" и заявив свою принадлежность к "средней", т.е. коренной части общества, эти люди далее все же ищут форму выразить свою неудовлетворенность собственным положением и находят ее в отнесении себя к низшей категории внутри среднего слоя/класса. Поэтому и в нижней части среднего слоя относительное большинство составляют люди, которые называют свое материальное положение не плохим, а "средним". Есть даже небольшая доля считающих его "хорошим"¹.

Разумеется, в основной части случаев люди видят "объективные" причины для таких самоотнесений. По данным опроса в апреле 2004 г. (N=2600 человек), средний заработок относивших себя к "нижней части среднего класса" составлял 2,5 тыс. руб., а к "средним средним" — 3,1 тыс. руб., к "верхней части среднего класса" — 3,3 тыс. руб. Собственно денежный ресурс не единственный и не главный детерминатор отнесения себя к той или иной части среднего класса. В силу весьма специфической ситуации, сложившейся на рынке труда в результате состоявшихся перемен, возраст человека (или средний возраст группы) стал важнейшим предиктором ряда показателей ресурсной обеспеченности. Молодые учащиеся люди образуют самую крупную группу в относящих себя к "верхней части среднего класса", а пожилые, находящиеся на пенсии, — самую крупную группу в отнесших себя к нижней его части. Похоже, что в соответствии именно с этим статусно-возрастным распределением доля имеющих "прекрасное настроение" в нижней части оказывается в пять раз ниже, чем в высшей. Ведь нынешняя норма предписывает старикам-пенсионерам предаваться унынию, а молодым — радоваться жизни.

"Нижняя часть среднего класса/слоя" — это люди, как показывает исследование, которых жизнь чаще не устраивает (44%), чем устраивает (14%). В этом они совпадают с теми, кто вообще не стал претендовать на принадлежность к "среднему слою", а считает себя "низшим слоем"

¹ Бывает и обратная ситуация. Респондент определяет материальное положение своей семьи как "среднее" (17%) и даже "хорошее" (3%), а претензию властям, обществу выражает тем, что относит себя не к среднему классу, а к "низшему слою", т.е. демонстративно отказывается от принадлежности к категории тех, чья жизнь "нормальна".

(57:9%), тогда как у "средних средних" и "высших средних" имеется перевес оценок "жизнь устраивает". Зачисление себя в "средний класс/слой", как мы установили в ходе углубленных интервью и фокус-групп, для многих и теперь имеет риторический смысл: "Такие, как мы, и есть носители нормы, мы — большинство, поэтому наше недовольство жизнью должно быть услышано властью. Голос большинства она не может игнорировать".

Относящие себя именно к "средней части среднего класса" также имеют целью показать, что они — большинство. Но их стремление присоединиться к большинству имеет иной смысл — продемонстрировать другим и себе, что у них в жизни "все, как у всех", т.е. в данном случае все правильно, все в норме. Мы, со своей стороны, можем сказать, что именно эта категория и задает то, что, видимо, следует рассматривать как нормы и стандарты поведения среднего класса. Это так хотя бы в силу того, что численно — это наиболее массовая группа. Коротко остановимся на ее основных характеристиках.

Это группа с небольшим превышением доли мужчин, нежели в среднем по населению (и сравнительно с относящими себя к "нижним средним"). Доля людей в пенсионном возрасте снижена, в возрасте 40-54 лет — такая же, как средняя, а в возрасте моложе 40 лет — выше, чем в среднем, при этом доля совсем молодых — выше в полтора раза. Среди молодых людей к категории "средней части среднего слоя/класса" себя относят более 60%, среди жителей городов с населением свыше полумиллиона — более половины.

Их заработки в среднем по стране — около 100 долл. в месяц, семейный доход — около 250 долл. Этого, по их мнению (73%), недостаточно для того, чтобы покупать все необходимое для семьи. Материальное положение семьи большинство (57%) называют "не слишком хорошим", и оно, по мнению 52%, осталось таким же или стало лучше, по сравнению со временем до перестройки (до 1985 г.), а по мнению 37%, стало хуже¹. На питание у них уходит половина дохода и менее.

В этой категории чуть менее пятой доли составляют люди с высшим образованием, среди последних более половины включают себя в этот разряд. Среди специалистов с высшим образованием более половины считают эту категорию "своей". То же можно сказать об относительном большинстве работников торговли и

¹ В этом самое большое отличие от "нижней части среднего слоя", где в два раза больше (76%) считающих, что стало хуже.

сферы услуг. К этой категории относят себя чаще всего и квалифицированные рабочие: к "средним средним" — 43%, к "нижним средним" — 37%¹.

В средней части среднего класса автомобилем владеют 36–39%, пользуются компьютером раз в неделю и чаще около 25%, более 66% имеют мобильный телефон. 50% из них не употребляют или почти не употребляют алкоголь, но более 66% раз в неделю и чаще пьют пиво. Те, кто относит себя к "средним средним", чуть более рослые и упитанные, чем их братья по "нижнему среднему" фрагменту, но сильно уступают тем немногим, кто приписал себя к "высшему слою" — преимущественно молодым мужчинам.

"Средняя часть среднего слоя", судя по тому, что ее представители сообщали о себе в апреле 2004 г., на думских выборах чаще всех остальных категорий поддерживали "Единую Россию" (29%), но еще чаще не голосовали (38%). В той же пропорции, что и все население, они голосовали за В.Путина, и несколько чаще, чем все, вообще не участвовали в президентских выборах (37%). За СПС здесь отдали свои голоса 2,5%, за "Яблоко" — 1,5%, И.Хакамада на президентских выборах поддержали 2%.

Такие нормы поведения задает *средняя* часть среднего слоя/класса. Это можно, как мы говорили, принять за "нормы среднего класса" как таковые. И если задает их наиболее многочисленная "средняя часть", то наилучшим образом реализует или выражает *высшая* часть среднего класса.

Напомним, что это небольшая категория. Отнести себя к ней сочли возможным лишь около 4-5% опрошенных². Однако среди тех, кто оказался готов сказать про себя, что "в последующие

¹ В одном из исследований ВЦИОМ (май 2001 г., N=2100 человек) предлагалась шкала, в которой можно было себя отнести к одной из обсуждавшихся выше пяти категорий либо "к рабочим". Тогда в последнюю группу себя записали 36% взрослых жителей страны. На весь трехчастный средний слой осталось около 45%. В другом исследовании, проводившемся с начала 2000 по конец 2001 г., фигурировали варианты: "элита", "верхняя часть среднего класса", "нижняя часть среднего класса", "рабочий класс/крестьянство", "нижняя ступень социальной лестницы". В рабоче-крестьянскую категорию тогда записалась половина общества и более. В "среднем классе" оставалось около трети, и почти все — в его "нижней части". В нескольких англосаксонских странах применяется объединение "middle class" и "working class" в одной классификации. Можно предположить, что там не такая сильная, как в нашем постсоветском обиходе, семантическая нагрузка на слова "рабочий класс", "рабочие" или "рабочий класс и крестьянство".

² Ввиду такой малочисленности, точность всех приводимых относительно этой группы данных ниже, чем в случае со "средним средним" и "средним нижним" фрагментами среднего класса.

5–10 лет я ожидаю для себя больше хорошего, чем плохого", их доля повышается до 8%, а среди тех, кто думает, что "на работе может справиться практически со всем, что может случиться", — до 13%. В этой категории самая высокая доля учащихся (18%) и людей с высшим образованием (37%). Там необычно высокая доля мужчин (52–54%) и людей в возрасте 25–39 лет (40–50%).

Обратим внимание на то, какова разница в денежных доходах между "средним средним" и "высшим средним" фрагментами среднего класса. Она составляет 1:1,3 по совокупному семейному доходу. Но "высшие средние" превосходят "средних средних" по обладанию автомобилями в 1,4 раза, по владению мобильными телефонами и компьютерами — в 2 раза. Характерно, что при этой разнице в семейных доходах в 1,3 раза, они в 1,9 раза чаще, чем "средние средние", готовы назвать материальное положение своей семьи "скорее хорошим" и "очень хорошим". О приспособленности своей семьи к переменам последних десяти лет заявляют 75% от состава группы.

Этот элемент российского общества активнее всех остальных поддержал В.Путина одобрением и голосованием, реже всех остальных уклонился от голосования на президентских выборах, но в его же рядах за кандидатуру И.Хакамада голосовали почти 10%. Этот слой реже, чем население в целом, на думских выборах голосовал за "Единую Россию" и чаще всех — за СПС (свыше 10%), за "Яблоко" не голосовал никто. Среди этой группы минимальна поддержка коммунистов как политической силы (10%), симпатии демократам встречаются в два раза чаще (22%).

Вместе с тем этот фрагмент "среднего класса" разделяет его основные политические установки, которые отражают кризис политической культуры. Как и "средние средние", эти молодые субэлитарные слои, говоря о своих политических пристрастиях, охотнее всего выбирают ответ об отсутствии политических симпатий (32%). Они, как и общество в целом, не могут сделать выбор относительно того, сколько политических партий необходимо сейчас России. Треть их готовы к однопартийной системе, 42% — к системе из двух-трех больших партий, а 15% предпочли бы иметь множество относительно небольших партий.

Есть, однако, зона политического сознания, где их позиция обладает существенными особенностями. Речь идет о взаимоотношениях России с международными экономическими и военно-политическими объединениями. В апреле 2004 г. задавался вопрос о том, соответствует ли в целом интересам России ее вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Половина населения страны сочла, что это соответствует нашим национальным интересам, 21% были против. В "средней части среднего класса" доля сторонников вступления в ВТО была выше, чем в населении в целом, — 55%, а доля противников практически такая, как в обществе в целом. В верхней же части среднего класса за вступление в ВТО высказались 72 против 14%. Казалось бы, это авангард глобализма как взгляда на мир и на судьбы отечества.

Аналогичный вопрос о том, в соответствии ли с интересом России стоит сближение с НАТО, дал по населению в целом преобладание отрицательных ответов над положительными (39: 33). Таково же распределение мнений в "нижней части среднего слоя", что подтверждает наши выводы о его сопричастности "всем". "Средний средний" гражданин с небольшим перевесом (38: 35) высказался в пользу сближения с НАТО, при этом 27% уклонились от ответа. А в среде "высших среднеклассников" все не так. Не участвующих в споре было лишь 12%, но остальные разделились практически поровну: 44% — за сближение с НАТО, 43% — против. Приходится заключить, что отношение к НАТО — это для половины из них "глобалистский дискурс наоборот", возвращение к удобной картине глобального военного противостояния.

Рассмотренная информация о немногочисленной категории тех, кто отнес себя к "верхней части среднего слоя/класса", весьма близка по некоторым социологическим характеристикам к той, которую приходилось получать в ходе упоминавшихся ранее групповых дискуссий, когда людей, подобных тем, кого опрашивали в рамках массовых опросов, мы встречали за столами проводимых нами групповых дискуссий и углубленных интервью. В ходе этой работы более рельефно проступили особенности и черты, значимость которых, на наш взгляд, велика и для общества в целом.

Новые люди. Как уже говорилось, есть несколько социальных групп, которые могут в дальнейшем объединиться в средний класс, но могут и сохранить свои особенности и счесть их основаниями для разделения.

В исследованиях и выступлениях общественных деятелей на темы "среднего класса" традиционно значительное внимание уделяется среднему и малому бизнесу. Мы хотели бы здесь обратить внимание и на другую общественную группу, развитие которой является как следствием, так в не меньшей мере и условием существования бизнеса, прежде всего крупного и среднего, а отчасти и малого. Это наемные работни-

ки, занятые в фирмах и компаниях, — как менеджмент, так и линейный персонал¹.

Определенная часть этих людей — обладатели ранее полученной квалификации, которая оказалась востребована в новых обстоятельствах. Другая часть обрела новые знания и навыки, переучившись, получив дополнительное или второе высшее образование. Наконец, третья, многочисленная часть — это те, кто дополнил свое имеющееся, как правило, высшее образование получением квалификации непосредственно в фирме или прямо на рабочем месте.

Подчеркнем, что мы выделяем наемных работников именно частного сектора. Эти люди отчетливо сознают свое отличие от наемных работников в государственном секторе. Не всегда это отличие трактуется непременно как благо, иногда оценка своего положения противоречива. Люди в своей нынешней работе видят явные преимущества перед прежней работой в государственном секторе, но не уверены, что они сохранятся надолго. Иногда люди испытывают нечто вроде ностальгии по советским учреждениям и предприятиям, хотя уверены, что туда не вернуться. Наконец, им известно, что есть ряд современных государственных учреждений, где работа людей с такими же квалификационными возможностями, как и у них, более престижна, выше оплачивается, имеет ряд социальных гарантий и привилегий — это учреждения нынешнего истеблишмента, например, администрации областного или федерального руководства, ряд федеральных ведомств.

За этими исключениями работники частного сектора находят свое положение в общем более хорошим, чем положение наемных работников государственных предприятий и учреждений. Но они не забывают, что это более хорошее положение достается только в обмен на ряд качеств, которые от них требуются.

Об этих качествах и пойдет речь дальше. Дискурс этой группы, ее стилевые стандарты и ценностные нормы представляют интерес, поскольку, как мы полагаем, именно эта группа сейчас

становится интродуктором новых социальных образцов, принимаемых обществом в качестве общезначимых.

Здесь наблюдается нечто общее и в служащих крупных иностранных фирм, и в продавцах небольших магазинов с отечественными хозяевами. Они становятся сейчас проводниками новых для нас черт бытовой культуры, которые именно в их среде приобретают понятный и для других групп социально знаковый смысл. Во многих случаях эти черты привнесены из западной офисной и бизнес-культуры. Некий первоначальный их набор впервые примеряли на себя "новые русские", и лишь потом они стали достоянием среднего класса. Как и многие другие заимствованные нормы, они "просачивались" из столиц на периферию, из крупных офисов в малые фирмы и пр.

Нетрудно видеть то общее, что делает схожим нормы на внешний вид и поведение работников с нормами на внешний вид рабочих помещений. Эти нормы вошли в наш обиход с названием "евроремонт" и сохраняют свою стилевую особенность (свою семантику) в любом исполнении, вплоть до самого скромного, дешевого, плохого. Точно так же есть типовые элементы поведения, отношения к делу, понимания ситуации и реакций, требуемые от работников нового сектора, которые едины независимо от уровня и размера фирм, положения работника на иерархической лестнице. И это черты, которые отличают их от "совслужащего" любого уровня.

Проводившиеся нами исследования показывают, что хотя внедрение и принятие этих норм проходило не в таких болезненных формах, как, по преданию, это совершалось при Петре I, все же элементы внутреннего сопротивления имели место. Так, "офисная улыбка", норма доброжелательности и приветливости по отношению к чужому человеку дается молодым соотечественникам с некоторым трудом. Наши респонденты указывали на то, что они не хотят *улыбаться всем без разбора*. В нашем случае сопротивление возникает потому, что "офисная улыбка" — это, по их опасениям, *навязанная нам Западом привычка*, и следовать ей, значит ставить под угрозу свою идентичность¹. Впрочем, есть существенные признаки

¹ В современной западной социологии средний класс оказывается "расширяющейся" группой, в которую попадают не только собственники-предприниматели, но и все востребованные мировой экономикой наемные работники, охваченные "глобальной потребительской культурой". См., например: *Sklair L. Sociology of the Global System*. L.; N.Y.: Prentice Hall/Harvester Wheatsheaf, 1995. Что касается России, то Ю.А.Левада в 1998 г. давал прогноз, что «"середину" общества составят прежде всего специалисты... служащие, т.е. люди наемного труда». См. его указанную выше статью "Средний человек..." С. 12. Л.А.Хухулина в 1999 г. предполагала, что "развитие среднего класса в России будет связано с тем, каково будет материальное положение, самочувствие людей с образованием, занятых наемным трудом" (См.: *Хухулина Л.А.* Указ. соч. С. 33).

¹ Представляет интерес не психологический компонент. Усталость от эмоции, навязанной должностью, отмечалась и западными исследователями на их материале. Мы обращаем внимание на социокультурный аспект дела. Не следует путать наши соображения и внешне схожие идеи о "микротехниках власти", которые вменяются капитализму в силу его репрессивного характера. См., например: *Rose Nikolas. Power of Freedom: Reframing Political Thought*. Cambridge (U.K.); N.Y.: Cambridge University Press, 1999.

того, что эти и подобные требования скоро примут характер социальной нормы. Салариат занят в значительной мере в сфере производства услуг, но он же является и активным потребителем услуг. И тогда, выступая в качестве клиента, потребителя, желает для себя тех же "европейских" стандартов обслуживания, включая улыбку, как за границей (например, на курортах Турции), так теперь уже и дома.

Конформность таким нормам, касающимся внешнего плана поведения, — неперемное условие не столько карьерного успеха, сколько самой возможности поступления на работу в этот сектор. Для этого также требуются свидетельства определенных личностных качеств, навыков и способностей работника. Как уже говорилось¹, наиболее удобной формой гарантии для работодателя выступает сочетание вузовского диплома и документа о работе по данной специальности в течение года. И если стаж свидетельствует о начальной квалификации претендента, то диплом выступает гарантией общецивилизационных навыков, на предыдущей культурно-исторической фазе называвшихся в России чертами "интеллигентного", "образованного человека". Он обещает нужное работодателю отношение работника к чужим деньгам, чужому труду, другим людям. Диплом также отражает социализированность человека к дисциплине, готовности учиться, мотивированность на достижение и пр.

Наряду с этими "интеллигентскими" чертами этос salariата включает элементы другого происхождения, пришедшие из бизнес-культуры. Работа в этом секторе отличается прежде всего высокими, по сравнению с государственным сектором, заработками, а также интенсивностью, более жесткими требованиями к дисциплине, квалификации. Эти люди находятся в остроконкурентной ситуации, их места им никем и ничем не гарантированы, они знают, что тот, кто не поднимается постоянно вверх, выбывает из игры и т.д. Это, как правило, достаточно молодые, активные, амбициозные люди.

Для среднего класса в целом, и для salariата, в частности, процесс восхождения по социальной лестнице имеет особо важное значение — значение личностной самореализации. Альтернативные достижениям практики и установки не встречают понимания, поскольку остаться на своей социальной ступени несложно и поэтому не может быть вменено в заслугу трактовать-

ся как собственный выбор человека. Еще несколько лет назад среди молодых респондентов превалировало мнение, что они *опоздали*. Подразумевалась невозможность создания собственного бизнеса при отсутствии стартового капитала. Теперь достижение видится молодым в основном в рамках высокооплачиваемого наемного труда как значительного, более массового канала мобильности¹. Как показывают наши исследования в области образования, даже люди, оказавшиеся вне этого процесса (занятые на низкооплачиваемой работе, не получившие высшего образования), склонны винить в этом не общество, социальную "среду", но собственную инертность, пассивность.

Достижение стало социально одобряемой целью, а из понятия "карьера" ушел негативный смысл. Внутри социума важную роль теперь играет существование людей, которые "сделали себя сами", добились своего материального благополучия, "успеха", благодаря личным усилиям, предприимчивости, способностям, а не располагают достатком благодаря своему наследственному статусу или близости к власти или потому, что, как будущие олигархи, *"оказались в нужном месте в нужное время"*. В этом смысле новый "средний класс" служит примером и образцом для значительной части остального общества. В этих образцах есть сочетание нового прагматизма с традиционной морально-этической составляющей, поэтому они, в отличие от бизнес-морали, не вступают в открытую конфронтацию с трудовой этикой предыдущего поколения. В то же время они представляют собой совершенно иную концепцию человека, предполагая личную ответственность за себя и близких и контрактные отношения с остальным миром. Труд, работа, любая деятельность получают новую оценку ("эффективности"), причем эта оценка подвергается быстрой и жестокой проверке при акте купли-продажи продукта, услуги, собственной рабочей силы. Эта "конкретность" противопоставлена стремлению к абстрактному "общественному благу". Исключительно важно, что все, что было ими достигнуто, считают эти люди, есть их личная заслуга, что позволяет среднему классу ощущать себя в основном благополучно с точки зрения взаимоотношений с общественной моралью.

Для всех представителей этого класса характерна установка на достижение. У молодых ус-

¹ Левинсон А., Стучевская О. Новые процессы в образовании как сигнал о новых процессах в обществе // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 2 (70). С. 64 и сл.

¹ То, что "новые успешные" нацелены в массе своей на эти каналы, подтверждается, в частности, наблюдаемым бумом на получение высшего образования. Именно в этом секторе важно оказывается формальная сертификация.

тановка есть, достижений может еще и не быть. У более старших они непременно есть. Мужчины гордятся тем, что они выполнили свой мужской и отцовский долг — построил дом для семьи, обеспечил ей благополучие, безопасность и т.д. Женщина горда тем, что она исполнила свою женскую и материнскую обязанность — воспитала и выучила детей, одна или с мужем ведет дом, возможно, имеет собственное дело и пр. Эти ценности и ролевые программы не принадлежат среднему классу, они принадлежат обществу в целом. Но за средним классом, во-первых, их удачная практическая реализация, а во-вторых, их новая интерпретация: собственные стандарты потребления, комфорта, образования детей и пр., которые, разумеется, значительно отличаются от массовых, еще сохраняющих, с их точки зрения, налет "совковости".

Как видим, их отличие от тех, кто сверху, и тех, кто снизу, существует наряду с родством¹. Ощущаемое ими родство заключается в том, что, по их убеждению, они вместе со всем трудовым народом постоянно работают и живут своим трудом. Они — трудящиеся в том высоком смысле, который придавался этому слову в не забытые ими советские времена, и тем отличаются от лентяев, бездельников, которых, по их мнению, немало в нижнем классе, воспитаннике советской же власти, поощрявшей, на их взгляд, лодырей и проходимцев. Но они отличаются и от тех "вышестоящих", кому богатство упало в руки, досталось не трудом. В их дискурсе поэтому легко найдется место для популистских укоров "олигархам".

Важная черта нового дискурса — оптимизм, причем выраженный в отношении судьбы не только собственной, но общества в целом². Обнаруживаемая в исследованиях последних полутора-двух лет тенденция особенно любопытна, так как обозначает радикальный отход от того, что было нормой последнего десятилетия. Тогда достаточно четко прослеживалось параллельное существование двух дискурсов — публичного и частного, где оценки и установки в этом существенном пункте расходились. Нормативными были пессимистические оценки состояния общества и его будущего, в то время как мнения и прогнозы относительно собственной жизни вы-

ражали, как правило, умеренный оптимизм. Такой тип установок был общепринятым, мало зависел от социального класса, дохода и политических предпочтений.

Наблюдаемый нами феномен "оптимизма среднего класса" также приобретает черты нормативности, благо его охотно подхватил официоз. Но мы наблюдаем его и среди тех, кто поддерживает режим В.Путина и среди тех, кто не поддерживает, для кого значимы ценности демократии и кто к ним равнодушен и т.д. Некоторая непривычность в выражении их группового оптимизма заставляет наших респондентов часто ссылаться на собственную "натуру" — *оптимист по натуре*, некоторые абстрактные предписания — *надо думать о лучшем*, опыт других народов — *вот ведь американцы* и пр.

Салариат, несмотря на свои ценности личной независимости, не может проектировать собственное благополучие, не ставя его в зависимость от политического климата, общественной среды. Здесь вполне проступает его отличие от "самозанятого" предпринимателя. Последний зависим от конъюнктуры, от чиновников, рекетиров, но знает, что основные решения он принимает сам, на свой страх и риск. Наемный работник имеет гораздо меньше такой свободы. Он зависит от обстановки внутри фирмы, но также и от климата, в котором будет или не будет процветать вся корпорация. В этом проявляется пресловутая заинтересованность среднего класса в стабильности, его столь часто поминаемая законопослушность.

Здесь мы хотели бы подчеркнуть, что последнее качество не равнозначно конформизму, начальстволюбию. Этот слой людей в первую очередь заинтересован в законе и его исполнении всеми социальными субъектами: государством, работодателями. Опять же речь не идет об особо строгой этике этого класса. Просто при общении с любыми партнерами, прежде всего с властью, его ресурсы невелики. Ему есть что потерять, но возможностей силового воздействия, подкупа и т.д. у него нет. Высший класс, крупный бизнес, говорят они, имеет нужду и способен при случае лоббировать законы, направленные на обеспечение частного интереса одного субъекта, например, своей корпорации. Средний класс, в данном случае средний и малый бизнес, а также salariat, заинтересованы, по их словам, в совершенно другом использовании закона. Им нужен закон, действующий в интересах как минимум целого класса, а то и общества в целом. Они — за универсализм, как слабые — за справедливость. (Правда, пока эта их "объективная" заинтересованность в торжест-

1 Этот признак можно считать конститутивным для формирования общности. См.: Левада Ю.А. Средний человек... С. 12.

2 Выводы опираются на исследования, проведенные до осени 2004 г., когда последовал ряд событий, отразившихся на состоянии и настроениях общества. Позиции описываемых групп в новом общественно-политическом контексте требуют специального изучения.

ве законности и права не находит политическое выражения.)

Наемных служащих в компаниях многое объединяет со слоем предпринимателей: культура потребления, заявки на определенный стиль жизни, достижение как цель. Вместе с тем на них не лежит ответственность за морально сомнительные действия, на которые в массе вынуждены, по их словам, идти предприниматели, например, "увод" прибыли, за практику "черной" и "серой" зарплаты и неуплату соответствующих налогов. Можно предположить, что в ближайшее время эти вопросы станут зоной переговоров наемного труда с предпринимателями, учитывая широкое распространение форм кредитования, ипотеки, отчислений в пенсионный фонд, "социальных пакетов" и пр. Можно также предположить, что в целом усложнение экономической жизни и социальной структуры вообще сделает необходимым более широкое применение универсалистских механизмов взаимодействия в нашем обиходе¹.

Безусловная ценность для описываемой группы — приватность. Большое значение придается личной независимости, прежде всего материальной, в стиле поведения и потребления. Эти люди указывают на свое отличие от большинства, которое или хочет состоять у кого-либо на попечении, например, у государства, или вынуждено быть в зависимости от работодателя, начальства и пр. (В среднем классе и те, кто работает по найму, как правило, склонны рассматривать свое взаимодействие с нанимателем в рамках равновесных контрактных отношений.)

Новое потребление и национальный идеал. Сравнивая результаты наших исследований времен восхождения "новых русских" и времен утверждения "нового среднего класса", в основной своей массе, salariата, можно увидеть радикальное различие в средствах, применявшихся для достижения одних и тех же целей. В начале 1990-х годов бизнесмены стремились брать на работу родственников, близких, друзей, рассчитывая на их лояльность, надеясь, что они *не ук-*

радут и не сдадут. Ради тех же целей в коллективах всячески укреплялись неформальные связи. Совместные выпивки были существенной частью этой политики. Они же непременно сопровождали и большинство деловых контактов. Это были попытки использовать принадлежащее отечественной традиции винопития убеждение, что люди, которые вместе пили, связаны особыми узами вроде дружеских и не должны злоумышлять друг против друга. Согласно этой же традиции, в ходе застолья люди должны "открыть душу" друг другу, что и делает их друзьями/родными. Эти архаические и партикуляристические техники просуществовали несколько лет. Места, где и сейчас придерживаются этих традиций делового общения, встречаются на "окраинах" российского делового мира, по рассказам респондентов, как правило, в зоне их контактов с государственными структурами.

Нынешние деловые люди исходят из универсалистских начал. Что касается алкоголя, то в современной деловой отечественной культуре ему отведено совсем другое место, чем в описанных выше случаях. Спиртное и его совместное распитие в коллективе продолжает играть роль регулятора отношений. Но теперь его функция — быть социальным лубрикантом, дозированно смягчать жесткость функциональных отношений, в том числе вертикальных. О том, чтобы "забыть все" и "открыть душу", речь более не идет, напротив, принята взаимная демонстрация способностей сохранять контроль над собой и обстоятельствами. В культуре застолья ценится знание блюд, напитков, ритуалов, т.е. определенного рода цивилизационные навыки. Меняется и репертуар напитков, и способ их потребления. Водка теряет место главного национального питья и переходит в один ряд с другими крепкими напитками, потребляемыми дозировано. Резко поднимается значение пива и вина как легкого алкоголя, позволяющего сохранять контроль над собой и ситуацией. Риски эксцессов заменяются экспериментированием в потреблении, которое реализуется в анонимной среде городского пространства ("культура кафе").

Сходные перемены касаются табачных изделий. Крепость табака перестает быть мерилем "мужественности" и силы человека (мужчины). Мужчины либо перестают курить, либо переходят на сорта, рекламируемые как легкие и содержащие минимум вредных веществ. Забота о здоровье — сначала своем, потом и окружающих людей, и вообще забота о здоровом окружении, — оказывается более важной ценностью. Грубая сила перестает быть наиболее ценным

¹ Какие агенты возьмут на себя эти функции, сейчас сказать трудно. На сегодняшний день роль профсоюзов в реальном регулировании трудовых отношений, в которых находится средний класс, практически нулевая. Возможно, дело в том, что профсоюзы, будучи формой организации индустриального рабочего класса, не приспособлены для выражения интересов описываемой нами постиндустриальной группы с ее индивидуализмом и пр. Собственно, об этом много пишут и западные историки, говоря про свой "средний класс" (Eley Geoff. Forging Democracy: The History of the Left in Europe, 1850–2000. N.Y.: Oxford University Press, 2002).

признаком мужчины, главной становится его способность принимать ответственность за других — семью, близких, подчиненных, способность управлять собой и обстоятельствами, создавать безопасную среду для тех, за кого он отвечает.

Мы ведем речь о практиках потребления того, что не относится к предметам первой необходимости, а перемены в их потреблении имеют видимость моды или заурядного заимствования чужих манер. Однако эти новшества, по нашему убеждению, представляют собой внешнюю манифестацию весьма глубоких перемен, затрагивающих ни мало ни много модальный антропологический тип, или то, что зовется национальным характером.

Наряду с перечисленными новыми элементами досуговой практики и трудовой этики чрезвычайно важное значение для общества в целом приобретают, на наш взгляд, потребительские стандарты среднего класса. Собственно средний класс, о котором идет речь, может быть без натяжек назван "вещистским", "озабоченным" своим вещным окружением. На то имеются, с нашей точки зрения, веские социокультурные причины. Часть из них тривиальна, так как связана с начальной фазой формирующейся общности, что практически всегда нагружает вещи обихода грубой, но исключительно важной знаковой функцией отделения себя от "чужих", и обозначения своего статусно-ролевого места среди "своих". Совсем недавно перед глазами всего российского общества пережили эту фазу "новые русские". "Новые средние" проходят ее же, но с учетом накопленного предшествующими поколениями социального опыта.

По составу вещный мир среднего класса формируется вокруг ядра, которое являет собой реплику советского материального идеала "квартира—дача—машина". (О нем шла речь как об одном из признаков "советского среднего класса".) Но ныне этот идеал существует как прочитанный на языке западных потребительских образцов. (Они были адаптированы в рамках моделей, выработанных первым поколением постсоветских богатых людей.) Повторим, значительная доля представителей среднего класса именно у сошедших со сцены "новых русских" подхватила их представления о том, как должен выглядеть современный "нормальный" человек. Вначале это лишь набор элементарных образцов (марка часов, автомобиля, одежды и т.п.). По мере социального "взросления" группы эти элементарные формы социального символизма заменяются на более сложные, обобщенные. Появляются свои представления о вкусе и стиле, дающие

возможность индивидуализировать свое поведение, оставаясь в рамках своего круга, класса.

Указанные феномены характерны для становления отечественного "среднего класса", но они встречались в прошлом и возникнут еще не раз в других социальных обстоятельствах. Между тем процесс формирования российского среднего класса приобрел и некоторые уникальные черты. Мы имеем в виду, что обсуждавшийся выше вещный антураж и подобные ему потребительские символы, включая образование детей, здоровье семьи, формы отдыха и пр., имеют для среднего класса не обычное практическое или престижно-показное, но особенное символическое значение. Оно состоит, во-первых, в том, что это действительно идеал, т.е. культурно и социально закреплённый стандарт, заложенный в национальное общественное сознание как цель. Во-вторых, для них он представляет собой стандарт, который при их доходах и ресурсах может быть практически реализован, воплощен. В-третьих, самое главное, — ими этот идеал *достигнут*.

Дело в том, что новый класс/слой опознает себя не просто через обладание определенным богатством или конкретным набором благ, а через достижение конкретной цели, значимой не только для достигших ее, но и для "всех". По известной аналогии можно сказать: они — те немногие в постсоветском обществе, кто сумел реализовать "советскую мечту". "Советскость" этой мечты двойная, она касается и самой цели, т.е. конкретных благ, и касается средств, что куда важнее, ибо сразу выводит проблему в ценностный горизонт. Все без исключения респонденты подчеркивали, что то, чего они добились, они добились, во-первых, сами, а во-вторых, не преступая человеческих законов. Повторим, в том, что они сумели сделать, то, чего желали бы "все", они и видят свое отличие от "всех", от неспособного на эти усилия большинства, от тех, кто ниже их по социальной иерархии. А в том, что сделали это собственным трудом и честно, они видят отличия от тех, кто выше их.

Те, кого они называют *действительно богатыми*, та небольшая часть общества, которая находится выше среднего класса, располагают в материальном отношении несравненно большим достатком, владеют гораздо более значительной собственностью и т.п. И именно в этой части еще несколько лет назад впервые появились чувства удовлетворения достигнутым — знаменитая формула "жизнь удалась!". Однако такое чувство могло появляться и появлялось только у отдельных людей. Для богатого класса в целом оно не могло возникнуть как общее потому, что

у этого класса по условиям его формирования не было адекватного и единого социального идеала. Они также начинали с "советской триады", но быстро ее прошли и оказались в символическом вакууме. Они начали подражать иностранным богачам, но образцы для подражания слишком многообразны, еще пока не сложились в российскую национальную традицию, норму на богатство. Поэтому даже при значительных средствах и ресурсах представители этого класса как целого не могут испытать того особого удовлетворения, которое дает человеку достижение социально одобренной цели, совершенное к тому же в группе таких же людей.

Сказав это, подчеркнем, что в результате мы обнаруживаем у среднего класса как особой категории россиян мир и лад с собой, не привычный для всего, что мы знаем о состоянии "народной души" с 1990-х годов и по сей день. Добавим уже упоминавшуюся черту — гордиться собой, уважать себя, опираясь не на свою узкоклассовую мораль, а на национальную традицию, на принадлежащую всему обществу этику с ее заявленными ценностями труда, честности, долга и пр.

Одной из черт русского национального характера был, как нам известно из русской литературы, неперенный надлом, вызванный конфликтом между идеальными представлениями о жизни, идеальными требованиями к себе, с одной стороны, и невозможностью реализовать эти идеалы, привести себя и свою жизнь в соответствие с собственными требованиями — с другой. С описываемым классом, как мы видим, это не так. Ему удалось преодолеть разрыв между желаемым и совершающимся. Правда, это реализовалось прежде всего не в привычных для отечествен-

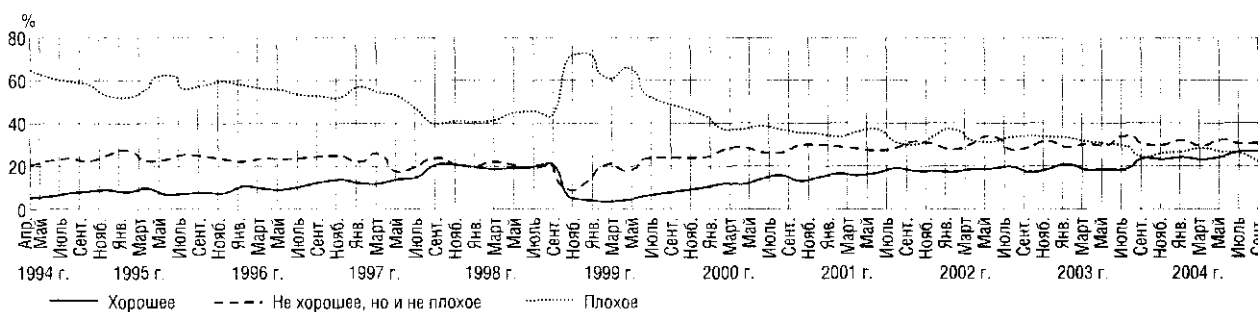
ного дискурса экзистенциальных измерениях, а в пренебрегаемой им сфере материального потребления.

Заключение. На основании исследований последнего времени мы делаем вывод, что в ходе недавних трансформаций социальной структуры российского общества состоялось формирование нового социального субъекта.

Следует отметить, что этот субъект — наш средний класс, когда он вполне оформится, — будет некоторое время исторически уникальным явлением. Люди, "сделавшие себя сами", есть во всех обществах. Но немного найдется исторических случаев, когда социальный класс оказывался полностью состоящим из таких и только таких людей. Через некоторое время, когда повзрослеют дети этих людей и возникнет наследственный статус представителя среднего класса, эта специфика исчезнет. Но сейчас это вид особенных людей, чем-то необычных индивидов, нерядовых личностей, непременно вырвавшихся откуда-то, вышедших из какой-то среды, покинувших ее.

Такие же черты 10–15 лет назад были свойственны нынешним более богатым, в тот ранний период совершившим свой социальный прыжок. Только для них, как показывали наши исследования, этот переход бывал более драматичным и ценностно-компромиссным, чем для описанного типа людей, чей внутренний мир оказывается не разорванным, а гармоничным. Если завершится (а не сорвется) формирование российского среднего класса, мы скоро увидим, как он превратится в общезначимую модель нового образа жизни, нового человеческого типа россиян.

Как Вы считаете, сейчас в целом хорошее или плохое время для того, чтобы делать крупные покупки для дома? (в % от числа опрошенных, N=2400 человек)

Последние несколько лет экономического роста в стране и улучшения материального благосостояния населения привели к существенным изменениям потребительских настроений. Летом—осенью 2004 г. впервые за последние десять лет доля тех, кто считает, что сейчас "хорошее время для покупок товаров длительного пользования", превысила долю противников этого утверждения. Благоприятные субъективные настроения вносят свою значительную лепту в расширение платежеспособного спроса на потребительском рынке России.

Лев ГУДКОВ

Россия и Восточная Европа: взаимная отчужденность и равнодушие¹

На первый взгляд опросы общественного мнения в России о ее непосредственных соседях — странах, входивших ранее в "социалистический лагерь", свидетельствуют о сравнительном благополучии в этой сфере. Отношения между странами характеризуются россиянами в целом как ровные и спокойные, сдержанные и взаимно благожелательные. От 65 до 75% россиян (в разные годы последнего десятилетия; опросы по общероссийской репрезентативной выборке, см. ниже) высказывают позитивное отношение к жителям восточноевропейских стран или бывших прибалтийских республик СССР. Так, Польшу считают партнером 40% опрошенных россиян, союзником — еще 24, противником — 8, а врагом — 1% (январь 2000 г., N=1600 человек). Открыто негативное отношение обнаруживается лишь у 13-16%, что примерно соответствует обычному уровню открытой массовой ксенофобии в России в ее "холодном состоянии".

Схожее, в целом такое же позитивное, мнение о россиянах, хотя менее выраженное, высказывают, со своей стороны, и жители восточноевропейских стран².

¹ В основе статьи лежит доклад, сделанный в сентябре 2004 г. на XIV Международном экономическом форуме в Крынице (Польша), где наш Центр был представлен отдельной секцией "Россия и страны Восточной Европы: десять лет реформ". См. также статью М.Красильниковой "Социальная динамика в переходных обществах" в этом номере журнала и планируемый к печати в следующем номере журнала материал Б.Дубина "К вопросу о выборе пути: элита, масса и институты в России и странах Восточной Европы 1990-х годов".

² См.: Седов Л. Россия: Взгляд из Польши и обратно // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2002. № 1 (57). С. 20-24.

В нашем распоряжении имеются главным образом данные исследований польских социологов из Центра изучения общественного мнения (CBOS — Centrum Badań Opinii Społecznej) в Варшаве, но они, как нам представляется, исходя из различных международных сравнительных исследований, существенно не отличаются от мнений такого рода, высказываемых населением и других восточноевропейских стран, добившихся явных успехов в проведении реформ (Чехии, Венгрии, Словении, Словакии). Пользуясь случаем, я хотел бы поблагодарить директора Центра профессора Кшиштофа Загурского за предоставленные им материалы исследований.

Большая часть опрошенных в этих странах разделяют общее мнение о необходимости расширения экономически взаимовыгодного обмена, партнерства в разных областях, в том числе увеличения культурных контактов, развития туризма и т.п. Конечно, массовые представления и настроения не влияют непосредственно на политику и экономические процессы. Но они создают определенный фон, который учитывают политики при выборе своих целей, при апелляции к массе за поддержкой или при подборе аргументов в защиту той или иной позиции.

Однако (и это осознается самими людьми) реальные масштабы подобного взаимодействия невелики. Более того, не так уж много моментов, в которых подобное сотрудничество затрагивало бы действительно важные для населения этих стран стороны существования. Развал в начале 1990-х годов СЭВ — этой формы экономического принуждения соцстран — сопровождался резким падением товарооборота между бывшими "братскими народами" и нарастающим экономическим дисбалансом в пользу России, связанным с экспортом ее нефти и газа в Европу. В восточноевропейских странах побывали сравнительно немногие из россиян, причем почти половина были еще в советское время. Судя по данным опроса 2002 г., Польша была второй после Германии по частоте посещений россиянами страной, лежащей за пределами бывшего СССР. Ее посетили 1,5% взрослого населения России, Германию — 2%. С некоторой долей уверенности можно полагать, что в основном это были "челноки" или те, кто полуполюгально работал в Польше. Привлекательность Польши в туристическом смысле, если судить по этим же опросам, очень мала. Более интересна в этом плане Чехия, но и она, учитывая ограниченность ресурсов наших туристов, не вызывает особого любопытства или интереса и уступает традиционным туристическим регионам — Италии, Турции, Испании, Германии, Египту и т.п.

Поэтому такого рода массовые оценки отражают не столько фактическое положение дел, сколько своего рода публичную "вежливость",

желаемые или предпочтительные направления взаимоотношений между странами, идеальные представления, свободные от всего, что отягало их в прошлом.

Более внимательный анализ показывает, что под этим верхним планом формальной благожелательности лежит мощный пласт безразличия и равнодушия, в который превратились прежние обиды, непонимание, вытеснение общей вины или ответственности, негативный опыт коллективного насилия. Напрямую эти негативные установки и комплексы обнаружить нельзя. Для того чтобы выявить их реальную значимость, необходимо поставить соответствующие тестовые вопросы в прагматический контекст выбора или соотношения разных ценностей или угроз. Только тогда на фоне других символических факторов: традиционных угроз со стороны империи странам Восточной Европы или внутрироссийской риторики "врагов", характерной для изоляционистского и мобилизационного обществ, а также появления более значимых оппонентов и фигур — обоюдная индифферентность становится очевидной.

В советское время социалистические страны (особенно Чехословакия, ГДР, Польша, Венгрия) и даже Прибалтика играли роль ближайшего аналога "Запада" для всего населения СССР, т.е. воплощали в себе несколько идеализированные представления о благоустроенной, комфортной и красивой жизни, задавая векторы ценностных ориентации. Чуть более высокие стандарты жизни, непривычное предложение и даже сравнительное с советским многообразие потребительских товаров, эстрада, кинематограф, литература и искусство с едва ощутимыми следами досоветского образа жизни — все это создавало особое отношение к этим странам, уважительно-завистливый взгляд населения СССР на жизнь там¹. Слабый поток идей, опосредованной информации об интеллектуальных и научных движениях в послевоенной Европе, включая экзистенциализм, критику тоталитаризма и пр., достигал России, только будучи профильтрованным состоянием умов и настроениями в Восточной Европе.

Однако в то же время ценностная значимость, более высокий ранг "цивилизации" этих стран уравновешивались, по логике двоемыслия, чувством имперского превосходства и отношением к населению этих стран как к зависимым от

Москвы, "младшим братьям" по социалистическому лагерю. На отношения с жителями этих стран переносились нормы государственного патернализма, характерного для общества с великодержавной политической культурой. Советское население воспринимало все события, связанные с Восточной Европой, в перспективе оппозиции "свой—чужие", "центр—периферия", идентифицируя, естественно, себя с имперской властью в противопоставлении всем другим. Подобные представления существовали не только у широких слоев населения, прежде всего городского, но и у советской элиты, хотя у нее и выражались несколько иначе. Общность или солидарность интеллигенции перед репрессивными структурами совмещалась с чувством ложного превосходства наследников великой имперской культуры в отношении "малых" культур.

Мнимое "единство соцстран" в отношении Запада поддерживалось в СССР как идеологическими мифами (братством союзников в войне против фашизма или общностью противостояния двух блоков в ходе холодной войны), так и характерной для советского тоталитарного сознания психологией коллективного заложничества, чем-то похожого на механизм "дедовщины" в армии, плебейской конвенцией — "не vznikай", "все терпели, потерпишь и ты, не барин". Этот принудительный консенсус государственных крепостных означал, что массовый рессентимент обращался не столько против власти (на сами источники репрессий), сколько на таких же зависимых подданных, что и они сами, если они явно или пассивно пытались сопротивляться насилию. Он блокировал любые возможности рационализации коллективной ситуации и солидарности сопротивления коммунистическому режиму, его идеологии¹. Обычное ограничение режимом информации о событиях в восточноевропейских странах (восстание 1953 г. в Берлине, революция 1956 г. в Венгрии) ложилось на массовое отчуждение от происшедшего в России и осуждение "антисоветских действий и выступлений". Судя по отсутствию

¹ Подобные открытые формы оправдания принуждения были редки, и даже сегодня они скрыты под непроблематичностью совместного существования в прошлом. Преобладает представление о том, что "отношения между СССР и соцстранами" приносили пользу обоим сторонам, так считают 40% опрошенных: главным образом соцстранам (в вопросе была указана конкретная страна — Польша) — 19%, СССР — 6%, "ни той ни другой стороне" — 18%. Остальные затруднились с ответом (декабрь 2001 г., N=1600 человек). Интересно, что широко распространенный ранее комплекс обиды ("мы всех кормили и всем помогали, а они...") сегодня значим всего для четверти опрошенных (6+19%).

¹ Gudkov L., Levinson A. Abschied vom Imperium: Die baltische Frage als Problem der Russen — die russische Frage als Problem der Balten // Die Neue Gesellschaft. Frankfurter Hefte. 1991. N 7. Juli. S. 604-610.

Таблица 1

А. ДОСТИЖЕНИЯ КАКИХ СТРАН МИРА ВЫ СЧИТАЕТЕ НАИБОЛЕЕ ЦЕННЫМИ ДЛЯ РОССИИ СЕГОДНЯ?
Б. ПАРТНЕРСТВО РОССИИ С КАКИМИ СТРАНАМИ БОЛЬШЕ ВСЕГО СООТВЕТСТВУЕТ ЕЕ ИНТЕРЕСАМ?
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	А	Б
	Ноябрь 1999 г.	Октябрь 2001 г.
Страны Западной Европы (Великобритания, Германия, Франция и др.)	22	64
Беларусь	6	46
США	20	41
Украина	4	40
Япония	17	32
Другие республики бывшего СССР	—	25
Китай	12	22
Страны ЦВЕ (Польша, Венгрия, Чехия и др.)	1	18
Индия	—	10
Страны Балтии	2	10
"Азиатские тигры"	3	8
Оставшиеся коммунистическими страны (Куба, Северная Корея)	—	7
Мусульманские страны (Ирак, Иран, Ливия и др.)	—	6
Израиль	—	5
Другие	6	2
Число опрошенных	2000	1600

массовых реакций на подавление советскими властями реформационных движений в Чехословакии в 1968 г., а затем на введение военного положения в Польше уже в начале 1980-х годов, советское "общество" в целом всякий раз оказывалось на стороне своих тоталитарных правителей, а не вырывающегося из соцлагеря населения восточноевропейских стран (понятно, что подписанты и диссиденты здесь не в счет). Естественно, такой комплекс был возможен только в условиях закрытого, изолированного общества. Сегодня от него остались лишь радикалы взаимного отчуждения и незаинтересованности друг в друге.

Несмотря на общность исторического прошлого и известную культурную близость, страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) не являются предметом внимания и интереса для россиян. В январе 1991 г. (N=4849 человек, общесоюзная выборка) интерес к ним высказали всего 0,5–0,7%. Близкий по сути вопрос в 1993 г. дал очень схожие результаты: "ценными" для России признавали достижения стран ЦВЕ всего 0,9% опрошенных. Значимость отношений России со странами ЦВЕ в общественном мнении России сегодня гораздо ниже, чем с другими странами в мире, часто даже не имеющими с Россией общей границы, ни сколько-нибудь масштабных объемов экономических связей (табл. 1).

Какая страна может служить образцом экономического развития для России? (в % от общего числа опрошенных, май 1998 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
США	15
Германия	14
Швеция	12
Япония	9
Китай	3
Страны Балтии (все вместе)	1
Польша, Венгрия, Чехословакия	Менее 1
Южная Корея	Менее 1
Ни одна из стран не может служить моделью для России, у нее собственный путь развития	19

Партнерство России с какими странами в наибольшей степени соответствует, на Ваш взгляд, интересам таких людей, как Вы? (в % от общего числа опрошенных, январь 2002 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Страны Западной Европы (Великобритания, Германия, Франция и др.)	48
США	39
Беларусь	36
Украина	30
Другие бывшие республики СССР (все вместе)	29
Япония	27

Китай	20
Страны Центральной и Восточной Европы	15
Страны Балтии	9
Индия	8
"Азиатские тигры"	6
Оставшиеся коммунистические страны (Северная Корея, Куба)	6
Мусульманские страны	4
Израиль	2

Еще один аналогичный опрос в 2000 г. (N=1600 человек), но уже с несколько иными вариантами ответа показывает ту же тенденцию. "На чей опыт следует скорее ориентироваться России при продолжении реформ?" Варианты ответов сводились к следующему: "не следовать чужим образцам, а опираться на собственный исторический опыт, традиции России и ее особенности" — самая большая группа (63%), "на западные страны (США, западноевропейские страны)" указали лишь 14, "на Китай" — 7%, «на развитые страны третьего мира ("южно-азиатские драконы")» — 3%¹.

Более чем две трети опрошенных (67%) заявили, что западные модели не подходят России или противоречат укладу жизни русского народа. Отношения "за" и "против" в целом составляют 1:3.

Как Вы думаете, что Россия выиграла, если бы она развивала более тесные экономические связи с Польшей? (в % от общего числа опрошенных, январь 2000 г., N=2003 человек):

Сумма ответов	%
"Очень много" и "довольно много"	27
"Немного и ничего"	41
Затруднились ответить	32

Для того чтобы понять особенности этого отношения, следует принять во внимание, что представление о той или иной стране в очень большой степени является не отражением фактического положения дел (текущих взаимоотношений граждан), а проекцией на нее ключевых моментов структуры собственной идентичности. Объем реального знания или информированности о той или иной стране, ключевых обстоятельствах ее истории или современного состоянии, по крайней мере у россиян, не буду

¹ Тот же характер распределения мнений сохраняется и сегодня: в мае 2004 г. на вопрос о приоритетности в долгосрочной перспективе укрепления международных отношений страны выстроились так: СНГ и ближнее зарубежье (Украина, Белоруссия) — 34%, ведущие государства Западной Европы (Германия, Франция) — 25, США — 13, Китай — 9, исламские государства — 1%.

говорить о других странах, очень мал¹. Система образования как школьного, так и высшего в принципе не давали изложения истории этих стран. Такого рода тематика затрагивалась только окказионально, применительно к истории самого СССР, точнее, тех войн, которые вели российская империя или Советский Союз. Соответственно, и советская элита была столь же мало заинтересована в понимании опыта и культуры этих стран. Еще более важным моментом следует считать, что в самой социальной или политической культуре России нет таких механизмов, которые бы допускали, не говоря уже о том, что требовали, делали необходимым или обязательным учет точки зрения других, понимания условий или обстоятельств жизни людей других культур или стран. Такие культурные и институциональные механизмы являются составной частью сознания "модерности", плюрализма, без которого не возникают демократические структуры репрезентации групповых интересов, "публичность" и т.п. Это не просто архаическая часть российского имперского наследия или необходимая составляющая тоталитарного опыта, не затронутого и после краха коммунизма, это важнейший компонент подавления дифференциации, стерилизации элиты и массы в целом, форма удержания аморфного целого.

С падением железного занавеса ослабла и конфронтация между прежними противниками. С расширением информации, потоков товаров, моды, западной массовой культуры, а также возможности выезда за рубеж исчезла или по крайней мере существенно поблекла прежняя демониза-

¹ В ходе одного из самых последних опросов (сентябрь 2004 г.), респондентам задавался вопрос о том, знают ли они, что произошло в мире 17 сентября 1939 г. Не знали, не помнили или не смогли сказать ничего определенного почти 59%. Ошибочно связали эту дату с началом Второй мировой войны еще 21% и даже с началом Великой Отечественной войны — еще 3%. И ассоциировали ее с военными действиями в Польше лишь 16-17%, но идентифицировали эти события принципиально различным образом: полагали, что в этот день "СССР протянул руку помощи населению западной Украины и Белоруссии" — 4%, а полагали, что имела место агрессия против Польши и начало ее раздела между гитлеровской Германией и Советским Союзом в соответствии с тайным соглашением, подписанным незадолго до того в Москве ("пакт Молотова—Риббентропа"), — 12%. Иначе говоря, об одном из центральных, катастрофических для польского сознания событий в истории XX в., потянувшим за собой не только уничтожение значительной части польской элиты (расстрел польских офицеров в Катыни, бывших не столько кадровыми военнослужащими, сколько резервистами, призванными в срочном порядке в связи с началом войны с Германией, — журналистами, писателями, врачами, адвокатами, учителями, священниками и т.п.), но и последующие массовые репрессии и гибель миллионов людей как от немцев, так и от русских знают лишь 12% россиян. Естественно, что среди них значительно больше образованных.

ция Запада. После краха советской системы "Запад" утратил значительную часть своей двойственной символической роли, амбивалентной сверхценности: в качестве врага, военного оппонента советского государства и в качестве утопического, смутного образа общества благосостояния, свободы, социальной защищенности, правового государства. Вместе с тем, хотя горизонт идентификации (перенос "Запада", значение "границы" и "врага") и отодвинулись далеко на запад, но совсем не потерял своего смысла в качестве символического фокуса для ценностного самоопределения и конституции изоляционистского общества и государства. Представления о "Западе" стали несколько более реалистическими, менее напряженными и более повседневными, исчезла непреодолимость почти сакральной, "трансцендентальной" границы между двумя мирами. А вместе с этим исчезла и символическая или двойственную роль "ближнего Запада" у бывших социалистических стран: быть своеобразным переходником, медиатором между двумя мирами, играть роль клапана, фильтра, санитарного кордона, соединять в себе черты своего и чужого, присущие любым культурным героям — трикстерам, плутам, медиаторам, инноваторам. Существенно ослабла прежняя напряженность отношения к восточноевропейским странам. Страны ЦВЕ стали не "мостом", а промежуточным пространством ничейной земли, почти лишенным собственных черт и достоинств. То, что составляло богатство и своеобразие опыта стран этого региона в XX столетии, чрезвычайно интересное, значительное и в культурном, и в социальном, и в историческом плане, окрасившем интеллектуальное развитие всей Европы, особенно уже ближе к концу века, осталось без внимания у постсоветской элиты, замкнувшейся в переживании утраты прежнего величия державы.

Речь идет не только об осмыслении трагического опыта насилия разного рода (имперского, военного, тоталитарного, этнического), но и о возможности удержаться от разъедающего беспомощного цинизма, которым отличается ситуация в России, о способности к позитивной социальной консолидации, к определению новых целей и ориентиров развития. Социальные, экономические и политические трансформации в Восточной Европе оказались возможны только там, где имелись сохранившиеся институциональные и культурные основания для сопротивления тоталитаризму (костел, "Солидарность", относительно независимые от государства интеллектуальные или литературные группы и движения, включая студенчество, журналистов, профсоюзы, крестьянские объединения), а

также прозападные ориентации, если они были значимыми в обществе. Напротив, в России новая "элита", т.е., по существу, слегка изменившаяся советская номенклатура, отказываясь от программы социально-политической модернизации страны, не будучи готовой согласиться на ее вестернизацию, была в состоянии сохранять лишь самые примитивные и архаические конструкции реальности, традиционные фобии разваливающейся империи (только "геополитические соображения" как архаическая модель новейшего времени, домодерный театр событий). Неспособность или нежелание (что одно и то же) нового руководства страны понять и принять вызовы нового времени поэтому сочеталась с чисто прагматическими соображениями, соглашениями с ведущими мировыми державами (G7), а консервация старых властных структур (армия, спецслужбы, суд, правоохранительные органы) с попытками усилить госконтроль за новыми экономическими образованиями. Поэтому и массовое сознание, с задержкой и в ослабленном виде воспроизводившее идеологемы власти, точно так же готово считаться лишь с "большими фигурами", как то и подобает "великой державе", пусть даже страна и перестала быть ею на деле.

После краха советской системы для русского населения бывшей империи возникла необходимость признания самого этого факта, приемлемого его объяснения. В отличие от ситуации с другими тоталитарными режимами, когда население после военных поражений оказывалось в положении, при котором победители принуждали побежденных признать свою юридическую, а затем и моральную ответственность за существовавший в стране террористический режим, когда процесс изменения социально-политического порядка проходил под контролем оккупационных войск (в Германии, Италии, Японии), то обстоятельство, что в СССР репрессивный режим рухнул по внутренним причинам, не было ни осмыслено, ни принято как обществом в целом, так и его элитой. Даже сегодня эти события чаще всего объясняются заговором, ошибками М.Горбачева и Б.Ельцина, происками Запада. Иначе говоря, не произошло ни рационализации реальных проблем, ни модернизации страны, старые комплексы заморозились, но не исчезли полностью (табл. 2).

Несколько чаще крах СССР объясняли внутренними причинами молодые и образованные, для которых советские представления теряют свою убедительность и силу, но они не могут найти им соответствующую замену (доля затруднившихся ответить среди молодых очень высока).

Разные версии трактовки того смутного массового ощущения, что в восточноевропейских

Таблица 2

15 ЛЕТ НАЗАД, ЛЕТОМ И ОСЕНЬЮ 1989 г. В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (В ПОЛЬШЕ, ВЕНГРИИ И ДР.) ПРОИЗОШЛА СМЕНА ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ, БЫЛИ ЛИКВИДИРОВАНЫ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ СОВЕТСКОГО ТИПА. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЭТО ПРОИЗОШЛО ПОТОМУ, ЧТО:

- 1 - социалистическая система оказалась неэффективной, и население этих стран разочаровалось в ней;**
- 2 - под давлением Запада, международного капитала;**
- 3 - в результате ошибочной политики тогдашнего руководства СССР (М.Горбачева, З.Шеварднадзе);**
- 4 - затруднились ответить.**

(в % от общего числа опрошенных в каждой группе, август 2004 г., N=1600 человек)

Социальная группа	Вариант ответа			
	1	2	3	4
В среднем	29	24	28	19
<i>Возраст:</i>				
18–24 года	38	18	16	28
25–39 лет	36	21	26	18
40–54 года	27	26	33	14
55 лет и старше	22	28	30	19
Образование:				
высшее	36	26	24	14
среднее и среднее специальное	31	23	28	17
ниже среднего	23	25	29	24
<i>Род занятий, социальное положение:</i>				
предприниматель	29	17	44	10
руководитель, менеджер	33	28	27	12
специалист	30	28	27	15
военнослужащий, сотрудник милиции	35	27	30	8
служащий	38	22	18	22
рабочий	34	21	30	15
пенсионер	21	28	30	21
домохозяйка	21	18	29	31
учащийся, студент	41	16	17	26

странах понемногу удается то, что не получается в России, сводятся к внешним или случайным обстоятельствам, не касающимся характера социальных отношений в России и самого советского человека. Основные причины успешности перехода стран ЦВЕ к демократическим и рыночным формам, по мнению российского населения, заключаются в том, что в этих странах эпоха навязанного социализма продолжалась существенно меньшее время, нежели на его родине — в СССР (так полагали 15% опрошенных); что "перемены в небольших странах легче совершать, чем в такой громадной стране, как Россия" — 15; а также, что "эти страны просто вернулись к привычному укладу, который существовал до прихода сюда советской армии" — 11%. Почти столько же указали на помощь Запада ("этим странам очень много помогал и экономически, и политически Запад" — 10%). Другие причины называли от трех до одного опрошенного ("империалистическая агентура", "идеология национальной эмансипации от советского

режима", "наличие многолетней организованной оппозиции социализму" и пр., в сумме — еще 7% мнений). Такой разброс ответов свидетельствует об отсутствии устойчивых коллективных представлений, непроработанности этих тем общественным мнением. Более выражены позиции лишь образованных групп бюрократии, социальной субэлиты, так или иначе вынужденной отвечать себе на подобные вопросы. Но совершенно очевидно, что даже эти мнения не передаются другим социальным группам и слоям общества (табл. 3).

Тем не менее в коллективном сознании закрепился "неприятный" факт, если не враждебности населения Восточной Европы, то нелюбви к СССР, принимающей форму "антирусскости", антирусских настроений, отождествления советской системы и России как ее наследницы или правопреемницы, не отказывающейся от своего "великого прошлого". Остался и страх перед рецидивами "советского геополитического мышления". Как писал вестник Польского центра иссле-

Таблица 3

ПРИЧИНЫ УСПЕШНОСТИ ПЕРЕХОДА СТРАН ЦВЕ К ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ И РЫНОЧНЫМ РЕФОРМАМ

(в % от общего числа опрошенных)

Социально-демографическая группа	Краткосрочность режимов	Маленькие страны	Вернулись к своему прошлому	Помощь Запада
В среднем	15	15	11	10
Возраст:				
18–24 года	14	16	10	9
25–39 лет	19	16	13	13
40–54 года	16	15	13	12
55 лет и старше	12	13	10	7
Образование:				
высшее	25	22	14	15
среднее и среднее специальное	16	15	11	11
ниже среднего	8	10	11	6
Род занятий, социальное положение:				
предприниматель	9	9	11	1
руководитель, менеджер	24	23	16	18
специалист	19	19	13	15
военнослужащий, сотрудник милиции	14	10	11	9
служащий	15	18	15	13
рабочий	17	16	12	12
пенсионер	10	11	8	7
домохозяйка	24	12	5	14
учащийся, студент	6	9	8	3
Тип поселения:				
Москва	18	32	8	9
большой город	23	17	15	10
средний город	15	14	12	11
малый город	14	13	10	15
село	10	11	10	7

дования общественного мнения, "несмотря на крах СССР и связанные с этим геополитические трансформации, поляки до сих пор боятся, что Россия может попытаться восстановить свое влияние в этой части Европы. С 1994 по 2002 г. подобный страх высказывали свыше половины поляков (в мае 1995 г. эта цифра поднялась даже до 72%). Негативная позиция в отношении расширения НАТО, неизменно декларируемая Россией, была интерпретирована как знак ее гегемонистских установок и проводимой ею политики"¹. Хотя в мае 1994 г. эти страхи достигли самой низкой отметки (48%; более чем на 20 пп., в сравнении с маем 2001 г.), тем не менее значительная часть опрошенных поляков боится, что империалистические тенденции в России будут в дальнейшем лишь усиливаться (табл. 4). В Польше общее недоверие к авторитарной и имперской России уходит крайне медленно: со-

¹ Polish Public Opinion // Public Opinion Research Center. Warszawa, 2004. N 2. P. 2-3.

храняется общая настороженность по отношению к традиционно-агрессивной России и страх, что ситуация в России может в любой момент вернуться к старому, что она, в отличие от других стран Восточной Европы, не в состоянии избавиться от диктатуры, хотя справедливости ради скажем, что в последние годы эти опасения стали менее распространенными, чем в прошлые годы: по сравнению с маем 1995 г. — на 22 пп. (см. табл. 4). 35% опрошенных при этом находятся в сомнении и не в состоянии дать однозначный ответ на подобный вопрос.

Конечно, население России это ощущало не так непосредственно. Скорее через отсутствие привычных дежурных фраз о дружбе и братстве с СССР, а затем и через отголоски негативных акций или действий по отношению уже к России, осуждения ее действий в Чечне или инерции имперской риторики, отказе от признания своей ответственности за преступления СССР в прошлом и т.п.

Таблица 4

БУДЕТ ЛИ РОССИЯ В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ ПЫТАТЬСЯ ВОССТАНОВИТЬ СВОЕ ВЛИЯНИЕ В ЭТОЙ ЧАСТИ ЕВРОПЫ ИЛИ НЕТ? (опрос польского населения, в % от числа опрошенных, N=1005 человек)

Вариант ответа	2001 г.	2002 г.	2004 г.
"Определенно да" и "скорее да"	68	55	48
"Определенно нет" и "скорее нет"	32	28	25
Затруднились ответить	0	17	37

Таблица 5

КАК БЫ ВЫ ОХАРАКТЕРИЗОВАЛИ НЫНЕШНЕЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: КАК ДВИЖЕНИЕ ПО ПУТИ К ДЕМОКРАТИИ ИЛИ СТАНОВЛЕНИЕ ДИКТАТУРЫ? (опрос польского населения, в % от общего числа опрошенных, N=1057 человек)

Вариант ответа	1995 г.	2000 г.	2004 г.
Развитие демократии	13	18	25
Становление диктатуры	62	43	40
Трудно сказать	25	29	35

Сохраняющиеся радикалы прежней системы представлений, характерных для тоталитарных режимов, парализовали начавшийся было в России процесс рационализации своего прошлого и понимания взаимосвязи знания истории и актуальной современности, которое могло бы привести к изменению коллективного морального сознания. Чем упорнее российское общество держалось за символы своего великодержавного (имперского, военно-героического) прошлого, тем слабее были возможности переоценки настоящего и соответственно принятия своей ответственности за прошлое. Следы этой несостоятельности можно обнаружить в травматическом понимании характера распада СССР как исторического стихийного бедствия или рокового стечения исторических обстоятельств, вызванных неумелыми действиями отдельных политических лидеров.

Поэтому массовые представления о предпочтительности или приоритетности отношений России с другими странами отражают не прагматические соображения о целесообразности или выгоды их, а символический ранг значимости этих стран, распределение их места в иерархии геополитического соотношения сил, являющегося характерным пережитком, "резидуумом" имперского или блокового сознания в условиях, когда для них уже нет места в реальности. Если на первом месте в списке приоритетов стоят западные страны с их "сверхценным", а потому — амбивалентным значением, которые для России являются постоянным внутренним мерилем, без которых она не может обрести собственной идентичности, то на втором месте по степени желательности (и символической близости) стоят отношения с Украиной и Беларусью. Примечательно, что их достижения расцениваются как весьма скромные (на это

указали всего 4-6%, преимущественно люди старших возрастов и с низким уровнем образования, что свидетельствует о высокой оценке авторитарного режима А.Лукашенко или об отсутствии антирусских настроений на Украине, не считая ее западной части), во всяком случае об этом говорит в несколько раз меньшее число опрошенных, чем о достижениях западноевропейских стран или США (см. табл. 1). Но это обстоятельство не мешает значительной части респондентов рассматривать бывшие союзные республики как самые близкие России. Представления о желательности тесных отношений с ними, помимо всего прочего (исторической и культурной близости, родственности социальных укладов и общности картины мира), свидетельствуют о защитных комплексах россиян, об изоляционистском стремлении укрыться среди "своих", снять неприятное или раздражающее ощущение враждебности к России цивилизованного мира¹.

Такого рода вытесненное сознание вины или собственной ушербности не имеет никакого отношения к идеологии панславянского единства, время от времени всплывающую в прессе и в выступлениях российских националистов и по-

¹ Украина и Белоруссия воспринимаются прежде всего как самые надежные союзники в предельной ситуации — в "потенциальном вооруженном конфликте" России с какой-то другой страной. Украину в таком качестве назвали 24% опрошенных, Беларусь — даже 35, другие страны СНГ в целом — еще 16%. Кроме того, отдельно была упомянута Молдова — 11% опрошенных, Армения и Азербайджан в сумме — еще 7%; вместе с тем незначительная часть респондентов указали также и Китай — 8% и Индию — 7%; страны ЦВЕ в сумме называли всего 6% опрошенных; октябрь 2002 г., N=1600 человек. Отметим также, что, по данным октябрьского опроса в 2001 г., 65% россиян вообще не считают Украину "заграницей" (признают ее в качестве суверенного государства лишь 31%).

литиков. Каких-либо ощутимых установок на "интеграцию славян" в массовом сознании мы не обнаруживаем. Об этом свидетельствуют ответы, полученные на вопрос: **"Считаете ли Вы, что Россия заинтересована в особых отношениях со славянскими странами, и если да, то с какими?"** (в % от общего числа опрошенных, сентябрь 2001 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Беларусь	37
Украина	37
Болгария	13
Югославия (Сербия, Черногория)	10
Польша	9
Чехия	6
Словакия	5
Словения	2
Македония	2
Хорватия	1
Со всеми	25
Россия не заинтересована в особых отношениях со славянскими странами	9
Затруднились ответить	20

В результате принудительная интеграция исчезала, а вместе с ней и значимость друг для друга ближайших стран. Принципиально иные отношения могли бы возникнуть, если бы имело место осмысление негативного, травматического опыта отношений между нашими странами. Но этого не произошло. Непризнание собственной вины за насилие, оказанное советским режимом над населением и волей этих стран в прошлом, сопровождалось перевернутой обидой на прежних союзников, приписыванием им таких качеств, как коварство, лицемерие, корыстные мотивы и т.п., при полном непонимании, нежелании признать собственную ответственность за историческое прошлое, то, что сделали советские люди, советская система по отношению к ним, пониманием, что собственно стоит за этими обидами, чем они вызваны. Можно сказать, что неприятие своей ответственности является важнейшим компонентом государственно-патерналистского самосознания, условием сохранения солидарности с российской властью¹. Это сторона российской идентичности

¹ Характерно, что такое же отсутствие ответственности (и солидарности) проявляется и в отношениях внутри российского общества: начиная с первых замеров по "Советскому человеку" (1989 г.), мы устойчиво фиксируем массовое нежелание отвечать за чьи-либо действия — будь то руководство страны, события в стране и т.п. (См.: "Советский простой человек. М., 1993, а также статью Ю.Левады в настоящем номере журнала).

в максимальной степени заблокирована от возможностей рационализации¹.

Отметим, что претензии россиян к Польше, в отличие от поляков к России, представляются своего рода лишь рационализацией (задним числом) существующих негативных установок в отношении Польши (табл. 6). Они аморфны, в целом беспредметны и не фокусированы на чем-то определенном. Как-то выразить, в чем они заключаются, вообще затруднились 43%, на деятельность в Польше чеченских информационных центров, о которых в то время много говорили официальные СМИ, указали 22%, об отсутствии должной "благодарности за освобождение Польши Советской армией в 1945 г." — 21, о "вступлении Польши в НАТО" — 14, остальные, довольно мелкие группы мнений — от 11 до 7%, заключаются в неприятных чувствах, вызванных поражением Красной Армии в войне большевиков с поляками во главе с Пилсудским в 1920 г., польской интервенции и поддержке польской шляхтой Лжедмитрия в начале XVII в., деятельности "Солидарности", из-за которой якобы распалась социалистическая система и рухнул СССР и т.п. Во всех случаях большие претензии и обиды были свойственны людям зрелого возраста и более образованным.

Претензии поляков к России более значительные: "нападение на Польшу вместе с Гитлером в самом начале Второй мировой войны" (44%), Катынь и другие массовые репрессии против поляков (35), принудительное установление социалистической системы, сталинизм, зависимость от СССР (26), ссылки поляков (15), аннексии, русификация (13%) и др.²

Поэтому растущее напряжение в этих болевых точках общественного мнения отражается в различных версиях и комплексах остаточного "оборонного сознания", переживании разного рода угроз существованию страны. Трансформация (но не изживание, не переработка) этого комплекса могла принимать форму согласия с

¹ Так, в мае 2003 г. 54% российских респондентов в ходе регулярного опроса одобряли идею посещения России папой Иоанном Павлом II (против были 24%, прочие затруднились ответить). Но как только власти вслед за соответствующим заявлениями руководства РПЦ о нежелательности подобных визитов, запретили католикам создавать новые епархии, почти одновременно столько же опрошенных (51%) высказались в поддержку этих действий, считая, что российские власти правильно поступают, препятствуя деятельности польских католических священников в России ("неправильно" — 25%).

² Как пишет Л.А.Седов, в целом поляки (65%) дают весьма низкую оценку всему историческому опыту российско-польских отношений, полагая, что здесь было больше негативного, чем позитивного. Противоположную оценку высказали лишь 15% опрошенных. См.: Седов Л. Указ. соч. С. 22.

Таблица 6

БЫЛИ ЛИ В ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ПОЛЬШИ ТАКИЕ СОБЫТИЯ, В СВЯЗИ С КОТОРЫМИ ТА ИЛИ ИНАЯ СТРАНА ДОЛЖНА БЫЛА БЫ ОЩУЩАТЬ СВОЮ ВИНУ ПЕРЕД ДРУГОЙ?

(в % от числа опрошенных в каждой стране)

Вариант ответа	Россия перед Польшей	Польша перед Россией
<i>Опрос населения России</i>		
Да*	23	30
Нет	46	34
Затруднились ответить	31	36
<i>Опрос населения Польши</i>		
Да	53	7
Нет	36	85
Затруднились ответить	11	8

* Такой ответ примерно в 1,3-1,5 раза чаще, чем в среднем, давали ангажированные, информированные, обеспеченные и более образованные группы — 40-50-летние мужчины, занимающие высокие статусные позиции (руководители организаций или подразделений, специалисты, а также предприниматели), с либеральными и прозападными взглядами. Но среди их оппонентов были примерно те же респонденты, что свидетельствует о раздвоенности бюрократии. Единственное исключение во втором случае — большой удельный вес сотрудников силовых органов.

мнимыми угрозами для безопасности страны, проистекающими от вступления стран ЦВЕ в НАТО, чрезвычайно сильно педалировавшими официальными инстанциями в России (институтами, которые были сосредоточием консервативного советского, всех имперских комплексов — армией, МИДом, спецслужбами, провинциальной номенклатурой и т.п.) и зависимыми от них СМИ, либо мимикрировать под эти страхи, хотя в реальности острота этих опасений была незначительной (табл. 7 и 8). Последнее соображение подкрепляется тем, что, несмотря на все усилия официальной пропаганды, эти страхи и фобии не были устойчивыми, временами они усиливались, слабели, но никогда не составляли стабильного большинства мнений.

В сентябре 1994 г. на вопрос: "Должна ли Россия войти в НАТО и поддерживать вступление в этот союз других стран ЦВЕ?" — ответы были следующими: "Россия должна войти в НАТО и поддерживать вступление в союз других стран ЦВЕ" — 31%; "Россия не должна вступать в НАТО и препятствовать вступлению других стран ЦВЕ" — 24, но большая часть затруднились ответить на этот вопрос, не имея своего мнения, — 45%. Иначе говоря, значительная часть общества была достаточно равнодушна к этой проблематике. Однако после внутреннего, политического кризиса 1993 г., расколовшего государственную верхушку на условно

Таблица 7

НЕКОТОРЫЕ СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ - ПОЛЬША, ВЕНГРИЯ, ЧЕХИЯ - СОБИРАЮТСЯ ВСТУПИТЬ В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ/НЕДАВНО ВСТУПИЛИ В НАТО/ЕС.

Как Вы лично относитесь к этому событию?

(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Вступление в НАТО			Вступ- ление в ЕС
	1998 г. Май	1999 г. Март	2000 г. Март	2000 г. Март
Поддерживаю	9	10	10	23
Против	28	34	32	17
Затруднились ответить	63	55	58	60
Число опрошенных	2407	2385	2407	2407

Таблица 8

ПРЕДСТАВЛЯЮТ ЛИ УГРОЗУ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ВСТУПЛЕНИЕ ЭТИХ СТРАН В НАТО?

(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2000 г. Апрель	2001 г. Январь
Большую/некоторую угрозу	30	33
Незначительную/никакой угрозы	38	64
Затруднились ответить	32	3
Число опрошенных	1600	2000

прозападную и реформистскую части и тех, кто стремился ограничить реформы и законсервировать положение дел в стране, настаивая на враждебности идущих изменений национальным ценностям и интересам, ситуация стала заметно меняться. Очень важным моментом этого поворота была антинатовская пропаганда, в частности, кампания против вступления в эту организацию бывших союзников по "варшавскому договору", развернувшаяся в эти годы и продолжавшаяся до прихода В.Путина, когда в ней уже отпала надобность. Уже осенью 1995 г., в первый год чеченской войны, которая сопровождалась резкой критикой высшего руководства России, распределение мнений на вопрос: "Угрожало бы России вступление в НАТО стран ЦВЕ или нет?" — самая большая часть опрошенных ответили утвердительно (31%); "не угрожало бы" считали 23, "меня это не волнует" — 16 и затруднились ответить еще 30% (октябрь 1995 г., N=1600 человек). Речь идет именно о символическом, как бы антирусском контексте этого акта, поскольку о прагматических аспектах присоединения восточноевропейских стран к НАТО (будет ли это усиливать общую напряженность в Европе или, напротив, приведет к миру и спокойствию в регионе), россияне в массе своей не смогли ска-

Таблица 9

ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ МНОГИЕ ИЗ СОСЕДНИХ С РОССИЕЙ СТРАН ВСТУПАЮТ В ЕС. КАКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, НА ВАШ ВЗГЛЯД ЭТО БУДЕТ ИМЕТЬ ДЛЯ РОССИИ, ЕЕ ЭКОНОМИКИ, БЕЗОПАСНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВ РАБОТЫ РОССИЯН В ДРУГИХ СТРАНАХ, ПРИОБРЕТЕНИЯ ИМПОРТНЫХ ТОВАРОВ И Т.П.? (е % от числа опрошенных, январь 2000 г., N=1600 человек)

Последствия для...	Вариант ответа		
	положительное	не будет иметь значения	отрицательное
Экономики	23	45	29
Национальной безопасности	17	46	34
Возможности работать за границей, в европейских странах	37	42	17
Приобретения европейских товаров и продуктов	41	40	16

зять ничего определенного¹. Так или иначе прежние рамки определения коллективной реальности, по меньшей мере в значительной своей части, восстановились. Реанимирована была и логика противостояния России и мира, без которой внутрисоветская интеграция в России оказалась бы невозможной. В марте 1997 г. уже 43% опрошенных считали, что включение Польши, Венгрии, Словакии и Чехии в НАТО "создает угрозу для безопасности России", с ними были не согласны только 27%, и примерно столько же (29%) не имели определенного мнения или не ответили.

Сама мысль о мирном, экономическом взаимодействии (сотрудничестве) между странами снимает множество традиционных для российского массового сознания комплексов и страхов. Поэтому перспектива вступления в ЕС уже не возбуждает сколько-нибудь серьезного, даже декларативного недоброжелательства (табл. 9).

Объяснение мотивов вступления бывших партнеров — стран ЦВЕ в НАТО имело сравнительно адекватный характер, во всяком случае идея холодной войны и борьбы двух блоков, поражения СССР не пользовалась значительной поддержкой (табл. 10). Приведем распределение ответов на вопрос: *"Почему, по Вашему мнению, страны Восточной Европы стремятся к вступлению в НАТО?"* (в % от числа опрошенных, июль 1997 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Ожидают выгоды от сотрудничества с Западом	44
Подчиняются прямому диктату США и стран Запада	19
Боятся нападения России или вмешательства ее в свои дела	11
Затрудились ответить	26

¹ С тем, что "вступление Польши в НАТО" повысило бы напряженность и неопределенность ситуации в Европе, были согласны всего 16% респондентов, их оппоненты (8%) считали, что, напротив, этот шаг будет "способствовать укреплению мира и стабильности в Европе", но абсолютное большинство (76%) затруднились и не знали, что ответить на этот вопрос (январь 1996 г., N=1600 человек).

Хотя подавляющее число поляков считают, что пока еще все они больше потеряли, чем обрели за последние 15 лет, прошедших с начала социальных изменений в 1989 г. и последующих социально-политических и экономических реформ (пик негативных оценок пришелся на 2001 г. — 55%, сегодня этого мнения придерживаются лишь 37%), тем не менее общее мнение склоняется к тому, что все-таки дела в Польше в целом меняются к лучшему (максимум подобных мнений приходится на 1997 г. — 55%, за ним начался спад, продолжающийся до сегодняшнего дня, т.е. до мая 2004 г. — 46%). Но главное, сохраняется убежденность абсолютного большинства поляков в том, что те изменения были необходимы, эту политику реформ проводить следовало (сегодня ее разделяют две трети опрошенных; максимум оптимизма пришелся на 1995 г., когда был отмечен пик — почти 75%, минимум — на 2001 г. — 56-57%)¹.

В Польше же (примерно так и в других странах ЦВЕ, бывших кандидатами в ЕС) поддержка идеи вступления ее в ЕС колебалась от 77-80% в 1994-1996 гг. до 64% (в 2001 г. был отмечен самый низкий уровень одобрения; в мае 2004 г. — 71%). Уровень негативных установок медленно повышался от 7-8% в мае 1994 г. до 30% (максимум в марте 2001 г. и марте 2003 г., непосредственно перед самим вступлением), но в среднем оставался ниже отметки 20%. Несмотря на все опасения, связанные с изменением экономической конъюнктуры, которые неизбежно последуют вслед за присоединением страны к ЕС, тревоги, неопределенность будущего, все же среди поляков преобладало твердое желание быть европейской страной, завершить свою модернизацию, хотя по отношению к процессам вестернизации сохранялось стойкое негативное предубеждение (табл. 11). Максимум одобрения вызывала политическая программа

Таблица 10

КАК, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, РОССИИ СЛЕДУЕТ СТРОИТЬ СВОИ ОТНОШЕНИЯ С ЕС, ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В НЕГО НЕКОТОРЫХ СТРАН ЦВЕ? (е % от числа опрошенных)

Вариант ответа	1998 г.	2000 г.	2001 г.
	Май	Март	Март
Должны идти своим путем	21	30	31
Следует вступить в ЕС	16	15	14
Не вступая в ЕС, развивать интенсивное сотрудничество	13	18	18
Затруднились ответить	50	37	37
Число опрошенных	2407	2407	2400

экономической интеграции (71%); идея же политического объединения и передачи части своего суверенитета общеевропейским структурам была поддержана заметно меньшим числом, хотя и по-прежнему составлявшим большую часть общества (52%). Еще меньшее число голосов опрошенных получило предложение, согласно которому ЕС означает не только процесс политико-экономического слияния, но и единство общих ценностей и целей у людей (49%). Необходимость же глобальной интеграции в сфере культуры готовы признать лишь явное меньшинство (21-24%), превалирует идея сохранения национальной культуры и обычаев, ее поддерживают (65-68%).

Общим показателем изменений в ориентациях поляков можно считать трансформацию трудовых мотиваций, появление другого отношения к труду, гораздо более близкого европейским образцам. 72% опрошенных в Польше полагают, что именно работа "придает жизни смысл и значение" (напротив, 24% полагали, что "работа — это всего лишь средство получения денег, никто не стал бы работать, если бы не было в том необходимости"). Но такое мнение становится общераспространенным только тогда, когда упорная и прилежная работа в конечном счете обязательно вознаграждается, так считают 79% поляков, а с тем, что упорный труд — совсем необязательное и не так уж "необходимое" условие для того, чтобы добиться успеха в жизни, согласны лишь 18%¹. Поэтому, несмотря на высокий уровень ксенофобии, страхов перед новым, требования обеспечить защиту польской экономики, ожидания активной политики государственного протекционизма (особенно в области продажи земли иностранцам, создания барьеров для уменьшения конкуренции с гастарбайтерами, от интервенций крупнейших иностранных корпораций и т.п.), Польша все больше настраивается на вхождение в общее политическое и экономическое пространство Европы.

Polish Public Opinion. 2004. N 5. P. 4.

Таблица 11

МАССОВЫЕ ЧУВСТВА, СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ПРОЦЕСС ИНТЕГРАЦИИ ПОЛЬШИ В ЕС (е % от числа опрошенных, 2004 г., N=1006 человек)

Вариант ответа	Апрель	Май	Разница
Надежда	57	65	+8
Тревога	60	51	-9
Любопытство	53	47	-6
Равнодушие	11	16	+5
Гордость	7	13	+6
Радость, удовольствие	11	11	0
Ужас, отвращение	19	9	-10
Энтузиазм	8	8	0
Печаль	10	5	-5
Рессентимент	9	5	-4

Ориентации поляков на Европу — это уже не чисто декларативное поведение, не область остающихся благих пожеланий, это и постоянные усилия "догоняющей вестернизации", стремление включиться в Европу уже в практическом плане, показателем чего среди прочего может считаться растущее число поляков, осваивающих иностранные языки, в первую очередь английский¹. Из данных таблицы 12 видно, как уменьшается объем знаний русского языка, который в обязательном порядке приходилось учить старшему поколению в соцстранах, и растет роль английского и немецкого языков, отмечающих переориентацию поляков на Германию — своего важнейшего соседа, и Европу и, точнее, современный западный мир в целом. К этому подталкивает и частота выездов за пределы Польши с деловыми или рекреационными целями (табл. 13).

¹ Для сравнения: в России, согласно опубликованным данным последней переписи (см.: Известия. 2004. 13 февр. С. 12), английский язык знают 6,9 млн человек, т.е. около 7% взрослого населения, по данным наших опросов (2003 и 2004 гг.), английским в различной степени владеют от 8–11% (могут говорить) до 15% (могут читать), французским — 1%, немецким — от 2 до 7%.

Таблица 12

ЗНАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ СРЕДИ ПОЛЯКОВ

(е % от числа опрошенных)

Владение иностранными языками	1997 г.	2001 г.	2004 г.
	Сентябрь	Июнь	Май
Не знают ни одного	63	58	56
Русским	24	23	23
Английским	9	16	17
Немецким	9	14	14
Французским	2	2	2
Другими	2	1	4

Источник: Polish Public Opinion. 2004. N 6. P. 4.

Таблица 13

БЫЛИ ЗА ГРАНИЦЕЙ (е % от числа опрошенных)

Время выезда из страны	Да	Нет
	Апрель 1994 г.	49
Сентябрь 1997 г.	56	44
Июнь 2001 г.	61	39
Май 2004 г.	61	39

Источник: Polish Public Opinion. 2004. N 6. P. 3.

Можно сказать, что Россия, ее политическая и интеллектуальная элита, все больше и больше склоняющаяся к традиционалистской риторике "возрождения великой державы", оказывается не в состоянии не только учесть, но и понять мотивы и настроения соседних стран, особенно тех, которые еще 20 лет назад находились под

властью советской империи. Речь идет не просто о "государственном" скудоумии, но и о внутренних культурных и интеллектуальных, ценностных пределах и барьерах, не позволяющих ориентироваться в современном мире, понимать мотивы и взгляды других людей, даже как будто подобных или близких им самим. Следуя таким путем, Россия обречена терять свои прежние имперские территории — вслед за бывшими соцстранами и советскими республиками, в первую очередь Прибалтикой, рано или поздно, скорее даже через относительно совсем недолгое время от близкого союза с ней откажутся и Украина, все сильнее тянущаяся за другими восточноевропейскими странами в Европу, и Грузия и др. Неспособная к модернизации Россия будет все больше и больше замыкаться в себе, в своем полицейском настоящем, закукливаясь и отгораживаясь от окружающего мира.

Дело, разумеется, не только в нынешней политической элите — дело в самом обществе, выбирающем и поддерживающем сложившееся социальное устройство в силу своих ценностных предпочтений, оснований своей культуры. В отличие от вестернизирующегося общественного мнения стран ЦВЕ, массовое сознание в России не готово принимать современные, европейские формы социально-политического и экономического устройства, но хочет пользоваться соответствующими благами, высоким жизненным уровнем, эффективной экономикой так, как будто это не связанные между собой обстоятельства.

Авторы номера:

Гимпельсон Владимир Ефимович (ГУ-ВШЭ)

Гудков Лев Дмитриевич (Аналитический Центр Юрия Левады)

Красильникова Марина Дмитриевна (Аналитический Центр Юрия Левады)

Левада Юрий Александрович (Аналитический Центр Юрия Левады)

Левинсон Алексей Георгиевич (Аналитический Центр Юрия Левады)

Магун Владимир Самуилович (Институт социологии РАН)

Стучевская Ольга Иосифовна (Аналитический Центр Юрия Левады)

Щукин **Яков** Михайлович (Аналитический Центр Юрия Левады)

Информация: результаты опросов

I. Методический комментарий к разделу "Информация"

II. Настроения, мнения и оценки населения

А. Динамика (сентябрь 1994 г. — сентябрь 2004 г.)	79
Б. Группы по полу, возрасту, образованию (июль 2004 г.)	86
В. Группы по социально-профессиональному статусу и роду занятий (июль 2004 г.)	91
Г. Группы по оценкам материального положения семьи, среднедушевому доходу, типу поселений (июль 2004 г.)	96
Д. Группы по оценкам социального и потребительского статусов респондентов (июль 2004 г.)	101
Е. Группы по оценке сложившейся ситуации, типам адаптации, по оценке перспектив на будущее (июль 2004 г.)	107

Информационная база мониторинга

Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание	Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание
Мониторинг 1993—III	3990	19.03	1.04	Мониторинг 1996—III	2328	12.03	27.03
Мониторинг 1993—IV	3992	12.04	12.05	Мониторинг 1996—V	2405	6.05	24.05
Мониторинг 1993—V	3919	17.05	16.06	Мониторинг 1996—VII	2404	1.07	27.07
Мониторинг 1993—VI	3918	1.06	11.07	Мониторинг 1996—IX	2430	6.09	29.09
Мониторинг 1993—VII	3973	10.07	9.08	Мониторинг 1996—XI	2399	1.11	21.11
Мониторинг 1993—VIII	3924	1.08	31.08	Мониторинг 1997—I	2406	7.01.97 г.	29.01
Мониторинг 1993—IX	3981	9.09	4.10	Мониторинг 1997—III	2395	14.03	2.04
Мониторинг 1993—X	4001	4.10	4.11	Мониторинг 1997—V	2401	11.05	1.06
Мониторинг 1993—XI	3959	1.11	5.12	Мониторинг 1997—VII	2322	4.07	27.07
Мониторинг 1993—XII	3933	10.12	3.01.94 г.	Мониторинг 1997—IX	2407	11.09	30.09
Мониторинг 1994—I	3977	10.01	2.02	Мониторинг 1997—XI	2401	10.11	1.12
Мониторинг 1994—III	3776	3.03	2.04	Мониторинг 1998—I	2410	14.01.98 г.	1.02
Мониторинг 1994—IV	2935	16.04	7.05	Мониторинг 1998—III	2408	17.03	30.03
Мониторинг 1994—V	2975	12.05	30.06	Мониторинг 1998—V	2407	17.05	30.05
Мониторинг 1994—VI	2958	3.06	6.07	Мониторинг 1998—VII	2407	17.07	31.07
Мониторинг 1994—VII	2957	1.07	15.08	Мониторинг 1995—V	2550	10.05	31.05
Мониторинг 1994—IX	2959	12.09	10.10	Мониторинг 1995—VII	2549	4.07	21.07
Мониторинг 1994—XI	2957	10.11	9.12	Мониторинг 1995—IX	2392	10.09	1.10
Мониторинг 1995—I	1989	10.01.95 г.	5.02	Мониторинг 1995—XI	2551	12.11	6.12
Мониторинг 1995—III	1980	10.03	3.04	Мониторинг 1996—I	2426	12.01.96 г.	31.01
Мониторинг 1995—V	2550	10.05	31.05	Мониторинг 1996—III	2328	12.03	27.03
Мониторинг 1995—VII	2549	4.07	21.07	Мониторинг 1996—V	2405	6.05	24.05
Мониторинг 1995—IX	2392	10.09	1.10	Мониторинг 1996—VII	2404	1.07	27.07
Мониторинг 1995—XI	2551	12.11	6.12	Мониторинг 1996—IX	2430	6.09	29.09
Мониторинг 1996—I	2426	12.01.96 г.	31.01	Мониторинг 1996—XI	2399	1.11	21.11

Информационная база мониторинга

Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание
Мониторинг 1997—I	2406	7.01.97 г.	29.01
Мониторинг 1997—III	2395	14.03	2.04
Мониторинг 1997—V	2401	11.05	1.06
Мониторинг 1997—VII	2322	4.07	27.07
Мониторинг 1997—IX	2407	11.09	30.09
Мониторинг 1997—XI	2401	10.11	1.12
Мониторинг 1998—I	2410	14.01.98 г.	1.02
Мониторинг 1998—III	2408	17.03	30.03
Мониторинг 1998—V	2407	17.05	30.05
Мониторинг 1998—VII	2407	17.07	31.07
Мониторинг 1998—IX	2408	17.09	31.09
Мониторинг 1998—XI	2409	17.11	31.11
Мониторинг 1999—I	2406	12.01.99 г.	28.01
Мониторинг 1999—III	2385	6.03	22.03
Мониторинг 1999—V	2431	5.05	26.05
Мониторинг 1999—VII	2407	8.07	24.07
Мониторинг 1999—IX	2409	1.09	19.09
Мониторинг 1999—XI	2388	1.11	19.11
Мониторинг 2000—I	2407	6.01.2000 г.	26.01
Мониторинг 2000—III	2407	13.03	19.03
Мониторинг 2000—V	2407	29.04	19.05
Мониторинг 2000—VII	2409	30.06	17.07
Мониторинг 2000—IX	2405	30.08	14.09
Мониторинг 2000—XI	2404	1.11	18.11

Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание
Мониторинг 2001—I	2410	4.01.2001 г.	21.01
Мониторинг 2001—III	2409	01.03	18.03
Мониторинг 2001—V	2407	02.05	20.05
Мониторинг 2001—VII	2407	05.07	27.07
Мониторинг 2001—IX	2414	30.08	19.09
Мониторинг 2001—XI	2447	03.11	25.11
Мониторинг 2002—I	2106	30.12	20.01.2002 г.
Мониторинг 2002—III	2107	27.02.2002 г.	17.03
Мониторинг 2002—V	2107	04.05	28.05
Мониторинг 2002—VII	2107	29.06	19.07
Мониторинг 2002—IX	2106	31.08	16.09
Мониторинг 2002—XI	2106	30.10	18.11
Мониторинг 2003—I	2107	10.01.2003 г.	28.01
Мониторинг 2003—III	2107	01.03	19.03
Мониторинг 2003—V	2107	01.05	21.05
Мониторинг 2003—VII	2107	01.07	15.07
Мониторинг 2003—IX	2093	01.09	25.09
Мониторинг 2003—XI	2112	30.10	24.11
Мониторинг 2004—I	2110	8.01.2004 г.	28.01
Мониторинг 2004—III	2107	01.03	13.03
Мониторинг 2004—V	2107	01.05	22.05
Мониторинг 2004—VII	2108	01.07	15.07

I. Методический комментарий к разряду "Информация"

1. Образование (вопрос: "Какое у Вас образование?").

Принятые градации:

"высшее и незаконченное высшее" — высшее (окончил(а) один/два вуза — институт, университет, академию); неполное высшее (окончил(а) 3–4 курса вуза до 1991 г. или 2–3 курса после 1991 г.; колледж, дающий диплом о неполном высшем образовании);

"среднее и среднее специальное" — общее полное среднее (окончил(а) школу, лицей, гимназию; профессионально-техническое с полным средним образованием (ПТУ, СПТУ, дающие среднее образование); среднее специальное образование (окончил(а) техникум, военное, педагогическое, медицинское училище, колледж, кроме тех, которые дают диплом о неполном высшем образовании);

"ниже среднего" — общее начальное или неполное среднее; профессионально-техническое

с неполным средним образованием (ФЗУ, ПТУ, РУ, СПТУ, не дающие среднего образования).

2. Социально-профессиональный статус и род занятий¹ (вопросы: "К какой группе работников Вы себя относите, если говорить об основном месте работы?" и (для неработающих) "Каково Ваше основное занятие?").

Принятые градации:

"руководители" — руководитель, главный специалист предприятия, организации, органа управления, включая руководителей и главных специалистов сельскохозяйственных предпри-

¹ Группа по этому признаку сформирована без учета военнослужащих в армии, органах внутренних дел, включая милицию, органах безопасности (1,4%); а также тех респондентов, у которых социально-профессиональный статус и род занятий соответствуют позиции "другое" в соответствующих вопросах (0,4%).

ятий; руководитель структурного подразделения предприятия, организации (отдела, цеха, лаборатории), включая руководителей отделений сельскохозяйственных предприятий;

"специалисты" — специалист (должность предполагает высшее или среднее специальное образование, в том числе офицеры);

"служащие" — служащий из числа технического или обслуживающего персонала;

"квалифицированные рабочие" — квалифицированный рабочий (кроме сельского хозяйства); квалифицированный рабочий в сельском хозяйстве;

"неквалифицированные рабочие" — неквалифицированный рабочий (кроме сельского хозяйства); неквалифицированный рабочий в сельском хозяйстве;

"учащиеся" — те, кто обучается на дневном отделении техникума, училища, вуза, ПТУ, в средней школе;

"пенсионеры" — те, кто находится на пенсии по выслуге, по возрасту; на пенсии по инвалидности;

"домохозяйки" — те, кто ведет домашнее хозяйство, находится в отпуске по беременности, по уходу за ребенком;

"безработные" — те, кто не работает и ищет работу, не работает и не ищет работу.

3. Тип поселений (кодируется организаторами опроса в соответствии с маршрутными листами интервьюеров).

"Москва и С.-Петербург";

"большие города" — все города с населением от 500 тыс. человек и более, за исключением Москвы и С.-Петербурга;

"средние города" — города с населением от 100 тыс. до 500 тыс. человек;

"малые города" — города и поселки городского типа с населением до 100 тыс. человек; "села".

4. Среднедушевой доход¹ (вопросы: "Подсчитайте, пожалуйста, каким был общий доход всех членов Вашей семьи, проживающих вместе с Вами, в прошлом месяце?" и "Сколько всего в семье человек, проживающих вместе с Вами и ведущих общее хозяйство, включая Вас самих, всех детей и временно отсутствующих?").

Группировка производится по показателю отношения значения ответа на первый вопрос к значению ответа на второй вопрос.

¹ Группа по этому признаку сформирована без учета респондентов, не давших ответ на вопрос о доходах семьи за прошлый месяц (8,8%).

Принятые градации месячного дохода в расчете на одного члена домохозяйства:

"низкий" — 20% респондентов с самыми низкими доходами (до 790 руб.)¹;

"средний" — 60% респондентов со средними доходами (790-2000 руб.)²;

"высокий" — 20% респондентов с самыми высокими доходами (более 2000 руб.)³.

Кроме того, начиная с января 2002 г. мы уточняем процедуру взвешивания данных исследования "Мониторинг". Программа взвешивания выводит сейчас сумму весовых коэффициентов не на 2407 (число, равное общему объему выборки, включающему собственно национальную выборку "Мониторинга", 2107 человек, и "плюс" по Москве 300 человек), а на число, равное объему национальной выборки (2107, иногда больше, иногда меньше, — с точностью до соблюдения запланированной выборки).

Это означает, что сейчас среднее значение весовых коэффициентов интервью, взятых за пределами Москвы, составляет ровно 1,0000 (а не $1,1424 = 2407/2107$, как ранее), а среднее значение весовых коэффициентов интервью, взятых в Москве, составляет 0,3007 (общая выборка по Москве 429/доля Москвы в национальной выборке 120), а не 0,3435, как ранее.

Весовые коэффициенты всех интервью умножаются сейчас, по сравнению с прошлой процедурой взвешивания, на дополнительный постоянный коэффициент 0,8573 (2107/2407). Введение этого коэффициента никак не влияет на характер распределений ответов по взвешенным данным ни в целом по выборке, ни по отдельным подгруппам. Это позволяет лишь более точно оценить абсолютные размеры этих подгрупп, которые даются в подзаголовках таблиц, и, соответственно, размер статистической ошибки выборки, которая должна рассчитываться исходя из размера национальной выборки, 2107 человек, а не из общего размера выборки, 2407 человек. При этом статистическая ошибка данных по Москве, если они даются в таблицах отдельной группой, может рассчитываться исходя из общего размера выборки по Москве — 429 человек.

Данные в таблицах округляются до целых единиц. Если сумма ответов превышает 100%, это результат погрешности округления. Если приводятся нулевые значения, это означает, что данный вариант выбрали менее 0,5% респондентов.

^{1,2,3} Данные за июль 2004 г.

II. Настроения, мнения и оценки населения
A. Динамика (сентябрь 1994 г. — сентябрь 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.					2004 г.					
	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	янв.	март	май	июль	сент.	нояб.	янв.	март	май	июль	сент.
Число опрошенных	2959	2092	2107	2107	2107	2107	2105	2107	2106	2107	2107	2107	2107	2093	2112	2110	2107	2107	2108	2108
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?																				
1. прекрасное настроение	4	3	4	5	3	4	5	7	6	6	10	7	9	7	6	8	6	8	9	6
2. нормальное, ровное состояние	39	35	38	39	24	37	40	50	50	56	48	51	50	54	55	53	57	53	51	49
3. испытываю напряжение, раздражение	39	40	39	39	48	40	39	31	32	28	29	28	30	28	26	29	27	29	28	32
4. испытываю страх, тоску	8	12	7	9	20	12	9	7	7	6	8	8	8	6	6	5	6	5	7	9
5. затрудняюсь ответить	10	9	11	8	5	7	8	5	5	3	6	6	4	5	7	6	4	5	4	4
20. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?																				
1. вполне устраивает	2	2	3	5	2	4	5	8	8	7	8	6	7	8	6	7	6	8	8	9
2. по большей части устраивает	6	4	9	12	7	8	11	15	16	14	15	14	18	16	17	17	16	20	19	17
3. отчасти устраивает, отчасти нет	17	17	32	34	23	33	35	38	38	42	37	41	37	39	42	41	41	39	42	40
4. по большей части не устраивает	14	16	32	26	28	27	29	23	22	23	23	22	22	23	23	21	23	23	19	21
5. совершенно не устраивает	10	9	24	20	38	25	18	14	12	12	16	15	14	12	12	11	11	8	11	11
6. затрудняюсь ответить	2	2	2	1	3	2	2	2	2	3	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?																				
1. очень хорошее	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	1	1	0	0	0	1	1
2. хорошее	5	5	5	4	3	3	4	7	7	6	6	4	6	6	7	7	7	8	8	8
3. среднее	50	44	43	43	28	40	45	53	52	54	50	51	55	55	51	55	53	55	55	55
4. плохое	34	38	37	38	41	37	36	29	30	31	34	33	29	30	32	29	29	29	28	29
5. очень плохое	8	10	13	13	26	19	12	8	8	7	8	8	9	7	7	7	9	5	7	7
6. затрудняюсь ответить	3	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	1	2	2	2	2	1	2	1
011. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?																				
1. к низшему	—	—	—	—	—	—	—	16	15	15	14	13	11	11	13	13	9	11	13	13
3. к низшей части среднего слоя	—	—	—	—	—	—	—	26	28	27	27	28	31	28	29	27	30	24	26	25
4. к средней части среднего слоя	—	—	—	—	—	—	—	42	42	45	46	46	47	49	46	47	47	50	49	48
5. к высшей части среднего слоя	—	—	—	—	—	—	—	5	5	4	4	3	4	3	4	4	5	5	4	4
6. к высшему	—	—	—	—	—	—	—	0	1	0	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0
7. затрудняюсь ответить	—	—	—	—	—	—	—	12	10	8	9	10	6	7	8	8	9	9	7	10

Варианты ответов	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.					2004 г.					
	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	январь	март	май	июль	сент.	ноябрь	январь	март	май	июль	сент.
Число опрошенных	2959	2092	2107	2107	2107	2107	2105	2107	2106	2107	2107	2107	2107	2093	2112	2110	2107	2107	2108	2108

11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?

1. очень хорошее	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	1	0	1	1	1	0	1	1
2. хорошее	3	3	2	5	1	2	3	5	6	5	5	3	4	5	6	6	5	6	5	7
3. среднее	33	27	29	30	15	28	34	44	38	42	38	37	37	39	37	40	40	38	39	38
4. плохое	39	45	43	43	49	45	42	34	40	37	43	39	41	39	39	37	40	38	38	33
5. очень плохое	11	12	16	12	31	16	11	7	7	7	8	11	8	6	8	7	6	9	8	10
6. затрудняюсь ответить	13	13	9	10	5	9	10	9	9	9	6	9	9	10	9	9	9	9	9	11

12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?

1. очень хорошее	0	—	0	0	0	0	—	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	1	0
2. хорошее	1	1	1	2	0	0	1	3	3	3	2	2	2	4	3	5	4	4	3	5
3. среднее	19	15	18	20	5	11	24	37	36	39	33	33	36	37	35	43	45	41	41	36
4. плохое	50	49	50	49	43	50	49	43	43	40	46	45	43	40	42	34	34	38	37	39
5. очень плохое	16	22	21	18	48	31	16	7	6	7	9	8	7	5	6	6	6	6	6	8
6. затрудняюсь ответить	14	13	10	11	4	7	10	11	11	10	10	11	11	13	12	11	11	11	12	13

13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?

1. все не так плохо, и можно жить	11	10	11	10	3	7	10	21	22	15	16	16	18	20	19	20	19	20	20	17
2. жить трудно, но можно терпеть	47	49	50	46	30	42	53	53	51	59	57	56	53	55	52	57	57	56	54	52
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	32	34	31	36	61	45	31	20	20	23	23	23	24	20	23	18	20	20	22	26
4. затрудняюсь ответить	9	7	9	8	6	6	6	6	8	4	4	5	5	5	6	5	4	4	4	5

13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

1. значительно лучше	—	—	—	—	—	—	—	5	3	5	5	2	4	4	3	4	2	4	4	4
2. несколько лучше	—	—	—	—	—	—	—	17	12	13	13	13	14	12	14	15	14	14	13	13
3. так же, как и сейчас	—	—	—	—	—	—	—	34	37	35	34	31	33	34	33	35	37	34	36	33
4. несколько хуже	—	—	—	—	—	—	—	9	8	10	10	9	9	7	8	7	7	7	9	8
5. значительно хуже	—	—	—	—	—	—	—	4	4	3	6	5	5	3	3	3	2	3	4	4
6. затрудняюсь ответить	—	—	—	—	—	—	—	30	36	33	33	40	35	39	39	37	37	37	34	38

13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?

1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	—	—	—	—	—	—	—	14	16	13	14	13	13	13	12	10	11	11	12	13
2. "Я свылся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	—	—	—	—	—	—	—	27	24	29	26	25	27	26	26	25	25	26	20	23
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	—	—	—	—	—	—	—	26	28	26	28	30	29	28	29	27	26	30	30	29
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	—	—	—	—	—	—	—	8	7	6	6	6	7	7	8	9	7	8	8	7
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	—	—	—	—	—	—	—	16	20	20	19	19	19	21	20	24	24	20	23	22
6. затрудняюсь ответить	—	—	—	—	—	—	—	9	6	5	6	7	6	5	5	6	6	6	6	6

14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?

1. нужно продолжать	30	27	36	39	27	32	32	37	36	40	40	34	35	38	37	39	41	37	40	34
2. следует прекратить	24	29	24	27	34	28	24	20	20	23	23	23	25	19	18	19	19	22	21	22
3. затрудняюсь ответить	46	44	39	35	39	41	44	43	45	37	37	44	39	43	45	43	40	41	38	44

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	0	0	1	0	0	0	1	2	2	2	1	2	2	1	2	3	2	4	3	2
2. спокойная	4	1	5	9	1	2	8	21	21	22	20	20	20	21	22	32	24	26	26	10
3. напряженная	31	31	61	59	43	50	60	54	54	54	60	54	55	54	54	45	53	49	48	60
4. критическая, взрывоопасная	11	14	23	22	50	41	19	7	9	9	8	10	10	8	7	7	9	8	9	20
5. затрудняюсь ответить	4	4	9	9	6	7	12	16	13	13	11	15	13	15	15	14	13	14	15	8

Варианты ответов	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.						2004 г.				
	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	январь	март	май	июль	сент.	ноябрь	январь	март	май	июль	сент.
Число опрошенных	2959	2092	2107	2107	2107	2107	2105	2107	2106	2107	2107	2107	2107	2093	2112	2110	2107	2107	2108	2108

L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?

1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	—	—	—	—	—	—	—	21	23	19	19	20	21	19	15	17	18	18	21	18
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	—	—	—	—	—	—	—	42	40	41	42	41	38	36	45	39	42	38	35	36
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования затруднительна"	—	—	—	—	—	—	—	28	29	32	30	33	32	35	31	34	32	35	35	35
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	—	—	—	—	—	—	—	8	7	7	8	6	8	9	8	9	8	9	8	10
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	—	—	—	—	—	—	—	0	0	0	1	0	0	1	0	0	1	0	1	0

22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?

1. более или менее наладится	9	8	21	19	16	14	24	31	23	24	23	22	25	25	25	31	31	30	28	25
2. никакого улучшения не произойдет	29	29	56	65	58	64	52	43	51	54	58	54	51	51	47	44	46	46	47	50
3. затрудняюсь ответить	11	12	23	17	27	23	25	25	26	22	19	24	25	24	28	25	23	24	24	25

26*. КАКУЮ ОЦЕНКУ ОТ 1 ДО 10 ВЫ БЫ ДАЛИ ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ /И.О. ПРЕЗИДЕНТА ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ /ПРЕЗИДЕНТУ ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ?*

Среднее по шкале:	3.55	3.10	3.61	3.23	1.80	1.78	5.17	5.76	6.23	6.21	5.97	5.98	5.97	6.20	6.24	6.43	6.18	5.93	5.86	5.83
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

27*. КАКУЮ ОЦЕНКУ ОТ 1 ДО 10 ВЫ БЫ ДАЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ?

Среднее по шкале:	3.68	3.82	4.02	3.44	2.22	3.31	4.13	4.62	4.78	4.48	4.14	4.08	4.18	4.38	4.43	4.41	3.79	4.05	3.93	4.04
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	1	0	1	1	1	0	2	2	1	1	2	1	2	1	2	2	2	3	1	2
2. некоторое улучшение ситуации	8	5	19	25	19	11	31	31	29	31	28	26	26	29	28	38	34	33	31	24
3. некоторое ухудшение ситуации	13	17	25	24	22	29	23	16	17	22	24	20	23	17	20	15	13	15	19	26
4. значительное ухудшение ситуации	9	11	16	14	28	25	7	4	5	5	5	5	7	4	5	2	2	3	5	7
5. затрудняюсь ответить	20	18	39	37	30	35	37	46	48	41	41	48	42	49	46	43	49	46	44	42

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	1	1	0	1	0	1	1	2	1	1	1	1	2	1	2	2	2	2	1	2
2. некоторое улучшение ситуации	8	6	18	25	16	12	30	34	27	28	26	23	26	29	29	37	33	32	31	27
3. некоторое ухудшение ситуации	14	16	28	28	22	29	25	18	21	27	29	22	25	18	21	19	17	18	22	26
4. значительное ухудшение ситуации	13	14	22	17	37	28	10	6	6	8	11	9	9	6	6	4	3	5	8	8
5. затрудняюсь ответить	15	15	32	29	25	30	33	40	44	36	33	45	39	45	42	38	44	43	37	38

32*. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	25	27	28	29	48	28	19	15	17	21	26	21	20	20	18	19	19	19	22	24
2. маловероятны	58	57	52	58	36	55	63	66	71	62	62	61	64	63	64	67	66	68	58	59
3. затрудняюсь ответить	16	16	20	13	16	17	19	19	12	17	12	18	16	17	17	15	15	13	20	17

33. ЕСЛИ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ СОСТОЯТСЯ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

1. скорее всего, да	21	23	21	23	33	24	18	17	20	24	26	22	22	19	17	22	19	21	22	22
2. скорее всего, нет	63	61	59	63	48	58	66	67	68	62	60	63	63	65	71	65	70	66	62	63
3. затрудняюсь ответить	16	17	20	14	20	18	16	16	12	15	14	15	15	16	12	12	12	12	16	15

33с*. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ ОТСТАВКИ ПРЕЗИДЕНТА, ПРАВИТЕЛЬСТВА, РОСПУСКА ПАРЛАМЕНТА?

1. вполне возможны	—	—	—	28	48	32	15	17	16	20	22	21	21	20	18	18	17	18	20	21
2. маловероятны	—	—	—	59	33	51	66	66	70	61	61	61	63	62	66	67	66	67	59	62
3. затрудняюсь ответить	—	—	—	14	18	17	19	17	14	19	17	18	16	18	17	15	16	15	21	17

Варианты ответов	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.						2004 г.					
	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	сент.	январь	март	май	июль	сент.	ноябрь	январь	март	май	июль	сент.	
Число опрошенных	2959	2092	2107	2107	2107	2107	2105	2107	2106	2107	2107	2107	2107	2093	2112	2110	2107	2107	2108	2108	
L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПОЛГОДА?																					
1. скорее улучшилось	8	4	6	7	2	5	8	16	14	14	14	12	12	14	15	17	14	16	14	14	
2. осталось без изменения	39	35	36	43	18	26	45	52	52	53	48	53	53	54	51	55	53	53	56	54	
3. скорее ухудшилось	49	59	54	45	76	64	40	27	29	30	34	30	31	28	28	25	29	28	26	28	
4. затрудняюсь ответить	4	2	4	5	4	5	6	5	5	3	4	5	5	4	5	3	3	4	3	4	
L16. КАК, ПО ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА БЛИЖАЙШИЕ ПОЛГОДА?																					
1. скорее улучшится	8	7	6	7	3	7	9	14	11	12	13	11	11	13	15	15	13	16	15	15	
2. останется без изменения	35	31	37	35	17	26	39	40	45	46	43	40	44	41	41	48	47	45	45	42	
3. скорее ухудшится	38	41	33	32	55	42	26	16	18	19	22	20	20	17	16	14	16	16	16	19	
4. затрудняюсь ответить	19	21	24	26	26	24	25	29	26	23	21	30	25	28	29	23	24	23	24	24	
L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?																					
1. хорошим	—	—	1	—	1	1	2	2	3	2	2	2	2	2	2	4	3	4	4	3	
2. хорошим, но не во всем	—	—	6	—	3	5	9	13	10	12	9	12	10	11	9	16	15	14	13	11	
3. не хорошим, но и не плохим	—	—	22	—	10	18	31	32	29	30	31	31	31	31	28	32	29	30	32	31	
4. плохим, но не во всем	—	—	20	—	18	13	11	8	8	12	11	10	9	10	10	8	10	10	10	9	
5. плохим	—	—	21	—	40	30	12	8	10	11	14	11	10	8	10	6	7	8	8	9	
6. затрудняюсь ответить	—	—	30	—	30	32	35	37	39	32	33	34	38	39	41	34	36	34	34	38	
L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?																					
1. хорошим	—	—	6	7	4	5	11	12	8	9	8	8	7	8	9	13	11	14	13	9	
2. не хорошим, но и не плохим	—	—	24	19	16	17	23	22	22	27	28	23	24	24	22	26	23	22	24	23	
3. плохим	—	—	20	14	21	16	8	7	9	9	12	9	9	6	6	4	5	7	6	6	
4. затрудняюсь ответить	—	—	50	60	60	62	58	59	60	55	52	60	60	62	63	57	61	57	57	61	
42. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ ДЛЯ ДОМА																					
1. хорошее	9	7	14	21	6	9	13	18	17	21	18	18	19	24	23	24	23	24	27	27	
2. не хорошее, но и не плохое	25	23	25	21	9	23	30	32	29	29	30	30	34	30	30	32	29	32	30	31	
3. плохое	53	60	52	41	71	51	36	30	35	33	32	31	29	24	26	27	28	27	26	22	
4. затрудняюсь ответить	12	10	10	18	14	18	22	21	20	17	20	21	18	22	21	17	19	16	16	20	
43. СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?																					
1. хорошее	3	1	3	7	2	2	5	7	6	7	8	8	6	7	8	10	7	8	8	9	
2. не хорошее, но и не плохое	16	16	16	17	9	18	21	28	25	24	23	25	25	26	23	26	24	28	25	26	
3. плохое	70	76	72	61	71	62	55	46	49	52	50	48	49	43	45	46	47	45	48	43	
4. затрудняюсь ответить	11	7	10	15	18	18	19	19	19	17	19	19	20	25	24	18	22	19	19	22	

Средние значения показателей доходов городского населения (в руб.)

025.5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	138.1	304.4	413.0	533.2	459.9	712.3	1027.8	1591.2	2039.3	2082.4	2193.7	2199.0	2439.5	2623.8	2636.2	2951.5	2669.6	2831.6	2904.5	2953.1
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	242.2	551.8	775.4	977.9	1012.4	1596.8	1890.9	2964.9	3883.4	3855.6	4477.9	4310.6	4734.1	4589.3	4848.1	5207.7	5163.7	5320.1	5625.7	5951.1
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	180.8	342.8	514.4	443.9	622.8	1003.3	1004.5	1611.3	1528.9	2066.0	1757.7	1926.8	1950.7	2446.2	2952.5	3329.1	2279.4	2799.6	3007.7	2808.9
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	371.3	862.7	1478.5	1757.1	2041.0	2784.0	4067.6	5667.3	6849.0	7404.1	7886.2	8502.6	8707.2	8547.8	8423.8	8336.5	8851.4	8776.8	8845.1	9151.2
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	239.2	523.7	528.2	643.1	785.5	1038.8	1525.7	2098.0	2619.3	2888.5	2943.9	3160.9	3265.2	3296.7	3223.8	3411.5	3537.4	3551.2	3531.6	4228.2
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	0.0	0.0	4932.4	11985.8	15706.1	13859.8	29943.1	27119.6	36224.6	39504.7	85536.2	48293.3	61688.3	44715.7	45363.4	43596.8	48130.1	46195.2	45190.0	59511.7
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	0.0	0.0	280.1	367.2	539.1	642.3	981.3	1308.8	1700.7	1757.5	1849.7	1844.1	2085.7	2052.1	2144.4	2073.4	2215.2	2257.9	2290.0	2283.1

* До 31 декабря 1999 г. — президент России Б.Ельцин, с января 2000 г. — исполняющий обязанности президента России В.Путин; с мая 2000 г. — президент России В.Путин.

Б. Группы по полу, возрасту, образованию (июль 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30–49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и среднее специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2108	822	1286	504	759	844	462	1180	466
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?									
1. прекрасное настроение	9	11	7	20	8	3	13	8	8
2. нормальное, ровное состояние	51	56	48	62	56	40	55	54	45
3. испытываю напряжение, раздражение	28	25	31	13	28	38	26	29	28
4. испытываю страх, тоску	7	4	10	1	5	14	3	5	14
5. затрудняюсь ответить	4	4	5	4	4	5	4	5	4
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?									
1. вполне устраивает	8	8	8	16	6	4	14	7	6
2. по большей части устраивает	19	18	20	28	19	13	22	18	19
3. отчасти устраивает, отчасти нет	42	44	40	40	48	37	42	44	37
4. по большей части не устраивает	19	18	20	9	18	27	15	19	20
5. совершенно не устраивает	11	10	11	5	9	17	7	10	14
6. затрудняюсь ответить	2	2	1	3	1	2	0	2	3
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?*									
1. очень хорошее, хорошее	8	8	8	15	9	3	17	7	6
2. среднее	55	57	53	65	55	47	57	58	49
3. плохое	28	27	30	13	27	40	23	28	32
4. очень плохое	7	6	8	5	7	8	3	5	12
5. затрудняюсь ответить	2	2	1	2	1	1	1	2	2
011. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?									
1. к низшему	13	11	15	5	8	24	7	9	23
2. к нижней части среднего слоя	26	28	25	14	26	34	25	26	27
3. к средней части среднего слоя	49	50	49	63	56	34	51	52	44
4. к высшей части среднего слоя	4	3	4	7	3	1	8	4	1
5. к высшему	0	1	0	1	0	0	1	1	—
6. затрудняюсь ответить	7	8	7	11	7	6	7	9	5
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?*									
1. очень хорошее, хорошее	6	5	6	10	5	4	11	5	5
2. среднее	39	41	38	49	39	33	46	39	36
3. плохое	38	35	39	27	40	42	31	40	37
4. очень плохое	8	10	6	7	6	11	7	6	11
5. затрудняюсь ответить	9	9	10	7	9	11	5	9	11

12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?*

1. очень хорошее, хорошее	4	4	4	8	3	2	3	4	4
2. среднее	41	43	39	51	42	33	43	42	39
3. плохое	37	35	38	26	39	41	43	36	34
4. очень плохое	6	8	5	4	6	9	7	6	7
5. затрудняюсь ответить	12	10	14	11	10	15	4	12	16

13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?

1. все не так плохо, и можно жить	20	23	18	37	19	10	28	21	14
2. жить трудно, но можно терпеть	54	53	54	48	57	54	52	54	54
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	22	20	24	10	20	33	15	21	28
4. затрудняюсь ответить	4	5	3	5	4	3	4	3	5

13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

1. значительно лучше	4	3	4	9	3	1	5	4	3
2. несколько лучше	13	13	13	24	14	6	20	15	6
3. так же, как и сейчас	36	37	35	29	38	38	36	36	34
4. несколько хуже	9	6	11	1	5	17	6	7	13
5. значительно хуже	4	4	5	0	3	9	3	4	7
6. затрудняюсь ответить	34	36	33	37	37	29	30	34	37

13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?

1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	12	10	15	5	9	21	6	11	18
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	20	19	22	11	16	31	14	20	24
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	30	35	26	29	42	18	33	33	23
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	8	9	8	15	10	2	19	8	4
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	23	21	24	26	19	24	20	22	25
6. затрудняюсь ответить	6	7	5	13	4	3	7	6	6

14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?

1. нужно продолжать	40	44	37	51	47	25	57	41	29
2. следует прекратить	21	23	21	9	17	35	15	19	29
3. затрудняюсь ответить	38	34	43	40	36	40	28	39	42

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	3	3	2	4	2	2	3	2	3
2. спокойная	26	28	24	35	27	19	34	27	20
3. напряженная	48	46	50	37	49	54	46	48	49
4. критическая, взрывоопасная	9	9	8	4	9	12	10	8	10
5. затрудняюсь ответить	15	14	16	19	13	14	7	15	18

22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?

1. более или менее наладится	28	28	28	44	26	20	28	29	27
2. никакого улучшения не произойдет	47	47	48	29	47	60	48	48	46
3. затрудняюсь ответить	24	25	24	27	27	20	24	23	27

26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?

Среднее по шкале:	5.86	5.87	5.86	6.58	5.74	5.50	5.64	5.86	5.99
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?

Среднее по шкале:	3.93	3.89	3.97	4.63	3.80	3.59	4.02	3.93	3.89
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30–49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2108	822	1286	504	759	844	462	1180	466
28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?									
1. значительное улучшение ситуации	1	1	1	2	1	1	1	1	2
2. некоторое улучшение ситуации	31	34	29	40	32	24	36	32	27
3. некоторое ухудшение ситуации	19	18	19	12	21	21	23	17	19
4. значительное ухудшение ситуации	5	5	5	1	4	8	4	5	6
5. затрудняюсь ответить	44	41	46	45	41	46	36	45	46
29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?									
1. значительное улучшение ситуации	1	2	1	2	1	1	1	1	2
2. некоторое улучшение ситуации	31	35	28	42	32	24	37	32	28
3. некоторое ухудшение ситуации	22	21	23	17	23	25	25	22	22
4. значительное ухудшение ситуации	8	8	8	2	8	12	6	7	10
5. затрудняюсь ответить	37	33	40	36	36	39	31	38	39
31а. КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРОБЛЕМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ТРЕВОЖАТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО И ВЫ СЧИТАЕТЕ ИХ САМЫМИ ОСТРЫМИ?									
1. коррупция, взяточничество	38	44	33	33	42	37	47	40	29
2. рост безработицы	40	39	41	39	46	35	27	43	42
3. рост заболеваемости СПИДом	12	9	14	21	12	6	10	14	11
4. рост национализма, ухудшение межнациональных отношений	7	8	7	7	8	6	11	7	5
5. бедность, обнищание большинства населения	56	55	57	45	54	66	52	57	56
6. ухудшение состояния окружающей среды	18	17	19	22	20	13	25	19	13
7. угроза взрывов и других террористических актов в том месте, где я живу	16	14	18	19	16	14	20	17	13
8. рост числа уголовных преступлений	27	27	27	26	28	27	27	27	28
9. недоступность многих видов медицинского обслуживания	33	28	37	25	29	42	26	32	38
10. рост наркомании	25	25	26	31	27	20	27	26	24
11. грубость, жестокость работников милиции	10	12	8	12	12	5	8	12	7
12. кризис в экономике, спад производства в промышленности и сельском хозяйстве	24	26	23	23	23	27	28	23	26
13. кризис морали, культуры, нравственности	16	15	16	13	17	16	31	15	9
14. резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	28	28	28	25	26	33	30	28	28
15. рост платности, недоступность образования	24	20	27	32	30	11	25	27	16
16. ограничение гражданских прав, демократических свобод (свободы слова, печати, передвижения и др.)	2	3	1	2	2	2	4	2	1
17. рост цен	52	49	54	45	45	62	38	50	62
18. слабость, беспомощность государственной власти	9	9	9	7	9	10	12	9	6
19. конфликты в руководстве страной	2	3	2	2	3	2	2	3	2
20. задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.п.	6	6	6	10	6	4	3	7	6
21. военные действия в Чечне	11	10	11	13	9	11	12	11	10
22. отсутствие жизненной перспективы у детей	17	15	18	17	21	12	19	20	10
23. слабое внимание к проблемам пожилых людей	14	11	16	8	7	24	14	10	20
24. другие	2	1	2	1	2	2	1	2	1
25. затрудняюсь ответить	1	1	0	1	0	0	1	0	0

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	22	22	22	19	24	22	22	21	22
2. маловероятны	58	62	55	57	61	57	65	59	54
3. затрудняюсь ответить	20	16	23	24	15	22	13	20	24

33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

1. скорее всего, да	22	24	20	16	25	22	21	22	21
2. скорее всего, нет	62	60	64	66	57	66	66	61	62
3. затрудняюсь ответить	16	17	16	18	19	12	14	17	17

33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?

1. вполне возможны	20	21	20	21	23	17	25	20	17
2. маловероятны	59	61	57	59	59	60	62	60	56
3. затрудняюсь ответить	21	18	23	21	19	23	12	20	27

L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?

1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	21	17	24	7	15	36	8	16	36
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	35	34	36	27	34	41	22	38	35
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	35	39	33	49	41	20	48	37	26
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	8	10	7	15	9	3	21	8	2
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	1	1	1	1	1	—	1	1	0

L17. ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ОСЛОЖНЯЕТ ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

1. низкие доходы, нехватка денег	69	66	72	59	70	75	58	70	74
2. опасения потерять работу	13	15	11	13	17	9	12	17	7
3. плохое здоровье, трудности с лечением	29	25	33	8	16	57	19	23	46
4. плохое жилье	15	14	15	20	16	9	13	14	16
5. бытовые трудности	21	19	23	22	22	20	19	21	22
6. невозможность дать детям хорошее образование	10	8	11	7	18	4	10	11	8
7. плохие отношения в семье	2	2	2	2	4	0	3	2	2
8. пьянство, наркомания кого-либо из членов семьи	2	2	3	3	3	2	2	2	2
9. усталость, переутомление	17	15	18	13	16	19	21	15	16
10. безысходность, отсутствие перспектив в жизни	14	16	13	13	14	16	13	15	14
11. недостаток свободного времени	10	10	10	20	12	3	17	11	6
12. другое	2	2	2	2	2	2	1	2	1
13. затрудняюсь ответить	8	9	6	13	7	4	9	8	6

42. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ ДЛЯ ДОМА?

1. хорошее	27	25	28	34	32	16	32	30	19
2. не хорошее, но и не плохое	30	33	28	38	30	26	38	28	30
3. плохое	26	25	27	14	22	40	15	27	32
4. затрудняюсь ответить	16	16	17	14	16	19	14	16	19

43. СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?

1. хорошее	8	10	7	14	8	4	13	7	7
2. не хорошее, но и не плохое	25	25	26	32	28	18	38	25	19
3. плохое	48	47	48	31	46	60	34	48	53
4. затрудняюсь ответить	19	19	19	24	17	17	15	19	21

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и среднее специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2108	822	1286	504	759	844	462	1180	466

026с. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ИЛИ У КОГО-ЛИБО ИЗ ЧЛЕНОВ ВАШЕЙ СЕМЬИ ДОСТУП К СЕТИ ИНТЕРНЕТ? ЕСЛИ ЕСТЬ, ТО ДОМА ИЛИ НА РАБОТЕ?

1. нет	80	80	81	78	82	80	62	84	83
2. только дома	4	5	2	6	4	1	10	3	1
3. только на работе	6	6	6	11	7	2	17	5	2
4. и дома, и на работе	2	2	2	3	3	1	9	1	0
5. практически ничего не знаю о существовании такой сети	8	6	9	2	4	16	2	6	14

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015b:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2904.5	3198.2	2663.7	3227.9	3043.5	2563.5	4863.0	2790.5	2123.5
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	5625.7	6942.0	4278.1	6526.5	5688.8	4426.3	8244.8	5129.1	4425.3
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	3007.7	3132.8	2808.8	3534.5	2918.4	2617.3	4649.9	2645.1	1334.1
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	8845.1	9246.0	8506.3	9610.4	9706.4	7449.9	11818.5	8974.2	7055.9
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	3531.6	3640.9	3439.8	3454.3	3702.0	3418.6	3886.7	3656.0	3158.4
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	45190.0	44004.4	46176.8	38594.0	49364.8	45335.6	72296.8	44875.0	31451.7
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2290.0	2375.1	2218.6	2278.1	2378.7	2207.4	2865.9	2297.5	1976.6

* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

В. Группы по социально-профессиональному статусу и роду занятий (июль 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
Число опрошенных	2108	85	272	199	365	125	119	610	116	145
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?										
1. прекрасное настроение	9	9	11	7	13	4	33	2	5	7
2. нормальное, ровное состояние	51	62	58	63	51	48	50	39	65	58
3. испытываю напряжение, раздражение	28	28	23	22	27	37	8	39	21	26
4. испытываю страх, тоску	7	1	3	3	7	4	1	16	4	4
5. затрудняюсь ответить	4	0	5	5	2	7	7	4	5	6
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?										
1. вполне устраивает	8	11	9	7	8	4	26	3	12	7
2. по большей части устраивает	19	32	25	23	14	15	37	13	23	16
3. отчасти устраивает, отчасти нет	42	39	45	48	50	49	26	35	43	39
4. по большей части не устраивает	19	16	17	12	17	18	5	27	18	23
5. совершенно не устраивает	11	2	3	8	9	10	4	19	4	14
6. затрудняюсь ответить	2	2	0	2	2	6	2	2	—	1
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?*										
1. очень хорошее, хорошее	8	21	12	8	6	6	21	2	15	5
2. среднее	55	64	64	60	60	53	62	44	62	46
3. плохое	28	14	21	27	26	32	10	43	15	30
4. очень плохое	7	0	2	4	6	5	2	10	7	18
5. затрудняюсь ответить	2	—	1	1	1	5	4	2	1	1
01г. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?										
1. к низшему	13	2	2	7	8	12	4	28	8	15
2. к низшей части среднего слоя	26	13	25	21	29	31	11	35	16	21
3. к средней части среднего слоя	49	68	59	60	52	44	64	32	64	45
4. к высшей части среднего слоя	4	16	6	1	4	3	7	1	5	2
5. к высшему	0	1	1	0	—	—	—	0	—	1
6. затрудняюсь ответить	7	1	7	10	7	11	14	4	7	16
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?*										
1. очень хорошее, хорошее	6	5	8	7	4	7	13	3	7	6
2. среднее	39	50	43	49	44	40	53	30	44	30
3. плохое	38	37	35	34	34	35	23	46	37	38
4. очень плохое	8	6	6	4	9	6	6	10	4	15
5. затрудняюсь ответить	9	2	8	7	9	12	4	11	9	11
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?*										
1. очень хорошее, хорошее	4	7	3	4	3	2	10	2	5	2
2. среднее	41	43	43	49	43	35	52	33	47	46
3. плохое	37	34	43	36	35	39	23	41	27	34
4. очень плохое	6	10	3	3	9	7	3	7	7	6
5. затрудняюсь ответить	12	6	8	7	10	17	12	16	14	13

Социально-профессиональный статус и род занятий

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
Число опрошенных	2108	85	272	199	365	125	119	610	116	145
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?										
1. все не так плохо, и можно жить	20	33	26	26	24	12	49	8	20	15
2. жить трудно, но можно терпеть	54	56	56	52	53	58	38	55	59	54
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	22	10	10	19	19	25	9	34	18	29
4. затрудняюсь ответить	4	0	7	3	4	5	4	4	3	2
13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?										
1. значительно лучше	4	6	5	6	2	7	8	0	5	3
2. несколько лучше	13	22	18	18	12	9	20	4	27	15
3. так же, как и сейчас	36	46	36	35	38	38	31	38	23	35
4. несколько хуже	9	4	3	6	9	11	1	16	6	6
5. значительно хуже	4	—	2	0	3	4	1	11	4	3
6. затрудняюсь ответить	34	21	36	35	36	31	39	30	33	39
13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?										
1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	12	4	2	7	9	11	2	24	13	19
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	20	10	13	19	13	18	10	34	17	25
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	30	29	44	39	47	46	12	10	30	22
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	8	37	16	9	9	6	13	2	10	2
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	23	18	22	23	18	17	44	26	19	18
6. затрудняюсь ответить	6	2	3	3	4	3	18	4	11	14
14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?										
1. нужно продолжать	40	66	61	45	38	37	51	22	51	42
2. следует прекратить	21	9	9	12	23	31	10	35	12	17
3. затрудняюсь ответить	38	25	30	43	39	32	40	42	37	41
19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?										
1. благополучная	3	3	3	0	2	2	10	2	4	1
2. спокойная	26	35	35	30	24	17	39	18	28	29
3. напряженная	48	45	44	46	51	57	30	54	42	39
4. критическая, взрывоопасная	9	11	5	9	8	12	5	10	9	9
5. затрудняюсь ответить	15	6	13	14	15	11	17	15	17	22
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?										
1. более или менее наладится	28	30	30	32	28	28	54	19	37	25
2. никакого улучшения не произойдет	47	56	43	44	46	43	28	59	36	49
3. затрудняюсь ответить	24	14	27	25	25	28	18	23	27	26

26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?

Среднее по шкале: 5.86 6.14 6.01 5.77 5.79 6.13 6.55 5.54 6.20 5.77

27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?

Среднее по шкале: 3.93 4.21 4.26 4.12 3.64 4.01 4.32 3.63 4.33 3.93

28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	1	0	0	1	2	2	3	1	1	0
2. некоторое улучшение ситуации	31	39	38	33	30	35	47	21	35	35
3. некоторое ухудшение ситуации	19	21	17	21	19	16	8	21	18	20
4. значительное ухудшение ситуации	5	10	2	3	4	3	—	8	5	5
5. затрудняюсь ответить	44	29	42	43	45	43	42	49	41	40

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	1	0	1	0	2	2	4	1	1	1
2. некоторое улучшение ситуации	31	43	35	32	32	35	50	21	36	35
3. некоторое ухудшение ситуации	22	18	25	23	24	23	8	26	17	19
4. значительное ухудшение ситуации	8	15	4	5	8	6	1	11	10	7
5. затрудняюсь ответить	37	24	34	39	35	34	37	42	36	38

31а. КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРОБЛЕМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ТРЕВОЖАТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО И ВЫ СЧИТАЕТЕ ИХ САМЫМИ ОСТРЫМИ?

1. коррупция, взяточничество	38	49	47	38	40	36	34	34	35	36
2. рост безработицы	40	24	29	33	46	50	47	35	40	62
3. рост заболеваемости СПИДом	12	10	13	14	13	17	26	5	19	11
4. рост национализма, ухудшение межнациональных отношений	7	15	12	6	8	8	6	5	7	8
5. бедность, обнищание большинства населения	56	46	52	49	56	51	46	65	59	56
6. ухудшение состояния окружающей среды	18	26	25	22	15	14	28	12	24	18
7. угроза взрывов и других террористических актов в том месте, где я живу	16	23	13	17	17	21	16	13	23	14
8. рост числа уголовных преступлений	27	35	24	33	29	28	30	27	26	21
9. недоступность многих видов медицинского обслуживания	33	39	24	27	30	32	13	45	39	29
10. рост наркомании	25	31	28	26	27	23	32	18	32	26
11. грубость, жестокость работников милиции	10	7	10	9	13	14	8	4	14	12
12. кризис в экономике, спад производства в промышленности и сельском хозяйстве	24	31	28	24	24	23	26	26	21	21
13. кризис морали, культуры, нравственности	16	26	31	22	13	8	11	13	11	9
14. резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	28	24	34	34	27	21	23	34	25	16
15. рост платности, недоступность образования	24	26	34	29	25	25	37	11	35	22
16. ограничение гражданских прав, демократических свобод (свободы слова, печати, передвижения и др.)	2	11	1	1	2	2	1	1	1	0
17. рост цен	52	29	38	50	51	56	42	67	50	44
18. слабость, беспомощность государственной власти	9	12	12	12	7	5	8	9	12	5
19. конфликты в руководстве страной	2	4	4	1	3	2	2	2	5	1
20. задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.п.	6	4	5	6	9	8	16	3	5	7
21. военные действия в Чечне	11	16	9	6	10	10	21	12	7	10
22. отсутствие жизненной перспективы у детей	17	20	24	23	18	17	18	10	23	11
23. слабое внимание к проблемам пожилых людей	14	11	7	11	8	10	5	29	4	6
24. другие	2	1	3	3	1	—	0	2	5	0
25. затрудняюсь ответить	1	—	0	—	1	—	2	0	0	2

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	22	12	19	23	24	28	21	23	24	14
2. маловероятны	58	73	69	57	60	57	53	52	54	67
3. затрудняюсь ответить	20	15	12	20	16	15	26	26	23	20

Социально-профессиональный статус и род занятий

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
Число опрошенных	2108	85	272	199	365	125	119	610	116	145
33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?										
1. скорее всего, да	22	16	27	20	24	27	9	20	18	25
2. скорее всего, нет	62	72	61	57	58	56	66	68	67	60
3. затрудняюсь ответить	16	13	12	23	18	17	25	12	15	14
33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?										
1. вполне возможны	20	20	18	30	22	21	21	17	19	15
2. маловероятны	59	65	67	52	60	61	53	57	58	68
3. затрудняюсь ответить	21	15	14	17	19	18	26	26	23	17
L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?										
1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	21	5	5	8	15	19	7	42	11	35
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	35	15	23	35	35	36	18	44	41	38
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	35	41	55	49	40	41	61	13	39	20
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	8	36	16	8	9	3	13	1	6	5
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	1	3	1	0	1	—	1	—	2	1
L17. ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ОСЛОЖНЯЕТ ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ?										
1. низкие доходы, нехватка денег	69	39	60	70	68	78	54	79	66	80
2. опасения потерять работу	13	18	14	19	28	21	6	2	8	5
3. плохое здоровье, трудности с лечением	29	8	16	14	15	34	7	68	15	17
4. плохое жилье	15	15	13	17	16	15	13	11	28	12
5. бытовые трудности	21	12	21	20	20	16	22	21	28	31
6. невозможность дать детям хорошее образование	10	7	15	10	13	16	14	5	10	8
7. плохие отношения в семье	2	4	2	2	2	3	2	1	5	4
8. пьянство, наркомания кого-либо из членов семьи	2	3	2	5	2	1	1	2	2	5
9. усталость, переутомление	17	43	22	17	13	11	8	18	18	11
10. безысходность, отсутствие перспектив в жизни	14	12	15	14	15	14	7	14	18	23
11. недостаток свободного времени	10	25	20	11	15	10	20	1	13	2
12. другое	2	1	3	0	2	—	1	2	1	3
13. затрудняюсь ответить	8	11	8	8	7	1	24	3	8	6
42. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ ДЛЯ ДОМА?										
1. хорошее	27	67	34	32	29	26	36	12	40	18
2. не хорошее, но и не плохое	30	20	38	30	31	27	41	24	40	29
3. плохое	26	8	15	22	25	33	11	42	11	33
4. затрудняюсь ответить	16	5	13	16	15	14	11	23	9	20

43. СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?

1. хорошее	8	15	9	12	8	9	18	3	4	9
2. не хорошее, но и не плохое	25	38	30	27	29	18	29	17	37	19
3. плохое	48	33	44	43	48	55	31	60	38	44
4. затрудняюсь ответить	19	14	16	17	15	18	21	20	21	28

026с. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ИЛИ У КОГО-ЛИБО ИЗ ЧЛЕНОВ ВАШЕЙ СЕМЬИ ДОСТУП К СЕТИ ИНТЕРНЕТ? ЕСЛИ ЕСТЬ, ТО ДОМА ИЛИ НА РАБОТЕ?

1. нет	80	48	67	85	88	85	77	80	82	86
2. только дома	4	10	8	2	3	2	8	1	5	3
3. только на работе	6	27	19	5	4	4	14	0	8	3
4. и дома, и на работе	2	16	4	5	1	0	2	—	1	0
5. практически ничего не знаю о существовании такой сети	8	0	2	3	3	9	—	18	4	8

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)**015б.5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ**

2904.5	7003.1	4011.0	3180.1	3167.3	2460.1	2534.6	2086.5	2324.9	1886.6
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)

5625.7	11685.8	5938.5	4114.4	5656.8	2997.1	0.0	0.0	0.0	0.0
--------	---------	--------	--------	--------	--------	-----	-----	-----	-----

010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ

3007.7	6000.3	3161.7	1792.1	2189.1	1227.8	0.0	0.0	0.0	0.0
--------	--------	--------	--------	--------	--------	-----	-----	-----	-----

35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО

8845.1	13045.8	9928.0	10470.9	10261.4	7172.4	9606.6	6448.4	10415.4	7178.2
--------	---------	--------	---------	---------	--------	--------	--------	---------	--------

37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)

3531.6	4243.9	3846.1	3576.0	3765.3	3295.2	3435.6	3287.0	3443.4	3357.6
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ

45190.0	59732.7	75155.4	34006.1	51850.3	34457.5	41249.2	39816.2	39128.9	30669.2
---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------

LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ

2290.0	3135.8	2581.7	2726.6	2413.5	2060.8	2177.7	2021.1	2251.5	1877.4
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

Г. Группы по оценкам материального положения семьи, среднему доходу, типу поселений (июль 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений				
		скорее улуч- шилось	осталось без изме- нений	скорее ухуд- шилось	затруд- няюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петер- бург	большие города	средние города	малые города	села
Число опрошенных	2108	340	1128	561	79	338	1215	400	195	396	440	529	547
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?													
1. прекрасное настроение	9	19	9	4	6	9	6	13	9	9	10	10	6
2. нормальное, ровное состояние	51	59	57	38	42	49	51	55	48	55	51	49	54
3. испытываю напряжение, раздражение	28	18	26	38	26	33	28	25	29	28	30	29	26
4. испытываю страх, тоску	7	2	6	14	10	4	9	4	7	6	5	8	9
5. затрудняюсь ответить	4	3	3	6	16	5	5	3	7	3	4	4	5
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?													
1. вполне устраивает	8	21	7	3	6	8	6	12	9	9	9	8	5
2. по большей части устраивает	19	37	20	9	6	11	18	28	21	19	23	15	20
3. отчасти устраивает, отчасти нет	42	29	49	33	44	39	44	37	41	38	42	44	41
4. по большей части не устраивает	19	8	16	30	31	22	20	14	18	16	17	18	24
5. совершенно не устраивает	11	2	7	24	9	18	11	5	9	15	8	13	8
6. затрудняюсь ответить	2	3	2	1	5	2	2	3	1	2	1	2	2
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?*													
1. очень хорошее, хорошее	8	27	6	2	10	4	5	18	11	11	8	7	7
2. среднее	55	61	64	33	48	35	58	65	60	56	59	52	52
3. плохое	28	9	24	47	31	41	31	14	24	23	26	32	31
4. очень плохое	7	3	4	16	5	18	5	2	5	7	5	8	9
5. затрудняюсь ответить	2	0	2	2	6	2	1	1	1	3	2	1	2
101. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?													
1. к низшему	13	6	10	25	6	20	14	5	12	14	7	14	16
2. к нижней части среднего слоя	26	14	25	35	29	24	29	21	26	27	30	22	27
3. к средней части среднего слоя	49	62	55	32	44	44	48	58	51	45	51	51	49
4. к высшей части среднего слоя	4	8	3	2	7	1	3	8	4	4	5	2	2
5. к высшему	0	1	0	0	1	0	0	1	0	1	0	0	0
6. затрудняюсь ответить	7	9	7	7	13	10	6	7	6	8	6	10	6
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?*													
1. очень хорошее, хорошее	6	12	5	4	4	5	4	12	18	6	7	2	3
2. среднее	39	52	43	25	38	28	40	48	48	47	41	35	33
3. плохое	38	26	37	46	30	42	40	27	20	28	35	44	47
4. очень плохое	8	5	5	17	10	13	8	5	6	10	6	7	10
5. затрудняюсь ответить	9	5	10	9	18	12	9	8	8	9	11	11	6
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?*													
1. очень хорошее, хорошее	4	8	4	2	2	3	3	8	6	5	5	2	3
2. среднее	41	53	44	30	32	39	40	45	40	46	36	41	43
3. плохое	37	26	36	44	36	35	39	33	30	34	39	37	38
4. очень плохое	6	6	4	12	9	7	6	6	15	7	6	3	6
5. затрудняюсь ответить	12	8	13	12	21	16	12	7	8	8	13	17	10

13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?

1. все не так плохо, и можно жить	20	44	21	5	19	11	16	37	23	26	20	18	17
2. жить трудно, но можно терпеть	54	49	59	46	34	51	57	49	56	44	60	53	54
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	22	5	15	45	36	33	24	9	15	26	16	24	25
4. затрудняюсь ответить	4	2	4	4	10	5	3	4	5	4	4	4	4

13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

1. значительно лучше	4	13	3	1	2	2	2	9	5	6	5	3	2
2. несколько лучше	13	35	12	6	4	10	11	24	17	13	15	11	13
3. так же, как и сейчас	36	22	44	27	28	32	39	31	33	30	41	35	37
4. несколько хуже	9	1	7	19	2	13	10	3	6	9	8	8	11
5. значительно хуже	4	0	2	12	5	4	5	2	9	5	3	2	6
6. затрудняюсь ответить	34	29	33	36	59	38	33	31	30	37	29	40	31

13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?

1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	12	3	8	27	15	19	13	5	10	10	13	13	14
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	20	9	21	26	13	23	23	14	15	22	20	17	25
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	30	31	31	28	27	33	29	32	28	33	23	35	29
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	8	29	6	2	11	3	6	20	14	8	10	7	7
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	23	21	28	12	23	17	24	23	26	21	27	23	19
6. затрудняюсь ответить	6	7	6	5	10	6	5	7	7	6	6	5	6

14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?

1. нужно продолжать	40	63	42	26	14	30	37	58	48	44	44	35	36
2. следует прекратить	21	7	18	36	23	25	24	13	13	22	20	23	25
3. затрудняюсь ответить	38	30	39	39	63	45	39	29	38	34	36	42	39

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	3	7	2	2	1	3	2	4	3	3	3	2	3
2. спокойная	26	39	27	18	14	18	25	35	30	30	28	22	24
3. напряженная	48	39	47	55	49	49	49	43	43	49	51	49	47
4. критическая, взрывоопасная	9	5	7	14	19	9	9	8	13	9	6	6	11
5. затрудняюсь ответить	15	10	17	12	17	20	15	10	11	9	13	21	15

22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?

1. более или менее наладится	28	51	30	14	11	23	27	36	26	24	34	24	32
2. никакого улучшения не произойдет	47	29	43	66	54	50	49	41	50	52	47	47	45
3. затрудняюсь ответить	24	20	27	20	35	27	24	23	23	24	20	29	24

26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?

Среднее по шкале:	5.86	6.92	5.96	5.09	5.75	5.63	5.88	6.01	5.78	5.84	5.91	5.96	5.77
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?

Среднее по шкале:	3.93	4.82	3.99	3.31	3.79	3.65	3.90	4.32	4.05	4.10	3.86	3.88	3.88
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	1	4	1	1	2	1	1	2	2	1	2	1	1
2. некоторое улучшение ситуации	31	49	34	18	10	29	30	37	26	33	33	31	30
3. некоторое ухудшение ситуации	19	12	17	25	19	18	20	16	17	17	22	14	23
4. значительное ухудшение ситуации	5	3	1	12	11	5	5	4	7	5	5	2	6
5. затрудняюсь ответить	44	32	47	43	58	47	44	42	47	43	38	51	40

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений				
		скорее улуч- шилось	осталось без изме- нений	скорее ухуд- шилось	затруд- няюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петер- бург	большие города	средние города	малые города	села
Число опрошенных	2108	340	1128	561	79	338	1215	400	195	396	440	529	547

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	1	4	1	1	1	1	2	2	2	1	1	1	1
2. некоторое улучшение ситуации	31	51	34	17	13	29	30	38	30	31	34	27	35
3. некоторое ухудшение ситуации	22	16	21	28	23	19	24	20	20	24	27	18	23
4. значительное ухудшение ситуации	8	3	3	20	14	7	8	6	9	10	7	5	10
5. затрудняюсь ответить	37	26	41	34	49	44	36	34	39	33	32	49	31

31а. КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРОБЛЕМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ТРЕВОЖАТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО И ВЫ СЧИТАЕТЕ ИХ САМЫМИ ОСТРЫМИ?

1. коррупция, взяточничество	38	35	37	43	32	37	37	42	37	40	37	44	32
2. рост безработицы	40	32	40	44	52	56	41	26	27	28	38	47	48
3. рост заболеваемости СПИДом	12	14	13	8	14	16	10	14	9	16	13	13	10
4. рост национализма, ухудшение межнациональных отношений	7	11	7	7	3	6	7	9	14	5	10	6	5
5. бедность, обнищание большинства населения	56	40	54	69	47	61	58	49	50	57	53	63	52
6. ухудшение состояния окружающей среды	18	26	18	14	14	15	16	24	19	23	21	18	12
7. угроза взрывов и других террористических актов в том месте, где я живу	16	20	16	14	12	15	15	21	26	18	17	13	14
8. рост числа уголовных преступлений	27	31	26	26	31	24	27	31	24	33	28	26	25
9. недоступность многих видов медицинского обслуживания	33	25	32	39	30	35	37	25	25	33	28	37	35
10. рост наркомании	25	34	26	19	26	20	26	28	25	35	23	23	24
11. грубость, жестокость работников милиции	10	14	8	11	7	11	8	12	13	9	12	12	5
12. кризис в экономике, спад производства в промышленности и сельском хозяйстве	24	18	23	32	7	23	26	24	16	25	18	28	29
13. кризис морали, культуры, нравственности	16	14	16	15	26	10	15	20	21	18	19	12	13
14. резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	28	20	29	32	15	23	31	27	26	32	25	32	26
15. рост платности, недоступность образования	24	25	23	24	24	26	24	19	19	22	28	26	22
16. ограничение гражданских прав, демократических свобод (свободы слова, печати, передвижения и др.)	2	3	1	1	12	0	1	5	6	2	2	1	1
17. рост цен	52	42	54	53	40	51	57	42	48	43	45	56	58
18. слабость, беспомощность государственной власти	9	7	9	11	5	8	8	12	16	7	10	9	7
19. конфликты в руководстве страной	2	2	3	2	2	2	3	2	3	2	2	3	1
20. задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.п.	6	7	6	7	8	8	7	4	3	9	4	8	7
21. военные действия в Чечне	11	11	11	10	8	7	11	15	12	9	9	9	14
22. отсутствие жизненной перспективы у детей	17	18	17	16	18	13	18	16	15	23	16	14	17
23. слабое внимание к проблемам пожилых людей	14	13	13	15	14	9	14	14	21	14	11	11	15
24. другие	2	1	1	3	1	1	1	1	4	2	1	1	1
25. затрудняюсь ответить	1	1	1	0	—	0	0	1	1	0	1	1	1

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?													
1. вполне возможны	22	20	21	25	11	22	22	23	25	26	28	20	16
2. маловероятны	58	62	58	59	47	55	59	61	56	51	55	59	65
3. затрудняюсь ответить	20	18	21	16	42	23	19	16	19	23	17	22	19
33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?													
1. скорее всего, да	22	19	20	28	17	26	22	17	10	23	17	29	22
2. скорее всего, нет	62	69	63	59	51	56	62	68	78	61	66	55	60
3. затрудняюсь ответить	16	12	18	13	31	18	16	15	12	16	17	16	18
33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?													
1. вполне возможны	20	24	20	19	14	18	18	27	29	26	28	15	13
2. маловероятны	59	59	59	61	39	57	61	57	52	49	60	61	66
3. затрудняюсь ответить	21	17	20	20	47	25	21	16	18	25	13	24	22
L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?													
1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	21	3	16	40	20	42	21	2	11	18	17	26	25
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	35	19	35	43	36	37	41	17	26	29	39	36	38
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей — длительного пользования для нас затруднительна"	35	49	42	15	32	20	34	54	48	40	35	31	32
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	8	26	7	2	9	1	4	25	15	12	8	7	5
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	1	3	0	0	2	—	0	1	0	1	1	1	0
L17. ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ОСЛОЖНЯЕТ ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ?													
1. низкие доходы, нехватка денег	69	39	68	89	78	89	75	38	53	70	68	72	74
2. опасения потерять работу	13	15	14	11	11	8	12	20	11	14	15	14	11
3. плохое здоровье, трудности с лечением	29	12	29	40	31	25	37	17	31	27	28	31	30
4. плохое жилье	15	16	14	15	18	22	12	15	18	16	10	20	11
5. бытовые трудности	21	16	20	26	21	24	22	16	24	20	19	24	20
6. невозможность дать детям хорошее образование	10	10	9	14	2	16	9	7	9	9	11	9	12
7. плохие отношения в семье	2	2	2	2	9	2	2	2	4	3	1	2	2
8. пьянство, наркомания кого-либо из членов семьи	2	3	2	3	4	4	2	2	3	2	3	2	2
9. усталость, переутомление	17	18	16	17	12	13	16	19	16	16	19	14	18
10. безысходность, отсутствие перспектив в жизни	14	7	13	22	4	19	15	10	17	13	11	15	16
11. недостаток свободного времени	10	19	11	4	6	5	7	22	12	12	14	10	6
12. другое	2	2	2	1	2	1	2	2	1	1	2	2	2
13. затрудняюсь ответить	8	19	7	1	12	3	6	15	9	8	7	7	7
42. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ ДЛЯ ДОМА?													
1. хорошее	27	55	26	15	12	16	24	44	30	28	30	24	25
2. не хорошее, но и не плохое	30	28	36	20	32	33	28	33	38	32	31	29	27
3. плохое	26	7	22	48	16	28	32	12	9	25	26	30	31
4. затрудняюсь ответить	16	9	17	17	41	23	16	12	24	14	13	16	18
43. СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?													
1. хорошее	8	22	8	2	5	5	6	17	11	7	10	7	7
2. не хорошее, но и не плохое	25	36	28	13	22	23	23	34	34	30	24	24	21
3. плохое	48	25	44	68	29	52	51	33	33	46	50	48	52
4. затрудняюсь ответить	19	17	19	16	43	19	20	16	21	17	16	22	19

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений				
		скорее улуч- шилось	осталось без изме- нений	скорее ухуд- шилось	затруд- няюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петер- бург	большие города	средние города	малые города	села
Число опрошенных	2108	340	1128	561	79	338	1215	400	195	396	440	529	547

026с. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ИЛИ У КОГО-ЛИБО ИЗ ЧЛЕНОВ ВАШЕЙ СЕМЬИ ДОСТУП К СЕТИ ИНТЕРНЕТ? ЕСЛИ ЕСТЬ, ТО ДОМА ИЛИ НА РАБОТЕ?

1. нет	80	69	83	82	77	90	85	61	64	77	82	80	88
2. только дома	4	6	4	2	3	0	2	11	12	5	3	3	0
3. только на работе	6	14	5	4	8	2	4	14	10	9	10	5	2
4. и дома, и на работе	2	6	2	1	0	—	0	9	9	4	2	1	0
5. практически ничего не знаю о существовании такой сети	8	5	6	11	12	8	9	5	5	5	3	11	10

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015в.5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ

2904.5	4676.9	2887.0	2055.0	2269.3	838.0	2303.5	6762.1	5911.8	3147.0	2946.5	2509.1	1964.3
--------	--------	--------	--------	--------	-------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)

5625.7	8136.6	5548.8	3689.1	4389.6	2247.8	4051.3	9810.6	10421.8	5738.1	5043.8	5202.4	3911.4
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	---------	--------	--------	--------	--------

010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ

3007.7	5052.3	2220.4	1925.5	2994.4	1204.2	1681.2	5400.3	5972.5	2517.0	2519.7	3563.5	1584.1
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО

8845.1	9515.0	8890.5	8235.6	10058.1	6587.1	7690.8	13188.5	13683.9	8398.3	10433.8	7973.3	6814.1
--------	--------	--------	--------	---------	--------	--------	---------	---------	--------	---------	--------	--------

37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)

3531.6	3488.7	3545.1	3552.8	3318.2	3121.1	3476.3	4052.9	4190.7	3569.4	3849.3	3443.2	3169.4
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

ЛЛ10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ

45190.0	43033.0	47300.0	43118.2	35252.3	30967.2	39778.7	74560.1	76590.9	49468.0	46395.3	34875.1	39134.8
---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------

ЛЛ11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ

2290.0	2209.2	2308.0	2356.6	1799.9	1829.5	2114.8	3114.5	3513.8	2249.0	2499.2	2098.4	1848.7
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

* В вопросе объединены позиции "очень хороше" и "хороше".

Д. Группы по оценкам социального и потребительского статусов респондентов (июль 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ^{1*}					Оценка потребительского статуса ^{2*}				
		к низшему слою	к нижней части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	2108	242	542	1061	106	156	394	767	739	193	
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?											
1. прекрасное настроение	9	3	4	12	27	8	2	6	13	21	
2. нормальное, ровное состояние	51	35	44	61	51	42	35	49	61	62	
3. испытываю напряжение, раздражение	28	41	36	22	15	29	42	32	19	15	
4. испытываю страх, тоску	7	17	12	3	4	4	17	7	4	1	
5. затрудняюсь ответить	4	5	6	2	4	17	5	6	3	2	
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?											
1. вполне устраивает	8	2	2	11	29	7	2	4	10	25	
2. по большей части устраивает	19	8	11	26	31	11	8	16	25	31	
3. отчасти устраивает, отчасти нет	42	30	42	46	23	43	26	47	48	33	
4. по большей части не устраивает	19	27	29	13	8	15	32	22	11	7	
5. совершенно не устраивает	11	30	14	4	4	15	30	9	3	2	
6. затрудняюсь ответить	2	3	0	1	5	8	2	1	2	2	
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?^{3*}											
1. очень хорошее, хорошее	8	3	3	9	47	8	1	2	12	32	
2. среднее	55	17	48	72	37	44	19	57	73	62	
3. плохое	28	54	41	17	12	27	54	35	13	4	
4. очень плохое	7	24	7	2	3	11	24	4	1	1	
5. затрудняюсь ответить	2	2	1	1	1	10	2	2	1	1	
01г. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?											
1. к низшему	13	100	—	—	—	—	37	11	4	2	
2. к нижней части среднего слоя	26	—	100	—	—	—	31	33	22	8	
3. к средней части среднего слоя	49	—	—	100	—	—	26	45	64	64	
4. к высшей части среднего слоя	4	—	—	—	88	—	0	2	3	17	
5. к высшему	0	—	—	—	12	—	0	0	0	2	
6. затрудняюсь ответить	7	—	—	—	—	100	6	9	7	7	
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?^{3*}											
1. очень хорошее, хорошее	6	3	4	6	20	3	2	4	8	10	
2. среднее	39	19	34	48	42	32	20	38	49	55	
3. плохое	38	48	42	34	27	32	49	40	32	26	
4. очень плохое	8	19	8	5	8	9	15	9	4	3	
5. затрудняюсь ответить	9	11	11	6	3	24	14	9	8	5	

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ^{1*}					Оценка потребительского статуса ^{2*}				
		к низшему слою	к нижней части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	2108	242	542	1061	106	156	394	767	739	193	
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?^{3*}											
1. очень хорошее, хорошее	4	1	4	4	11	2	1	3	5	6	
2. среднее	41	24	36	49	42	34	28	41	46	57	
3. плохое	37	49	41	33	25	33	43	36	36	27	
4. очень плохое	6	14	7	4	13	3	10	7	4	5	
5. затрудняюсь ответить	12	12	13	10	9	28	18	13	9	5	
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?											
1. все не так плохо, и можно жить	20	4	10	27	49	21	2	11	32	53	
2. жить трудно, но можно терпеть	54	36	58	58	39	47	43	63	55	37	
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	22	55	28	11	9	23	51	22	10	4	
4. затрудняюсь ответить	4	4	4	3	3	9	4	4	3	7	
13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?											
1. значительно лучше	4	1	2	4	13	6	0	2	6	11	
2. несколько лучше	13	6	10	17	29	6	4	10	18	35	
3. так же, как и сейчас	36	30	40	38	25	25	36	38	36	27	
4. несколько хуже	9	20	11	6	1	6	19	10	4	1	
5. значительно хуже	4	15	5	2	4	1	10	5	2	—	
6. затрудняюсь ответить	34	28	32	34	27	56	31	36	35	26	
13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?											
1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	12	37	17	5	3	13	38	11	2	1	
2. "Я свылся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	20	30	25	18	8	12	24	30	13	5	
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	30	16	31	34	19	32	19	28	41	22	
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	8	2	3	12	29	6	0	3	13	32	
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	23	12	20	26	34	25	15	24	24	29	
6. затрудняюсь ответить	6	4	5	6	6	13	3	4	8	11	

14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?

1. нужно продолжать	40	22	33	49	49	29	16	36	54	57
2. следует прекратить	21	32	28	16	20	17	40	21	14	8
3. затрудняюсь ответить	38	45	39	35	31	54	44	43	32	34

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	3	1	2	3	7	3	1	2	3	6
2. спокойная	26	14	24	30	32	27	16	22	33	39
3. напряженная	48	57	53	45	38	41	54	52	44	33
4. критическая, взрывоопасная	9	14	7	8	11	6	13	8	7	8
5. затрудняюсь ответить	15	15	14	15	12	23	16	15	13	14

22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?

1. более или менее наладится	28	10	19	38	50	18	13	25	36	44
2. никакого улучшения не произойдет	47	68	57	39	32	41	66	51	36	33
3. затрудняюсь ответить	24	21	23	24	18	41	20	24	27	23

26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?

Среднее по шкале:	5.86	5.22	5.30	6.17	6.72	6.49	5.15	5.80	6.13	6.71
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?

Среднее по шкале:	3.93	3.34	3.59	4.18	4.78	4.05	3.25	3.90	4.19	4.51
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	1	0	1	2	1	0	1	1	2	4
2. некоторое улучшение ситуации	31	20	21	38	51	30	18	28	39	44
3. некоторое ухудшение ситуации	19	18	23	18	13	13	24	21	16	9
4. значительное ухудшение ситуации	5	9	6	3	5	1	8	6	3	3
5. затрудняюсь ответить	44	53	49	39	29	55	49	45	41	40

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	1	1	1	2	0	1	0	1	2	4
2. некоторое улучшение ситуации	31	18	23	38	49	30	16	27	41	47
3. некоторое ухудшение ситуации	22	28	26	20	14	17	29	24	19	15
4. значительное ухудшение ситуации	8	15	9	6	7	4	14	10	4	4
5. затрудняюсь ответить	37	40	41	33	30	48	40	39	35	30

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ^{1*}					Оценка потребительского статуса ^{2*}				
		к низшему слою	к нижней части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	2108	242	542	1061	106	156	394	767	739	193	
31а. КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРОБЛЕМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ТРЕВОЖАТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО И ВЫ СЧИТАЕТЕ ИХ САМЫМИ ОСТРЫМИ?											
1. коррупция, взяточничество	38	40	39	38	38	34	33	40	37	44	
2. рост безработицы	40	43	40	40	28	46	49	42	36	30	
3. рост заболеваемости СПИДом	12	6	6	16	23	16	7	11	14	20	
4. рост национализма, ухудшение межнациональных отношений	7	10	7	7	15	4	5	6	9	13	
5. бедность, обнищание большинства населения	56	70	62	51	33	54	72	60	47	39	
6. ухудшение состояния окружающей среды	18	8	17	20	24	19	13	15	22	29	
7. угроза взрывов и других террористических актов в том месте, где я живу	16	20	15	16	18	14	16	12	19	21	
8. рост числа уголовных преступлений	27	22	31	27	30	26	26	27	27	28	
9. недоступность многих видов медицинского обслуживания	33	46	36	30	10	32	45	34	27	21	
10. рост наркомании	25	19	23	28	40	21	19	24	28	37	
11. грубость, жестокость работников милиции	10	4	9	11	10	14	8	9	11	10	
12. кризис в экономике, спад производства в промышленности и сельском хозяйстве	24	28	24	26	16	18	24	29	22	17	
13. кризис морали, культуры, нравственности	16	10	18	15	26	15	9	15	19	23	
14. резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	28	32	31	28	19	21	28	29	30	20	
15. рост платности, недоступность образования	24	14	19	28	29	25	17	25	26	21	
16. ограничение гражданских прав, демократических свобод (свободы слова, печати, передвижения и др.)	2	0	2	2	1	1	1	1	3	4	
17. рост цен	52	59	55	51	28	41	63	57	44	35	
18. слабость, беспомощность государственной власти	9	6	8	10	11	6	9	7	10	10	
19. конфликты в руководстве страной	2	3	2	3	1	1	1	3	2	2	
20. задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.п.	6	3	4	7	15	10	4	6	8	6	
21. военные действия в Чечне	11	10	11	11	15	8	7	10	13	13	
22. отсутствие жизненной перспективы у детей	17	16	17	17	17	18	12	15	21	19	
23. слабое внимание к проблемам пожилых людей	14	23	17	9	15	13	18	14	10	15	
24. другие	2	1	1	1	1	4	1	2	2	0	
25. затрудняюсь ответить	1	1	1	0	2	1	0	1	1	—	

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	22	26	19	22	25	22	25	22	20	23
2. маловероятны	58	49	61	60	59	54	49	59	63	61
3. затрудняюсь ответить	20	26	20	18	16	24	26	19	17	16

33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

1. скорее всего, да	22	24	20	22	20	25	29	20	20	18
2. скорее всего, нет	62	57	68	62	60	51	54	66	63	65
3. затрудняюсь ответить	16	19	12	16	20	24	16	14	18	17

33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?

1. вполне возможны	20	22	15	22	32	18	17	18	22	28
2. маловероятны	59	47	62	61	57	58	52	64	59	57
3. затрудняюсь ответить	21	31	23	17	11	24	31	17	19	15

L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?

1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	21	59	25	11	5	17	100	—	—	—
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	35	29	44	32	19	42	—	100	—	—
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	35	10	29	46	34	34	—	—	100	—
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	8	1	2	11	38	8	—	—	—	100
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	1	—	—	1	5	0	—	—	—	—

L17. ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ОСЛОЖНЯЕТ ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

1. низкие доходы, нехватка денег	69	87	80	61	44	71	93	80	57	21
2. опасения потерять работу	13	8	13	15	12	12	6	14	16	17
3. плохое здоровье, трудности с лечением	29	57	37	21	13	18	48	34	19	9
4. плохое жилье	15	16	11	16	11	20	13	17	14	14
5. бытовые трудности	21	29	17	22	12	18	30	20	19	13
6. невозможность дать детям хорошее образование	10	7	10	10	4	16	9	11	11	4
7. плохие отношения в семье	2	1	2	2	1	4	3	2	2	0
8. пьянство, наркомания кого-либо из членов семьи	2	2	3	2	3	3	2	3	2	1
9. усталость, переутомление	17	17	17	15	22	20	14	18	15	24
10. безысходность, отсутствие перспектив в жизни	14	20	18	12	3	13	21	15	12	5
11. недостаток свободного времени	10	2	5	14	18	18	1	6	15	27
12. другое	2	2	2	1	3	1	1	2	2	1
13. затрудняюсь ответить	8	1	4	10	23	8	1	4	11	22

42. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ ДЛЯ ДОМА?

1. хорошее	27	13	19	34	48	19	8	20	38	54
2. не хорошее, но и не плохое	30	23	27	35	33	29	21	30	35	37
3. плохое	26	44	35	19	8	29	49	33	12	2
4. затрудняюсь ответить	16	20	20	13	11	23	21	17	15	7

43. СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?

1. хорошее	8	7	3	10	21	9	2	4	12	21
2. не хорошее, но и не плохое	25	15	22	30	35	19	13	23	31	40
3. плохое	48	59	57	40	30	55	65	55	37	18
4. затрудняюсь ответить	19	19	18	20	14	17	20	18	19	21

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ^{1*}					Оценка потребительского статуса ^{2*}				
		к низшему слою	к нижней части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	2108	242	542	1061	106	156	394	767	739	193	
026с. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ИЛИ У КОГО-ЛИБО ИЗ ЧЛЕНОВ ВАШЕЙ СЕМЬИ ДОСТУП К СЕТИ ИНТЕРНЕТ? ЕСЛИ ЕСТЬ, ТО ДОМА ИЛИ НА РАБОТЕ?											
1. нет	80	77	82	82	61	79	86	86	77	57	
2. только дома	4	1	3	4	13	3	0	2	5	13	
3. только на работе	6	1	4	7	17	8	1	2	10	19	
4. и дома, и на работе	2	1	2	2	7	2	0	0	3	10	
5. практически ничего не знаю о существовании такой сети	8	20	9	4	3	8	13	10	4	1	
Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)											
015в:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2904.5	1943.7	2624.7	3198.8	4855.1	2670.8	1575.5	2312.9	3441.9	6801.1	
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	5625.7	3691.4	5099.9	6020.5	8260.1	4268.9	2383.2	3951.7	6180.6	10387.1	
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	3007.7	380.6	2106.7	3818.4	3935.5	1896.8	340.6	1373.1	3425.4	4609.2	
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	8845.1	7096.3	8717.2	9176.6	13444.2	7684.2	6469.7	8102.2	9828.5	13418.8	
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	3531.6	3265.2	3701.6	3534.8	3748.6	3275.2	3155.7	3525.3	3703.3	3913.3	
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	45190.0	37539.9	50740.8	41939.0	100160.9	29598.0	32260.3	45072.9	43789.8	82485.7	
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2290.0	2067.6	2419.8	2303.9	2608.3	1939.9	1963.1	2253.5	2427.9	2680.3	

^{1*} Ответ на вопрос: "К какому слою в обществе Вы бы, скорее всего, себя отнесли?"

^{2*} Ответ на вопрос: "К какой из следующих групп населения Вы могли бы отнести себя, скорее всего?"; распределение по варианту ответа: "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и многое другое" из-за малочисленности группы не приводится.

^{3*} В вопросе объединены позиции "очень хорошие" и "хорошие".

Е. Группы по оценке сложившейся ситуации, типам адаптации, по оценке перспектив на будущее (июль 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}					Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ^{3*}		
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свылся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни: жить, ограничивая себя в большом и в малом"	"Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимые условия для жизни"	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить
Число опрошенных	2108	442	1158	424	84	221	464	608	196	492	126	653	959	496
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?														
1. прекрасное настроение	9	24	6	3	7	2	3	10	20	10	17	16	4	9
2. нормальное, ровное состояние	51	61	56	32	49	29	49	52	65	58	58	61	46	52
3. испытываю напряжение, раздражение	28	11	28	44	27	47	35	28	11	22	15	18	36	26
4. испытываю страх, тоску	7	1	6	15	9	15	9	6	3	6	4	4	10	6
5. затрудняюсь ответить	4	2	4	7	8	6	3	5	1	5	6	2	5	7
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?														
1. вполне устраивает	8	19	6	2	7	2	5	5	21	11	10	13	5	7
2. по большей части устраивает	19	36	18	7	16	8	14	15	37	26	28	30	12	19
3. отчасти устраивает, отчасти нет	42	34	51	27	39	26	46	50	32	40	37	40	40	47
4. по большей части не устраивает	19	7	17	34	18	34	21	19	6	15	13	11	24	18
5. совершенно не устраивает	11	1	7	28	11	28	13	9	1	6	5	4	18	6
6. затрудняюсь ответить	2	2	1	2	9	2	2	1	2	1	6	3	1	3
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?^{4*}														
1. очень хорошее, хорошее	8	21	6	2	8	0	3	6	31	11	8	14	5	7
2. среднее	55	67	63	26	46	22	53	62	63	60	61	67	48	55
3. плохое	28	11	27	49	25	50	40	24	5	23	17	15	36	30
4. очень плохое	7	1	3	21	9	26	3	6	1	4	6	2	10	6
5. затрудняюсь ответить	2	1	1	2	12	2	1	1	1	1	7	1	2	2
011. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?														
1. к низшему	13	3	9	32	14	38	19	7	2	7	9	5	19	11
2. к низшей части среднего слоя	26	13	28	33	24	35	32	27	9	23	20	18	32	25
3. к средней части среднего слоя	49	66	53	25	41	18	43	55	70	56	50	66	40	48
4. к высшей части среднего слоя	4	9	2	1	2	1	1	2	12	5	4	6	2	3
5. к высшему	0	0	1	0	0	0	0	0	2	1	—	1	0	0
6. затрудняюсь ответить	7	8	7	8	17	8	4	8	5	8	16	5	6	13

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}					Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ³			
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	«Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимые условия для жизни»	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить	
Число опрошенных	2108	442	1158	424	84	221	464	608	196	492	126	653	959	496	
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?^{4*}															
1. очень хорошее, хорошее	6	13	5	2	4	3	4	5	14	7	7	11	3	4	
2. среднее	39	54	43	19	37	20	34	42	54	46	41	51	32	40	
3. плохое	38	23	39	49	34	47	45	38	25	30	33	26	45	38	
4. очень плохое	8	3	5	20	4	19	9	8	2	4	4	5	13	3	
5. затрудняюсь ответить	9	7	8	11	21	12	8	7	4	12	15	7	8	15	
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?^{4*}															
1. очень хорошее, хорошее	4	8	4	0	1	2	2	3	8	4	7	9	1	3	
2. среднее	41	59	44	20	33	20	42	43	58	43	46	59	32	37	
3. плохое	37	22	37	51	31	46	39	38	26	33	28	22	45	36	
4. очень плохое	6	3	5	14	4	16	5	6	4	4	3	2	11	3	
5. затрудняюсь ответить	12	8	11	15	31	16	11	10	4	16	16	8	10	21	
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?															
1. все не так плохо, и можно жить	20	100	—	—	—	4	7	18	55	30	25	39	8	23	
2. жить трудно, но можно терпеть	54	—	100	—	—	32	68	57	37	56	49	51	55	53	
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	22	—	—	100	—	60	24	21	4	12	11	6	35	17	
4. затрудняюсь ответить	4	—	—	—	100	4	1	4	4	3	15	3	3	7	
13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?															
1. значительно лучше	4	9	3	1	3	0	1	5	12	3	4	9	1	2	
2. несколько лучше	13	29	12	3	12	2	9	15	37	13	14	28	8	7	
3. так же, как и сейчас	36	30	40	32	29	31	36	35	28	45	23	36	40	27	
4. несколько хуже	9	0	7	19	11	19	17	6	1	4	3	2	15	5	
5. значительно хуже	4	0	2	13	1	16	3	3	2	2	2	0	9	1	
6. затрудняюсь ответить	34	31	35	32	44	31	33	36	20	34	54	24	27	58	

13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?

1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	12	2	7	34	14	100	—	—	—	—	—	3	19	10
2. "Я свикся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	20	7	26	22	8	—	100	—	—	—	—	14	25	18
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	30	27	32	28	29	—	—	100	—	—	—	32	29	31
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	8	23	6	1	8	—	—	—	100	—	—	18	4	6
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	23	33	23	12	18	—	—	—	—	100	—	26	20	24
6. затрудняюсь ответить	6	7	5	3	23	—	—	—	—	—	100	7	3	11

14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?

1. нужно продолжать	40	63	41	18	27	11	30	45	69	46	44	63	29	35
2. следует прекратить	21	6	20	40	22	42	29	20	7	16	6	10	33	13
3. затрудняюсь ответить	38	31	39	42	51	47	41	35	24	38	51	27	38	53

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	3	7	2	0	1	2	2	2	5	2	7	7	1	1
2. спокойная	26	46	24	14	21	14	21	24	47	31	26	46	17	20
3. напряженная	48	29	52	55	49	56	58	47	35	44	34	33	58	46
4. критическая, взрывоопасная	9	3	6	19	8	18	7	10	8	4	4	2	13	7
5. затрудняюсь ответить	15	15	16	11	21	11	12	16	5	18	29	12	11	25

22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?

1. более или менее наладится	28	55	27	8	22	7	20	30	59	33	32	100	—	—
2. никакого улучшения не произойдет	47	18	49	74	32	74	58	45	23	42	21	—	100	—
3. затрудняюсь ответить	24	27	24	18	46	19	22	25	18	25	46	—	—	100

26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?

Среднее по шкале:	5.86	7.16	5.85	4.76	5.50	4.55	5.72	5.83	6.65	6.38	6.22	7.08	5.04	6.03
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?

Среднее по шкале:	3.93	5.01	3.96	2.94	3.68	2.87	4.00	3.94	4.93	4.05	4.01	4.77	3.31	4.18
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}					Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ^{3*}			
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свылся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	«Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимые условия для жизни»	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить	
Число опрошенных	2108	442	1158	424	84	221	464	608	196	492	126	653	959	496	
28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?															
1. значительное улучшение ситуации	1	3	1	1	2	1	1	1	1	2	2	3	0	1	
2. некоторое улучшение ситуации	31	50	32	13	27	14	29	33	51	33	28	62	19	18	
3. некоторое ухудшение ситуации	19	6	20	27	14	21	25	18	13	17	12	8	29	11	
4. значительное ухудшение ситуации	5	0	3	14	2	12	4	4	5	3	4	0	9	1	
5. затрудняюсь ответить	44	40	44	46	55	52	41	44	30	45	55	26	42	69	
29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?															
1. значительное улучшение ситуации	1	3	1	0	4	—	1	2	2	2	2	4	0	1	
2. некоторое улучшение ситуации	31	53	32	12	24	14	26	35	52	33	31	63	18	20	
3. некоторое ухудшение ситуации	22	11	23	31	24	29	29	20	18	19	17	11	33	14	
4. значительное ухудшение ситуации	8	1	5	21	5	19	8	7	6	5	3	1	14	4	
5. затрудняюсь ответить	37	33	39	36	43	38	36	36	24	42	47	21	34	62	

31а. КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРОБЛЕМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ТРЕВОЖАТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО И ВЫ СЧИТАЕТЕ ИХ САМЫМИ ОСТРЫМИ?

1. коррупция, взяточничество	38	33	39	40	37	37	40	39	41	36	34	32	43	35
2. рост безработицы	40	32	41	45	45	39	42	45	24	39	43	38	41	41
3. рост заболеваемости СПИДом	12	21	11	7	17	6	8	13	16	14	22	15	8	16
4. рост национализма, ухудшение межнациональных отношений	7	7	9	5	7	3	9	7	10	7	7	8	8	7
5. бедность, обнищание большинства населения	56	34	59	71	47	70	62	57	31	52	48	41	66	54
6. ухудшение состояния окружающей среды	18	27	17	13	13	10	14	19	26	19	25	21	14	21
7. угроза взрывов и других террористических актов в том месте, где я живу	16	17	16	16	19	16	11	16	18	20	17	19	14	16
8. рост числа уголовных преступлений	27	32	27	22	25	23	26	27	29	31	26	27	26	29
9. недоступность многих видов медицинского обслуживания	33	24	32	42	34	38	42	33	21	25	36	26	37	33
10. рост наркомании	25	35	25	17	33	17	23	25	31	30	29	31	23	24
11. грубость, жестокость работников милиции	10	8	11	10	7	8	6	14	7	8	14	9	11	9
12. кризис в экономике, спад производства в промышленности и сельском хозяйстве	24	22	23	28	32	27	28	25	23	22	16	23	26	22
13. кризис морали, культуры, нравственности	16	19	16	13	14	14	16	16	20	16	10	16	17	13
14. резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	28	22	29	33	30	30	33	28	18	26	28	23	30	31
15. рост платности, недоступность образования	24	27	26	17	19	13	21	29	30	23	22	27	22	23
16. ограничение гражданских прав, демократических свобод (свободы слова, печати, передвижения и др.)	2	2	1	3	2	1	1	2	6	1	1	1	2	2
17. рост цен	52	45	54	53	42	61	62	46	38	52	42	50	54	50
18. слабость, беспомощность государственной власти	9	9	8	9	13	9	9	9	10	7	8	6	11	8
19. конфликты в руководстве страной	2	2	2	2	5	2	2	2	6	2	2	3	2	2
20. задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.п.	6	8	6	7	3	4	5	9	5	6	7	9	5	6
21. военные действия в Чечне	11	17	10	7	9	7	12	10	18	11	8	15	9	10
22. отсутствие жизненной перспективы у детей	17	17	17	16	19	17	14	20	15	16	17	19	17	15
23. слабое внимание к проблемам пожилых людей	14	13	12	17	11	19	16	10	9	16	8	11	15	13
24. другие	2	1	1	3	0	1	1	3	1	1	1	1	2	1
25. затрудняюсь ответить	1	2	0	0	—	—	0	0	1	1	2	1	0	0

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	22	19	21	25	27	26	24	23	23	18	17	22	22	22
2. маловероятны	58	62	60	53	48	47	55	62	64	65	42	60	60	52
3. затрудняюсь ответить	20	19	18	23	24	27	21	15	13	18	41	18	18	26

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}					Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ^{3*}			
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свылся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	"Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимые условия для жизни"	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить	
Число опрошенных	2108	442	1158	424	84	221	464	608	196	492	126	653	959	496	

33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

1. скорее всего, да	22	16	19	34	14	29	17	29	18	14	19	19	25	19
2. скорее всего, нет	62	69	64	52	54	55	70	54	69	69	56	68	63	55
3. затрудняюсь ответить	16	16	16	14	32	16	12	17	13	17	25	13	13	26

33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?

1. вполне возможны	20	21	20	21	16	23	16	24	20	17	20	21	21	18
2. маловероятны	59	61	62	51	58	50	63	57	66	66	41	61	60	54
3. затрудняюсь ответить	21	18	18	28	25	27	21	19	14	17	39	17	19	29

Л33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?

1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	21	2	17	48	22	63	25	13	1	14	11	10	29	17
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	35	20	41	34	34	31	51	32	13	37	26	31	38	34
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	35	56	36	16	28	5	22	48	52	37	47	46	27	40
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	8	21	6	1	14	1	2	6	31	10	15	13	6	8
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	1	2	0	—	1	—	—	0	2	1	1	1	0	1

— "покупки — квартиру, дачу и др."

	1	2	0	1	—	0	2	1	1	1	0	1		
L17. ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ОСЛОЖНЯЕТ ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ?														
1. низкие доходы, нехватка денег	69	44	71	89	67	87	80	75	34	59	57	53	79	69
2. опасения потерять работу	13	15	14	10	9	6	12	19	12	10	12	15	12	14
3. плохое здоровье, трудности с лечением	29	13	31	40	25	46	45	19	11	29	19	18	36	29
4. плохое жилье	15	13	13	19	15	14	14	16	17	13	13	16	14	14
5. бытовые трудности	21	18	20	27	11	28	19	22	15	21	19	22	22	19
6. невозможность дать детям хорошее образование	10	7	11	10	10	7	8	14	7	9	10	10	11	8
7. плохие отношения в семье	2	2	2	2	1	2	1	2	3	2	1	3	1	3
8. пьянство, наркомания кого-либо из членов семьи	2	1	3	2	4	3	2	2	2	3	3	1	3	3
9. усталость, переутомление	17	15	18	15	20	20	20	15	25	11	13	15	17	19
10. безысходность, отсутствие перспектив в жизни	14	5	15	20	22	17	18	18	4	9	12	9	19	12
11. недостаток свободного времени	10	21	10	2	11	3	3	14	30	9	7	15	6	12
12. другое	2	3	1	2	3	1	2	1	1	1	3	3	1	1
13. затрудняюсь ответить	8	19	5	2	15	0	3	5	17	13	15	12	4	9
42. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ ДЛЯ ДОМА?														
1. хорошее	27	43	26	13	26	11	22	32	50	24	25	39	23	19
2. не хорошее, но и не плохое	30	36	34	16	31	19	27	31	32	38	32	34	25	38
3. плохое	26	8	25	47	16	47	37	21	7	23	13	17	35	20
4. затрудняюсь ответить	16	13	15	23	26	23	14	16	11	15	30	11	17	22
43. СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?														
1. хорошее	8	15	9	2	8	1	6	9	21	8	13	15	5	6
2. не хорошее, но и не плохое	25	39	24	15	23	13	19	25	43	31	24	32	20	27
3. плохое	48	26	49	64	44	65	58	49	18	41	31	36	58	40
4. затрудняюсь ответить	19	21	18	19	25	21	17	17	17	20	32	18	16	27
026с. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ИЛИ У КОГО-ЛИБО ИЗ ЧЛЕНОВ ВАШЕЙ СЕМЬИ ДОСТУП К СЕТИ ИНТЕРНЕТ? ЕСЛИ ЕСТЬ, ТО ДОМА ИЛИ НА РАБОТЕ?														
1. нет	80	72	82	85	76	83	84	83	62	79	77	80	81	80
2. только дома	4	6	4	1	6	1	1	3	10	4	9	5	3	4
3. только на работе	6	14	5	3	5	0	4	7	15	7	6	8	5	6
4. и дома, и на работе	2	4	2	0	1	0	0	3	11	1	2	3	1	3
5. практически ничего не знаю о существовании такой сети				11	13	15	10						10	

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}					Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ^{3*}		
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свылся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	"Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терлимые условия для жизни"	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить
Число опрошенных	2108	442	1158	424	84	221	464	608	196	492	126	653	959	496

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015b.5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2904.5	4020.0	2887.6	2011.0	2906.4	1985.1	2359.8	2800.9	5620.1	3091.3	2978.1	3268.4	2800.5	2688.7
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	5625.7	7424.1	5416.9	3687.7	5797.4	3583.3	4015.6	5392.4	9790.7	5329.1	6476.9	6265.1	5312.0	5405.6
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	3007.7	3746.3	2996.2	2298.2	2033.6	874.2	1460.6	2469.5	5240.0	3343.8	5683.1	2779.0	3586.4	2462.7
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	8845.1	10710.5	8612.6	7699.6	8959.1	7572.4	7223.7	9310.7	12103.5	9041.4	9378.3	9096.5	8645.3	8943.4
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	3531.6	3544.8	3601.4	3337.8	3634.5	3379.3	3468.4	3638.4	3868.1	3434.8	3484.4	3471.3	3591.7	3483.5
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	45190.0	45955.7	43869.4	47202.5	48128.7	47130.5	34045.2	50602.4	57434.2	42270.2	45513.3	41068.0	46159.3	48196.8
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2290.0	2334.4	2300.1	2196.0	2462.4	2162.7	2092.1	2447.1	2602.8	2176.0	2428.2	2275.0	2318.0	2252.9

^{1*} Ответ на вопрос: "Какое из приведенных ниже высказываний более соответствует сложившейся ситуации?"

^{2*} Ответ на вопрос: "Какое из следующих высказываний точнее всего описывает Ваше отношение к нынешней жизни?"

^{3*} Ответ на вопрос: "В течение ближайшего года жизнь наладится или улучшения не произойдет?"

^{4*} В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

I List of Questions for the General Population

(Page numbers in brackets indicate where opinions and characteristics of various groups of population are presented)

9. What could you say about your mood in the recent days? 1) Excellent mood; 2) Normal, calm condition; 3) I experience strain, irritation; 4) I feel fear, distress; 5) Difficult to answer. (79, 86, 91, 96, 101, 107)
- 9a. Speaking in general to what extent are you satisfied with the life you are leading now? 1) Quite satisfied; 2) Mainly satisfied; 3) Partly satisfied, partly not; 4) Mainly not satisfied; 5) Not satisfied at all; 6) Difficult to answer. (86, 91, 96, 101, 107)
- 10.** How would you evaluate the financial position of your family at present? 1) Very good; 2) Good; 3) Average; 4) Bad; 5) Very bad; 6) Difficult to answer. (79, 86, 91, 96, 101, 107)
11. How would you evaluate the economic situation in your town, rural district? 1) Good; 2) Average; 3) Bad; 4) Very bad; 5) Difficult to answer. (80, 86, 91, 96, 101, 108)
- 12.** How would you evaluate the economic situation in Russia? 1) Good; 2) Average; 3) Bad; 4) Very bad; 5) Difficult to answer. (80, 87, 91, 96, 102, 108)
- 13.** What do you think, which of the statements given below describes better the situation having been developed? 1) Everything is not so bad and it's possible to live; 2) Life is difficult but it's possible to bear it; 3) It's impossible to bear our disastrous situation any longer; 4) Difficult to answer. (80, 87, 92, 97, 102, 108)
- 13A.** What do you think, will you (your family) live better or worse than now in a year? 1) Better to a great extent; 2) Somewhat better; 3) The same matter as now; 4) Somewhat worse; 5) Worse to a great extent; 6) Difficult to answer. (80, 87, 92, 97, 102, 108)
- 13B.** Which of the following statements most exactly describes your attitude to the present life? 1) "I simply can't adapt to the present life"; 2) "I've got accustomed to the fact that I had to refuse from customary way of life, to live, limiting myself in great and small"; 3) I have to "spin", seize upon any opportunity to earn only to provide a tolerable life for my family and me"; 4) "I succeeded in using new opportunities to achieve more in life"; 5) "I live in the same way as before: nothing has particularly changed for me in the recent years"; 6) Difficult to answer. (81, 87, 92, 97, 102, 109)
- 14.** What do you think, market reforms should be continued now or ceased? 1) Market reforms should be continued; 2) Market reforms should be ceased; 3) I don't know, it's difficult to answer. (81, 87, 92, 97, 103, 109)
19. How would you evaluate the political situation in Russia in general? 1) Safe, good; 2) Calm; 3) Strained; 4) Critical, explosive; 5) Difficult to answer. (81, 87, 92, 97, 103, 109)
20. Generally speaking, how much are you now satisfied with your life? 1) Quite satisfied; 2) Rather satisfied; 3) Partly satisfied, partly not; 4) Rather unsatisfied; 5) Not satisfied at all; 6) Don't know. (79)
22. What do you think, will our life improve more or less during the coming year or there will be no improvement? 1) Will improve; 2) There will be no improvement; 3) Difficult to answer. (82, 87, 92, 97, 103, 109)
26. How would you evaluate from 1 to 10 the activity of V.Putin as the President of Russia? (87, 93, 97, 103, 109)
- 26*. How would you rate on a scale from 1 to 10 the performance of Boris Yeltsin as Russia's president/Vladimir Putin as acting president/Vladimir Putin as Russia's president? Average on the scale. (82)
27. How would you evaluate from 1 to 10 the activity of M.Kasyanov, the first deputy chairman of the minister cabinet? (82, 87, 93, 97, 103, 109)
28. What do you think, what awaits Russia in the nearest months in the political life? 1) Considerable improvement of the situation; 2) Some improvement of the situation; 3) Some change of the situation to the worse; 4) Considerable change of the situation to the worse; 5) Difficult to answer. (83, 88, 93, 97, 103, 110)

29. What do you think, what awaits Russia in the nearest months in the economic life? 1) Considerable improvement of the situation; 2) Some improvement of the situation; 3) Some change of the situation to the worse; 4) Considerable change of the situation to the worse; 5) Difficult to answer. (83, 88, 93, 98, 103, 110)
- 31 a. Which of the following issues are you concerned with most of all and consider them the most urgent? 1) Corruption, taking of bribes; 2) Unemployment growth; 3) AIDS rate increase; 4) Nationalism growth, deterioration interethnic relations; 5) Poverty, pauperization of the majority of population; 6) Increasing environment pollution; 7) Threaten of explosions and other terrorist actions in the place I live; 8) Increasing number of crimes; 9) unavailability of many types of health services; 10) Drug use growth; 11) Rudeness, cruelty of militia men; 12) Economics crisis, production decline in industry and agriculture; 13) Crisis of ethics, culture, morals; 14) Dramatic stratification into the rich and the poor, inequitable distribution of incomes; 15) Growth of paid education, its non-availability; 16) Limitation of civil rights, democratic freedom (freedom of speech, press, movements); 17) Prices increase; 18) Weakness, helplessness of governmental power; 19) Conflicts in the country's leadership; 20) Delays in paying salaries, pensions, benefits, etc.; 21) Warfare in Chechnya; 22) Lack of life perspectives for children; 23) Lack of attention to the elderly people problems; 24) Other; 25) Difficult to answer. (88, 93, 98, 104, 111)
32. What do you think, to what extent mass violence of the population against the decrease of the living standard and for the defense of their rights is possible now in your town/rural district? 1) Quite possible; 2) Hardly possible; 3) I don't know, difficult to answer. (89, 93, 99, 105, 111)
- 32*. How possible are now in your town/rural area mass actions of people against the price increase and decline in standards of living? 1) Quite possible; 2) Little probable; 3) Don't know. (83)
33. If such rallies and protest demonstrations happen, will you personally take part in them? 1) Most probably yes; 2) Most probably no; 3) Don't know. (83, 89, 94, 99, 105, 112)
- 33c. Is the protest movement with political demands possible in your town/rural district? 1) Quite possible; 2) Hardly possible; 3) I don't know, difficult to answer. (83, 89, 94, 99, 105, 112)
- 33c*. How probable are in your town/rural area protest actions (demonstrations, rallies, strikes) with political claims of the President or the Federal government resignation? 1) Quite probable; 2) Hardly probable; 3) Don't know. (83)
35. How much money does your family need now per capita month to lead a normal, to your idea, life? (85, 90, 95, 100, 106, 114)
37. The income that would provide in respondent's opinion the "the minimum living standard"? (85, 90, 95, 100, 106, 114)
42. To speak of the major purchases for the family (such as furniture, refrigerator, household electronics, TV set) do you think this is on the whole a good or a bad time now for such purchases? 1) Good; 2) Neither good nor bad; 3) Bad; 4) Difficult to answer. (84, 89, 94, 99, 105, 113)
43. To speak in general, do you think this is a bad or a good time now to save up money? 1) Good; 2) Neither good nor bad; 3) Bad; 4) Difficult to answer. (84, 89, 95, 99, 105, 113)
- L15. How has the financial situation of your family changed during the last year? 1) Rather improved; 2) Remained the same; 3) Rather got worse; 4) Difficult to answer. (84)
- L16. How do you think the financial situation of your family will change in the nearest year? 1) Rather will improve; 2) Will remain the same; 3) Rather will get worse; 4) Difficult to answer. (84)
- L17. Will you please tell us what makes the life of your family most difficult at present? 1) Low incomes, lack of money; 2) Fear of losing a job; 3) Poor health, problems with medical treatment; 4) Bad dwelling; 5) Every-day life difficulties; 6) Impossibility of giving good education to children; 7) Bad relations within the family; 8) Drinking or drug addiction of a family member; 9) Fatigue and exhaustion; 10) Hopelessness and absence of prospects in life; 11) Lack of free time; 12) Something else; 13) Difficult to answer. (89, 94, 99, 105, 113)
- L33. Which of the following population groups would you rather ascribe yourself to? 1) We hardly make both ends meet, there is not enough money even for food; 2) There is enough money for food but clothes buying causes serious difficulties; 3) There is enough money for food and clothes but buying the durable goods (TV-set, refrigerator, etc.) is difficult for us; 4) We can easily buy durable goods. To buy really expensive things is difficult for us; 5) We can afford rather expensive purchases apartments, dacha and many others. (82, 89, 94, 99, 105, 112)
- L88. To speak of the economical situation of the country on the whole, do you think the following 12 months will be a good or a bad time for the country economy? 1) Good; 2) Good, but not in everything; 3) Neither good, nor bad; 4) Bad, but not in everything; 5) Bad; 6) Difficult to answer. (84)

- LL10.** What do you think, since what average monthly money income per capita a family may be considered a rich one? (85, 90, 95, 100, 106, 114)
- LL11.** What do you think, with what average monthly money income at the rate for one person a family may be considered poor one? (85, 90, 95, 100, 106, 114)
- 01f. What stratum of the society would you rather ascribe yourself to? 1) To the lowest one; 2) To the workers; 3) To the lowest part of the middle stratum; 4) To the middle part of the middle strata; 5) To the higher stratum; 6) Difficult to answer. (79, 86, 91, 96, 101, 107)
- 06+010.** General respondent's earnings during the last month. (85, 90, 95, 100, 106, 114)
- 010.** How much money did you personally earn for extra work during the last month? (85, 90, 95, 100, 106, 114)
- 015b:5.** Average income per capita during the last month: (90, 95, 100, 106, 114)
- 025:5.** Average per capita income: (85)
- 026c.** Does anyone of your family, including you, have access to Internet? If so, is it at home or at the office?
1) No access to Internet; 2) Yes, only at home; 3) Yes, only at the office; 4) Yes, both at home and at the office; 5) I don't know anything of the existence of Internet. (90, 95, 100, 106, 113)

SUMMARY

1. "Homo Sovieticus" 1989-2003. Reflections on "the majority" and "the minority" (by Yury Levada). In interpreting the data of public opinion polls comparing the attitudes of "the majority" and "the minority" seems most simple and commonplace: the majority supports, disagrees, trusts, disapprove, etc.; the minority is naturally of the opposite opinion. Meanwhile the experience proves these constructions to be artificial and even dangerous, able to mislead both the researchers and practical data users.

In socio-practical aspect the notions "the majority" and "the minority" rarely acquire actual meaning for the society on the whole, only in general elections or referendum with dichotomy choice. In any case the acting force is not "the majority" or "the minority" but a structure, organization, institution, united group. Mass functions in any societal structures and processes are support, approval, agreement with the given pattern or direction. Only the structures and groups comprising quantitative "minority" may be diverse, heterogeneous, inwardly organized.

During "perestroika" (transition) period "the Soviet" pattern of interaction between social structure components was still working: quasi-united political elite and obedient, sometimes ecstatically obedient "majority". In the following period of disappointments and confrontations (1993–1999) in the absence of socio-political field the state power remained the main "player".

The side-effect of the series of bargains and confrontations was keeping up the atmosphere of social rights and freedoms during the 90s. But that was also the source of weakness and unreliability of such rights. That was proved not once by the following events. By 1999 social preferences looked like expectations of "strong power" which would rely on the army and security service. However lack of conspicuous outward competitor to non-alternative power structures doesn't lead to "unanimous approval". But this may be considered a significant difference between the present imitation pattern of mass support of the leader and the totalitarian one.

Where there is no significant minority in social life, where the voice of an individual is not heard, there is no "majority" either. All types of tyrannies and dictatorships in the remote and recent past could get the support of the crowd (though they relied not

upon the crowd but on the organized layer of praetorians, opritchniks, etc.). There can be neither minority, nor majority in a crowd, enraged, exalted or scared. One may either behave like "all the others" or be crushed by them.

2. Serving the Russian State: Prospects and Constraints for Young Civil Servants' Careers (by Vladimir Gimpelson, Vladimir Magun). The paper explores relationships between recruitment and promotion procedures in the Russian civil service, on the one hand, and the Weberian ideal bureaucracy, on the other. It uses microdata from a survey of young civil servants at federal, regional and municipal levels conducted in 2001-2002.

The paper argues that recruitment of young bureaucrats for the Russian civil service does not use competence-based criteria; search and hiring of candidates for office are usually based on use of personal informal networks. Moving up intra-organizational job ladders (promotion) is often merit-based, as it is argued by surveyed bureaucrats, though the civil servants themselves have not been hired on a competitive merit-based system. Loyalty-based criteria governing promotion are also frequently mentioned.

Regression analysis strongly suggests that bureaucrats' estimate of the promotion system as merit-based is negatively associated with their propensity to quit the organization. On the contrary, their belief that actual bureaucratic career is loyalty-driven amplifies quitting behavior. More the promotion system is considered merit-oriented, higher earnings in bureaucratic organizations are likely to be, thus keeping negative selection processes at bay.

3. Social Dynamics in Transitional Societies (by Marina Krasilnikova). The article analyses the dynamics of social structure of various societies for a long period (20 years) using the data of international research carried out in several countries not all of which were transitional. Social groups are singled out that differ in dynamics type of subjective evaluations of their own position in the society. The article examines the special features of value orientations of various population groups in transitional society and their differing attitudes to social changes.

The analysis of the data leads to the conclusion that social dynamics in transitional societies is characterized not only by the general deterioration of social well-being but by differently directed changes in subjective notions of various social groups about their positions in the society. This is common for all post-Socialist countries. However the character of the previous historical development and peculiarities of carrying out the transformational processes indifferent countries are manifested in the correlation between the numbers of winners and losers.

The analysis of the social groups attitudes to the changes occurring in the country allows to make a conclusion that the degree of society support for the processes of transitional period may be judged most adequately by the evaluations of a middle group, i.e. those people who refer themselves to the middle of social ladder.

The comparison of value orientations of post-Socialist countries population shows that they do not differ much from the patterns of West European culture. The existing differences reflect the transitional character of Eastern European countries, the value structure of Russian society having the greatest differences.

4. Of Those Who Call Themselves the 'Middle Class' (by Alexey Levinson, Olga Stouchevskaya, Yakov Shchukin). The authors do not claim to give their own definition of the middle class, the much disputed issue in contemporary Russia. They rather describe the two cases of the 'middle class' self-definition: the broad one (when over 80% of Russian population place themselves in this category), and the narrow one. Here, entrepreneurs and employees in the new private sector of economy are singled out. This group view themselves as the only social class who have managed to achieve what the authors see as norms and expectations rooted in the consump-

tion and ethical ideals of the Soviet period. This make them different from either the 'low class' who have failed to find means to do this, and the 'upper class' who have failed to find the adequate social ideal. This would-be middle class is in the process of acquiring its own identity and discourse that is reflected in ideology, as well as in the consumption behavior.

The authors do not share the view that the present political regime has an interest in these people as in law-abiding citizens, but think that they definitely have an interest in a regime that would implement the proper execution of the law.

5. Russia and Eastern Europe: Mutual Alienation and Indifference (by Lev Gudkov). The attitude of Russians to Eastern European countries is examined on the data of research carried out for many years. The author's main thesis is that mass ideas of significance/importance of actual relations with neighboring countries is defined not by pragmatic interests, but is a projection of key aspects of mass national identity. After the collapse of the USSR Eastern Europe lost its functional role of "close West" in mass identity structure of the closed totalitarian society, and Russia's interest in these countries has gone, though outward relations are still described as calm and mutually favorable. But under the cover of these formally favorable attitudes there is a thick layer of offences and mistrust reflecting the experience of the times of forced integration and imperial consciousness. Comparison with Polish surveys data shows that attitudes of Eastern Europeans and Russians are going apart.

6. Information: Surveys' Findings

I. Technical Notes

II. Attitudes, Opinions and Evaluations of the Population (July, 2004)